

**"Артур Газаров - Игра с продолжением
(СИ)"**

**Читайте больше БЕСПЛАТНОЙ литературы
в онлайн-библиотеке
Topreading.ru**

* * *

Игра с продолжением

Глава 1

Компьютерная программа "Гелиос"

Пальцы еле нащупали кнопку будильника, в тишине ход часов казалось оглушительным. Вместо того чтобы вскочить с постели, Владислав перевернулся на другой бок, по самые уши натянул одеяло.

- Ещё немного, ещё десять минут, - виновато пробубнил, будто кто-то стоял рядом и пытался разбудить.

Давно обещал себе начать новую жизнь, по утрам хотя бы двадцать минут заниматься гимнастикой. Мечтал завести собаку - немецкую овчарку, ежедневно выгуливать, даже книгу по собаководству приобрёл. С каждым понедельником обещания откладывались ровно на неделю, для этого находился не один десяток причин...

Корабельникову не часто снились запоминающиеся сны, а если и снились, то проснувшись, он еще несколько минут неподвижно лежал, мучительно пытаясь уловить ускользающую мысль...

Как всегда после того, как просыпался, через две минуты ничего не мог вспомнить - шум воды из душа, холодильник, СВЧ-печь, радиоприемник, ночным впечатлениям места не оставалось.

Сегодня же все было по-другому, яркие цветные картины стояли перед глазами как живые. Приснилось ему, будто по мановению волшебной палочки очутился в прошлом, где встречался с общительными добрыми людьми, интересовался их незамысловатым бытом, любовался простой, но красивой архитектурой. Все бы хорошо, но в кармане лежали современные деньги, их по нашим меркам было много, но так и не смог воспользоваться ими, что толку от этих никчёмных бумажек. Зато остались воспоминания, яркие, необычные - сегодня они почему-то не собирались уходить...

Еле оторвал голову от подушки, глянул на циферблат и не заметил, что проспал лишние полчаса. С трудом отыскал тапочки, громко зевая, поплёлся в ванную. Если бы он мог видеть себя со стороны, рассмеялся бы от души - сутулый, как старый дворник, глаза печальные, будто перед кем-то виноват. Настроение оставляло желать лучшего, пару часиков бы ещё поспать, да и вообще не выходить из дома, тем более с кем-то общаться совсем не хотелось.

С детства Владислав ничего не мог с собой поделаться, когда настроение становилось хуже,

чем у бездомной собаки. Ну, нет его и все, хоть тресни. Часами, а то и днями мог ходить под тяжестью невесты откуда взявшихся мыслей, будто над ним сгустились тучи. В такие дни ничего не радовало, несмотря на то, что повода для меланхолии нет, любой пустяк мог вывести из равновесия, как случайный запах аллергика. Злился на себя и окружающих, на душе скверно. Минорные аккорды и серые краски часто сопровождали детство и юношество. Возможно, рядом не оказалось настоящих друзей, людей, с кем он мог быть самим собой. Парень рос молчаливым и замкнутым, общался мало. Родители вечно заняты, домой возвращались поздно, им было не до ребёнка, мальчика растила и воспитывала бабушка.

После горячего душа, струя упругой воды как-то Владислава успокаивала, машинально включал телевизор. Владислав не любил тишину, какой-то фон должен обязательно присутствовать. Неважно, что это - музыка, новости, фильм, передача...

Если верить синоптикам - благоприятная погода гарантирована, что не могло не радовать, первый день долгожданного лета обещал быть солнечным и тёплым, без осадков. Прогноз вселил оптимизм, с детства Владислав не любил дождь. В десятилетнем возрасте сильно промок, крепко тогда простудился, после этого осложнения давали о себе знать постоянно. Теперь в сырую погоду ныли колени, да и горло частенько побаливало, грипп и ангина случались с ним часто. Болезненное состояние доставляло много неприятных ощущений, но сделать что-то полезное для собственного здоровья ему было лень.

Сегодняшний завтрак ничем особенным не отличался, как всегда пара бутербродов с копчёной колбасой и сыром, традиционно крепкий кофе. Сидел, уткнувшись в планшет - смотрел презентацию нового программного обеспечения, в голову ни одна умная мысль не шла, всплывали какие-то обрывки, разные фрагменты, не успев появиться, они тут же уступали место другим, напоминая фотоленту в Интернете.

Перед тем, как выйти на улицу, с недовольством осмотрел сумку, вроде ничего не забыл. Он всегда пользовался лифтом, хотя жил на четвёртом этаже. Заглянул в почтовый ящик, писем нет. Вдохнул, щёлкнул зажигалкой, одновременно закрыл за собой дверь подъезда.

- Тьфу! - сигарета предательски выпала на лестничную ступень, рука машинально потянулась за второй.

Усмехнулся, подумав о том, что это ему дан намёк свыше на то, что вообще-то не мешало бы бросить курить - при слабом-то здоровье. Себя он считал ленивым и инертным человеком, да и не пытался что-то в себе менять - зачем, если все устраивает, Корабельников чувствовал себя уютно в собственном мире, дальше обжитого пространства вылезать не хотелось.

Ему ещё только двадцать пять, есть двухкомнатная квартира в центре города с хорошим ремонтом и стильной мебелью, престижная машина, щедро оплачиваемая работа. Жениться пока не собирался, успеет ещё, ведь всего только двадцать пять. Вот когда стукнет тридцать, вот тогда можно будет и подумать...

Что-то денежный перевод за работу задерживается, подумал он, заказ недавно выполнил для фермерского хозяйства Тульской области - разработал сайт.

На улице жизнь шла своим чередом: деловито шагали прохожие, мчались в разные стороны машины. Казалось, никому до него нет совершенно никакого дела.

Погода действительно стояла чудесная, не жарко и не холодно. Вот так бы всегда - ни ветра, ни дождя, и дышится легко. В такой день неплохо прогуляться по парку или по бульвару, а ещё, если пригласить подругу или не забыть фотоаппарат - сплошное удовольствие.

До гаражей не так уж и далеко, всего метров пятьсот, не больше. Владислав выгнал свою новенькую красавицу - серебристую "Тойоту". Постоял, любясь автомобилем, выкурил сигарету почти до фильтра. Подумал о том, что как люди обходятся без машины, представил, что ему пришлось бы ездить на метро, поморщился. Мимо с рёвом пронёсся байкер. Посмотрел вслед соседу из дальнего гаража, оригинал, подумал Владислав.

Сам бы он никогда бы не купил себе мотоцикл, да ещё ходить в таком наряде, брр...

Спокойно мог себе позволить немного опоздать на работу, начальство относилось к трудовой дисциплине не слишком придирчиво, главное, чтобы работа не страдала. В компанию "Альбатрос софт-системз" устроился недавно, куда переманили с прежнего места работы, ЗАО "Вестфарм корпорейшн", пообещав зарплату в два раза больше. Корабельников решил, что нет никакого смысла в таком случае отказываться, он был твердо уверен - деньги решают все. Корабельникова знали как способного и трудолюбивого программиста, известен был и за рубежом, нередко приходилось выполнять заказы от солидных иностранных компаний.

Жизнью Владислав был доволен, ведь пока все складывается удачно, что будет дальше, не особо волновало - уверен в собственных силах. Во всяком случае, шанс собрать много денег, чтобы открыть собственную контору казался вполне реальным. Корабельников по вечерам и в свободное от работы время корпел над проектом "Гелиос". Нельзя утверждать, что это его сильно угнетало, работать за компьютером ему нравилось, это привычно и совсем не утомительно, хуже, когда не знаешь, чем себя занять. Это был игровой портал нового поколения. Владислав рассчитывал выгодно продать одной весьма уважаемой конторе, информационному холдингу "АТК", эта аббревиатура расшифровывалась как "АльтТелеКонсалтинг".

Судьба Корабельникова как то свела с директором игрового направления - Эдуардом

Владимировичем Бровкиным, познакомились они на одной из престижных конференций "Игровые технологии в современном обществе", интересную и многостороннюю экспозицию с размахом проводила компания с мировым именем. Тот согласился на весьма серьёзный проект, обещал солидное вознаграждение. Что ещё нужно Владиславу для полного счастья, ведь ему дали целый год и полную свободу действий. Корабельников с головой ушёл в работу. Надо сказать, что те фрагменты, когда он их демонстрировал друзьям и знакомым, людям нравились и те охотно вызвали неподдельный интерес.

Владислав никуда не выкладывал собственные наработки, решил, что доведёт все до конца, а там уже "АльтТелеКонсалтинг" постарается и специалисты доведут до логического завершения, столь уважаемой компании раскрутить любой проект не составит никакого труда. Вот тогда и произойдёт самая настоящая сенсация, вот тогда и пойдут сплошным потоком всевозможные предложения, вот тогда он предложит компании "Софт-системз" повысить оплату его труда или скорее даже создаст собственную фирму...

Во всяком случае, перспективы высвечиваются неплохие и выбор у него есть, Корабельников всегда считал, что дела идут неплохо пока у человека есть выбор.

Пару лет назад Владислав разработал персональный сайт, небольшой, всего из трёх страничек, но вполне достойный, дизайн не подкачал - все на высоте. Через сайт по электронной почте приходило много предложений по работе, особенно мелкая подработка сыпалась в избытке. Корабельников теперь старался не размениваться по мелочам, пришёл к выводу, что большая работа стоит того, чтобы отказаться от мелочевки, поглощающей немало времени.

В целом, как он считал, комплекс "Гелиос" получился великолепным. Потрудился Корабельников на славу, особенно над дизайном.

Владислав привык к тому, что его уважали, с ним считались, часто хвалили, многим нравилось, как он работает и то, что он делал. Он не мыслил иначе - ведь вкладывал всю душу в работу, получая удовлетворение, и при этом практически всегда забывал об отдыхе, не говоря уже о свежем воздухе, нередко и о питании. Чаще всего это были сосиски, сардельки, бутерброды или чипсы с Пепси-колой либо это была огромная бутылка сладкой газировки, Владислав с удовольствием растягивал на весь вечер.

Настал тот день, когда, наконец, все уже было готово - год действительно прошёл не зря, сегодня не стыдно будет представить работу.

Как ни странно в "АльтТелеКонсалтинге" встретили более чем прохладно. К великому удивлению Владислава на днях в АТК сменился генеральный директор. Эдуарда Бровкина тоже заменили, теперь вместо него Николай Казаченко. Как оказалось, Эдуард уволился чуть ли не на следующий день, после того, как они договорились о встрече на ближайшей неделе.

Николай Казаченко, улыбчивый человек в костюме-тройке, при галстукке, слегка небрит, любезно предложил чашечку кофе. Расположились в мягких креслах за столиком в комнате для переговоров.

- Мне о вас Эдуард рассказал. Я думаю, что мы с вами ещё поработаем, таких ведь талантливых программистов встретишь не каждый день, - Казаченко с сияющими глазами протянул визитку.

- Вот мой проект, он завершен. Все условия контракта я выполнил, можете проверить по пунктам, - Корабельников гордо вручил диск.

- Знаете, Владислав, я думаю, что нам в данный момент вообще-то не стоит торопиться. Сейчас понадобится некоторое время, чтобы все хорошенько продумать, распланировать. Надеюсь, вы меня понимаете. Словом давайте-ка пока мы вместе поразмышляем над тем, что ещё мы можем предложить нового, - Николай фальшиво улыбнулся, небрежно положил диск на край стола.

Владислав посмотрел на него, как на безумца.

- Этот проект нужно реализовать именно сейчас, мы как раз все хорошенько продумали, чтобы к запуску портала у игроков получился как бы некоторый вакуум. Понимаете, сейчас затишье - нет новых идей, пока не вышли некоторые многообещающие игры, мы должны успеть выкатить на рынок собственный продукт. Да и немало идей этого проекта держались в тайне, мне кажется, они должны заинтересовать людей. Пока конкуренты сообразят, что делать, мы подготовимся и пойдём дальше, - Владислав говорил тихо, но убедительно. Внимательные голубые глаза с интересом разглядывали Николая, тот держался с подчеркнутым достоинством, мимика не менялась, губы сжаты. Со стороны Казаченко выглядел более эффектно, Владислав худощавый, постоянно сутулился, лицо бледное. Да и голос не такой сильный и уверенный. Длинные волосы потеряли форму, напоминая шапку из соломы, Владислав знал, что не мешало бы сходить в парикмахерскую, но было лень. Одет был намного проще, старые джинсы, майка и потертая джинсовая куртка.

- Конечно, вы, безусловно, правы, но с определенной точки зрения. Я считаю, что пока надо подождать. Есть некоторые соображения, с нашей стороны - нельзя торопиться. У нас изменилась политика компании. В общем, Владислав, давайте-ка вы подумайте, предложите

нам ваше видение дальнейшего с нами сотрудничества, присылайте нам..., - Казаченко заботливо наполнил чашку.

- Извините, пожалуйста, но мне, откровенно говоря, не хочется, чтобы мой труд выбрасывали в корзину ... почему я не могу получить деньги за свою работу? Есть договор, там стоят подписи, печати! - Владислав изменился в лице, в широко раскрытых глазах Казаченко прочувствовал недовольство.

- Да вы не переживайте, мы обязательно вернёмся к вашему проекту, но сейчас..., давайте мы не будем ссориться, хорошо? - натянул хитрую улыбку Николай.

- Извините, в таком случае... в общем да... мне все понятно... да, да... с вами все ясно. Корабельников потёр лицо, прожевал губы, оглянулся по сторонам. Затем взял диск, шумно выдохнул, кашлянул и медленно направился к выходу, ноги казались свинцовыми.

- Пойдите, - к нему обратилась женщина лет тридцати, тридцати-пяти на вид.

- Да, вы что-то хотели спросить?

- Я немного в курсе дел, хотела бы пригласить вас на чашечку кофе и немного поговорить? - дама со светлыми волосами наклонила голову.

- Простите, но у меня сейчас...

- Татьяна Цветкова, редактор. Хотела с вами немного пообщаться...

- Ладно, - пожал плечами Владислав.

Они прошли в ее кабинет, небольшой, но уютный, расположились в креслах. Татьяна угостила его, кофе показался вкусным и он охотно согласился на вторую чашечку. Татьяна старалась его успокоить и убедить в том, что не все еще потеряно, и она сделает все, что сможет, чтобы затраченный нелегкий труд не пропал даром. Она поинтересовалась его детищем и попросила рассказать подробности, на что Корабельников согласился. Что теперь вредничать, хочет путь пишет, может кто-то и вправду заинтересуется. Нет, ну и ладно. Почему-то сейчас ему стало как-то легче, отпустило. Прошел тот наплыв гнева, он был готов к спокойному общению и с энтузиазмом принялся посвящать Татьяну в сюжет. Ему показалось, что слушает она с большим интересом.

Главный герой оказывается на полузаброшенной территории, вредное производство, тяжелый труд, надзиратели, охрана. Изо дня в день каторжный труд, вокруг унылые физиономии, строгий распорядок, никакого просвета. Ему нужно вспомнить, кто он такой и почему оказался здесь. На воспоминания его наталкивает крошечный знак, отметка, нанесенная на левое плечо - едва заметный символ бесконечности, пересекаемый молнией. Он вспоминает после случайного удара током, когда с трудом откачали, что на самом деле начальник отряда СГР - службы галактической разведки. В свое время он сильно насолил одному страшному и опасному преступнику и тот через знакомых торговцев упрятал здесь на Земле в самой настоящей зоне. После размышлений главный герой должен все как следует взвесить, придумать план и решиться. Побег, затем необходимо быстро сориентироваться в обществе, найти единомышленников, собрать войско, завоевать власть, победить соседей, взять под контроль ресурсы и оружие и выйти в космические просторы. Следующий этап - заполучив новые технологии, энергию для летательных аппаратов, выйти на новую среду обитания в виде соседних планет. Таким образом, получив космические корабли нужно переселяться на ближайшие планеты, строить там производства, укреплять цивилизации и двигаться дальше,

ближе к Солнцу. Самое главное собрать больше энергии, сражаясь с космическими разбойниками, перед ними поставлена задача любой ценой не должны выпустить главного героя за пределы солнечной системы. Из того, что есть нужно создавать базы, заводы, оружие, компьютеры, транспорт. Параллельно необходимо получать и вспоминать ценную информацию. Надеясь на бога, главный герой совершает немислимые сражения, идет на рискованные авантюры и ходит по лезвию бритвы. Чтобы пройти все эти уровни игроку нужно немало попотеть, но самое главное, вести для себя записи, просчитывать будущие ходы.

Когда он подобрется к последней планете, ему остается активизировать заложенный в памяти код и найти выход из солнечной системы. По ходу игры он создает уникальное программное обеспечение, разрабатывает новые методы воздействия на окружающий мир, изобретает новое оружие, чтобы сражаться с врагами.

На последней планете он перерабатывает звездную пыль, добывает полезные ископаемые, собирает энергию и готовится к выходу за пределы.

Самое сложное в том, что у него в это время буквально садятся батарейки, параллельно его атакуют, нужно придумать, как победить новых врагов, придумывая различные виды защиты, в том числе электромагнитные и плазменные виды оружия. В конце концов, он обретает волю, появляются новые силы. Последняя планета становится венцом эволюции в Солнечной системе. Планета обогащается всем, что необходимо для высокоразвитой цивилизации и главный герой получает суперсовременный корабль, и самое главное возможность получить от Солнца много энергии, чтобы выйти через портал в собственный мир. Он возвращается в СГР и приступает к своим обязанностям.

Татьяна слушала внимательно, не перебивая, что-то записывала, обдумывала.

Татьяна слушала внимательно, не перебивая, что-то записывала, обдумывала.

- Спасибо за такой интересный рассказ. Я постараюсь что-то сделать. Ничего не обещаю, но усилия приложу в этом направлении. А на наше руководство вы, пожалуйста, не обижайтесь. Сейчас каждый ищет свою выгоду и что-то показалось малопривлекательным, проще за это не браться.

- Ладно, буду рад любому содействию. Большое спасибо за кофе!

- Удачи! - подмигнула Татьяна.

Больше в офисе Владислав долго не задержался, он не стал больше ни с кем говорить, но для себя твердо решил, что с такими людьми надо действовать исключительно с позиции силы. К сожалению, другого эти люди не признают. Придется обратиться в суд, но выбора у него не оставалось.

Все, что нужно человеку это простое человеческое отношение, думал Владислав, ну почему же все люди настолько разные, откуда берутся такие вредины и тошнотворные типы, с которыми даже поговорить то по-человечески невозможно. Ведь этот менеджер с уровнем офисного служащего даже не соизволил вникнуть в суть проекта. Он так считает и точка, чужое мнение для него ничто. Самый крутой фантастический боевик, настоящая сенсация, что пока еще не могут себе представить фанаты жанра, он даже не посмотрел. Столько новых идей, столько интересных решений и оригинальных находок. Людям нужны активные действия, неожиданности, грозное оружие, космические масштабы - пожалуйста, все здесь есть в

избытке и все сделано на высшем уровне. Только покажи игрокам, дальше все пойдёт как по маслу. Нет, я не понимаю таких людей... что он каждый день встречает подобные разработки? Этот самоуверенный тип даже представить не может, как создавался "Гелиос". Близкий друг Владислава - Артем Поляков, известный музыкант и композитор сочинил бесподобную музыку, знакомые художники создали такие яркие образы, что вряд ли они кого-то оставят равнодушным. Да в этом портале зависнет пол Интернета, за уши не оттащить будет от экрана...

Владислав был неглупым человеком, позже, когда он немного остыл, понял, что даже если обратиться в суд, вряд ли сможет тягаться с такой глыбой, как "АльтТелеКонсалтинг", но самое главное для всего этого требуется много времени, чего у него нет, это нервы, которых у него тоже нет, как следствие упущенные заработки...

Долго пытался себя успокоить, но ничего с собой поделать так и не смог, внутри все кипело. Так уж устроены люди, что для всего требуется время, чтобы поднятая со дна души муть улеглась.

Домой возвращаться не хотелось. Томиться в четырёх стенах это выше всех сил - он не из тех, кто в состоянии быстро успокоиться и все забыть. Долго не думая, Владислав махнул на Горбушку, куплю себе из игр что-нибудь новенькое. Хоть как-то надо отвлечься.

Корабельников долго ходил по павильонам, смотрел, выбирал, расспрашивал продавцов. Отовсюду доносилась музыка самых разных жанров. В одном из павильонов, рядом с проходом изобретательные продавцы выставили яркий жёлтый автомобиль, привлёк диск с надписью "Небесный воин". Дизайн обложки строгий, без изысков, но что-то такое здесь было необычное. Владислав взял диск, покрутил, сделано красиво - на фоне звёздного неба полупрозрачная мускулистая фигура воина с мечом. Оформление ему понравилось, оригинально, со вкусом и в тоже время ничего лишнего. Посмотрел внимательно, вроде диск выпущен официально. Пожал плечами, что-то новое, о такой игрушке даже не слышал. Да, много всего интересного выпускается, подумалось, за работой некогда следить за новинками.

На лице продавца обозначилась довольная ухмылка, парень с длинными волосами и в очках с толстыми линзами взял деньги, спрятал в кассовый ящик.

Корабельников мысленно представил, как он, оказавшись дома, включил компьютер, забыв обо всем, с головой погрузится в игру...

Углубившись в представления - ему хорошо, детально и реалистично удавалась мысленная визуализация, он медленным шагом направился к выходу. Больше не стал задерживаться, миг все остальное стало безразличным. Почувствовал в желудке голод, по пути он выпил чашечку кофе с пирожным. Конечно, не помешало бы съесть что-то посущественнее, но куда-то ещё идти совсем не хотелось. Мелькнула мысль - по дороге надо бы заскочить в супермаркет, набрать продуктов, но не сейчас, может завтра, вроде, как в холодильнике что-то съедобное ещё найдется...

Вечерний город щедро раскидывался огнями, прохожие оживлённо разговаривали друг с другом, общались по телефону, кто-то громко смеялся, двое подвыпивших мужчин спорили, Корабельников их не замечал, в голове маячила новая компьютерная игра. Как все так получилось, что человек придумал себе интересное, яркое и одновременно практически не затратное развлечение. Ну и что, что игры отнимают кучу времени, зато, ведь как интересно...

Владислав удобно расположился в кресле перед компьютером, предвкушая увлекательное

занятие. На столе бутылка с темно-коричневой жидкостью, холодная, запотевшая, рядом прислонилась огромная пачка чипсов, которую прихватил в лотке по пути домой.

Запустил компьютер, вставил диск. Пока он устанавливался, разорвал пакет, с удовольствием захрустел, запивая ледяным напитком. Боль острой иглой пронзила зуб, на лечение так и не нашлось времени, посещение стоматолога для него самая настоящая пытка.

Когда индикатор показал девяносто восемь процентов, скачок напряжения заставил свет моргнуть, компьютер выключился.

- Тьфу, это же надо так, а! Гадство! - Владислав поморщился, наклонился к системному блоку.

Компьютер не загрузился.

- Ну, приехали, придётся винду переставлять. Только этого мне сейчас не хватало, вот это невезуха! - мотнул головой Владислав.

Выдохнув, потянулся за установочным диском к стойке.

Ладно, пока винда будет ставиться, журналчик почитаю...

Корабельников каждый месяц покупал несколько журналов компьютерной тематики, но читал их чаще всего по диагонали, времени ни на что не хватало.

Ни первая, ни вторая попытки оживить системный блок не увенчались успехом.

- Вот невезуха, ну, как можно так работать? Во всем одна сплошная невезуха, в чем я так провинился? - прогудел Владислав.

Разобрал компьютер, заодно достал пылесос, хоть все и выглядело внутри довольно прилично, но все-таки небольшой налет пыли не мешало бы удалить, да и паутинка небольшая завелась. Собрал блок, включил - ну не ставится операционка и все, хоть тресни.

- Ну, что ты будешь тут делать? Гадство, - Владислав скривился.

Достал из коробки старую видеокарту, блок питания, хорошо их не выбросил, заменил - результат тот же.

Зевая, посмотрел на часы, половина второго.

- Ну, все, хватит, пора ложиться спать. Эх, невезуха так невезуха, ну за что мне такое наказание? - глотнул из бутылки, махнул в сторону компьютера.

На следующий день сразу после работы направился в магазин за новой материнской платой. Выбрал самую новую, мощную и дорогую - играть, так играть, выложил почти шестнадцать тысяч рублей. Заодно и оперативки докупил, компьютер памятью не испортишь.

Весь день на работе всплывали какие-то срочные дела, звонки, встречи, даже поесть толком не удалось. Хотя рассчитывал, что на работе все-таки пообедает, в конторе имелась неплохая столовая, готовили там по-домашнему вкусно. Посидеть за чашечкой кофе с аппетитными пирогами было для многих отдушиной.

К концу рабочего дня желудок дал о себе знать, пора что-то приготовить, чипсами сегодня не

обойтись. Пришлось зайти в ближайший супермаркет "Домашний", где он накидал в тележку всякой всячины - брал подряд те продукты, хватал то, на что непроизвольно падал взгляд. На ужин разогрел пиццу, ему показалось этого мало, отварил три сосиски, густо полив кетчупом. Пирожные и кофе завершили ужин, которым он остался доволен.

Через полчаса после ужина, когда вычитал интересную статью в журнале, взялся за компьютер.

- Да что такое, вот гадство, - сопел Корабельников. Все валилось из рук, мелочовка терялась, кое-как все-таки удалось собрать системный блок, изрядно потрепав нервную систему, на душе какой-то осадок, не самый приятный.

Без каких либо видимых причин выбило автомат на лестничной площадке. Владислав провозился минут десять, но так и не смог ничего сделать, придётся завтра вызывать электрика. Ещё один день ушёл впустую, проездом заскочил дальний родственник - переночевать ему в Москве негде, вот и пришлось отложить игрушку ещё на один день.

Слава Богу, наконец, все заработало, ничто не мешает начать...

- Отлично! - с улыбкой потёр руки.

Сигарета дымилась в пепельнице, он решил не спешить. Операционка установилась как по маслу, игра тоже. Запустил - идёт, да ещё как. Все быстро, без задержек, на душе приятно.

- Гори оно все синим пламенем, провались она работа! Не пойду я завтра, позвоню, скажу что заболел, типа дома поработаю. Ничего страшного не случится, тем более что завтра пятница, - подмигнул себе в зеркало Владислав.

- Гори оно все синим пламенем, провались она работа! Не пойду я завтра, позвоню, скажу что заболел, типа дома поработаю. Ничего страшного не случится, тем более что завтра пятница, - подмигнул себе в зеркало Владислав.

Игра настолько удивила и поразила, что Корабельников сразу заинтересовался создателями. Однако никаких координат он не нашёл, на обложке вместо контактных данных только лишь загадочное словосочетание "Бесконечная история".

В какой-то степени охватила зависть, особенно в самые первые минуты - кто-то практически все сделал лучше, причём намного лучше, чем он, здесь есть чему поучиться. Это другой, более высокий уровень. Такой проработки деталей он ещё не встречал. Правда, монитор после всего того, что пришлось увидеть, теперь все же обновить не помешало бы. Но ничего, пока и так сойдёт, все это пустяки. Главное, что играть можно, да ещё с каким азартом!

Ближе к вечеру Владислав с трудом заставил себя оторваться от экрана, да и пожевать что-то пора бы уже. Какая тут может быть работа, затянуло парня не на шутку.

На следующий день нехотя выбрался из дома, поехал за видеокартой, в итоге ещё раскошелился на крутую пятиканальную акустику. Вот теперь совсем другое дело, графика прелесть, ну а звук вообще фантастический.

Играл днём, играл ночью, сквозь сон проскакивали полезные мысли - как пройти тот или иной уровень...

Игра оказалась захватывающей, дни пролетали как столбы в окне скорого поезда, спать теперь совсем некогда. Корабельников и без игр ложился поздно, а тут такие страсти.

Хорошо, что Владислав не имел привычку смотреть на себя в зеркало. Монстры бы в обморок свалились, увидев в свете ночника - красные, как у кролика глаза, торчащие в разные стороны нечёсанные волосы, небритая физиономия. Хорошо догадался забить холодильник продуктами, иначе бы с голоду помер, но на улицу бы ни за что на свете не вышел - любимая игрушка это так уютно!

Он оказался в привычной стихии - как музыкант во время сольной игры, как бегун на финише, как кулинар на кухне...

Настолько втянулся, что ни дня не мог прожить без игры. Владислав ушёл в неё с головой, знал каждый метр виртуального мира лучше родного города. Рядом лежала тетрадь, куда записывал подсказки, делал заметки. На больших листах рисовал карты, схемы.

Неожиданно быстро получил статус мастера. На этом Владислав не стал останавливаться, Хотелось новых уровней, достойных противников, не терпелось действовать и побеждать. Самое главное - он чувствовал, что у него все получится, он обязательно дойдет до конца.

Глава 2

Первые успехи

Как то ранним утром Владислав, даже не выпив традиционную чашечку кофе, включил компьютер, позже позвоню на работу, скажу, что заболел, придумаю что-нибудь - типа желудок болит, уговорил он себя остаться дома. Даже не умылся, не позавтракал. Не спалось, в голове какие-то неуютные мысли. Рядом на столе традиционная бутылочка колы, чипсы и пепельница. Курил он много, комната всегда прокурена, что для него было незаметно, как и не замечал редкий кашель. Теперь, когда практически не отходил от компьютера, заполняя пепельницу окурками, кашлять стал больше. Крепким здоровьем не отличался, тощий и сгорбленный, всегда старался избегать физической работы, она всегда казалась чем-то неприятно-тяжелым.

Довольно легко и с большим увлечением прошёл очередной уровень, в итоге наградили виртуальным подарком, хоть и ненастоящий, но все-таки на душе сделалось приятно. В момент, когда Владислав подумал, что игра подходит к концу, на экране появилась девушка. Стройная красавица с ослепительной улыбкой загадочно помахала. Когда Владислав кликнул мышкой, в руках девушки всплыла табличка "Вас приветствует фирма "Радужный ветер". Экран переливался яркими световыми вспышками, потрясающая воображение красота сопровождалась тонкой красивой мелодией.

- Эффектно! Надо же, как здорово, - улыбнулся Владислав, откинувшись на спинку кресла.

Быстро, однако, я справился с таким объёмом, пронеслась в голове мысль.

Не сомневаясь, Корабельников нажал на кнопку "Продолжить игру". Тут компьютер сделал

неожиданный шаг, проверили на серьёзность намерений. Было необходимо внести на личный счёт определенную сумму денег. Не так, чтобы много, но и не мизерная оплата - предлагалось внести три тысячи рублей.

- Эх, гадство! Надо же, нашли лоха, - Владислав поднялся, отправился на кухню. Открыл окно - было душно.

Пока заваривал кофе, подумал, а что собственно жадничать - игра ведь интересная, необычная. Так и хочется узнать, чем все это может кончиться, пока на этот счёт никаких соображений. Графика потрясающая, только ради одного этого стоит играть. Удовольствие он получил колоссальное, нет, за это точно стоит заплатить. Что такое для него три тысячи рублей? И вообще, собственно, что он жадничает? Привычка...

Оно того действительно стоит, подумал Корабельников, готовя бутерброды с ветчиной. Когда допил кофе, твердо для себя решил продолжить игру.

Как только перевёл деньги из кошелька вебмани, в колонках послышался скрип, будто из глубины веков. На экране появилась крепость, открылись массивные ворота, он вошёл, мгновенно оказался в волшебной стране. Вскоре показался густой лес, из динамиков в это время раздавалась яркая мелодия. На фоне сказочного леса всплыла табличка, обрамленная продолговатыми листьями "Сообщите ваш адрес, чтобы мы могли выслать вам сувенир от компании "Радужный ветер".

- Ха-ха-ха! Ну, надо же! Насчёт сувенира я, признаюсь, даже с радостью - согласен, - без тени сомнений вбил адрес.

Игра продолжалась. Теперь уже на совершенно новом уровне. О таком Корабельников даже мечтать не мог. Сильно, ничего не скажешь, игра оказалась что надо - чуть ли не каждый шаг вызывал удивление и восторг.

Через день ему прислали посылку, аккуратно все распаковал, снял разноцветную полиэтиленовую обёртку. Внутри оказалась деревянная коробочка, напоминающая маленький сундучок. Сверху приклеена эффектная переливающаяся эмблема. С любопытством приоткрыл крышку.

В коробочке Владислав увидел диск, кроме диска лежала деревянная статуэтка воина. Мускулистый боец гордо смотрел на Владислава, будто призывая сражаться дальше.

- Как интересно! Надо же - вторая часть игры на новой платформе! Вот спасибо! - на лице улыбка, в глазах огоньки.

Не раздумывая, вставил диск в компьютер, установилось на этот раз все без сучка и задоринки, все прошло как по маслу. Теперь у него появилась возможность играть по сети, что оказалось намного сложнее и интереснее.

Спал как всегда мало, какой здесь может быть сон, когда на каждом шагу столько всего интересного, каждая сцена полна неожиданностей. В мир, открывающий неограниченные возможности тянуло как магнитом. Как хорошо, что хоть в компьютере мечты реализуются...

Теперь Корабельникова от экрана не оторвать, он ничего кроме игры не замечал, жил там, а здесь лишь существовал.

За следующий уровень ему полагался приз, и он получил награду, все по-настоящему -

почтой выслали коробочку в такой же красивой переливающейся упаковке, только заметно больше по габаритам и весу.

Открыл - внутри незнакомый предмет квадратной формы, ещё что-то обёрнутое изумрудного цвета фольгой, сверху радужные наклейки с голограммой. Кроме того, в посылке обнаружил плакат, красивый, глянцевый - так и притягивал взгляд. Вначале Владислав решил, что в квадратной упаковке несколько пачек жвачки. Но, внимательно прочитав инструкцию, он убедился в другом. В эти конфетки добавлены компоненты какого-то нового активного вещества. Интересное ему дали название, УВЖ - усилитель вкуса к жизни, хотя назвать нужно, следуя логике, следовало бы УЖС - усилитель жизненных сил, это вещество обладает потрясающими возможностями. Достаточно небольшой порции УВЖ и организм самостоятельно разберётся, как лучше настроить обмен веществ, такая оптимизация давала приличный импульс энергии и уверенность в себе.

Учёные разработку предлагали опробовать на участниках игры. Съев одну пластину, Владислав почувствовал себя намного лучше, будто только что вернулся с отдыха. Чувство полноты жизни не покидало еще долго. Никак не мог свыкнуться с мыслью, что этот небольшой продукт окажет такое сильное влияние.

Через несколько дней Владислав почувствовал себя намного лучше, будто целый месяц отдыхал на морском побережье. Ноющие покалывания в сердце исчезли, раньше даже малейшая перегрузка давала о себе знать, да и настроение заметно поднялось.

Следующая часть игры увлекла не шутку, времени Корабельников не жалел. Зато, какое наслаждение получал от игры. Все это сопровождалось напряжённой, щекочущей нервы, местами весьма мелодичной красивой музыкой, грохочущими выстрелами ...

Иногда самому казалось, что не помнил себя, путал реальность с виртуальным миром, да и не хотелось следить за гранью миров. Так было проще. Во время игры куда-то уходили стены квартиры, исчезали все звуки за окном. Весь мир преображался, словно Владислав уходит в параллельный мир. Нельзя утверждать, что это был мир безоблачного розового рая, но, тем не менее, безумно интересно.

Владислав честно сражался с большими, но откровенно глуповатыми монстрами, перехитрить верзил с мотком или дубиной в руках на деле оказывалось не так сложно, ощущая их леденящий душу рык, брызги ядовитой слюны, огненный жар из пасти...

Иногда становилось не на шутку страшно, на душе холодок, в такие минуты чувствовал себя неважно, часто оглядывался. Некоторые места проходил несколько раз, иногда удавалось проскокить лишь только после десятой попытки. Трудностей хватало, но они доставляли настоящее удовольствие. Первая тетрадь с подсказками закончилась, пришлось завести новую, вторую он взял ещё более толстую, куда подробно записывал, как проходил сложные участки, отмечал ориентиры, подсказки, зарисовывал новые схемы и планы.

Часто на работе ловил себя на мысли, что обдумывает предстоящие ходы, просчитывает сложные комбинации. Чем дальше он углублялся в игру, тем она больше требовала полной отдачи. Даже когда мылся в ванной или ходил в магазин, мысленно погружался в игру.

Однажды в один из вечеров, когда он был весь в игре, не замечая ничего вокруг, передвигался по едва освещённым, но живописным закоулкам какого-то древнего города, мерцающий свет раскачивающейся лампы на углу дома высветил интересную надпись. На стене прибита бронзовая табличка с надписью:

"Поздравляем!!! Уважаемый участник игры, Вы прошли все подготовительные уровни!!!

Вы зачисляетесь в отряд Синих Воинов. Ваш новый ник - Железный Кулак. Ваша следующая миссия будет выслана по электронной почте. Успехов и новых побед!!!"

Не успел Владислав прочитать сообщение, как из динамиков раздался звон фанфар. Под ритмы победного марша второй этап игры закончился.

Владислав откинулся на спинку кресла, расправил плечи, улыбнулся.

Несколько раз постучал кулаком по столу:

- О, какой! - с интересом посмотрел на руку.

Что ж, хорошо, хорошо, подумал он, не зря старался - отметили все же...

В глубине души Корабельников на продолжение игры не надеялся. Обычный рекламный трюк, подумал он, что ещё может предложить разработчик. Постарались ребята на совесть, столько радостных минут подарили. Ну что можно придумать дальше? На том спасибо, все замечательно, он остался весьма довольным, что купил такую прекрасную игру. Обязательно порекомендует знакомым, да и отзывы в Интернете оставит...

К великому удивлению все оказалось правдой. Стоило заглянуть в почту, как увидел письмо с заголовком "Синему Воину - Длинный Кулак". Владислав распаковал письмо архиватором, ключ подошёл. Архив был защищён мудреным шифром, криптографическую программу и специальный ключ получил в режиме прямой связи через игру - пришлось отыскать тайник, который оказался спрятанным под огромным камнем.

Настроение прекрасное, ещё бы - он лучший из лучших! Он самый лучший! Ник твердо держится на первой строке.

Первая неделя оказалась крепким орешком, миссии не из лёгких. По сравнению с подготовительным этапом здесь все оказалось намного сложнее - будто из детского сада мигом перевели в ВУЗ. Зато в конце недели он получил уведомление о том, что ему полагается поощрительный приз, триста долларов. Сначала решил, что это всего лишь виртуальный приз, хотя все равно приятно. Но когда на адрес электронной почты пришло сообщение с пометкой "Сообщение имеет высокую степень важности" о том, что на банковский счёт зачислена обещанная сумма, лицо вытянулось.

- Здорово! Не ожидал, приятно, на самом деле приятно, - с улыбкой выдохнул он.

Владислав сжал кулак, посмотрел с любопытством, будто увидел впервые.

- Оказывается виртуальными кулаками неплохо можно зарабатывать, - усмехнулся Владислав, почесав затылок.

Шея побаливала, немало времени проводил в кресле за компьютером, вернее большую часть жизни сидит за монитором. Не в силах терпеть боль, встал, прошёлся по комнате, помассировал затылок и плечи, затем подошёл к зеркалу. На него смотрел молодой человек с прищуренными глазами, красными от монитора. К парикмахеру, так и не сходил, некогда, ещё и похудел заметно, за игрой часто забывал даже поесть.

Следующая неделя все перевернула в размеренной жизни, будто кто-то невидимый взмахнул

волшебной палочкой. Наконец, почти все обещания, данные себе, все то, чувствовал необходимым изменить в себе - начать новую жизнь, невольно пришлось воплотить. Каждое утро начиналось с пробежки, двадцать - тридцать минут бегал по парку возле дома, затем обязательная получасовая зарядка. Три раза в неделю посещение спортзала, этот режим он соблюдал безоговорочно. Каждый вечер изучал специальный комплекс упражнений с помощью подробного иллюстрированного самоучителя. Материал выслали по почте, этот чудо-учебник объяснял все не хуже учителя - подробно, наглядно, никаких дополнительных вопросов не возникало. Ни одного пропуска, никаких вольностей и поблажек - таковы условия игры. Причём перехитрить он не мог никак, пропусти хоть один пункт задания, хоть одну тренировку "там" уже об этом знали. Ведь теперь ничего не скроешь. Дважды предупредили, что обманывать не стоит, они могут в любой момент устроить ему полную проверку, в чем Корабельников нисколько не сомневался.

На этот раз в качестве приза выслали большой и тяжёлый ящик, из него Корабельников вынул аккуратно сложенные плотные упаковки, оказалось, что это комплект специального питания. Теперь из рациона практически исчезли сосиски, сардельки, пельмени, котлеты и всевозможные полуфабрикаты, а также макароны. Вместо привычной еды перевели на овощи, фрукты, ягоды, орехи, сухофрукты, кунжут и различные специальные продукты, все это богатство заботливо высылала компания "Радужный Ветер".

Играть на новом уровне оказалось ещё интереснее, помимо удовольствия получал много новых знаний, причём практических знаний, многие из них могли действительно пригодиться в реальной жизни.

С каждым днём настроение заметно улучшалось, теперь подавленности, депрессивному состоянию, безразличию места не находилось. Хотелось прыгать, кувыркаться, летать...

На мир смотрел другими глазами. То, что прежде неизменно раздражало, теперь перестал замечать.

Физически чувствовал намного лучше. Появились бодрость и внутренняя сила, что раньше ему было незнакомо. Да и на работе дела пошли заметно лучше, стал успевать больше, замечать то, на что раньше вообще не обращал внимания.

Пять месяцев игры, а заодно и крайне напряжённой работы над собой - фактически на пределе возможностей не прошли даром.

Когда он посмотрел на себя в зеркало, приоткрыл рот - перед ним крепкий мужчина с заметно выделяющимися мышцами и уверенным взглядом.

"Оттуда" попросили выслать заполненную анкету и фотографию. Теперь в компьютере Длинный Кулак получил внешность Корабельникова. Вдобавок детальная информация о нем появилась в личном кабинете. Во всяком случае, читать новые тексты оказалось довольно интересно - аналитические заметки, чувствовалось, что их кто-то старательно писал по результатам всех действий и усилий, аккуратно переводил показатели в графики и выдавал рекомендации на будущее.

Как ни странно, полностью восстановилось зрение. Раньше окулист ему выписывал очки минус два с половиной - три диоптрии. Владислав даже не заметил тот момент, когда он снял очки, они так и остались лежать на тумбочке, покрывшись тонким слоем пыли.

Новый диск оказался настолько захватывающим, что Корабельников теперь не мог себе представить другую жизнь. Все, что было раньше, даже вспоминать не хотелось. Прошлое

оказалось хорошим учителем - так жить нельзя, теперь он от рекомендаций не отходил ни на шаг.

Знакомые, проходя мимо, не узнавали, на работе не переставали удивляться тому, как человек меняется на глазах. Владислав заметил, что теперь многие стали относиться к нему с уважением, но были и завистники. Тем не менее, все шло строго по намеченному графику, старался все соблюдать четко. Затем он получил подробный план действий - все расписано на два месяца вперёд.

Владислав сидел на работе за программой, оставалось меньше недели до сдачи задания. Сегодня вторник, а в пятницу к вечеру надо все закончить. Дел много, времени в обрез, но мысли то и дело перескакивали на игру. Просидев с утра пару часов за ноутбуком, он решил, что пора сделать перерыв. Когда вернулся, заметил новое сообщение, на электронную почту поступило дополнительное задание. В нем говорилось, что если выполнит ответственное поручение, то получит звание лейтенанта. Лейтенант гвардии Синих Воинов!

На душе потеплело, обязательно хотелось все сделать как надо, чтобы гарантированно получить новое звание. Теперь слово не хочу или не могу больше не для него. Так может думать слабовольный человек, но он же без пяти минут самый настоящий лейтенант. В армии Корабельников не служил, звание лейтенанта ему казалось чем-то недостижимым, да и в званиях он не сильно разбирался. Военная тематика интересовала только лишь применительно к компьютерным игрушкам.

В письме указаны точные координаты тайника с оружием. Вторая часть письма, с некоторым запозданием пришла отдельно, сообщала время, когда нужно забрать эту важную спецпосылку.

Владислав несколько не сомневался в том, что все будет исполнено именно так, как указано в задании. Несколько раз вслух перечитал задание, медленно, как бы пытаясь прочувствовать, запомнить каждое слово. Если бы кто-то из прежних знакомых стоял бы рядом, то не смог бы не заметить, что голос заметно огрубел, но в кабинете он был один - все-таки руководитель группы.

Владислав давно стал относиться ко всему происходящему с ним крайне серьёзно.

Было ли в этой новой жизни что-то более важное, чем выполнить миссию какой-то игрушки, случайно купленной на компьютерном рынке? Что его заставляло безоговорочно исполнять все пункты заданий? Какая пружина заставила побороть в себе все недостатки и слабости? Трудно сказать. Во всяком случае, Корабельников чувствовал, что найдена та самая кнопка, имеющаяся у каждого человека, которая заставляет делать чудеса, идти на подвиги.

Подготовившись к заданию основательно, Корабельников все тщательно продумал и составил план действий. Терпеливо ждал назначенного часа, в этом деле торопиться нельзя ни в коем случае, можно таких дров наломать, о чем не раз предупреждали. Осторожность, наблюдательность, внимание к мелочам и предельная выдержка.

В небольшом рюкзаке из брезента находились заранее приготовленные вещи: пакет с ватой, флакончик спирта, верёвка, нож, фонарь, металлический крючок, и ещё чёрный тряпичный чехол, все это хозяйство уложил в мешочек, перед тем как положить в рюкзак. Сверху все аккуратно накрыл лёгкой курткой тёмного цвета.

Когда стрелки часов отбили десять вечера, посидел на дорожку, мысленно проверив себя - все ли захватил, вышел, прихватив ещё флягу с водой. Что-то пить хотелось часто в последнее время. Пил он действительно много, возможно это происходило из-за специального питания.

Сигареты Владислав Корабельников не взял, теперь они ему больше не нужны. Если бы год назад сказали бы, что он навсегда бросит курить, рассмеялся бы от души, в такое не поверил бы ни за что на свете. Вредную привычку выбросил из головы без тени сожаления.

Дул прохладный ветерок, дышалось легко и свободно. Корабельников глубоко втягивал воздух, уверенным шагом направляясь к остановке метро. По заданию он должен был перемещаться пешком и пользоваться лишь общественным транспортом, в крайнем случае, можно было воспользоваться услугами такси, но на собственном автомобиле ему все поездки категорически запретили.

Из киоска доносилась разухабистая музыка, пахло жареными чебуреками. Огоньки рекламных плакатов весело перемигивались, прохожие торопились по своим делам, высокий мужчина в костюме нервно курил сигарету в ожидании дамы сердца, букет алых роз, он поднял к глазам, рассмотрел и вновь опустил. Какая скучная у них жизнь, подумал он, каждый день какие-то банальные обязанности, суета, все одно и то же, никаких приключений и неожиданностей.

Владислав ловил на себе взгляд прохожих, прежде ничего подобного не происходило. Трудно не обратить внимания на человека, который внешне заметно отличается от других - фигура крепкая, взгляд твёрдый, энергичные движения, держится уверенно.

Без каких-либо приключений добрался до нужного места, с благодарностью отметил, что ему повезло - все обошлось без нежелательных случайностей. Дальше ориентировался с помощью GPS-навигатора. Пересёк МКАД под эстакадой, сверился с электронной картой и двинулся дальше в сторону области. К этому времени стемнело окончательно.

Летняя ночь, разбавленная шумом скоростной трассы, прогнала сонливость, Владислав чувствовал себя бодро и уверенно.

Оглянулся, посторонних глаз не видно. Шёл строго по указателю на экране навигатора, ошибиться даже при всем желании невозможно, ещё раз оглянулся, хвоста нет. На душе спокойно и меньше всего сейчас хотелось о чем-то беспокоиться. В задании советовали не акцентировать на себя внимание, стараться ни с кем не общаться, с людьми обходиться вежливо и там где это возможно отшучиваться. Оставалось ещё немного, если верить навигатору. Вскоре прямо перед собой увидел трансформаторный короб, местами сильно проржавевший, покрытый грязью.

Замок поддался сразу, открыл без шума и лишних усилий. Имелась детальная инструкция и на случай всевозможных осложнений, с которой Владислав ознакомился заранее.

Внутри железной коробки оказалось прохладно, разница градусов десять, не меньше. Включил фонарь, неторопливо осмотрелся - прощупал буквально все вокруг, убедился в том, что все сделано точно по инструкции, пора действовать. На душе полное спокойствие - ладони давно перестали потеть, а сердце выпрыгивать из груди по малейшему поводу.

Под ногами лежал резиновый коврик, отогнул край, поднял и нащупал рукоятку, затем приподнял крышку люка, которая оказалась нелёгкой. Раньше этой трансформаторной будкой пользовались для входа в секретные подземные сооружения, можно было войти и незаметно выйти в другом конце города. Теперь все это хозяйство в полнейшем запустении, но кое-кому

оно, тем не менее, сгодилось.

Тайник Владислав нашёл не сразу, спрятали так основательно, что случайно забредший сюда электрик или бродяга, в надежде что-то украсть для сдачи в пункт приема металлолома вряд ли что-то найдёт. Корабельников привязал металлический крюк, осторожно спускал верёвку. Работал с предельным сосредоточением, ни о чем постороннем в этот момент не думал. По методике, которую ему передали, научился отгонять посторонние, совершенно ненужные мысли, сейчас незачем отвлекаться на что-то второстепенное и несущественное.

Металлическая скоба, из которой сделана ручка деревянного ящика была приподнята и находилась перпендикулярно крышке, кто-то "там" все продумал до последней мелочи. Послышался глухой звук. Дёрнул за верёвку - тяжело, выходит, что зацепил. Осторожно тянул ящик на себя, вес показался почти неподъёмным. Прежний Владислав наверняка бы выронил, к счастью, через три минуты ящик благополучно лёг на пол. Петли были заботливо смазаны, крышка открылась легко, не издала при этом ни единого звука. Луч фонаря вырвал из темноты что-то блестящее. Владислав запустил руку, нащупал твёрдую поверхность, осторожно обхватил предмет, извлёк. В свете фонаря разглядел завернутое в промасленную пергаментную бумагу оружие. Затем достал из рюкзака чехол, упаковал в него находку и вытащил ещё четыре маленькие коробочки. По инструкции они тоже должны были присутствовать в деревянном ящике, но их там должно находиться ровно шесть. Пожав плечами, он немного пошарил и обнаружил ещё пару. Выдохнул - теперь все в порядке.

Дальше ему предстояло осторожно вернуть ящик на место, сверху присыпать песочком, горочку увидел справа от себя. Он не торопился, закрыл дверь за собой как положено, тщательно все проверил. Первый на два оборота, второй - потайной замок, на код, цифры запомнил наизусть. Прислушался - тишина, следы присутствия Владислав уничтожил, тщательно протёр спиртом все, к чему прикасался, не стал нарушать инструкцию, сделал как велено. Не раз убеждался, сидя за компьютером, что в игре все должно быть безупречно, иначе ты покойник, а жить хочется, желательно с победой.

Звезды подмигивали с уснувшего неба, казалось, что они были ближе, чем все остальное - огромному городу нет никакого дела до него. Каждый живёт личной жизнью, и это иногда хорошо. В какой-нибудь деревне утром все сельчане уже бы обсуждали на полную катушку, что это он делал ночью...

Время работы метрополитена подходило к концу, оставалось меньше часа. Владислав в глубине души чувствовал полнейшее удовлетворение, все он сделал правильно, работа в точности соответствовала заданию. Владислав любил, когда все шло по плану, если что-то получалось не так, настроение падало ниже некуда, при этом какой-то неприятный осадок оставался надолго.

Слава Богу, все хорошо, наконец, можно расслабиться и подумать о чем-то приятном.

В пустом вагоне вместе с ним ехал только один пассажир - женщина лет сорока пяти, она сидела как раз напротив, так, что Владислав невольно её рассмотрел. Видимо женщина ехала с работы, выглядела сильно уставшей. Под монотонный гул поезда уснула, беспечно оставив рядом сумочку. На следующей остановке вошли двое молодых людей: короткая стрижка, пружинистая походка, бегающие глаза.

В пустом вагоне вместе с ним ехал только один пассажир - женщина лет сорока пяти, она сидела как раз напротив, так, что Владислав невольно её рассмотрел. Видимо женщина ехала с

работы, выглядела сильно уставшей. Под монотонный гул поезда уснула, беспечно оставив рядом сумочку. На следующей остановке вошли двое молодых людей: короткая стрижка, пружинистая походка, бегающие глаза.

Владислав сидел, откинув голову назад, со стороны могло показаться, что он спит.

Один из парней встал специально между ними, так, что Владислав не мог видеть второго, тот, поворачиваясь то в одну, то в другую сторону, делая вид, что что-то разглядывает, суетился вокруг женщины, только сумочка странным образом исчезла.

- А ну отдай сумку! - медленно и уверенно пробасил Владислав.

Низкий твёрдый голос заставил парней на миг застыть, такого поворота событий они явно не ожидали. Женщина проснулась, вздрогнула, выглядела она бледной.

В ответ парень, стоявший рядом с женщиной, едва слышно пробурчал что-то невнятное, полез во внутренний карман.

- Сумку!!! Верни сумку, я сказал! - Владислав не ожидал от себя такой уверенности.

Когда вагон притормозил на остановке, оба бросились к распахнутым дверям. Владислав выставил ногу, тот, что пониже ростом растянулся на грязном полу, он был испачкан разлитой жидкостью. Второй достал из кармана нож, глаза нехорошо блеснули, сверкнуло лезвие. Женщина едва слышно вскрикнула и прикрыла рот рукой, она застыла от испуга. Ей неудержимо хотелось крикнуть помогите, но страх парализовал волю. Владислав не стал долго думать, подался вперёд, выбил нож резким ударом, вторым уложил парня. Тот, упавший, неспешно поднялся, вжав голову в плечи, посмотрел испуганными глазами на своего напарника, лежащего на полу, затем перевёл взгляд на Владислава. Внезапно набросился на Корабельникова как дикий зверь, выпущенный из клетки. Двумя короткими ударами Владислав уложил противника.

Женщину била мелкая дрожь, проступили слезы, она прошептала слова благодарности.

Владислав не стал с ней говорить, молча доехал до нужной станции, угрюмо поплёлся к выходу.

Дело сделано, до дома оставалось метров двести. Ну, все, хватит на сегодня приключений, пора бы и отдохнуть, подумал Владислав.

- Эй, мужик, - по ушам жажнул прокуренный голос с хрипотцой.

Владислав даже не заметил, как дорогу ему преградили двое парней, один невысокий,

второй под два метра с широкими плечами. Корабельников шёл, рассматривал врезающуюся в память рекламу корейской компании на крыше здания и вполне мог не заметить двух парней.

Обоим на вид лет по двадцать пять - тридцать.

- Что? - прогудел Владислав.

- Закурить дай, - покосился невысокий паренек, с короткой стрижкой и широкими скулами.

- Курить вредно, ребятки, советую бросить, - Владислав внимательно посмотрел в глаза парню, тот чуть не отвернулся, взгляд умственно отсталого человека. Но решил не отступать.

- Купи нам сигареты, - второй паренёк выдал с кривой улыбкой.

Владислав надул щеки.

- Пшел вон, - негромко буркнул Корабельников, бросив испепеляющий взгляд.

- Чо? Ты знаешь с кем...

Левая рука парня дернула за лямку рюкзака, правая занеслась над головой, но он не успел, руку Корабельников перехватил. Затем локоть Владислава как стальной поршень сработал быстро и точно. Боковой удар ногой в живот отбросил второго в сторону ящиков из-под апельсинов за торговой палаткой.

- Получай, - Владислав провёл отработанный приём.

Дверной замок теперь уже не заедал, на прошлой неделе, наконец, нашлось время разобрать и починить.

Привычный запах родного дома, мягкий свет китайского фонаря встретили его в прихожей. Владислав почистил туфли, аккуратно положил на полочку. Раньше бы он скинул в угол, теперь все по-другому - все, что можно сделать сейчас выполнялось безоговорочно.

Увесистый рюкзак положил на стол.

Струйки горячей воды приятно согревали и снимали напряжение, с избытком накопившееся за день. Мылся, фыркая и напевая весёлую мелодию, постоял минут пять под горячей водой, вышел разморённый. Сон разом навалился, будто медведь подмял под себя. Прочь, прочь - не время ещё спать.

Энергичными движениями насухо вытерся грубым полотенцем, накинул халат и влез в мягкие шлёпанцы.

Внутри полнейшее блаженство, так и хотелось прилечь...

Владислав неторопливо распаковал коробочки, пахнущие смазкой. Вынул из них детали, разложил на столе, постелив предварительно газету. Собрал детали в том порядке как было описано в инструкции. В одну из коробочек предусмотрительно уложили цветной альбом с подробным описанием сборки. Владислав с работой справился быстро, после чего с улыбкой на лице держал в руках самое настоящее оружие. Да и не просто оружие, а реальный, самый настоящий убойный супербластер. Реальный, железный!!! Мечта не только любого геймера, но и космического десантника из фантастических книжек. Такое чудо техники при всем желании даже во сне не приснится. Эх, жаль, фотографа рядом нет. С этой, навороченной не по-детски штуковиной предстояло ещё разбираться и разбираться. Чего только здесь он не нашёл: оптический прицел, система управления, снабжённая поворотным жидкокристаллическим монитором, блок памяти, система автоматической наводки на несколько целей, в том числе движущихся, говорящая операционная система. Даже предусмотрен дистанционный механизм самоуничтожения, чтобы врагу не досталось.

- А теперь спать, спать, спать! - Владислав зевал, не переставая.

Не пришлось долго ворочаться в постели, чтобы уснуть. Раньше часто случалось, когда

сильное нервное перенапряжение и куча проблем, свалившихся сразу, не давали ему уснуть чуть ли не до двух часов ночи. В этом случае, если сон не шёл, доставал книгу или журнал, иногда включал компьютер. Сейчас же мгновенно уснул крепким здоровым сном, проспал часов десять, не меньше.

Когда он проснулся, на часах половина второго.

- Ну я и проспал, - потянулся Корабельников.

За полчаса в комнате чудесным образом был наведен образцовый порядок, который вечно откладывался до лучших времён. Лишние и забытые вещи, чем он не пользовался больше года, безжалостно выбросил, зачем держать весь этот никому ненужный хлам, когда они ему никогда не понадобятся. Диски, книги и журналы собраны и аккуратно расставлены по местам. Перебрав имущество, Владислав отложил пару книг, их перечитает на досуге.

Все остальное время до позднего вечера было уделено супербластеру, за несколько часов успел неплохо освоиться.

Утро просочилось ленивым солнечным светом, радостно залившим комнату. Владислав потерял лицо, не стал нежиться в постели, бодро вскочил, с трудом веря, что на столе еще лежит тот самый бластер. Нет, не исчез...

После завтрака, включил компьютер, монитор приветствовал заставкой с видом на вечерний океан и ласковым шелестом воды из колонок.

Корабельников, как того требовала инструкция, отправив короткое сообщение: "Игрушку я нашёл". Требовалось направить ответ именно воскресным утром, он старался не нарушать требований задания.

Владислав откинулся на спинку кресла, стал ждать, обхватив коротко стриженный затылок.

По инструкции должны сразу выслать ответ, он не заставил себя ждать. Двух гигабайтный файл загрузился быстро. Распаковка, код администратора, код пользователя, дешифрация, сборка, текст с иллюстрациями готов.

Владислав погрузился в файл, забыв обо всем на свете.

Итак, новый уровень, новые страсти, новые цели...

Все нужно исполнять в точном соответствии с инструкцией. Малейшая невнимательность и игра может закончиться совершенно не так, как хотелось бы. Этого Владислав боялся больше всего. Согласно заданию начать нужно было с полной замены системного блока. Заодно следовало поменять и монитор. Старые блок и монитор для новой миссии не годились. Нет, не потому, что мощность не та. Имеющийся в наличии системный блок с недавно заменённой материнской платой был вполне работоспособным для этих задач. Да и монитор неплохо справлялся с графикой. Но не дело не в этом. Из соображений безопасности теперь нужно использовать специальную технику, электроника которой имеет встроенную аппаратную защиту. При желании через Интернет информацию из компьютера без специальных средств защиты, да и с серийной материнской платой вытянуть не так уж сложно. Кодирование информации это ещё не все, нужны аппаратные средства защиты.

Дополнительно сообщили, что нет прямой постоянной радиосвязи с игроком, на данном этапе нужна как воздух - прямая непрерывная связь, быстрый обмен данными с головным

сервером. Владислав должен быть доступным в любое время суток, в любом месте для "командования".

На этом первый этап новой миссии заканчивался.

Все остальное вышлют позже.

Владислав избавился от старого компьютера, зачем ему два. Также продал телевизор, что толку его хранить, так давно уже не включал. Нашёл своего нового владельца и роскошный музыкальный центр с большими колонками, аудиокomплекс тоже давно стоял без дела. С продажей никаких проблем не возникло, все ушло быстро. Покупатели сами приехали и забрали.

Теперь ему нужен только один компьютер.

Получив инструкцию, он знал, куда ехать за новым компьютером.

Фирма "Розовый пеликан", адрес указан, спросить Александра Лебедева.

Александр, молоденький менеджер приятной наружности, одетый в безупречную сорочку, галстук и отутюженные брюки сразу бросился в глаза подчеркнутой вежливостью и ухоженностью, на груди бэйджик с фотографией.

- Добрый день, чем могу вам помочь? - улыбнулся Александр.

- Я от Виктора Петровича, - хрипло пробубнил Владислав.

- А, да-да. Все замечательно, ваш заказ уже привезли. Я думаю там все в порядке. Проверять - только время тратить, вряд ли стоит, если возникнут какие-либо вопросы, обращайтесь.

- Хорошо! Спасибо! - кивнул Владислав.

- Пожалуйста, если что-то не так, сразу привозите, обращайтесь, - кивнул Александр.

Владислав подумал, сколько нужно энергии, чтобы весь рабочий день быть на ногах и улыбаться, с каждым вежливо здороваться, долго и нудно растолковывать всем преимущества продаваемой техники.

- Сколько?

- Вот, смотрите, здесь системный блок, специальный модем, и карманный компьютер. Все вместе стоит тысячу восемьсот пятьдесят четыре доллара. Согласитесь, это недорого для техники такого класса. Просто для вас сделали специальную скидку, - Александр, от которого шёл тонкий запах одеколона, постоянно улыбался и внимательно следил за клиентом.

- Большое вам спасибо!

Рука скользнула в карман. Посмотрев на потолок, "украшенный" камерами видеонаблюдения и датчиками пожарно-охранной сигнализации, он достал бумажник, стал медленно отсчитывать купюры.

- В нашей фирме предоставляются бонусные карты, на любую технику вы всегда можете оформить беспроцентный кредит....

- Спасибо. Не надо. Я могу забрать? - он выразительно посмотрел в глаза менеджера.

- Да, конечно, это все принадлежит вам. Успехов. Если нужна машина, я могу

вызвать такси, если нужно донести до вашей машины, я могу организовать доставку на тележке, - любезно предложил менеджер.

- Да что там, ерунда, донесу, - Владислав легко подхватил коробки, улыбнулся.

Немного постоял и спросил:

- А у вас есть электронные книги?

- Конечно, а как же. Выбирайте, пожалуйста, - Александр указал на полку, где выставлено образцов двадцать.

- Честно говоря, мне особо некогда разбираться и вникать, посоветуйте что-нибудь удобное и качественное.

- Вот посмотрите, - менеджер указал пальцем на модель, именно на нее Владислав уже успел обратить внимание.

- Все беру. Спасибо.

Корабельников быстро проехал по городу, объезжая нескончаемые пробки и заторы, как только мог. Там, где выдавался свободный участок, он мчался на большой скорости.

Коробка, лежавшая на полу посреди комнаты, выглядела внушительно. Владислав достал нож, раскрыл. Посмотрел на упаковку, решил, что пока не будет выкидывать. Когда извлёк системный блок, сняв с него плотный чехол, ахнул. Перед ним красовался темно-синий корпус с радужной эмблемой хорошо известной ему фирмы, дизайн впечатлил. В пятидюймовом отсеке вмонтирован блок индикаторов, пока ещё непонятно для чего. В наличии оказалась еще коробочка с металлическими деталями. Не торопясь, распаковал, собрал и присоединил к компьютеру большую комнатную антенну довольно сложной конструкции.

Когда вся система заработала, Корабельников заметил, что монитор отображал трёхмерную картинку.

В чёрной бархатной коробочке - в таких шкатулках обычно хранят бриллианты и прочие драгоценности, лежал портативный компьютер. Элегантный, явно не из дешёвых китайских, стильный, красивый и мощный. В планшетном компьютере была встроена прямая радиосвязь с домашним блоком и через него уже с головным сервером. Все сообщения шифровались - связь через защищенный канал. В портативном компьютере Владислав обнаружил также еще и встроенные голосовые функции, вдобавок дистанционный сканер. Конечно же, новый компьютер мог выходить в Интернет в любой точке мира через спутниковую связь.

После еды, Корабельников все отсоединил, подготовил место для постоянного использования и заново подсоединил, затем убрал коробки, инструкции спрятал в ящик стола. В конце состыковывал звенья антенны.

- Итак, приступаем, - Владислав радостно потёр руки, собравшись опробовать технику в действии.

Всевозможных блоков питания оказалось столько, что втыкать их оказалось некуда. Так и придётся купить фильтр-удлинитель, а заодно и приличный источник бесперебойного питания, давно собирался взять ИБП, но как-то все некогда, лениво.

Вылезать на улицу не хотелось, но деваться некуда. Владислав накинул куртку, отправился за покупками.

По дороге не мог не заглянуть в павильоны, где продаются компакт-диски. Игр стало ещё больше, одна лучше другой. Молодёжь толпилась вокруг стен, снизу доверху заставленных разноцветными дисками. Продавцы с радостью нахваливали товар. Но игры "Небесный Воин" он уже нигде не встретил. Странно, такая интересная игра и больше нигде не продаётся.

Корабельников шёл вдоль нескончаемой череды палаток и павильонов. Цветы, газеты, булочки, аудио, видео, сувениры, нижнее бельё, табак, в палатке рядом аппетитно вращались золотисто-бронзовые куры-гриль. Раньше бы притянуло как магнитом, обязательно бы подошел и купил, даже если бы пришлось дорогу перейти. Но сейчас он уже на жареное мясо смотреть не мог.

После того, как приобрел сетевой фильтр на семь розеток, источник бесперебойного питания, отправился на продуктовый рынок, где купил сушеный инжир, чернослив, курагу, орешки.

Навьюченный тяжёлыми коробками, сумкой, пакетами, он с трудом пропихнулся через дверной проем. Не торопясь, разложил все по своим местам, принялся за дело. Распаковал, подсоединил, в конце подключил источник бесперебойного питания.

Послышался лёгкий шелест вентиляторов, операционная система загрузилась неправдоподобно быстро, даже не верилось. Приятно иметь дело с такой совершенной техникой.

Канал экстренной связи работал без сбоев, индикатор в пятидюймовом отсеке системного блока высветил сообщение - получена инструкция на случай, если пропадёт связь через Интернет.

Корабельников остался довольным, все идёт по плану, на душе хорошо как никогда, захотелось с кем-то поделиться впечатлениями, эмоциями. Жаль, что не с кем поговорить. Включив негромко музыку, Владислав вышел на связь с головным сервером, выслал код и почти сразу получил подтверждение. Все сходится, подготовка выполнена на твёрдую пятёрку, теперь ждёт следующий этап - более серьезное и ответственное задание.

Глава 3

Новое задание - игрушки закончились

Узнаваемая эмблема, неизменный стиль изложения, во всем чувствуется забота и предельное внимание.

В полученном тексте он прочитал:

"Синие Воины должны совершенствовать внутренний мир. Необходимо исключить по возможности все негативные эмоции. Гнев, негодование, злость, уныние, зависть - все это не достойно Синего Воина, все это разрушает изнутри, все это приводит к неудачам, болезням и в конечном результате невозможности расти над собой. Обычная, спонтанная, то есть неконтролируемая реакция на события окружающего мира, ставшая для многих привычной, теперь совершенно не подходит - это для людей, ведущих неэффективный образ жизни.

Больше никаких фильмов ужасов, телепередач с угнетающим психику содержанием, ничего такого, что может вызвать страх и пессимизм вы не должны держать во внимании. Вам нужна полезная и ценная информация. Высококласные специалисты разработали специальные курсы, новые методики и информационные продукты, именно они дадут возможность нашим людям очиститься и избавиться от накопленного балласта. Вам также будут поставляться специальные аудио и видео программы в фирменных запечатанных упаковках. Комплексная работа над собой позволит каждому из вас добиться высокого уровня. Чтобы подняться на следующую ступень, вам стоит уделить как можно больше внимания постоянному самоконтролю".

Владислав, не задумываясь, ответил на сообщение, поблагодарил за новое предложение. Может, действительно, это поможет ему решить проблему с все ещё возникающими иногда "дурными" мыслями. Все- таки никогда он этим не занимался - что-то анализировать в себе, искать, что-то менять, да и времени не оставалось. Ну почему человек не может, как машина сразу изменить внутренний мир, ход мыслей, как было бы хорошо - легко и просто, подумал Владислав. Но ничего, буду работать, им там наверху виднее, да что говорить в данном вопросе он полный ноль.

Владислав, не задумываясь, ответил на сообщение, поблагодарил за новое предложение. Может, действительно, это поможет ему решить проблему с все ещё возникающими иногда "дурными" мыслями. Все- таки никогда он этим не занимался - что-то анализировать в себе, искать, что-то менять, да и времени не оставалось. Ну почему человек не может, как машина сразу изменить внутренний мир, ход мыслей, как было бы хорошо - легко и просто, подумал Владислав. Но ничего, буду работать, им там наверху виднее, да что говорить в данном вопросе он полный ноль.

Не успел он дослушать музыкальную композицию, как в дверь позвонили.

Не стал открывать сразу, осторожность никогда не бывает лишней, в задании об этом не раз предупреждали. Он включил сканер карманного компьютера, через несколько секунд планшет выдал разрешение в виде ответного кода на запрос.

В двери Корабельников увидел парня лет двадцати трёх в синей униформе работника выездного сервиса компании "Радужный Ветер". В руках молодой человек держал пластмассовый ящик, размером со средний чемодан.

- Я из фирмы, - бодро доложил рыжеволосый парень.

- Добро пожаловать, заходите, пожалуйста, - кивнул Владислав.

Худощавый, но стройный паренёк быстро прошагал в комнату, открыл пластиковый ящик, извлёк из него пару упаковок - два серебристых брикета с большой надписью темно синего цвета и эмблемой компании "Радужный Ветер". Корабельников, с интересом рассмотрел комплексное питание. Затем на столе появились три большие бутылки с такой же красивой этикеткой.

Все это обошлось недорого, всего сто семьдесят рублей. По инструкции еды, вернее дополнения к продуктам, чем питался Владислав, должно с избытком хватить на целую неделю.

- Вы можете вызвать наших курьеров в любое время дня и ночи. Набираете код

в компьютере, и они доставят вам все необходимые продукты в любую точку, где бы вы ни находились, - улыбнулся парень.

- Хорошо, спасибо!

На стол легла визитка с кодами, адресами электронной почты. Коды действовали только по каналам внутренней спецсвязи.

Теперь Корабельников мог безболезненно работать, не опасаясь, что могут вычислить, случайно перехватить сообщения, кодировалась информация надёжно. Декодировать мог только обладатель соответствующей ответной микросхемы.

Итак, получен следующий пункт задания, настало время приступить к делу. Корабельников не стал откладывать, работал с полной отдачей, очки на счету игрока под номером тридцать три все прибавлялись, как деньги в кармане лавочника, чей ларёк находится в самом проходном месте. Теперь это надёжно фиксировал встроенный индикатор компьютера, зелёный мерцающий свет ярко освещал комнату в вечернее время. Владислав часто забывал включить свет в комнате.

Он потянулся, повел головой в стороны - настроение прекрасное, на душе полнейшее удовлетворение, все идёт замечательно.

В один прекрасный день он получил предложение, требовалось подписать два экземпляра договора с компанией "Радужный Ветер", из чего следовало, что нужно будет обязательно и вовремя выполнять все обязательства и указания, взамен ему гарантируется серьёзное ежемесячное вознаграждение. Корабельников, долго не раздумывая, подписал контракт и выслал. Разве плохо заниматься таким увлекательным и любимым делом и за это получать деньги, да ещё какие. Про себя он даже думать боялся, чтобы не спугнуть удачу, пока все шло как нельзя лучше, просто сказка, а не жизнь.

С работы он уволился, правда, в офис так и не поехал - позвонил и сказал, чтобы больше не ждали и оформили документы в департаменте кадров без него. Трудовая книжка больше не нужна, до того ли ему было, некогда заниматься бумагами, тратить драгоценное время, которое у него на вес золота. Корабельников окончательно убедился, том, что обратной дороги нет, здесь так все необычно. Игра захватывала не на шутку, хотя уже игра ли это. На данный вопрос ответа он не знал, но какая-то мощная сила вела как котенка через все трудности.

Несколько раз звонили с работы, настойчиво предлагали повысить зарплату и выплачивать ежеквартальные премии, но все это ему уже было не нужно, о прежней работе и думать не хотелось.

Программа, которую прислали из компании "Радужный Ветер" на этот раз, предназначалась для специальных тренировок. Задание требовало блестящей подготовки, он должен был ежедневно по пять часов уделять внимание специальному комплексу, детально описанному в задании.

Владислав ни на шаг не отступал от инструкции. Тренировал память, развивал мышление, осваивал новые для себя, достаточно сложные программы. Разумеется, не забывал про физические тренировки с гантелями, вес отягощений постоянно увеличился.

Банк данных, переданный в полном объеме, содержал уникальные знания, они могли оказаться полезными в самых разных жизненных ситуациях. Объем действительно непривычно большой, но он не вызывал чувства безысходной тяжести. Напротив, хотелось освоить все и сразу, при этом изучить, как следует. Он поглощал диск за диском, программу за программой, все это согласно заданию должно быть освоено в предельно короткие сроки. Память, к счастью, не подводила, оказывается, он способен на большее, чем ему казалось. Главное - не думать о всяких пустяках, не распыляться на ничего не значащие мелочи.

Вскоре получил ещё один бонус. Совершенно бесплатно ему выделили тренировочную систему, в неё входил комплект датчиков, металлические контакты укреплялись на мышцах. Лёгкие и крошечные "таблетки" без каких-либо проводов соединялись с центральным блоком. С сервера Владислав загрузил программу "АКТИВ-Реаниматор", с её помощью можно было управлять тренировочным комплексом. Портативный компьютер внимательно следил за состоянием игрока, вносил корректировки, чтобы не возникало перегрузок, электроника следила за работой, четко контролировала все параметры. Тренироваться было сплошное удовольствие. Правда, слегка покалывало в местах контакта, кожа краснела, часто хотелось почесать, но все это мелочи по сравнению с результатами. Корабельников ничего не стал придумывать, хитрить - исполнял в точности с выданным заданием. Вскоре привык к большим нагрузкам, вообще ко всему он привык и даже к тому, что он практически ни минуты не уделял себе, полностью отдался новому делу. Новый образ жизни ему с каждым днём нравился все больше. Корабельников верил в себя. Мышцы с каждым днем получали, все более интенсивную нагрузку, заметно увеличиваясь в объёме. Сам себе нравился, любил частенько заглядывать в зеркало. Внушительная мускулатура - объем, чёткий рельеф подогревали интерес к регулярным занятиям. Конечно, Владислав был доволен жизнью, во всяком случае, благодаря всему этому стал физически сильным, организованным и целеустремлённым.

После физической нагрузки, когда с него сходило семь потов, вставал под душ, расслабляя все мышцы, затем с аппетитом уминал все, что находилось перед ним, запивая напитками фирмы. У них и чай и кофе также были собственного производства. Ещё и специальные плитки, напоминающие шоколад с железной начинкой, внешне похожей на фруктовую.

Вынужденно поменял одежду, в старые джинсы и майки сорок восьмого размера он не влезал. Что-то успело разойтись по швам, что-то оказалось до смешного маленьким.

Одежду пришлось подбирать качественную - шили на заказ в дорогих ателье, ширпотреб с рынков категорически не устраивал, не только из-за того, что, то рубашка разорвётся на спине от усилий, то брюки лопнут в самом неподходящем месте и в самое неподходящее время, но и обычная одежда не рассчитана на нестандартную фигуру.

Сжатый, но насыщенный подготовительный курс подходил к концу, хотелось заниматься ещё и ещё. Теперь он действительно многое знает и умеет, появилась уверенность в себе - даже если с игрой ничего дальше не получится, он многому научился.

В начале следующей недели выслали вопросник, файл в формате Excel на четырёх страницах. Без спешки и старательно все заполнил, долго размышляя над весьма непростыми вопросами. Иногда они повторялись в ином ракурсе. В конце он не сомневался в том, теперь, когда он отдал всю исчерпывающую информацию о себе, обратной дороги больше нет. Даже если захочет "что-то придумать", то ничего хорошего из этого не выйдет, любая неправда разоблачится быстро и скорее всего разговор с ним будет окончен либо ему предложат гораздо худшие условия. Такого поворота событий он не хотел больше всего.

После ускоренного, но крайне насыщенного и нелегкого подготовительного курса на долю Корабельникова выпал ещё один сюрприз. "Радужный Ветер" выслал медальон, в знак успешного окончания подготовительных курсов. С гордостью повесил награду на шею - небольшой, размером с рублевую монету, из сплава серебра, меди и золота.

Теперь по инструкции требовался обязательный недельный отдых, нервная система должна успеть перестроиться. Знания и навыки должны стать привычными, да и психика может не выдержать слишком высокие нагрузки и резкие перемены жизни.

Неделю нужно было чем-то заполнить, долго не думая, решил осуществить свою давнюю мечту - отправился на море. С утра до вечера плавал, загорал, собирал ракушки, катался на воде. Корабельников был уверен, что о будущем волноваться не стоит, если все выполнять пунктуально, руководство отличалось удивительной доброжелательностью, он чувствовал мощную поддержку и заботу.

Новая информация пришла вовремя, как раз закончилась неделя, к этому времени он вернулся из поездки, за время которой успел хорошенько отдохнуть. На этот раз предстояло выполнить более сложное задание.

Синий Воин не должен играть в какие-либо другие игры - любые посторонние игры запрещены, иначе не выйдет на следующий уровень, а это плохо, можно сказать, что это жирная двойка, что противоречило Кодексу, Владислав изучил внимательно каждую страницу, вчитался в каждый абзац и принял.

Задание получено в виде текста, а также дополнения в виде звукового файла. С текстом разобрался быстро, остальное время ходил с наушниками, вскоре он уже знал, что делать. Все предельно ясно и разложено по полочкам.

Ежедневные тренировки продлились ровно пять дней, изнурительные, требующие предельной концентрации внимания и постоянного ношения датчиков. Портативный компьютер он всегда держал при себе, контролируя процесс и оставаясь всегда на связи. Если пренебречь этим, можно серьезно переборщить и навсегда подорвать здоровье, об этом не раз предупреждали. А так он мог достичь максимума, на что способен организм, не переходя опасную грань.

В следующем послании говорилось: "Вы достигли теперь всего, чего можно было достичь, находясь дома. Наступило время сменить место тренировок, дальше следует научиться стрелять метко. Поэтому необходимо ежедневно выезжать на природу. Вам будут представлены методики и программа оценки результата". Ему разрешили пользоваться машиной, на данном этапе уже можно и даже нужно, здесь лучше не пользоваться общественным транспортом.

Стрелять, так стрелять, других вариантов ему не предлагали. Во всяком случае, стрельба в играх ему нравилась, он с большим интересом выбирал оружие под каждую задачу и весьма уверенно им пользовался в виртуальном мире. Почему бы не научиться стрелять в реальной жизни, наверняка пригодится.

С вечера подготовился к заданию - разобрал оружие, обмотал каждую деталь в промасленную тряпочку и все это хозяйство положил в ящик с автомобильными инструментами в багажник. В случае чего даже при внимательном осмотре машины сложно предположить, что завёрнутые в тряпочку какие-то железяки, представляют что-то ценное. С виду самые обычные запчасти или разобранные инструменты - втулки, рукоятка, цилиндры, короб. Сверху ещё бросил коврик, на всякий случай, если вдруг придётся лечь под машину. Поверх коврика легли сумка с едой и бутылкой воды, раскладной табурет, зонт.

Ранним утром Корабельников выехал за город. Погода стояла ласковая и тёплая. Кто-то бы взял пол-литра, удочку...

Вдали от шумных автомобильных трасс и тесных застроек приступил к тренировкам. День как всегда начался со стрельбы по неподвижным мишеням. Нужно уложиться в заданный интервал времени и произвести определённое число выстрелов строго по цели. На следующий день эта цифра менялась в большую сторону.

Оружие сверкало под лучами летнего солнца, пот стекал со лба. Несмотря на жаркую погоду, одет он был в одежду явно не по сезону - практически военная форма, рассчитанная на осень, только без опознавательных знаков, этого требовала инструкция. Каждый день старательно отработывал задание. Прошло несколько дней, он изучил многие особенности оружия, стрелять из такого одно удовольствие.

Место для тренировки было выбрано не случайно, здесь не появлялись зеваки, сюда не приезжали спортсмены и туристы, да и грибникам здесь искать нечего.

Система работала почти бесшумно, только лёгкие приглушённые хлопки, такие звуки вряд ли можно было определить как выстрелы.

На девятнадцатый день занятий мимо проезжали две чёрные машины, огромные джипы повернули в сторону поляны, где тренировался Корабельников. Владислав имел неосторожность их не заметить, лежал на траве, отслеживал виртуального противника, образ которого создавала и проецировала специальная портативная установка.

Молодые люди, выйдя из джипов, расположились на траве, вскоре в его сторону полетела

бутылка, угодила по плечу. Корабельников вздрогнул, первое желание - вернуть бутылку обратно он пересилил. Не успел оглянуться, как прилетела вторая - во второй раз она разбилась. Он замер на мгновение, прислушался.

В такой ситуации, когда кто-то посторонний заметил, он должен следовать инструкции. Постараться без лишнего шума и, не привлекая к себе внимание как можно быстрее исчезнуть. В крайнем случае, разрешалось применить силу и если нужно спасти жизнь - использовать оружие.

Владислав ползком двигался к машине, старался не шуметь.

- Толян, поди глянь. Что это там хлопки были, а теперь нет. И в траве что-то шуршит, - донёсся чей-то невнятный голос.

Ну, все, они меня вычислили, подумал Владислав, но вставать в полный рост сейчас опасно, он полз быстро - старался изо всех сил.

- Щас, - ответил низким голосом, произнесший этот звук человек мог быть тем ещё верзилой. Громко зевнул, Владислав слышал приближающиеся шаги. Поздно метаться, сейчас надо действовать по обстановке.

Верзила как столб вырос над лежащим Владиславом:

- Эй, шо ещо за снайпер. Ты хто такой вооще? Ты шо тут делаешь?

- Мужик, иди своей дорогой, а, - не отрывая глаз от больших, как лапа сибирского медведя рук, ответил Владислав.

Зря он это сделал, тут же получил ощутимый пинок в бок, хорошо мышцы тренированы - выдержали острый носок башмаков с цепочкой.

- Стоять! - скомандовал Владислав, энергично поднимаясь.

Лезвие финки сверкнуло над головой, кувыркнулось и воткнулось по самую рукоятку. Владислав отбил два размашистых удара, затем в ответ нанёс серию, после чего Толян лежал пузом кверху, беспомощно раскинув руки и ноги. Владислав развернул бластер, но быстро сообразил, что несколько минут у него есть в распоряжении, вполне хватит.

Владислав успел заметить людей возле машины, спрятался за широким деревом.

- Санек, поди, глянь. Что-то Толян куда-то там провалился, - раздался хриплый голос жующего человека, слова вылетали медленно.

- Может, его волки там съели, - расхохотался кто-то сардоническим смехом.

- А может, русалка увела, а. Гы-гы-гы...

- Не, до озера далеко, это скорее леший встретился, ха-ха-ха, - послышался самодовольный голос.

Саня косолапой походкой прошёл в сторону, где лежал Толян. Корабельников вышел из-за дерева. Саня застыл, встретив ствол оружия, достойного атрибута фантастических боевиков. Владислав не применил оружие в полную силу, достаточно лишь десятой части, да еще и в лёгком режиме, чтобы на время отключить противника. Между ними сверкнула молния. Шкаф Саня повалился, даже не успев вскрикнуть.

- Что-то там заблестело, я видел, я точно это видел, - раздался возмущенный крик со стороны джипов.

- Я тоже видел.

- Ребята пошли.

Послышалось тяжёлое дыхание, громкая ругань сбила пение птиц.

Трое бросились к Владиславу с пистолетами в руках. В тишине разморённого летнего дня выстрелы прозвучали как крик, в ответ заговорил бластер, но более скромно. Одного уложил - оклемается еще нескоро, остальные ранены. Со стороны джипа раздался выстрел, видимо

кого-то они там оставили. Владислав не растерялся и перевёл оружие на автоматическое поражение цели по выпущенным пулям. Это так, на всякий случай. Воспользовавшись небольшой передышкой, он, прячась за деревьями, быстро перебежал к машине.

Теперь надо их остановить, хотя бы на пару секунд, погоня ему сейчас ни к чему. Едва заметный на глаз импульс плазмы вылетел в сторону джипов. Метров пять он пролетел и от травы испустился бело-оранжевый шар, автомобиль позже взорвался. Пламя серьёзно напугало людей, развернувшись, они побежали к уцелевшей второй машине.

Пора отсюда уматывать, подумал Владислав, больше здесь делать нечего, лишние неприятности абсолютно не нужны. Автомобиль завелся с пол-оборота, наблюдая в зеркало, он отъехал, не сильно торопясь - джип так и продолжал стоять на месте.

Не прошло и десяти минут, как он заметил за собой хвост. За ним гонялись полчаса, ещё полчаса такой сумасшедшей езды и Владислав готов был остановить машину, встать посередине трассы и выпустить усиленный заряд бластера. К счастью, справа он заметил съезд, ведущий в какую-то заброшенную промзону. Владислав прибавил скорость, въехал в ангар и остановился. Джипа не видно, но скоро будет, возможно не один. Он отбежал, направил на собственный автомобиль ствол и, выдохнув, нажал кнопку - выпустил весь заряд. Машину охватило пламя, затем раздался взрыв. Ну, все, теперь они от него точно отстанут. Корабельников снял с себя куртку, скатал и бросил в огонь. Даже если увидят, то узнают не сразу, если вообще узнают - в майке и без больших защитных очков с затемненными стеклами, которые были на нем во время занятий. Энергично поднялся наверх, спрятался за бетонной колонной, рядом с которой находился щит из древесно-стружечной плиты. Через несколько минут он услышал шум автомобильного двигателя.

- Смотри, вона эта тачка, - из джипа вышел мужчина и покачал головой.
- Ну, все наказал он себя, - второй произнёс с кривой усмешкой.
- Ладно, пошли. Все он за нас сам сделал, придурок...

До дома Корабельников добрался поздней ночью - на часах около половины третьего. Сумку с разобранным бластером он положил в сейф, сбросил с себя одежду и направился в душ. Придя в себя после контрастного душа, достал бутылку воды из холодильника и включил компьютер. Удивился, когда обнаружил новое сообщение в почтовом ящике, сегодня он не ждал никаких вестей.

"Оттуда" строго предупредили о том, что теперь никуда нельзя ходить с оружием. Без крайней необходимости вообще лучше не вылезать из квартиры. Владислав засветился, и, не исключено, что мог видеть ещё кто-то. Могут искать, причём в случае заинтересованности искать будут основательно, сейчас нельзя допускать мысли о том, что он больше никого не интересуется. Не исключено, что могли зафиксировать видеокамеры наружного наблюдения, поэтому строго предупредили - никакого самовольства. Ему ничего не оставалось, как согласиться и четко следовать указаниям.

Тест на стрельбу из бластера прошёл, оценку выставили - отлично. Стрелять он действительно научился метко.

На следующее задание Владислав должен был отправиться полностью экипированным.

Бластер, десантный нож, комплект специальных средств, минимальный запас еды и питья, карманный компьютер он собрал и уложил все это хозяйство в рюкзак. Ничего лишнего и постороннего.

Владислав поднял трубку телефона, набрал номер службы такси.

- На Курский вокзал, - негромко объявил он водителю.

В электричке Владислав забился в угол, постарался уснуть, оставив портативный компьютер включённым - так велели "оттуда". Сканер мог предупредить об опасности за сто метров до объекта.

Надел очки, этого тоже требовала инструкция, но не для того, чтобы скорректировать недостатки зрения или защититься от солнечных лучей. В очки были встроены две крошечные видеокамеры, стереомикрофон. Дежурный оператор компании "Радужный Ветер" мог в любую минуту подсказать, как нужно действовать, в случае если возникнет какое-то непредвиденное осложнение.

В вагоне прохладно, похоже, он не отапливался. Да ещё в окне возле входа разбито стекло, Корабельников невольно съёжился, поднял воротник куртки.

Электричка неслась на всех парах, подбирая на остановках редких пассажиров, они проходили в полутёмный вагон и садились на изрисованных и изрезанных сиденьях.

Когда в поезд вломился человек семь-восемь явно не для того, чтобы доехать до дома, Владислав уже не спал. Обычно ему хватало двадцати-тридцати минут, чтобы выспаться, находясь на транспорте.

Компьютер просигналил - опасность! Тихонечко так голос диспетчера шепнул на ухо, чтобы не вызвать никаких подозрений. Оператор предупредил:

- Владислав, проснись! В вагоне хулиганы.

Он не встрепенулся, продолжая делать вид, что спит, шевелиться совсем не хотелось - так хорошо пригрелся. В полудрёме услышал громкие голоса и шум. Осторожно приоткрыл один глаз: ребята, которых забыли воспитать в детстве, выглядели грозно, шли они явно с недвусмысленными намерениями.

Ограбили пожилого мужчину в клетчатом пиджаке, отбросив лёгким небрежным ударом как игрушку. Двое подошли к женщине и стали над ней откровенно издеваться. Толстый, как борец сумо, мешкообразный детина с обвисшими щеками твердо направился к Владиславу.

- Эй, ты! Хорош дрыхать. Приехали.

Владислав нехотя приоткрыл один глаз:

- Ты кто?

- Дед пихто, - желчно ответил толстяк, лениво передвигая жирными губами.

- Ну и чего тебе надо, дедуля? - вежливо поинтересовался Владислав

- Хмм. Вытряхивай карманы! - слова прозвучали громко, в наглом приказном тоне.

- Что денег на жизнь что ли не хватает? Хочешь, я тебе подскажу, как можно получить все и сразу? - прочеканил Владислав.

- Ага, - толстяк на мгновение застыл, хлопая глазами. Владислав оказался не таким ватным, каким он показался в самом начале.

Толстяк вскоре сообразил, что не на того нарвался, но было уже поздно. В рыхлый живот кулак вонзился, будто в тесто. Истерический вопль на миг заставил содрогнуться пассажиров вагона. Толстяк схватился обеими руками за живот, затем резко наклонился, подставив огромную голову. Удар ребром ладони по сонной артерии сразил обидчика наповал. В тот же миг к Владиславу бросились четверо, такого отпора они явно не ожидали. Серией коротких, отрывистых ударов Корабельников расшвырял неосторожных хулиганов в стороны. Двоих, стоящих у входа он пытался пройти без осложнений - если у них есть глаза, то ввязываться в драку не станут. Но не тут-то было. Всем своим видом они дали понять, что Корабельникову из вагона не выбраться. Когда он изобразил на лице некое подобие улыбки, получил удар в живот, после чего перехватил кулак второго, скрутил и направил в сторону. Парень свалился на сиденье, затем скатился на пол. Второй попытался накинуться на Корабельникова, но получил достойный отпор.

- Фууух! Кажется, справился, - смахнул пот со лба.

Владислав перешёл в другой вагон, нашёл свободное местечко и присел. Спать уже совсем расхотелось.

- Сейчас нужно выйти! - произнес голос в наушнике.

- Что? - переспросил Владислав.

- Да, обязательно выйти на следующей остановке, - нашептывал голос в наушниках.

- На ближайшей остановке мне нужно выйти? - уточнил Владислав.

- Да.

- Хорошо. Я все понял.

- Тебя могли запомнить, слишком много в вагоне было людей. Сейчас в поезде могут появиться сотрудники полиции, нам это ни к чему, постарайся держаться незаметно. Выходишь из электрички и не задерживаешься, немедленно уходишь с платформы.

- Не я ведь это все начал...

- Нужно уходить. Проблемы не нужны.

- Хорошо, я уже выхожу.

- Доберёшься на попутке. Никакого общественного транспорта или такси.

- Понял. Действую.

Машин на вечерней трассе почти не было, Корабельникову пришлось стоять минут пятнадцать, ни один водитель ему не остановил, проезжали, не останавливаясь. Похолодало

ощутимо, почти стемнело, лишь где-то вдалеке виднелись огоньки, то ли бензозаправка, то ли кафе придорожное.

Владислав прислушался, кажется что-то едет...

К счастью, грузовик притормозил, громко скрипнув тормозами. Запахло бензином.

- До Никольской подкинешь?

- Заваливай, - кивнул кучерявый молоденький водитель.

Владислав запрыгнул на сиденье "КАМАЗа", поблагодарил водителя.

- А ты дружок вроде как с хорошей вечеринки, - повернулся к нему курносый веснушчатый паренёк.

- Почему ты так считаешь?

- Да так. Обычно люди вечером вялые, уставшие, еле языком ворочают. А ты весь такой бодренький...

- М-да, хороша была вечеринка.

- Значит, я не ошибся, - беззаботно рассмеялся водитель, доставая из пачки сигарету.

- Почти.

- Будешь?

- Нет, спасибо, я уже бросил.

- Молодец, что завязал, а я вот никак не могу с этим покончить - в день пачка уходит.

- Значит, ещё не приспичило, - выдохнул Корабельников..

Владислав прибыл на базу поздней ночью, как раз вовремя. Именно в это время и планировалось начало операции.

Есть захотелось сильно. Нужно обязательно подкрепиться - что бы ни происходило с ним, голод он не собирался терпеть. По правилам есть нужно каждые четыре часа во время бодрствования, перерывы в еде крайне не желательны. Развернул пару упаковок, вмиг проглотил, запил из фляги.

Всего десять минут понадобилось ему, чтобы восстановить равновесие, войти в эталонное состояние, полезную методику он отрабатывал не один день, эффект такой, словно проспал часов десять.

Остановился, собрался мыслями, полная концентрация на ощущениях - опасность ему не грозила, прислушался к ощущениям, вроде все в порядке. Корабельников научился управлять не только телом, но и чувствами, эмоциями, настроением. Посмотрел вокруг - на местности все хорошо узнаваемо, объекты узнал по подробному описанию, текст и схему он получил по электронной почте. На стёклах очков нанесён тонкоплёночный компьютерный экран. Удобная штука, можно идти и одновременно видеть изображение - полупрозрачное, но картинка читается хорошо. На ней высвечивалась карта местности и указатель в виде красной стрелки.

Нетрудно сопоставлять карту с реальностью. Кроме того, за ним постоянно наблюдал оператор, для подстраховки.

Владислав уточнил у оператора - он заметил красные огоньки радиомачт, виднеющиеся на горизонте, по ним ли стоит ориентироваться. Ему ответили, что он выбрал правильное направление правильное, в случае сомнений лучше переспросить, лучше лишний раз уточнить, чем из-за ошибки провалить операцию.

Владислав уточнил у оператора - он заметил красные огоньки радиомачт, виднеющиеся на горизонте, по ним ли стоит ориентироваться. Ему ответили, что он выбрал правильное направление правильное, в случае сомнений лучше переспросить, лучше лишний раз уточнить, чем из-за ошибки провалить операцию.

Шёл и думал, о том, что все пока идёт замечательно, с заданиями он неплохо справляется, поддержка ему оказывается во всем, в общем, грех жаловаться на судьбу. Да и острота ощущений усилилась, что было раньше - сплошное однообразие и никакого экстрима и так до конца жизни, скучно...

В кармане запищал сканер, короткий сигнал напоминал стрекот сверчка, затем Корабельников услышал длинный сигнал, это означало, что впереди вооружённый часовой.

По заданию Владислав должен попасть на охраняемую закрытую территорию. В суть дела не стали посвящать, что это за место такое и для чего это все нужно, его дело четко выполнить инструкцию. Даже если провалится, схватят, он все равно толком ничего не скажет - ну наигрался мальчик в компьютерные игры, придумал себе задание, захотелось острых ощущений.

Корабельников не сомневался в том, что если он все сделает правильно, то никаких осложнений быть не должно. Он старался не поддаваться эмоциям, чувство страха не испытывал, в глубине души был уверен в том, что все выполнит правильно. С непривычки, конечно, немного волновался, но решил, что это в порядке вещей - прежде никогда в подобные дела не ввязывался и поэтому ничего удивительного в том, что нервишки "немного шалют". Разумеется, он справится, чтобы ни случилось, старался держать боевой настрой. Охранник с автоматом медленным шагом вышел за ворота, немного прошёлся, зевая. Обрато он не вернулся, уснул прямо на месте. Владислав с часовым справился быстро, причём тот не успел издать ни звука. Специальный препарат, разработанный "там" - "Блуффер-2" действовал безотказно, человек мгновенно погружался в сон, можно не сомневаться, он гарантированно отключался на пару часов.

На входе в КПП, куда Корабельников направился с невозмутимым лицом, решительно остановил второй человек в форме:

- Ваши документы, - требовательно произнёс человек с сердитыми глазами.

- Никаких проблем, сейчас будут тебе документы, - уверенно ответил Корабельников, делая вид, что достаёт удостоверение.

Препарат подействовал мгновенно, стоящий перед ним человек сразу же провалился в сон. Владислав не дал ему упасть, подхватил, занёс в помещение, заботливо усадил на стул. Мало ли, уснул на службе, с кем не бывает - время позднее, около двух часов ночи.

Прислушался - тишина, слегка разбавленная гудением какой-то аппаратуры, скорее всего,

это техника связи.

- Ничего не трогая, выходи, - услышал он голос в наушнике.

Конечно, Владислав рисковал, рисковал при этом серьёзно, в случае провала мог искалечить себе жизнь и даже лишиться. Случись чего, вряд ли стали бы вытаскивать люди "оттуда", скорее всего, вычеркнули из списка и забыли бы.

Но что делать - в любом случае отказываться от задания он не мог, условия контракта надо выполнять, деньги ему выплачивались регулярно. Да и не возникало у него таких мыслей, чтобы как-то схитрить.

Корабельников догадывался о том, что на этой закрытой территории категорически запрещалось появляться посторонним. Вероятнее всего, персонал имел особое распоряжение - стрелять на поражение без предупреждения в случае, если что-то не так. Корабельников действовал крайне осмотрительно, прислушивался, перед тем, как сделать следующий шаг.

Времени на выполнение задания мало, надо спешить. Передвигался по сложному маршруту, тщательно продуманному "там", где заранее поработали со снимком, полученным со спутника. Маршрут был составлен так, чтобы максимально исключалась встреча с охраной и чтобы ни в коем случае не попадать в свет прожекторов. Владиславу помогала система ночного видения.

Передвигаться ночью на незнакомой территории довольно непростое занятие. Слишком много всевозможных сооружений, часто приходилось задерживаться, чтобы отыскать проход. На всякий случай в кармане лежал специальный фонарик, длиной сантиметров пятнадцать, светил он узким направленным лучом голубого цвета, со стороны он практически не заметен, но включать фонарик допускалось в самых крайних ситуациях.

Владислав доверял начальству всецело, считал, что они знают, что делают, их дело - решать.

Склад охранялся. Двое рослых людей с оружием неспешно прогуливались, участок перед складом освещался крайне тускло, с трудом удалось разглядеть, что к чему. Вокруг территории склада все было обнесено тройной колючей проволокой.

Владислав поднял камешек, бросил в сторону, шум отвлек внимание. Один из них вошёл в едва освещённую зону, после чего мгновенно оказался в руках Владислава. Из кустов охранник больше не вернулся, сильнодействующее снотворное не заставляло себя долго ждать. Второй часовой действовал более осмотрительно. Настороженный исчезновением напарника, он не покидал хоть как-то освещённой территории, держался наготове, вздрагивая при каждом шорохе.

Чтобы не поднимать шум, Владислав обошёл часового сзади, затаив дыхание, направил лёгкий электромагнитный импульс в затылок. Тот сразу выпустил оружие из рук. Владислав перехватил автомат, затем отделил магазин и швырнул как можно дальше в сторону растительности.

Теперь в его распоряжении точно есть пара часов, этого вполне хватит. Он выставил на входе в склад камеру и микрофон. Все было настолько крошечным, что приборы невозможно заметить, не зная о том, что они установлены. Укрепил их над дверью при помощи липучки.

Никаких проводов, техника работала при помощи радиосвязи. Если вдруг кто-то войдёт в помещение склада, вовремя спеют предупредить свои.

Ключи от большого замка никто не предлагал, нужно распилить, другого выхода не остается, взламывать замки он пока не научился. Для работы у него был приготовлен миниатюрный лазерный резак, натянув резиновые перчатки, провозился минут десять. Резак никак не хотел включаться, что-то с ним пошло не так.

- Тьфу, гадство, - Корабельников не удержался и высказал вслух. Затем подумал, что пора, наконец, отучить себя от лишних и ненужных слов и вообще надо молчать там, где нужно не говорить ничего.

Заряд аккумулятора оказался на нуле. Он ведь не зарядил, совсем упустил из виду, в следующий раз надеяться на память не стоит, надо все записывать. Как мог упустить, хотя столько всего надо было успеть во время подготовки. В кармане был приготовлен инструмент на такой случай - надфили, пилка, отвёртки. Никакого выбора нет, вынужден терпеливо пилить вручную.

Окна в железном ангаре к счастью не предусмотрены, Владислав, закрыв за собой дверь, включил фонарь. Не торопясь прошёл вдоль ровных стеллажей. Никакого чувства тревоги, спешки, внутри полное спокойствие. Мысленно себя похвалил за самообладание.

Провёл лучом по стене, опись имущества висела под стеклом.

- Так, стеллаж номер пять, восемьсот девяносто четвёртая ячейка. Номер короба девятьсот двадцать пять, - полушёпотом читал Владислав.

Без труда нашёл нужный ящик. Тугие защёлки подались не сразу, пришлось достать отвёртку. Внутри обнаружил несколько свёртков. Развернул - какие-то приборы, о назначении этой техники он и не догадывался. Даже примерно не мог оценить их стоимость, которая на самом деле исчислялась десятками тысяч долларов.

Главное совпадали заводские номера - он не ошибся. Владислав аккуратно переложил добычу в ранец, закрыл ящик, после чего не забыл вернуть на место. Прислушался, все спокойно, можно двигаться к выходу.

Камеру и микрофон забрал, он чётко усвоил железное правило - всегда нужно за собой убирать все следы. От прежней рассеянности и невнимательности не осталось и тени.

Склад закрыл на замок, который недавно купил в хозяйственном магазине и приготовил заранее, старый предусмотрительно взял с собой, его приучили не оставлять никаких следов за собой. Ключ от нового замка повесил на щитке стенда контрольно-пропускного пункта вместо старого.

Вышел, осмотрелся - все в порядке, оба охранника негромко посапывали у самого входа.

Теперь нужно незаметно исчезнуть, желательно сделать это до рассвета. Владислав уходил другим путём, более коротким.

Задание выполнил, получив при этом отметку отлично и материальное вознаграждение. Работой в штабе остались довольными. Владислав оказался толковым учеником и подавал большие надежды. Корабельникова лично похвалил сам Верховный Главнокомандующий - Балор Кинд. У него был сильный акцент, но с Владиславом он говорил по-русски, с трудом подбирая нужные слова. Теперь, после телефонного звонка по спецсвязи, Владислав чувствовал себя чуть ли не героем.

Вышел, осмотрелся - все в порядке, оба охранника негромко посапывали у самого входа.

Теперь нужно незаметно исчезнуть, желательно сделать это до рассвета. Владислав уходил другим путём, более коротким.

Задание выполнил, получив при этом отметку отлично и материальное вознаграждение. Работой в штабе остались довольными. Владислав оказался толковым учеником и подавал большие надежды. Корабельникова лично похвалил сам Верховный Главнокомандующий - Балор Кинд. У него был сильный акцент, но с Владиславом он говорил по-русски, с трудом подбирая нужные слова. Теперь, после телефонного звонка по спецсвязи, Владислав чувствовал себя чуть ли не героем.

Получил максимальное число очков. А это означало, что пять тысяч долларов уже у него в кармане. Правда сейчас он может потратить лишь половину, вторая часть будет доступна после того, как приступит к выполнению следующего задания.

Когда вышел в очередной раз на связь, выдали следующую задачу, к ней выслали подробную инструкцию.

Глава 4

Новые задания - новые возможности

Игра продолжается, хотя игра ли это на самом деле? Для Корабельникова все по-прежнему оставалось занимательной игрой, он вжился в образ, который ему нравился и который он считал самым желанным из всего, что можно было придумать на данный момент. Ему иногда казалось, что будто судьба берет и исполняет подсознательные желания, стоит только что-то захотеть, как это сбывается. Понятное дело, что он никому о переменах в жизни не рассказывал. Даже не потому, что "там" это не приветствовалось. Он хорошо понимал, что, во-первых, никто в такое просто не поверит, а во-вторых, начнут смеяться, чего доброго, еще и сообщат "куда следует". Да и некогда ему было думать о разном - как бы лучше справиться с очередным заданием...

Корабельников вошёл в просторное помещение банка, свет из широкого окна вызывал ощущение легкости, на душе сразу делалось радостно и беззаботно. Блестящая поверхность пола отражала огни светильников, пол был отделан бело-серым мрамором. Люди вокруг разговаривали тихо, никуда не спешили. Единственно, что сразу бросилось в глаза это

плотный охранник, широкий, с толстой шеей, он выглядел каменной статуей, мимолётным взглядом оценив Владислава как потенциального противника.

Корабельников снял с расчётного счета семьдесят тысяч рублей, потратил все до копейки. Надо было прикупить пару тренажёров домой - в спортивный зал теперь ходить было некогда, да и не приветствовалось это - он теперь не должен часто попадаться на глаза. Приобрёл кое-что из одежды, кроме того, нужно было запастись хозяйственными товарами, да и ещё прикупить кое-какие мелочи.

Вечером, когда он справился со всеми заданиями, результаты старательно занес себе в блокнот, по каналу спецсвязи пришло сообщение - предстоит в компьютере пройти новую специальную подготовку, в конце тренинга обязательно предстоит сдача экзамена. Следующий этап требует основательной подготовки.

Весь месяц с утра до вечера Корабельников готовился, как студент перед экзаменом. Ещё один месяц понадобился, чтобы пройти виртуальные испытания. Что только не пришлось ему вытерпеть, пока прошёл курс обучения. С первого раза далеко не все получалось. Все проходил по новой, затем углублялся в анализ ошибок, "оттуда" ему помогали разобраться в причинах неудач, совместными усилиями добились результатов, которые требовалось добиться, во что бы то ни стало.

Теперь он на собственной шкуре испытал, что такое работа на пределе возможностей. Руки тряслись от перенапряжения, спина ныла, будто разгрузил вагон с мешками, но больше всего стонали мышцы ног, казалось, ещё немного и они лопнут. Все-таки электростимулятор штука коварная, с ним не заметишь, как перегрузил себя основательно. К концу дня больше сил ни на что не оставалось, уже во второй половине начинало клонить ко сну, нехватка энергии ощущалась во всем.

Корабельников не сдавался, выжимал из себя все, что мог, отлично понимая, что только так можно перескочить на следующий уровень. Со временем он все легче привыкал к таким высоким нагрузкам, это становилось для него своего рода испытанием, без чего складывалось чувство, что чего-то не хватает, постоянно требовались все новые острые ощущения.

Конечно, этот этап не был оставлен без внимания "оттуда", за ним пристально наблюдали, но жить ему такой непрерывный контроль не мешал, напротив, он чувствовал постоянную заботу, ему было приятно, что он весь такой важный и нужный.

Владислав лежал на диване с книжкой, когда в дверь позвонили.

- Добрый вечер.

- Здравствуйте.

- Я из компании "Радужный Ветер", менеджер Виталий.

Этот парень был слишком накачанным для обыкновенного курьера, отметил про себя Корабельников.

- Проходите, пожалуйста, - широким жестом пригласил Владислав.

Гость деловито прошагал в комнату, освещённую мягким светом торшера.

Не торопясь выложил на стол кейс с кодовым замком, подняв голову, произнёс:

- Позвольте вас поздравить с победой и вручить мужественному воину

приз от самого Балора Кинда!

- Спасибо!!! - Владислав непроизвольно улыбнулся.

Парень был неплохим артистом, он выдерживал паузы, подчёркивал значимость

происходящего выразительными жестами, мимикой, умел вовремя подбирать нужные слова.

- Замечательно, - Владислав расплылся в эмоциях.

- Вот этот кортик офицера Синих Воинов теперь ваш, - парень бережно передал оружие, с выгравированной эмблемой.

Владислав взял кортик обеими руками, с нескрываемым восторгом посмотрел, вынул из ножен. Блеск холодного металла вызвал восторг - настоящий! Вернул кортик в ножны, бережно положил на стол.

- А вот это жетон и значок, они подтверждают ваше воинское звание старшего лейтенанта.

Владислав посмотрел по сторонам, ему казалось, что сейчас должен непременно зазвучать туш.

- И ещё. Вот здесь находится специальный курс, это комплект обучающих материалов для старших офицеров.

Владислав поднял глаза, в которых Виталий прочитал вопрос.

- Вы ведь хотите расти дальше, не так ли? Получить следующее звание, идти по карьерной лестнице выше...

- Ещё бы!

- В таком случае вам не помешает этот материал.

- Благодарю, - Владислав взял из рук менеджера коробку, раскрыл.

В ней увидел пять компакт дисков и книгу.

Как хорошо, когда поздравляют, но ведь это все не просто так.

Вечером Корабельников ходил из угла в угол, мучительно соображая, что же может от него потребоваться в следующий раз, какое задание ждет на этот раз, он просто сгорал от нетерпения. Но там, наверху не торопили события.

Азарт, любопытство и привычки тесно переплелись в тугий канат, прочно связавший с игрой. Для себя определился - будет идти до самого конца, при любом повороте событий.

Художественную литературу пришлось обменять на учебники для военных. Корабельников старательно вникал во все тонкости, если что-то было не понятно, внимательно перечитывал, иногда даже по несколько раз. Поглощая инструкции, книги, видеоматериалы, Корабельников чувствовал, как перед ним раскрывается много всего интересного. Если раньше он интересовался практически только программированием, то сейчас узнал столько всего интересного.

Новое задание переслали рано утром. В тексте как всегда имелось подробнейшее описание задания. Ещё там была обозначена призовая сумма в пятьдесят тысяч долларов, на такое материальное вознаграждение он даже и не рассчитывал. Однако задание оказалось далеко не простым, оно казалось ему практически неосуществимым. Необходимого для выполнения задания опыта у него не было. Да и вообще он не представлял, с какой стороны приступить,

кроме того, еще и высоты всегда боялся.

Не скрывая опасений и страхов, он открыто сказал, что боится высоты. Программу ему подкорректировали, с учетом индивидуальных особенностей.

Добросовестно отработав первый этап предельно насыщенной и серьёзной подготовки, Владислав приобрёл снаряжение для альпинистов. Теперь высота не казалась столь пугающей, он больше не испытывал паники, находясь на большой высоте. Тренировался каждый день, пока не почувствовал, что многоэтажные здания для него не сложнее, чем подтянуться на турнике.

Хорошо, что многое делается не так быстро. Дома, предназначенные под снос, некоторое время мозолят глаза своими зияющими оконными проёмами. Владислав неожиданно быстро для себя освоил науку покорения крыш и стен, ведь физическая подготовка теперь была превосходной. Даже сам удивился, что совершенно перестал бояться высоты, легко скользил по канату. По сравнению с первыми днями тренировок чувствовал себя намного лучше. Сбалансированное питание вывело из организма все шлаки и вредные вещества, суставы окрепли и стали эластичными, мышцы упругими, сильными. Да и настроение стало заметно лучше, как-то повеселее.

По традиции перед тем, как отправиться на очередное задание, он присел на табурет, улыбнулся себе в зеркало, вышел.

На нем был цвета индиго спортивный костюм, под которым находился лёгкий бронежилет с множеством карманов, где уместились нож, зажигалка, крючки, сюррикены, дымовая шашка, шприцы, ампулы, фонарь.

На спине ранец, набитый всевозможными приспособлениями, от которых не отказался бы ни один альпинист. Арбалет, который ему передали в специальном тайнике, Владислав тщательно упаковал и уложил в спортивную сумку.

Мысленно настроившись на успех, затратив не более пяти минут на вхождение в нужное состояние, Корабельников приступил к работе.

Вечер уступил свои недолгие права ночи.

Осмотрелся, прислушался к окружающим звукам, убедившись, что все в порядке, вошёл в здание - обычная серая многоэтажка. Код в подъезде Корабельников знал, цифры сообщили заранее. Возможно, это было заданием одного из новичков.

Владислав без труда добрался на изрисованном местными бездельниками

лифте до последнего этажа. Чтобы попасть на чердак, пришлось срубить замок. Но даже после этого оказаться на крыше оказалось не так просто. Нужно было как-то пробраться наверх. Деревянная лестница сломана, повсюду валялись шприцы, бутылки, видимо раньше здесь собирались местные наркозависимые, пока не повесили замок. Пришлось воспользоваться крючками и верёвками.

На крыше мир воспринимался иначе, жизнь внизу казалось игрушечной, ненастоящей с её отдалёнными огоньками и приглушёнными звуками. Дул прохладный ветерок, дышалось легко.

Теперь нужно зацепить крюк за ограждение крыши соседнего здания, оно было чуть ниже по высоте. Владислав достал арбалет, прицелился, выстрелил, не промахнулся - верёвка соединила здания. Зажав губы, с ветерком прокатился на блоке, после чего ухватился за ограждающие прутья на крыше. Когда перемахнул за ограждение, достал зажигалку - все следы нужно уничтожать. Верёвка яркой огненной стрелой вспыхнула в ночи, пропитанная легковоспламеняющимся составом она сгорела быстро.

Интересующий его балкон не был застеклённым, об этом Корабельников знал с самого начала, когда готовился к операции. Влетел настолько быстро, что чуть не сломал колени.

Ошибку он понял - не надо было спешить, он никак не мог избавиться от чувства, что за ним гонится весь мир.

Высокие ботинки на толстой подошве оказались кстати - наступил на какую-то железяку. Не успел повернуться, как наткнулся на что-то твердое и острое. Боль пронзила ногу, похоже, в темноте чем-то поранился. Не время сейчас отвлекаться на подобные пустяки, Владислав достал из кармана шприц с обезболивающим, вкатил себе - отпустило. Ну все, жить можно. Не думал он, что у людей на балконе может быть столько всякого хлама. То ли дело у него, вообще ничего нет, балкон такой же пустой, как и в день приобретения квартиры.

Понадобилось три минуты, чтобы все пришло в норму, он сосредоточился, глубоко вдохнул, нужно продолжать, не хватало ему еще провалиться на задании. Позор!!! Нет, нет, надо брать себя в руки!

Дверь на балконе была заперта изнутри, что ни сколько не удивило. Достал из кармана резак, на этот раз не забыл максимально зарядить, вырезал в стекле кружок, затем на втором стекле, аккуратно оба выложил на пол. Просунул руку через отверстие, ручку нащупал сразу. Через пару секунд Корабельников оказался в центре большой комнаты, фонарь зажигать не пришлось, в доме успели включить свет.

Владислав хорошо видел через прорези чёрной маски, со стороны выглядел слишком воинственно. Женщина в ночной сорочке встретила с воинственным видом и круглыми глазами, в руках палка.

Увидев седого мужчину, вышедшего из соседней комнаты после женщины, держащей палку наготове, Владислав скомандовал:

- Стоять! Не двигаться!

Хозяин квартиры резким движением выставил пистолет, но в руках Владислава оказался бластер. Не сразу мужчина сообразил, что за оружие в руках незваного гостя.

- Давайте без глупостей, эта штука испепелит вас, не успеете даже подумать, - сердито проговорил Владислав.

- Положите вашу игрушку, а не то я сейчас выстрелю.

- Это бесполезно, как только вы нажмете на пуск, то, что у меня в руках среагирует молниеносно, пуля не успеет долететь, она расплавится.

- Этого не может быть!

- Смотрите, - Корабельников на правил ствол поверх головы мужчины на металлическую

скульптуру. Тоненький луч плавил металл, как мороженное под лучами южного солнца.

Мужчина обернулся, затем увидев, как металл теряет форму, трезво оценил ситуацию, предпринимать какие-либо действия ему расхотелось.

- Оружие на пол! - строго приказал Владислав.

Это не подействовало, мужчина хоть и опустил оружие, но не спешил с ним расставаться.

Разряд легкого электрического импульса заставил мужчину подчиниться. Пальцы невольно разжались, выпустив пистолет, который отскочил на полу и залетел под шкаф.

- Одевайтесь, - бросил Владислав.

Корабельников подобрал оружие, закинул в сумку, после чего направил ему в лицо компактный излучатель, вдавил кнопку. Мужчина свалился, будто подкошенный.

Супруга Владимира Фёдоровича подняла шум, но это не продлилось долго. Корабельников, не раздумывая, достал шприц, коротким движением сделал ей укол. Это было снотворное, в эффективности которого он не сомневался. Затем достал другой шприц, с жидкостью красного цвета, сделал ей второй укол, специальный препарат для временной очистки памяти, состав тоже разработали "там" - "Альфа КЛР-7". Теперь супруга Владимира Фёдоровича не вспомнит, что произошло, даже разбитое стекло покажется ей странным.

Владислав не спуская глаз с мужчины, аккуратно подхватил супругу под плечи, женщина уже засыпала, заботливо положил на диван.

В маске он себя чувствовал не совсем комфортно, так и хотелось снять, но ничего, нужно терпеть. Прощупал взглядом комнату, все строго, без излишеств, но довольно роскошно. Такое впечатление, что попал не в квартиру, а в солидный офис иностранной компании. Что-то здесь было такое, что не делало квартиру уютной, не было домашнего комфорта. Картины на стенах больше подошли бы в музей, мебель, не каждый себе купит в дом, да и не было ничего лишнего, ничего того, что обычно бывает в каждом доме и не лежит на своем месте - недочитанный журнальчик, недопитая чашка или что-то в этом духе. Здесь же, как будто специально готовились к приходу Корабельникова и навели идеальный порядок.

Когда мужчина оправился от лёгкого шока, прошло несколько безмолвных минут.

Наконец, хозяин начал приходить в себя, поморгал, тряхнул головой.

Владислав, не опуская ствол, приказал:

- Быстрее одевайтесь, пошли. Мне некогда ждать.

Владимир Фёдорович оделся по-военному быстро. Владислав сорвал с себя маску.

Мирно вышли из квартиры, дверь негромко захлопнулась. Со стороны выглядело так, что идут друзья-товарищи, Корабельников шагнул в лифт после Владимира Фёдоровича.

- Руки.

Мужчина недоуменно посмотрел на Владислава, он был намного ниже ростом и

смотрел на Владислава снизу.

- Я сказал руки, что-то непонятно?

Владимир Фёдорович послушно протянул руки, сомкнулись наручники. Теперь Корабельников был спокоен, он никуда не денется.

- Вот так-то оно будет лучше, - довольным голосом произнёс Корабельников.

Когда вышли из лифта, Владимир Федорович поздоровался с соседями, мужчина и женщина лет по пятьдесят удивлённо рассматривали Корабельникова.

- Без фокусов, пожалуйста, - едва слышно шепнул Владислав.

В пяти метрах от подъезда их ждала машина с включенным двигателем, перламутрового цвета "Лексус", стекла тонированы. Владислав потянул на себя дверцу, указал Владимиру Федоровичу, тот послушно влез в салон. Корабельников осмотрелся, затем уселся сам. Машина плавно тронулась с места, вскоре она растворилась в общем потоке.

Рядом с водителем сидел плотный мужчина в чёрном костюме, коротко стриженная голова, казалось, приделана намертво, он не сделал ни одного движения.

Водитель тоже был плотного телосложения.

- Ну, как? - поинтересовался мужчина низким сиплым голосом.

- Все нормально, - пояснил Владислав.

- Хорошо. Сейчас с полковником поработают наши люди. После чего в целости и сохранности нужно будет вернуть любимой супруге. Но не домой, это слишком рискованно, где-нибудь на нейтральной территории.

- Что, значит, поработают? - встрепенулся полковник. Глаза расширились.

Он хорошо знал смысл этих слов.

- Владимир Фёдорович, вы, как полковник контрразведки, работающий одновременно на две, а может и на три государства, знаете достаточно.

- Что, значит, поработают? - встрепенулся полковник. Глаза расширились.

Он хорошо знал смысл этих слов.

- Владимир Фёдорович, вы, как полковник контрразведки, работающий одновременно на две, а может и на три государства, знаете достаточно.

Полковник ничего не ответил, с интересом уставился на мужчину, который говорил, не разворачиваясь.

- Ваши знания нам пригодятся, для нас эти сведения представляют большой интерес.

- Можете не рассчитывать, с вами я работать не буду ни под какими угрозами, вы работаете как слоны.

- Вы не из того теста, из которого мы могли бы что-то слепить. Но вы кое-что умеете, именно поэтому, вы полковник, нам нужны. Вы живете по своим принципам, мы по своим. Ваши принципы не дают вам нормально жить, вы постоянно вынуждены чего-то бояться, мы хотим жить немного по-другому.

- Кто вы? - поинтересовался полковник.

Не дождавшись ответа, он попытался уточнить:

- Вы американцы?

- Не ломайте голову, для вас это не имеет никакого значения. Все равно послезавтра вы ничего не сможете вспомнить. Просто забудьте обо всем и расслабьтесь, живите спокойно, - буднично ответили полковнику.

Автомобиль остановился в лесопарковой зоне возле белого "Мерседеса", Корабельников быстро пересел в автомобиль. В машине ждали двое в строгих костюмах:

- Сейчас мы проедем к нашему местному руководителю, он хотел немного пообщаться.

- Хорошо.

Разговор с худошавым человеком в очках продлился недолго. Владислав рассказал все подробности операции, ему объяснили, где и как он мог бы отработать лучше, разобрали ошибки, но при этом не забыли похвалить. Главное, что задача полностью выполнена и без промедления, что могло бы дать немало осложнений.

Владислава подбросили к станции метро, где он растворился в потоке прохожих. Домой вернулся не сразу, так было нужно, мало ли что могло случиться. Слежка за ним не исключалась, рисковать, конечно же, не стоило.

За выполненную работу получил поздравление во весь экран и приличную сумму денег.

Корабельников хорошо знал, что расслабляться нельзя, тут же последуют следующие задания. Конечно, приятно получать хорошие деньги, гораздо приятнее их тратить, но на что потратить он еще не придумал, да и времени у него свободного фактически не оставалось.

Ну и пусть, сидеть дома просто так, сложа руки, он не мог, валяться в кресле или на диване - хуже наказания не придумать. Хотелось все время действовать, действовать,

действовать, словно внутри закрутился моторчик.

Ближе к вечеру Корабельников ждал гостя.

На смену Виталия к нему зашёл Игорь, этот был старше лет на десять. На вид более степенный и менее общительный. На нём строгий костюм, вычищенная до блеска обувь, тщательно уложенная прическа.

- Примите наши поздравления, - Игорь с серьёзным лицом протянул такой же кейс, как и в прошлый раз. Только содержимое отличалась в пользу второго.

- Спасибо, - Владислав раскрыл чемоданчик, внутри находился пистолет с именной надписью.

Владислав подержал в руках оружие, кивнул, поблагодарил курьера.

Следующий день начался с уборки. Владиславу не нужно было себя долго уговаривать, чтобы настроиться на не самое приятное занятие. Просто взялся за дело и начал работать. Перебрал много всего, что посчитал лишним, отложил, чтобы позже выбросить. Посмотрел - много чего теперь ему явно не нужно.

Новое задание не заставило себя ждать. На этот раз все обстояло несколько иначе. Ему предстояло сделать над собой усилие, чтобы решиться, нужно было сказать да, а это оказалось не так-то просто. Дважды внимательно прочитал задание, второй раз даже вслух, мысленно представил, что и как, разложил все по полочкам. Обдумав, Корабельников сказал себе да, после чего ни на минуту не сомневался, все будет в порядке, он все исполнит.

Так было легче - раз решиться и больше не думать о том смогу или нет, не точить себя сомнениями, не метаться между крайностями.

Ранним утром в понедельник отправился в сторону западной части города. Среди бесконечных коробок спального района отыскал нужный дом по адресу, поднялся на седьмой этаж, увидев перед собой солидную железную дверь, позвонил.

Открыли сразу, выглянул крепко сбитый парень:

- Я Железный Кулак, - бодро представился.

- Ваш код?

- Тридцать три.

- Входите.

Шагнув, с любопытством осмотрелся. Судя по обстановке это явно какой-то офис, в этом чистом и светлом помещении вряд ли кто-то не жил. По углам вмонтированы видеокамеры.

- Снимайте верхнюю одежду и обувь, наденьте тапочки, проходите вон туда, - охранник указал в одну из четырёх комнат.

Владислав послушно скинул на вешалку куртку, с любопытством приоткрыл дверь.

В приёмном кабинете врача пахло лекарствами. Бородатый мужчина в отутюженном халате внимательно и придирчиво осмотрел, измерил давление, пульс, затем скомандовал:

- А теперь ложитесь, сейчас сделаем кардиограмму.

Владислав подчинился.

Затем ему проверили зрение.

- Ну, практически здоров, все в полном порядке. Поздравляю, вы можете смело продолжать работу, - добродушно улыбнулся врач.

- Спасибо!

- Будут проблемы, вопросы, обращайтесь, всегда рады помочь. Вы теперь обслуживаетесь вне очереди и в любое время можете позвонить или зайти на приём. Так что не стесняйтесь, если

что...

Задание выдали сразу, как только получил медицинскую карту - убедились в том, что физическое здоровье не подведёт. Несколько дней выделили на подготовку, тренировки шли ежедневно с утра и до вечера. Причем вечером нужно было смотреть специальные видеоролики, читать инструкции. Времени ни на что иное, кроме подготовки не оставалось.

На этот раз объект повышенного внимания компании - программист, работающий в одной из компаний с мировым именем. Фанат своего дела, человек, который изобрёл совершенно новый метод программирования, но разработка дальше лаборатории пока не пошла. Несмотря на многие выдающиеся заслуги, имя этого человека всегда оставалось в тени.

Лёгкий катер взял курс на острова, затерявшиеся в Тихом океане.

Жаркий полдень расслаблял - хотелось бесконечно наслаждаться ледяными напитками, бесцельно валяться на песочном берегу в густой тени пальм.

Владислав получил по спецсвязи короткое звуковое сообщение:

- Объект на месте.

Ещё раз мысленно прошёл по всем пунктам задания, убедился, что все подготовлено как следует и ничего не упущено, с чувством полной уверенности отправился на пляж. Отдыхающих было немало, ведь самый разгар сезона. Но программист выбрал довольно пустынное место, где вообще никого не видно, рядом высокие скалы. Что ещё нужно для успешной операции - пора приступать. Достал бинокль, посмотрел - ситуация явно не из легких. Объект лежал на песке, рядом двое телохранителей, крепкие, будто сбежавшие с музеев статуи. Могучие грудные мышцы, бицепсы...

С другой стороны расправиться с ними не такая уж и большая проблема для серьёзно подготовленного человека. Но зачем поднимать шум, когда все можно сделать намного аккуратнее?

Владислав лежал, терпеливо поджариваясь под солнечными лучами. Казалось, ещё немного и он расплавится. Ждал, пока программист соизволит встать, но ему легче, он под зонтиком. Корабельников запаса терпением, наблюдал, не отводя глаз. Загорать пришлось долго.

Наконец дождался.

Телохранители оживились, но не пошли купаться с программистом, они так и остались на берегу, внимательно смотрели по сторонам. Владислав прислушался - все тихо и спокойно, оглянулся - за ним никто не наблюдает. Быстрыми движениями надел акваланг, маску и ласты, вошёл в воду из-за скал. Спешно поплыл ко дну, вода была тёплая, как в лягушатнике и прозрачная. Не заметить аквалангиста могли только охранники - между ними и охраной болталась лодка, но не программист. Увидев тень в воде, испугался не на шутку, и закричал:

- Помогите.

Владислав скользнул к нему чуть ли не по дну. Крепко схватил за ногу и сразу же вколол дозу снотворного, попутно надев на него специальную маску с небольшим запасом воздуха, которого хватит минут на десять, потащил за собой. Работал ногами изо всех сил. Охранники стреляли по воде, но было уже поздно. Недалеко прогуливались яхты, катера. Небольшой катер без опознавательных знаков направился в их сторону, двое мужчин помогли быстро

перебраться на палубу. Катер на всех парах домчался к какому-то, как показалось Владиславу, бую. Это была миниатюрная подводная лодка, субмарина через несколько минут отплыла.

Три дня выделили на отдых, эти семьдесят два часа запомнился ему райским наслаждением - все за счёт компании. Оказывается и так можно жить, впервые Корабельников почувствовал, что такое беззаботная, почти райская жизнь.

Уже на борту самолёта получил следующее задание, поначалу ему не хотелось вникать, он был целиком под впечатлением райского отдыха, но внутри что-то не давало покоя и он уговорил себя почитать, мало ли что срочное.

Возвратился домой поздно ночью, весь в размышлениях. Времени на подготовку оставалось крайне мало, раньше такого не было - он успевал хорошенько изучить задание, детально продумать трудные моменты, все разложить по полочкам - одним словом готовился основательно. На этот раз времени на подготовку совершенно не отводилось. Что это - к нему стали относиться как к профи и теперь можно требовать по максимуму или у них что-то изменилось и время больше не ждёт? Владислав долго размышлял о том, что с каждым разом задания становились все сложнее, а времени на отдых все меньше и меньше. Конечно, он привык много работать, но к такому режиму и темпу жизни пока ещё не готов. Хотел было возмутиться, но потом вспомнил о том, сколько ему платили раньше и сколько он имеет сейчас - вопросы отпали.

Предстояло выехать в небольшой подмосковный городок с населением всего

пятнадцать тысяч человек. На этот раз ему нужно разобраться с главой города.

К Владиславу приставили бизнесмена, которого ему представили Евгением Васильевичем Пивоваровым. Со стороны бизнесмен не вызывал никаких подозрений - со вкусом одет, красиво уложенные волосы, приятные манеры, запах дорогого одеколona. В руках, которые не привыкли держать молоток и лопату кожаная папка.

Владислав изменил внешность до неузнаваемости, для чего ему пришлось отправиться по адресу, который выслали отдельным зашифрованным сообщением. В частной гримёрной - парикмахерской ждали, благожелательно встретили, угостили чаем, после чего основательно над ним поработали. Как только загримировали, сразу приехали два человека, которые дали несколько уроков актёрского мастерства - как себя нужно держать. Корабельникову предстояло сыграть роль телохранителя, на что он охотно согласился. Играть, так играть, это еще интереснее. После того, как он освоил азы актерского мастерства, ему предложили выступить перед учителями, попутно снимали на фото и видео, после чего ему показали результат, указали на ошибки. После этого ему пришлось основательно поработать над собой, вжиться в образ. Многому тогда научился, за короткие, но содержательные занятия.

Для подготовки операции нужно было устроиться на время сторожем, для чего старательно загримировали в мужичка лет пятидесяти пяти. После курсов актерского мастерства роль дедушки-сторожа ему удалась - сутулился, неуверенная походка, волосы почти седые, очки, одежда не по размеру - люди к нему относились с уважением, в автобусе уступали место. С первых дней в коллективе он вошёл в доверие. Воспользовавшись тем, что по ночам в помещении никого нет, он установил скрытую технику видеонаблюдения. Легко проникнув в нужные кабинеты, смонтировал жучки. Самым трудным оказалось подняться ночью на крышу, чтобы водрузить радиопередающее устройство и камеру, направленную на площадку перед

входом.

Проржавевшая лестница чуть было не отвалилась вместе с ним в самый последний момент, хорошо успел вовремя перескочить на крышу. Больше всего он боялся поднять шум - тогда вся операция накрылась бы однозначно. Перегнувшись с крыши, Владислав с двух сторон привязал лестницу проволокой к ограждению крыши - теперь точно не отвалится. Но на этом проблемы не закончились, во время монтажа в темноте нечаянно оборвал провод, идущий к оборудованию на мачте. Пришлось лезть метра два и восстанавливать контакт, иначе к утру здесь наверняка появятся техники одного из сотовых операторов. Провозился долго, к утру вернулся в свою комнатку, где основательно проверил систему - все работает.

С угрюмой физиономией, на которой человек со стороны не прочитал бы ни одной мысли, Корабельников сидел в приёмной, скрестив на груди мускулистые руки. Массивный золотой браслет невольно привлекал взгляд сотрудниц, девушки заглядывались на него, не скрывая интереса. Владислав тупо смотрел в одну точку, медленно пережёвывал жвачку, иногда глубоко вдыхал. Жвачки он не любил с детства, но что поделать, пришлось делать самодовольный вид. Роль тугодума-охранника сыграл на пять с плюсом.

Евгений Васильевич вошёл в кабинет, подчёркнуто вежливо поздоровался, кивнул.

- Присаживайтесь, - пригласил Михаил Иванович Кудрявцев.

- Спасибо, - Евгений Васильевич улыбнулся.

- Так, что у вас? - поднял голову Кудрявцев, снимая очки.

- Уважаемый, Михаил Иванович! - Евгений Васильевич выпрямился и сделал паузу.

- Да, я вас внимательно слушаю, - Кудрявцев положил очки на стол, потёр переносицу, через несколько секунд отодвинул очки.

- У меня к вам одно, но деловое и серьёзное предложение. Ваш город получит сотни, возможно даже тысячи рабочих мест. Вдобавок к сказанному это будет весьма солидное пополнение бюджета. Я предлагаю вам выделить нашей компании большой участок земли.

- Землю? - рука Кудрявцева потянулась к подбородку.

- Да, требуется место для строительства нового завода. Это весьма перспективно, самые современные технологии, внушительные масштабы, в итоге и нам хорошо и вы получите много пользы.

- М-да, с землёй сейчас у нас совсем трудно, земля она всем нужна, - вежливо улыбнувшись, протянул Кудрявцев.

- А если подумать? - прищурился Евгений Васильевич.

- Так. Сколько вам нужно земли, и чем вы собираетесь здесь собственно заниматься, то есть что будет выпускать ваш завод? - поднял лысеющую голову Михаил Иванович.

- Хм. Нас бы устроила земля в районе Белого озера. Это место нам подходит как нельзя лучше - вся прилегающая территория нас вполне устраивает.

Хозяин кабинета изменился в лице, похоже, он не нашел слов для ответа.

- Мы готовы внести деньги сразу, плюс мы можем профинансировать на ваш выбор две - три полезные для города целевые программы.

- Да, чем дальше в лес, тем больше дров. Звучит интересно и привлекательно. Так чем же вы конкретно планируете заняться? - Михаил Иванович потёр виски.

- Наша компания специализируется на электромеханическом производстве. Это сложные технические приборы, дорогостоящие машины и механизмы. Возле Белого озера мы хотим построить коттеджи для наших работников, детские сады, школу, поликлинику, дом культуры. В целом город получит мощную поддержку, станет промышленным центром, - в глазах бизнесмена было столько решимости и уверенности, что Михаил Иванович ответил не сразу.

- Нет, уважаемый, Евгений Васильевич. Этого я вам обещать никак не могу, - зашевелились усы Михаила Ивановича.

- Хм, почему? Что вас так смутило? Мы же не предлагаем вам ничего противозаконного, более того, вы даже не представляете, какую мощную получите поддержку, если будете сотрудничать с нами. Поверьте, мы избавим вас от многих проблем.

- На то есть определённые причины, - Михаил Иванович сощурился, глянул в полуприкрытое окно.

- Михаил Иванович, вы получите достойное вознаграждение, если согласитесь. Я вам предлагаю достойную сумму, к тому же мы попытаемся решить ваши личные проблемы, - бизнесмен выразительно улыбнулся, отстучал пальцами по столу.

- Во-первых, уважаемый Евгений Васильевич, Белое озеро это зона отдыха, это зелёные насаждения, здесь располагается пионерский лагерь, - Михаил Иванович помахал в воздухе указательным пальцем.

- Скажу так, что пионерский лагерь давно уже не действует, насколько мне известно, или я ошибаюсь? Поправьте меня, если это не так, - поднял голову Евгений Васильевич.

- Сами понимаете, финансовые трудности. Недавно предложили строить коттеджи, также обещали хорошие деньги и всестороннюю помощь. Но я отказался, на то есть свои причины, - Кудрявцев покачал головой.

- Послушайте, многоуважаемый Михаил Иванович! То коттеджи, а здесь речь идёт о заводе, да и не просто заводе, а передовом производственном комплексе с многомиллиардным оборотом. Для города это находка - все ваши проблемы решатся за удивительно короткое время. Как в сказке, все вмиг преобразуется, понимаете? - глаза Пивоварова смотрели в упор.

- Я все прекрасно понимаю, но вынужден ещё раз повторить - сейчас у нас просто нет такой возможности. Извините.

- Нет, вы не понимаете. Огромное производство, тысячи сотрудников. Колоссальная прибыль, часть финансовых средств пойдёт на развитие и благоустройство города. Какие там коттеджи, когда речь идёт о таких масштабных перспективах. Кроме всего, лично вас мы во всем будем

поддерживать, а наша поддержка многое значит, уж поверьте. Мы решим все ваши служебные и домашние проблемы, в том числе и политические. Мы осведомлены о кое-каких ваших недоброжелателях, - прищурил глаза Пивоваров.

- Боюсь, что здесь я вам не смогу помочь. Это волнения в народе, оппозиции это только на руку. На носу выборы, сами понимаете, - Михаил Иванович покачал головой, стал нервно перебирать на столе бумаги.

- Мы все уладим, не волнуйтесь, поверьте, предоставьте этот вопрос нам - мы умеем распутывать сложные узлы. От вас нужна одна только лишь подпись. Кроме того, нам нужен испытательный полигон, а рядом лес. Для нас это вполне удобно. У вас в городе работает завод железобетонных изделий. Сейчас он большей частью простаивает, сотни рабочих сидят дома, завод на грани банкротства. Так вот, наша компания сразу делает большой и выгодный заказ. Нам на этапе строительства комплекса понадобятся заборы. Много заборов, подушек и фундаментных блоков. Вы понимаете, что этим вы с нашей помощью обеспечите городу будущее, достойное светлое будущее, - Михаил Иванович покивал.

- Нет-нет, не могу, - Михаил Иванович был категоричен.

- Вы продолжаете настаивать на своём, когда в руки плывёт такая рыба? Но в этом я просто не вижу никакого смысла. Где логика?

- Да, конечно, я не отказываюсь от своего решения. Есть ещё две причины, - Михаил Иванович поправил бардовый галстук, вытянул шею, на ней отчётливо выступала вздувшаяся вена.

- Какие?

- Во-первых. Депутаты это вряд ли пропустят, - если бы художник взялся

написать портрет Михаила Ивановича, то наверняка выбрал бы именно этот момент, когда лицо приняло характерный вид, рука протянута вперёд с раскрытой ладонью.

- Депутаты тоже живые люди, оставьте эти проблемы нам - все измеряется известным вам эквивалентом. Я не думаю, что этот вопрос не может быть решён, - пожал плечами Пивоваров.

- Во-вторых, моя супруга собирается здесь разбить зону отдыха. Предусматривается открытие большого туристического центра.

- Мы поговорим с вашей супругой, думаю, что найдём общий язык.

- Нет. Этот вопрос давно уже решён, - Михаил Иванович побагровел.

- Я думаю, что все будет хорошо, вы останетесь довольным, подумайте...

- Все. Хватит! Разговор окончен! Озеро я вам не отдам! - хозяин кабинета резко вскочил, посмотрел строго, как учитель на двоечника.

- Напрасно вы так, Михаил Иванович, - Пивоваров посмотрел на него с сожалением.

- Извините, меня ждут дела, - буркнул он, метнув недовольный взгляд.

Михаил Иванович встал и смотрел немигающим взглядом, давая понять, что разговор

окончен.

Пивоваров вышел, подмигнул телохранителю. Владислав все понял, мирный вариант не прошёл.

Жаль.

Больше в этом здании они не появлялись, сторож уволился за две недели до этого дня.

Дул лёгкий ветерок, пушистые облака неспешно скользили по небу. Где-то вдалеке лаяли собаки.

Автомобиль ДПС притаился в кустах, обычно "гайцы" здесь стоят редко.

Капитан с жезлом не остановил нарушителей, которых нельзя не заметить. Чёрный Мерседес просвистел на ста шестидесяти и никакой реакции. Капитан ждал машину Михаила Ивановича.

Белая Волга притормозила на обочине.

- Капитан Ковальчук, попрошу ваши документы, - представился мужчина плотного телосложения.

- Пожалуйста, - стекло приспустилось, водитель протянул документы.

Из машины донёсся голос Михаила Ивановича:

-Мы опаздываем на важное совещание.

- Одну минуту, сейчас разберёмся. Попрошу водителя пройти и пересесть в нашу машину, - твердо произнёс капитан.

Патрульная машина отъехала, оставив за собой лёгкое облачко пыли. К Волге направился Корабельников, на нем была полевая серо-зеленая форма без каких либо опознавательных знаков.

С тех пор Михаил Иванович сменил место работы. Не смог найти даже лучший друг, районный следователь Александр Дмитриевич Мельников, но через пару месяцев Кудрявцев все-таки нашёлся. Теперь он работал в компании "Радужный Ветер" в должности консультанта, для близких и друзей - в одной из Интернет-компаний, оказывающей консалтинговые услуги.

Белому озеру не суждено было стать туристическим центром. Вся обширная территория с живописными лесами была обнесена столбами с колючей проволокой. На входе висела табличка: "Посторонним вход строго воспрещён". Вокруг строительной площадки круглосуточно прогуливались охранники частного агентства "СБ", расшифровывавшейся как "Снежный барс".

На должность главы города была подобрана другая кандидатура.

Новый статус Корабельникова подтвердили, с заданием он справился достойно. Очки на индикаторе росли, что радовало даже намного больше, чем материальное вознаграждение.

Вопреки ожиданиям, и на этот раз толком отдохнуть ему не дали. На экране высветилось очередное задание, Владислав два раза перечитал, все запомнил.

Впервые за все время он не на шутку засомневался - по зубам ли ему новая операция, слишком большой размах, слишком высока цена ошибки. Предлагалось ни много ни мало - взять базу повстанцев на территории другого государства. Нужно было обезопасить ракетные установки, все захваченное оружие перевезти на другое место, территорию укажет руководство, координаты по спецсвязи сообщат позже.

- Брр! - Владислав замотал головой.

Неужели подобное возможно? Ну да в компьютерных играх все это было легко и просто, случись такое задание в игре, справился бы, не задумываясь, но вот так с реальными людьми, неигрушечной техникой...

Приз объявлен более, чем достойный, предлагалось солидное вознаграждение - сто тысяч долларов!!!

Но самое главное, безоговорочно получит звание капитана! Только подумать, какие тут могут быть сомнения. Да и кто теперь разрешил бы ему сомневаться, все поезд ушел, слишком многое он знает, слишком много пройдено.

Тренировки начались на следующий день, после того, как ему обрисовали задачу. На этот раз с ним работали серьезные инструкторы, приходилось многому учиться. На курсы подготовки ушло три месяца. Теперь он должен приступить к подготовке спецсостава.

Полигон для сборов выбрали не случайно. Территория старого, заброшенного хозяйства подходила как нельзя лучше. Обширное бесхозное пространство, много укрытий, а самое главное, что не было никакого интереса со стороны.

Периметр окружили по всем правилам - надёжный, высокий забор, колючая проволока, видеорекамеры и бдительная охрана с автоматами - частная территория, охраняемая частным агентством.

Ежедневно подъем в шесть утра, весь день заполнен тренировками и учебными занятиями.

Жили в палатках, на удивление они оказались уютными и тёплыми с защитой от насекомых и грызунов. Полевая кухня заслуживала уважения - еда была действительно вкусной, готовили на совесть. Пообедать в столовой с наспех сооружённым навесом было для бойцов райским наслаждением после изнурительных учений.

Автопарк насчитывал пять бронированных джипов, семь грузовых машин, десять микроавтобусов, две машины спецсвязи. Каждая единица автотехники была оснащена

новейшей аппаратурой, буквально нашпигована электроникой - бортовой компьютер, GPS-навигация, комплексы зашифрованной связи.

Главная задача Владислава на этом этапе - обучить пятьдесят бойцов для работы на территории другого государства. Крепкие и серьёзные парни, которые все схватывали буквально с полуслова. Физическая подготовка не вызывала вопросов, эти ребята отлично стреляли, владели приёмами рукопашного боя, безупречно выполняли сложные трюки, но совершенно не владели "игровыми" навыками. Казалось, что может Владислав дать этим профессионалам, знающим и умеющим практически все, что нужно в реальной боевой обстановке. За время игры за компьютером Владислав во многом подтянулся. Прежде всего, он научился тактике и стратегии в боевых операциях. Мог находить решение в самых сложных, условиях, практически в реальных ситуациях, возникающих в боевой обстановке. Логика

мышления программиста также была преимуществом. Такой опыт стоил многого. Теперь предстояло "натаскать" людей, далёких от принятия решений, но имеющих прекрасную физическую подготовку, научить их быстро и правильно принимать решения.

Бойцы внешне похожи друг на друга - униформа, шлемы, ранцы... Их движения, отточенные до совершенства, были удивительно одинаковы, со стороны все они напоминали роботов. Любые приказы командира исполняли без лишних слов, иногда Владиславу казалось, что ему с самого начала надо было поступать в военное училище, оказывается, это так затягивает. Эти люди привыкли подчиняться и беспрекословно исполнять команды, это ему нравилось.

Подготовка к операции прошла быстро и гладко, как и было запланировано, без каких-либо осложнений.

На территорию N их перебросили спецрейсом.

Внимательно изучили местность, сразу приступили к делу. За день до запланированной операции на базе выдали деньги, наличность привезли с собой. Организовать это не составило большого труда. Намного сложнее было придумать этот шаг, не сразу пришли к этому простому, но эффективному решению.

Подготовка к операции прошла быстро и гладко, как и было запланировано, без каких-либо осложнений.

На территорию N их перебросили спецрейсом.

Внимательно изучили местность, сразу приступили к делу. За день до запланированной операции на базе выдали деньги, наличность привезли с собой. Организовать это не составило большого труда. Намного сложнее было придумать этот шаг, не сразу пришли к этому простому, но эффективному решению.

План захвата был разработан высшими военными специалистами в штабе Синих Воинов. Корабельников также принимал участие, с его мнением считались и не зря. Немало ценного и полезного он добавил в план, который был доведён до каждого бойца. На случай, если командир по каким-либо причинам не сможет действовать, любой из бойцов должен сразу же заменить. Все коды, пароли, шифры люди знали наизусть, никаких записей, инструкций с собой не брали. Ничто не должно их выдать в случае провала, также на форме и технике никаких опознавательных знаков. Кроме того, вся электроника должна мгновенно выйти из строя, попадись они в руки врага.

Стемнело.

Владислав присмотрелся - настроение у всех боевое, люди готовы. На душе спокойно. Интуиция подсказывала, что все пройдёт удачно. В успех операции он верил, ведь подготовке уделено много внимания - готовился серьёзно и всесторонне.

Луна уже проявилась в полную силу, широкий блин завис над небом, словно талисман.

Приземистые вездеходы, переброшенные авиацией, один за другим, глухо урча, подъехали к замаскированной базе, которая затерялась в глухом лесу. Только колючее ограждение напоминало о том, что впереди расположено.

Мужчины в пятнистой одежде, сидящие на контрольно-пропускном пункте хотели было

взяться за оружие, но не успели. Даже воспользоваться рациями они не смогли, их блокировали короткими импульсами, затем, отключившихся, как минимум на два часа людей оттащили и уложили за пропускным пунктом. Руки для надёжности скрепили наручниками.

База простиралась на многие километры. Выбрали субботу, в этот день бдительность и возможность дать отпор минимальные. Большинство людей с базы уехали в город за продуктами, различными предметами первой необходимости. Остальные занимались, кто чем - развлекались за компьютером, курили, смотрели фильмы.

Корабельников дал команду - двадцать бойцов вошли и разошлись в разные стороны, у каждого было отдельное задание.

Прозвучали первые выстрелы, бластеры били наверняка. Один выстрел, живая сила противника сокращалась на единицу. После нескольких минут атаки в ответ слышались редкие автоматные очереди. Но чуть позже стрельба всколыхнула всю базу. Если бы не случайный взрыв боеприпасов на территории, обошлось бы гораздо спокойнее, теперь же база напоминала самый настоящий улей. Люди беспорядочно двигались в разные стороны, не понимая, что собственно происходит. Многие со страха палили вокруг.

Красные огоньки бластеров вспыхивали в разных местах. Специальная техника следила за перемещением, сообщала своим точные координаты. К счастью потерь среди своих не оказалось. Приборы, лазерные дальномеры, пространственные сканеры - все это позволило действовать уверенно и слаженно, несмотря на шум, дым и пыль. Корабельников отдавал распоряжения по рации, контролируя ситуацию через экран портативного компьютера, в него стекалась вся информация. Все почти как в игре - Корабельников чувствовал себя в своей тарелке, со знанием дела отдавал приказы, хорошо представляя ситуацию в целом.

Повсюду разбросаны дымовые шашки. Местные так ничего и не поняли, что произошло, но шум подняли внушительный - с испугу продолжали стрелять во все стороны. Откуда-то выскочил офицер и с криком застрелил несколько человек - своих.

Врага быстро разоружили и взяли в плен. Многих из подчиненных Корабельникова ранили, но это не могло их остановить. Организм Синих Воинов успел окрепнуть за время тренировок, люди спокойно выдерживали сильную боль, потерю крови, но не сдавались. Раны обрабатывались на ходу, болевой шок мгновенно снимался специальными препаратами.

Общались между собой Синие Воины только условными сигналами. Для них был разработан универсальный язык из небольшого набора символов, жестов и звуков. Этого оказалось достаточно, чтобы провести такую сложную операцию. На базе никто ничего не мог понять и запомнить - кто такие, откуда, на каком языке разговаривают, какие цели преследуют.

Ну, все, молодцы, справились, самое главное мы себя не выдали, подумал Владислав.

Синие Воины так и остались для этих людей неразгаданной загадкой. Руководство предупредило - умереть, но не дать просочиться сведениям.

Перед уходом надо было все осмотреть, не забыли ли кого-то из своих, вдруг где-то остались раненные, не уронили ли что-то случайно. Повсюду валялись гильзы, автоматы, разорванные конструкции и сооружения, раненные, горели бочки с ГСМ.

Глядя на базу, от которой остались развалины, Корабельников дал приказ, после чего все десять ракетных установок покинули место. Вывезли с собой несколько человек, захваченных в плен, с ними ещё поработают в штабе.

Через десять километров, как и планировали, их встретили свои и доставили установки и пленных в нужном направлении. Бойцов же перебросили сразу, свое дело они сделали, теперь им помогут залечить раны, восстановить силы.

На базе он прошел в собственный кабинет, сбросил с себя куртку, жилет, ботинки, посмотрел в зеркало, затем осмотрел себя внимательнее. На левой руке порез, правое предплечье ободрано, левая нога тоже повреждена. Но раны, к счастью, были вовремя обработаны специальным препаратом, который мгновенно снимает боль и заживляет. Плечо болело, но терпеть можно. Тогда в горячее время он даже не почувствовал ничего, ему быстро обработали рану и вперёд.

Владислав залез под душ, немного постоял, но через пару минут лёг в ванну, сил стоять уже не было. Шутка ли который день без сна и отдыха. В горячей воде он чуть не уснул, вставать совсем не хотелось. Но чувство собственной безопасности сработало, заставил себя встать.

По операции Владислав составил подробный отчёт, приложил фотографии - все это изучат "там", проанализируют, сделают выводы.

Руководство осталось довольным работой Корабельникова, звание капитана он получил вместе с медалью.

Когда Владислав вернулся домой, усталость разом навалилась, как огромный тяжёлый камень. Прошёл на кухню, включил чайник и принялся готовить ужин.

Жевал, размышляя о том, что же "там" придумают ему ещё. С каждым разом все более масштабные операции, все больше людей и техники задействовано. Денег он заработал много, даже тратить их не успевает. Только мизер использует на еду и оплату коммунальных услуг. Все остальное копится на счету, и он даже не знает, на что их потратит, и вообще нужны ли ему сейчас такие деньги? Хотя почему бы не отложить себе на старость. Судя по всему, работы в этой конторе хватит надолго. Ему выдают одежду бесплатно, оружия хоть отбавляй, на любой вкус, едой тоже частично снабжают. Никто остановить или предъявить какие либо претензии, обвинения не может. У него теперь документы агента Интерпола.

Корабельников добился того, о чем даже мечтать не мог. Он стал сильным, богатым и уверенным в себе.

Счастлив ли он? Трудно сказать, сейчас ему об этом не думалось.

Упал на кровать, натянув на себя простыню. Не прошло и двух минут, как уснул. Снилось что-то непонятное, какая-то напряжённая и трудная работа, которую он вынужден был выполнять вопреки собственной воле. Всю ночь мучался, пытался преодолеть какие-то невероятные трудности, старался из последних сил.

Проснулся от шума под окном, весь мокрый от пота. За окном никак не унималась автомобильная сигнализация машины, кто-то громко возмущался.

Владислав привёл себя в порядок, надел свежую рубашку, влез в новые брюки, которые приобрёл месяца два назад, но так и ни разу не надел. Оказывается, как хорошо находиться дома и никуда не торопиться, это настоящее счастье. Неспешно принялся готовить завтрак.

Пропищала система внутренней связи, заглянув, в почтовом ящике Владислав увидел новое письмо. Скачал приложение к письму, распаковал, расшифровал - приглашали на награждение победителей, оно пройдёт в торжественной обстановке, время и место встречи сообщат

отдельно.

- Награждение, награждение, награждение, - медленно произнёс Владислав, словно пробуя слово на вкус. Оно ему нравилось, звучало совсем даже не плохо.

Покончив с завтраком, Владислав расположился в комнате. Включил фильм - комедию, не прошло пяти минут, как внимание переключилось, и он углубился в размышления.

Ещё недавно работал программистом, спокойно, без каких-либо приключений и риска, без серьёзной ответственности за каждый неосторожный шаг. Зарабатывал тогда тоже неплохо, мог бы вполне открыть собственную компанию, пусть небольшую, но свою и жить, как живут тысячи обыкновенных предпринимателей. В то время жизнь выглядела предсказуемой и размеренной. В целом ничего особенного, все шло ровно и по прямой, по такой накатанной дороге шли многие, в итоге ничего кроме сытости и уверенности в завтрашнем дне. Принёс бы ему этот жизненный путь в конце удовлетворение? Трудно сказать, скорее вряд ли. Но всё-таки он бы себя не испытал максимально. Не узнал бы, на что способен и где предел возможностей. Хочется чего-то нового, ведь людей всегда интересует что-то необычное, признался он себе. Вот теперь совсем другое дело, жизнь резко изменилась, он теперь обязан исполнять приказы вовремя и без вольностей - все в точном соответствии с задачами. Все происходило так динамично, что он себя переставал узнавать и удивлялся, как из такого ленивого человека и скептика получился самый настоящий служака, куда делись былые инертность, леность и тяга к вредным привычкам.

Настолько все захватило и закружило, что он не был ни в чем уверен, он доверялся только текущим событиям, за происходящее и держался - жил сегодняшним днём. Но с каждым днём все чаще и чаще задумывался - вдруг судьба выкинет такой сюрприз, что мало не покажется, может не стоит так слепо всему доверяться. Напоминает ли он себе щепку, плывущую по течению? Возможно. Хотел бы он вернуть все обратно? А вот это вряд ли. Он ничуть не жалел о том, что ввязался во все это. Все, что приключилось с ним, он не считал пустой тратой времени. Напротив, он изменился, при этом так сильно, что может менять вокруг себя многое, во всяком случае, с каждым разом он получает столько всего интересного, о чем раньше и мечтать даже не смел - физическое здоровье, боевые навыки, умение справляться с трудностями в самых экстремальных ситуациях. Почувствовал в себе силы, он отдавал себе отчёт в том, что все, что с ним происходит, делает намного сильнее. В то же время подумалось, что далеко не все так радужно, просто быстрая смена необычных событий вскружила голову. Ну что особенного в том, что он стал воином? Да это большой шаг по сравнению с тем, кем он был, он сделал над собой усилие, изменился. Ну, будет майором, в лучшем случае полковником. Что дальше? До генерала далеко, как до небес.

Нет, стоп!

Что это я, подумал Владислав, куда-то не туда меня понесло, откуда все эти колебания, самокопание. Все на самом деле хорошо, я на правильном пути, пусть все идёт своим чередом - значит так надо, раз жизнь вывела меня на этот путь. Достижения, награды вполне реальны, он офицер сверхсекретной службы. Он спецназ, он элита. Приятно причислить себя к элите.

Целых полтора дня Владислав позволил себе лежать на диване с книжкой. Как хорошо, когда выпадают такие свободные дни, чтобы можно было окунуться в интересный мир, созданный увлечённым человеком. Да и мышцам требовался отдых.

Корабельников, лежа на диване, отправился в космические просторы, чтобы завоёвывать

другие миры, иногда отвлекался на то, чтобы немного пожевать.

Глава 5

Встреча

Владислав ждал сообщение. По линии спецсвязи должны прислать новое задание, но что-то Корабельников так ничего и не получил. Хотел было выйти на связь первым и сделать запрос, но убедил себя, что не стоит торопиться - "там" не любили, когда проявляли нетерпение. Ладно, подожду, мне спешить особо некуда, подумал он.

На третий день Корабельников услышал звонок в дверь.

Перед ним стоял подтянутый молодой человек. Владислав с любопытством осмотрел гостя - в светлой одежде, похожей на униформу, судя по довольной улыбке можно сказать, что человек здесь оказался не случайно. Бодро и весело произнёс:

- Здравствуйте! Меня зовут Сергей. Я к вам по важному поручению.

- День добрый, по какому вопросу? Любопытно, - Корабельников расправил плечи, мышцы за эти дни расслабились, так и требовалась хорошая физическая нагрузка.

- Я от компании и мне поручено сопроводить вас на церемонию награждения, - немигающим взглядом смотрел парень, будто гипнотизировал.

- Что, прямо сейчас? - Корабельников вскинул брови.

- Да, конечно. Собирайтесь, я вас подожду, - кивнул Сергей.

- Хм, м-да, ну ладно, ради такого случая стоит поторопиться. Одной минутой не обойтись, мне нужно собраться, переодеться, - размял кисти Владислав.

- Да, конечно. Разумеется, я подожду, - парень улыбнулся.

За что, интересно, подумал Владислав - материальное вознаграждение за работу я получил, новое задание ещё не выдали. Что это они меня награждать собрались?

Оказавшись на улице, взгляд невольно остановился на белом Мерседесе. Перед ним любезно открыли дверь, он сел на заднее сиденье, чувствуя себя, по крайней мере, директором какой-нибудь преуспевающей фирмы. В машине работал кондиционер, негромко звучала лёгкая музыка.

Машина неслась быстро, но внутри скорость не ощущалась, так же как и весь шум остался за бронированным стеклом. Водитель и Сергей молчали, у Корабельникова тоже не возникало желания нарушать тишину. Сразу углубился в размышления, мысленно представлял, как все будет происходить, как ему вручают медаль, как все хлопают...

Автомобиль притормозил в аэропорту, где ему предложили кофе, о билетах побеспокоились

заранее.

В самолёте Корабельников наблюдал, как мир за окном иллюминатора становится игрушечным, стремительно превращался в карту. Интересно складываются дела, вчера лежал на диване, сегодня лечу в самолёте, что будет завтра даже представить невозможно, куда все повернет. Зато не скучно, никогда не можешь предугадать, где окажешься. Такая жизнь ему нравилась больше.

Когда приземлился, почувствовал температурную разницу, в аэропорту дул тёплый ветер, вечернее солнце окрасило небо в нежно-розовые тона. На душе спокойно и умиротворенно, какая-то леньность вперемешку с равнодушием.

Корабельникова встретили двое мужчин в строгих костюмах и чёрных очках. Похожи, как братья-близнецы.

Роскошный автомобиль, марку которого он так и не разглядел, умчал Корабельникова в сторону города. Они ехали по ухоженным улицам, среди красивых домов. С интересом наблюдал жизнь за окном автомобиля, к сожалению, приехали неожиданно быстро, даже не успел насладиться роскошными видами. Владислав осмотрелся - перед ним шикарная вилла. У ворот стояла охрана, вежливо улыбаясь, они, тем не менее, основательно провели сканерами. Когда убедились, что все в порядке, жестом пригласили войти. Корабельников успел заметить, что, несмотря на видеорекамеры и наличие охранников, которые встречаются, чуть ли не на каждом шагу, здесь ему все нравится. Чисто, красиво, необычно, будто попал в какую-то сказку или сон. Даже запахи какие-то особенно приятные, деревья, кусты, трава - во всем чувствуется заботливая рука. Где-то красиво пели птицы.

Дорога к особняку, который издали казался волшебным дворцом, вымощена цветной фигурной плиткой. Вдоль дорожки возвышались статуи из бронзы, подсвеченные снизу небольшими лампами.

Приглашённых для награждения было шестеро.

В торжественной остановке, под ярким светом прожекторов, среди людей в дорогих костюмах в сопровождении дам в вечерних платьях открыли церемонию. Все это сопровождалось красивой музыкой - в углу играл оркестр.

Ощущение праздника, бесконечного счастья, радости...

Пузырящиеся разноцветные напитки, сладости, бесконечные улыбки...

Каждого из награждаемых приглашали на сцену, представляли минут десять, рассказывая о заслугах. Корабельников чувствовал себя здесь явно не в своей тарелке, в один момент захотелось уйти - не привык он к этому, как то все слишком помпезно. Себя он не считал светским человеком, тем не менее, когда объявили его выход, пришлось показаться под светом прожекторов. Глаза слепило, от чего хотелось сразу же их потереть, стало невыносимо душно и жарко, хорошо, что он привык терпеть и такие пустяки больше не тяготили. Но все равно неуютное чувство не покидало. Из зала задавали разные вопросы, на экране показывали фотографии - он в детстве, юношеские годы, работа, все это сопровождалось ослепительными улыбками и аплодисментами. С одной стороны приятно, но какое-то тягостное чувство оставалось, будто Корабельников оказался забавной игрушкой для этой публики, которую трудно чем-то удивить. Позже немного освоился и чувствовал себя более уверенно, подумал - как в детстве, все новое и незнакомое вначале заставляет выпустить шипы.

Вечер в разгаре, шампанское льется рекой, музыканты разошлись не на шутку, публика танцует.

Сейчас для него существовал только праздник, яркие весёлые огни и счастливые улыбки, калейдоскоп звуков, красок и эмоций.

Когда Владиславу вручили чек на сто тысяч долларов, оформленный в рамочку под стеклом, удостоверение спецуполномоченного агента, жетон и меч в инкрустированном деревянном футляре, ему показалось, что это все точно происходит во сне. Самый красивый меч, который только можно себе вообразить, о таком подарке он даже и не мечтал. Меч, украшенный драгоценностями, переливался всеми цветами радуги, казался ему волшебным. Мечта!

В конце церемонии к нему подошёл сам господин Балор Кинд, в сером элегантном костюме-тройке.

- Я бы хотел немного с вами поговорить, если вы не будете возражать, вы ведь не против? - спросил он на английском языке.

- Нет, конечно, - пожал плечами Владислав, изобразив на лице некоторое подобие улыбки.

- Сейчас я приглашу переводчика, после чего и мы с вами пройдем в мой кабинет, где мы сможем обсудить некоторые важные вопросы, это касается нашего дальнейшего сотрудничества. Вы не станете возражать? - четко произнёс подтянутый господин, по-английски он говорил без акцента, чувствовалось, что это его родной язык.

Когда Владиславу вручили чек на сто тысяч долларов, оформленный в рамочку под стеклом, удостоверение спецуполномоченного агента, жетон и меч в инкрустированном деревянном футляре, ему показалось, что это все точно происходит во сне. Самый красивый меч, который только можно себе вообразить, о таком подарке он даже и не мечтал. Меч, украшенный драгоценностями, переливался всеми цветами радуги, казался ему волшебным. Мечта!

В конце церемонии к нему подошёл сам господин Балор Кинд, в сером элегантном костюме-тройке.

- Я бы хотел немного с вами поговорить, если вы не будете возражать, вы ведь не против? - спросил он на английском языке.

- Нет, конечно, - пожал плечами Владислав, изобразив на лице некоторое подобие улыбки.

- Сейчас я приглашу переводчика, после чего и мы с вами пройдем в мой кабинет, где мы сможем обсудить некоторые важные вопросы, это касается нашего дальнейшего сотрудничества. Вы не станете возражать? - четко произнёс подтянутый господин, по-английски он говорил без акцента, чувствовалось, что это его родной язык.

- Нет, спасибо, не надо переводчика. Я ведь неплохо владею английским языком, во всяком случае, я в переводчике не нуждаюсь, если и есть акцент, думаю, что смогу изложить свои мысли доступно. Думаю, что мы сможем понять друг друга без услуг переводчика, - улыбнулся Владислав, ответив с небольшим акцентом.

- О! Это замечательно, я рад, очень рад, это хорошо! Просто думал, что Вам будет привычнее говорить на родном языке, - Балор Кинд кивнул, крепко пожал руку, чувствовалась хорошая физическая подготовка.

Владислав молча посмотрел в глаза - серо-зеленые, глубокие.

Между ними было небольшое расстояние, Корабельников хорошо разглядел собеседника - выразительный взгляд, правильные и твёрдые черты лица, безупречная причёска. Самое главное ненавязчивый запах одеколона. Корабельников терпеть не мог парфюмерные запахи, от которых ему сразу хотелось чихать. Здесь же ему даже понравился этот тонкий, едва уловимый запах.

- Нет, нет, все в порядке. Английский у меня не вызывает затруднений.

- В таком случае я вас попрошу пройти в кабинет, - широким жестом он указал в сторону. Какой элегантный мужчина, подумал Владислав, наверное, женщинам этот господин непременно нравится.

Перед ними вежливо расступались присутствующие с подчёркнуто вежливыми улыбками.

Балор Кинд прошел энергичным шагом, высоко подняв голову. Владислав подумал, что человек в такой прекрасной форме наверняка занимается физическими упражнениями.

Вопреки ожиданиям кабинет не отличался роскошью, скромная офисная мебель, строгие кожаные кресла, стол без изысков.

Корабельников опустился в кресло, удивительно мягкое, вставать не хотелось. Балор Кинд расположился в кресле с высокой спинкой за широким письменным столом. На столе раскрыт ноутбук с незнакомой Владиславу эмблемой компании "Grand International Devices" в виде трех слонов с загнутыми вверх хоботами. Затем взгляд перескочил на стену, где висел морской пейзаж в красивой раме, ещё обращал на себя внимание плазменный монитор, занимающий чуть ли не половину стены.

- Вы теперь самый настоящий высокопоставленный офицер. Вы гордость Синих Воинов и я вас пригласил не просто так.

- Мне очень приятно, что мне оказана такая честь, - Корабельников держался ровно.

- Во-первых, со своими людьми я должен познакомиться лично, у нас должны быть не только взаимоотношения начальник-подчиненный, но и не лишними окажутся просто тёплые дружеские отношения. Во-вторых, я бы хотел с вашего позволения задать некоторые вопросы? - Балор Кинд вопросительно наклонил голову. Приятная внешность, ничего не скажешь и манеры приятные, с таким человеком не устанешь от длительного общения.

- Почему бы нет? Конечно, я охотно на них отвечу, - расправил плечи Корабельников.

Балор Кинд сложил перед лицом ладони, о чем-то подумал, затем произнёс негромко:

- Позвольте задать вам первый вопрос. Довольны ли вы, Владислав, вашей жизнью? Хотели бы что-то изменить, возможно, я могу вам чем-то помочь, я готов.

Корабельников поднял бровь, посмотрел куда-то в сторону, мимо напольных часов, затем перевёл взгляд на человека, сидящего за столом.

- Если быть откровенным, мне трудно ответить на ваш вопрос. Честно говоря, я раньше на эту тему как-то особо и не задумывался. Делал, что было необходимо, ну, в общем, плыл по течению, глубоко не задумываясь о смысле жизни, о моей роли в этом мире и о том, что я вообще должен делать, - большим и указательным пальцами потёр лоб Корабельников.

- Хорошо, мне это понятно. Что изменилось? - еле заметно улыбнулся Балор Кинд.

- Последние события мне нравятся, меня радует то, что я заметно изменился, стал сильным, целеустремленным. У меня теперь есть деньги, у меня есть интересное дело, и есть цель в жизни, - поднял голову Владислав.

- Какая? - Балор Кинд положил руки на стол.

- Мне бы очень хотелось дойти до самого верхнего уровня. Стать генералом, например, командовать армией, - без тени иронии выпалил Корабельников.

Балор Кинд громко рассмеялся, встал, окинул вокруг взглядом, остановился на глазах Владислава. Затем хозяин прошёлся по кабинету, заложив руки за спину.

- Дорогой друг! Стать генералом при ваших способностях это вполне реально. Представьте себе, что я здесь не вижу подводных камней.

-Раз моя мечта на самом деле может сбыться, я для этого сильно постараюсь.

Владислав непроизвольно улыбнулся, выпрямился и затем встал.

- Да, большие звезды вы получите, при должном старании, да и вообще это не такая сложная задача, которую человек вообще может поставить перед собой. Именно поэтому я и пригласил для беседы в мой кабинет, - Балор Кинд подошел к нему, похлопал по плечу, внимательно заглянул в глаза, будто просканировал.

- Хотелось бы в это верить. Сказать по правде, я в глубине души даже и не надеюсь, что когда-то в жизни могу стать не только генералом, но и полковником, - медленно выговорил Владислав, уставившись в пол, выстеленный ковром.

- Скажу так, что планку в сознании выставляет только сам человек. После того, как каждый человек провел линию, иначе говоря, обозначил в собственном воображении некий уровень, на деле трудно, практически нереально будет его перескочить.

- Почему? - развел руками Владислав.

- Потому, что вы себя уже сами себя застопорили на том самом уровне. Дальше ваше подсознание, ваш разум будут противиться, отговаривать вас - не суйся, это опасно, это бесполезно и все в таком же духе. Поэтому я советую не торопиться с выводами и не ставить себе никаких предварительных ограничений. Ведь вы не знаете, на что вы способны. Вначале следует во всем как следует разобраться, многому научиться, присмотреться, понаблюдать, и только после этого хорошенько подумать и распланировать свои действия. Но в любом случае, ни один человек не может быть полностью уверенным в том, на что он способен, пока не пройдет весь выбранный путь до самого конца, - Балор Кинд поднял палец.

Владислав немного подумал и добавил:

- Вы правы, с вами трудно не согласиться.

- Это хорошо, что мы понимаем друг друга. Вы уже достигли немало. Но что же дальше? Вы, надеюсь, не собираетесь выходить на пенсию. Хотя, своё вы отработали и можете жить при этом безбедно, имея на счету достойные деньги, - голос Балора Кинда звучал немного монотонно, но тембр приятный. Он умел говорить так, что от речей собеседник не уставал и не задумывался о чем-то постороннем, не терял нить, Балор Кинд мог удерживать внимание собеседника.

- Нет-нет, какая сейчас может быть пенсия. Я ещё молод и полон сил, мне нужна настоящая мужская работа, - деловито ответил Владислав, помотав головой.

- В таком случае я жду энергичных действий! - босс крепко пожал руку.

Как назло погода серьезно испортилась. Целую неделю, как из ведра, лил дождь, да и ветер никак не утихал. Холодно и сыро - хороший хозяин в такую погоду собаку не выпустит...

Весь последний день недели Корабельников бегал по магазинам, собирал все необходимое по списку для предстоящей командировки. С одной стороны хотелось, конечно, ехать, но с другой все это так долго. Снова учебники, теория, скучные лекции, когда еще боевые задания...

С другой стороны - что делать? Не отказываться же, не каждый день такое предлагают, скорее всего, еще одна такая возможность у него вряд ли появится.

После разговора с боссом, он блестяще провел еще две крайне рискованные и опасные операции. Затем, когда "там" окончательно убедились в том, что он человек, способный на многое и подающий большие надежды, без промедления направили учиться в Академию, где он должен провести целый год. Было решено, что сейчас наступил самый удачный момент, когда из него можно и нужно готовить перспективного руководителя высшего звена, в нем видели достойного человека, который способен на гораздо большее, чем простое выполнение спецпоручений. Учеба планировалась с "отрывом от производства", на время занятий никаких операций, боевых походов и прочих дел. Домой во время занятий он не поедет, никаких отпусков, увольнительных, график максимально плотный, все предельно насыщено и сжато.

Владислав собирался прикупить то, на что времени никак не находилось - часы, новый планшет, да и телефон давно собирался заменить. У Корабельникова выпала свободная неделя, что за последнее время большая редкость. Естественно он все оставил на последний день. Всю неделю занимался уборкой, читал книгу и статьи, до которых все никак не мог добраться. С понедельника он уже должен приступить к занятиям.

Зная о том, что времени у него свободного дальше не будет, передвигался он энергично, торопливо, стараясь посмотреть как можно больше всего, выбрать самое лучшее.

Несмотря на холодную дождливую погоду в торговом центре было тепло и даже немного душно. Выходил из магазина подарков так быстро, сосредоточившись на мыслях о предстоящих после учебы заданиях, что не заметил, как случайно задел девушку и даже наступил ей на ногу.

- Ходит как робот, ничего вокруг не видит, - услышал он от высокой длинноволосой девушки.

В этот момент ему стало неуютно, стыдно за себя, непроизвольно покраснел.

- Такие замечают только себя, до других им дела нет, - добавила ее подруга, такая же хрупкая интеллигентная девушка.

- Да, виноват ...простите, если что-то не так, извините, - обернувшись, пробубнил Владислав, бросил короткий взгляд на девушек. В другое время он наверняка бы обратил на них внимание.

Вначале он не придавал этому никакого значения, ну с кем не бывает. Потом, через пару дней, когда вернулся с первого занятия, вспомнил не самый приятный эпизод, сначала усмехнулся, затем задумался. А ведь на самом деле, он никогда не думал о том, как он воспринимается другими - наверное, выглядит как танк, который любой ценой идет к цели.

Может, стоило остановиться, угостить девушек мороженым. На душе остался неприятный осадок.

Каждый день был насыщен до предела, утром теория, днем практика, вечером культурная программа. Времени на то, чтобы заниматься самоанализом, углубляться в психологические тонкости у него не оставалось, хотя чем дальше, тем больше тянуло на серьезные размышления. Нередко стал задумываться о том, куда его несет река жизни, совсем не хотелось оказаться щепкой, плывущей по течению.

Занятия в Академии нравились, учился с большим интересом, для себя получил много нового, что сам бы никогда не узнал. Первые месяцы посещал по вечерам культурные мероприятия, но затем ему все эти концерты, вечеринки, шоу быстро надоели, захотелось тишины и спокойствия после нелегкого дня. По вечерам много читал, занимался над собой дополнительно. Смотрел видеоролики из Интернета на интересующие темы, в основном это были философские и исторические материалы. Владислав любил эти тихие вечерние часы, когда можно было забыть обо всем, мысленно перенестись в средние века, окунуться в неспешные размышления.

Глава 6

Готовность номер один

Подготовка к операции по захвату главной базы противника под кодовым названием "Карусель" происходила на закрытой территории. Засекретили эту местность по всем правилам, располагался довольно обширный лагерь в глухом лесу. Сюда не могли проникнуть ни праздношатающиеся туристы, ни репортёры, ни охотники, ни разведчики, ни кто-либо другой при всем желании. В подразделении внутренней защиты "Викинг" все продумали до мелочей. Окажись здесь случайный человек, ему бы однозначно стёрли память, очнулся бы он в совершенной другой местности, за тысячу километров отсюда.

Вся территория базы охранялась спецподразделением Синих Воинов - "Рысь", этого было достаточно.

Повсюду вмонтированы скрытые видеокамеры, подслушивающие устройства. Такие меры предусматривались с той целью, если произойдет что-то непредвиденное, если вдруг обнаружится, что кто-то повел себя неадекватно, да и технические средства разведки или с

диверсионными задачами не исключены - сюда вполне могли проникнуть радиоуправляемые средства, летающие, ползающие или роботы на колесах. Всего не предусмотреть, поэтому контроль над территорией обязателен.

Кроме того, периметр надежно защищён невидимыми лучами и высокочастотным напряжением, работала специализированная аппаратура, по команде с датчиков воздействующая на нервную систему. Из укрытий за периметром в лесу круглосуточно наблюдали снайперы. Прилегающая к базе территория тоже не забыта, здесь часто ездили патрульные машины, нередко пролетали вертолёты.

Все предназначалось для серьёзнейшей подготовки: великолепно оснащённые спортивные залы, спецоборудование и всевозможные электронные устройства, полосы для тренировки выносливости, оборудованные по последнему слову техники тренажёрные классы, самое разнообразное оружие на полигонах, всевозможные компьютерные классы. На полосе препятствий колючая проволока, искусственные скалы, водная преграда, огневая полоса, различные механизмы - автоматические манекены, зоны препятствий с температурными перепадами. Вначале все это казалось невыносимым - слишком много усилий, да и времени уходило много. Но ничего, со временем привыкли, стали находить не только "узкие" места, которые проще было преодолеть, еще и находили особое удовольствие и азарт, преодолевая немыслимые препятствия.

Физической подготовке уделяли особое внимание, она превысила все мыслимые и немыслимые пределы. Сказать, что мышцы уставали - ничего не сказать, руки и ноги изнывали постоянно, хотелось только одного - прямо в одежде упасть на кровать, расслабиться и ни о чем не думать. При той нечеловеческой нагрузке никто даже и не думал отказываться, ни один человек не впадал в уныние, настроение у всех оставалось великолепным. Зато предоставлена отличная возможность испытать себя на прочность.

Каждый день давал возможность проверить себя на прочность - преодолевали многокилометровые дистанции по местности, где обычные люди сломали бы ноги, рукопашный бой проводился сначала с инструктором, затем друг с другом, после уже с компьютерными манекенами. Эти бездушные железяки оказались просто невыносимыми рациональностью, безупречной реакцией и точностью, наверное, легче сражаться с дикими зверьми, чем с хладнокровными роботами, лишённые каких-либо эмоций. Перехитрить компьютер на деле оказалось невозможно.

Кормили прекрасно, грех было жаловаться. В столовую привозили самые полезные и высококалорийные продукты, диетологи и врачи следили, чтобы питание сохранялось в норме и никто не испытывал недостатка ни в чем.

Позаботились и об отдыхе, хотя он казался всегда таким коротким, но зато насыщенным и желанным.

На полигонах инструкторы выглядели сущими деспотами с каменными лицами и металлическим голосом, людей гоняли нещадно, будто отрывались, как могли. Эти люди, которые за свою жизнь прошли огни и воды, твердо выучили для себя - тяжело в ученье, легко в бою. Бойцы стреляли из разных видов оружия, стоя, лежа, на ходу, и даже вниз головой во время падения. Могли вести перестрелку с высоты, а также с автомобильной техники, лошади. На этом мучения не заканчивались, техническая подготовка оказалась не легче, изучали основы электроники, их учили вызванивать многожильные кабели, паять, обесточивать различные устройства. Преподавали азы программирования, на занятиях вникали в современные виды связи, в том числе знакомились и с основами шифрования, изучали работу

всевозможных механизмов, могли отремонтировать вышедшую из строя технику, читать схемы и чертежи.

Начальство понимало, что объем поставленных задач был внушительным, предстояло усвоить немало всего, притом, что времени в обрез, уложиться смогли лишь благодаря новейшим технологиям и строгой железной дисциплине.

Параллельно в штабе готовили план новой операции "Снежный вихрь". С помощью точного компьютерного моделирования просчитали несколько различных вариантов. Иначе нельзя, в жизни все может получиться не так, да и редко запланированная операция пойдет, как на бумаге. Поэтому подстраховке следовало уделить достаточно серьезное внимание. Всегда должен быть предусмотрен запасной выход, на случай если что-то выйдет из-под контроля, желательно не один. Рисковать нельзя, любой косяк обойдется слишком дорого, если вдруг что-то будет упущено из виду и накроется вся операция, в которую вложено столько сил и средств. Проигрывать никому не хотелось.

Два часа ночи - идеальное время для начала ответственного дела.

Секретная база, прикрывающая доступ к хранилищам - засекреченным базам данных, внешне ничем не выделялась, все прикрито довольно убедительно. Охранные приспособления, замаскированы под пни явно искусственного происхождения, они выдавали себя тем, что птицы от них сворачивали резко в сторону. Обходили их видимо потому, что там работали мощные излучатели - специальные отпугиватели на случай, если кто-то забредет сюда случайно.

Два часа ночи - идеальное время для начала ответственного дела.

Секретная база, прикрывающая доступ к хранилищам - засекреченным базам данных, внешне ничем не выделялась, все прикрито довольно убедительно. Охранные приспособления, замаскированы под пни явно искусственного происхождения, они выдавали себя тем, что птицы от них сворачивали резко в сторону. Обходили их видимо потому, что там работали мощные излучатели - специальные отпугиватели на случай, если кто-то забредет сюда случайно.

Разведгруппа из трёх человек отправилась вперёд, действовали разведчики под прикрытием. Когда разведчики приблизились вплотную, не увидели ничего нового. Все в точности совпадало с тем, что до этого они увидели на снимке высокого разрешения, полученного со спутника "DeltaSat - 837" компании "King Space". Только добавились некоторые ориентиры. Сверху эти пункты, конечно же, не наблюдаются, слева находилась полуразрушенная конструкция, прикрытая высокими густыми деревьями, справа какой-то не то трансформатор, не то какой-то генератор. Дальше увидели еще несколько металлических коробов на высоких подставках-ножках, менее габаритных.

Разобраться в том, что и каким образом здесь работает, можно было, только развернув широкую сеть датчиков на достаточно большое расстояние. Что собственно и сделали, но только в замаскированном виде. Прикрывали, чтобы не вызывать никаких подозрений и не привлекать излишнего внимания. В землю воткнули пластиковые штыри длиной полметра с небольшими шляпками зелёного цвета, они удачно сливались с растительностью, с расстояния более тридцати сантиметров обнаружить их практически невозможно. Даже если на них случайно наступить, они бы мягко прогнулись и не вызвали бы никаких подозрений, мало ли -

на куст наступили.

Старались не зря, вскоре все заработало как надо, четко, слаженно. Все необходимые данные собраны, переданы в вычислительный центр штаба - нужные сведения получены, обработаны. Специальный программно-технический комплекс позволил расшифровать сигналы, которые улавливали эти небольшие "приборчики". Правда, на обработку понадобилось несколько часов, программа, с помощью которой собрали информацию с вражеских электронных указателей, позволила разведчикам точно выяснить, как расположены главные объекты на базе. Когда данные были получены, не стали надеяться на память, ведь в такой ситуации всякое может случиться, никаких гарантий от прямых воздействий извне, различных непредвиденных случайностей. Занесли информацию в портативный компьютер, заодно продублировали все в бумажном виде. Чуть позже подкорректировали данные, наблюдая в бинокль, измеряя расстояние лазерным дальномером. Обновленные данные в центре обработали - получили некое подобие карты в первом приближении и выслали обратно. Копию карты сразу же отослали в штаб, где скорректировали некоторые важные детали операции. Именно здесь, в штабе или как между собой называли бойцы - в центре, стекалась и анализировалась вся информация, любые решения внимательно изучались, обсуждались и только после того, как все перепроверено и просчитано, давалось добро. Центр держал все под полным контролем, в случае ошибок, нештатных ситуаций, центр отвечал за принятие единственно верного решения. Лишь в случае разрыва связи или когда решение нужно принять немедленно, можно было обходиться без жесткого постоянного контроля сверху.

Группа остановилась в ожидании команды из центра.

Легкое тревожное состояние лишь концентрировало внимание.

Вечер накрыл местность быстро, на небе лениво загорались первые звезды. Заметно похолодало, совсем не помешало бы сейчас тёплое обмундирование, которого, к сожалению, не предусмотрели. Хорошо вскоре ветер стих и стало вроде бы немного даже теплее.

За время пока корректировали операцию, бойцы успели немного подкрепиться, отдохнуть и собрать ещё немало ценных сведений.

Что бы не случилось, никто не позволял себе шуток, лишних слов, насмешек над своими, необдуманных действий или поступков. В самом начале учебных занятий все такие попытки и желания задушили в зародыше. Наказывали так, что запоминалось надолго - нагрузка увеличивалась многократно, плюс внеочередные наряды и профилактические занятия. После такого ни у кого больше не то, чтобы не возникало желания и в мыслях не возникало. Сдержанность, полный контроль над каждым словом, жестом, действием.

Прошло три часа семнадцать минут после того, как разведгруппа углубилась в сторону базы. На связь они вышли, когда появилась твердая уверенность в том, что пора приступать. В штабе не заставили себя долго ждать - сразу же была отдана команда действовать.

Первое с чем встретились люди Корабельникова возле базы это многочисленные каменные заграждения. Приходилось использовать взрывчатку, где-то работали руками, чтобы разгрести проход, где-то даже устроили атаку с воздуха. Затем наткнулись на воздействие непонятного происхождения - либо работали излучатели, расположенные где-то здесь поблизости, либо попали под какое-то дистанционное воздействие, не исключено, что под ногами находились вражеские системы. Во всяком случае, над головой ничего не летало.

Некоторое время понадобилось, чтобы найти силы все это преодолеть, затем прийти в себя. Пришлось изрядно потрудиться над собой, чтобы восстановить самообладание. К такому воздействию их, конечно, готовили, но не так, чтобы совсем уж серьезно. Всего не предусмотреть, особенно, когда времени в обрез.

Атака прошла быстро как удар молнии, иначе нельзя - слишком все здесь как-то непредсказуемо. Нападать следовало мгновенно и незаметно, в противном случае они понесли бы слишком большие потери. Максимально сжатый по времени план операции "Снежный вихрь" дал большие шансы на победу.

Палили в них нещадно, гул стоял такой, что можно было разбудить всех спящих птиц в радиусе многих километров. Но ничего, прорвались через линию огня, который судя по всему, вели с бронетехники. Конечно, если бы впереди их ждали только лишь одни бронемшины, то все решилось бы достаточно быстро и просто. Достаточно было бы той подготовки, которая была предусмотрена. К действиям противника сразу успели приспособиться, отвечали быстро и точно, все пока шло легко и предсказуемо. Но здесь им встретились не только люди, к воюющим присоединились еще и роботы, что не было большой неожиданностью - нужную информацию получили вовремя, хоть успели немного подготовиться. Кроме того были подняты три беспилотных летательных аппарата "Грифон". Но с этим вышла заминка, поначалу чуть было не растерялись, но хорошо удалось вывести из строя вражескую электронику. Четыре специалиста с новейшим комплексом радиотехнической атаки "Магнетрон - 18" поработали на славу. Все три аппарата один за другим падали, как подстреленные птицы. Затем переключились на роботов, которые приближались несмотря ни на что. Запах палёной пластмассы висел в воздухе, когда в роботов попадали выстрелы, они неожиданно ярко вспыхивали и долго горели, выделяя едкий дым.

Наконец приблизились к самой главной точке на пути к цели, их ждал контрольно-пропускной пункт, он располагался между высокими деревьями, за металлической оградой. Сразу за КПП заметили административное здание из красного кирпича, за ним стояла опора высокой радиоантенны и основная площадка базы, на которой, по всей видимости, проходили смотры и построения личного состава. Все хорошо просматривалось - эти участки ярко освещены многочисленными галогенными прожекторами.

С контрольно-пропускным пунктом решили не медлить, здесь надо все проверить предельно быстро, сейчас от их оперативности во многом зависел успех всей операции. Если здесь не отработать четко - быстро и уверенно, с большой долей вероятности получится так, что план будет нарушен, что в итоге - неизвестно, там уже как повезет. Лучше они сейчас выложатся, приложат все силы.

Корабельников полностью принял командование на себя, с центром связывался лишь в те минуты, когда надо было что-то уточнить, получить дополнительные сведения. Просить подтверждение каждого шага и ждать ответа явно не стоило, терять драгоценные минуты нет смысла. Он уверен в собственных действиях, теперь его никто не остановит, он отключился от центра.

Быстрым шагом направились в сторону невысокого сооружения из пластика и стекла. Когда подошли к воротам, по команде остановились. Здесь действовать надо осторожно, не только не поднять шум преждевременно, но самое главное не дать возможность охране сообщить о нападении, крайне важно успеть вывести из строя аппаратуру связи до того, как они себя обнаружат.

На экране планшета хорошо наблюдалась обстановка внутри контрольно-пропускного

пункта, где изображение транслировали видеокамеры с передающими устройствами, установленные разведгруппой. Охранники на посту немного отвлеклись от своих прямых обязанностей. Четыре человека с азартом играли в карты, попыхивая сигаретами, дым в этой крошечной комнатенке висел коромыслом. Похоже, они все были немного под градусом, разговаривали на повышенных тонах, заразительно смеялись. Расслабились ребята, подумал Владислав, не зря в учебке говорили - ничто не должно отвлекать от службы, иначе ты уже не контролируешь ситуацию.

На экране планшета хорошо наблюдалась обстановка внутри контрольно-пропускного пункта, где изображение транслировали видеокамеры с передающими устройствами, установленные разведгруппой. Охранники на посту немного отвлеклись от своих прямых обязанностей. Четыре человека с азартом играли в карты, попыхивая сигаретами, дым в этой крошечной комнатенке висел коромыслом. Похоже, они все были немного под градусом, разговаривали на повышенных тонах, заразительно смеялись. Расслабились ребята, подумал Владислав, не зря в учебке говорили - ничто не должно отвлекать от службы, иначе ты уже не контролируешь ситуацию.

Услышав шум за окном, люди повыскакивали, будто ошпаренные, испуганно озираясь по сторонам. Прожектор над КПП погас, затем выключили и рядом находящийся. Лучи фонарей в руках охранников скакали в разные стороны, изредка высвечивая чёрные маски. Когда вплотную наткнулись на незнакомых бойцов без опознавательных знаков, было уже поздно. Несколько бесшумных выстрелов заставили провалиться солдат в глубокий сон. Охранников не стали убивать, они ещё пригодятся в качестве живой рабочей силы, заставить работать их на себя не составит большого труда, лишние руки при этом совсем не помешают. Следом шла вторая группа, которая надевала наручники и забрасывала пленных в вездеходы. Их позже основательно допросят, получат массу ценной информации, затем они ещё поработают с полной отдачей.

Бластеры били прямо в цель, озаряя все вокруг ослепительным сине-голубым светом. Самонаводящаяся электроника даже в темноте не ошибалась.

- Слава Богу, все вроде пока идет по плану, - посмотрел по сторонам Корабельников, убедился, что ситуация находится под контролем. Мелкие нестыковки не в счет.

Перед тем, как провести масштабную операцию спецгруппа вывела из строя всю основную электронику врага, отвечающую за наблюдение и наведение на цель. Точные координаты основных узлов им сообщила разведгруппа несколько часов назад. Следом отдельный отряд технической службы аккуратно и без лишнего шума обесточил все электрические подстанции на территории базы, оставив до последней минуты лишь подачу напряжения на командный пункт, на всякий случай.

После того, как был захвачен командный пункт и выведена из строя вся основная электроника, на территорию базы проехали бронированные самоходки. Низкие, приземистые с невероятно мощными двигателями они ползли, словно большие черепахи.

Впереди слышались резкие голоса, затем одиночные выстрелы, в ответ заговорили автоматические орудия самоходок. Атака, несмотря на внушительный результат, прошла быстро, как выпад фехтовальщика, база вспыхнула ослепительным фейерверком. Ночное небо озарил огонь горящих машин, бронетранспортёров и тягачей. После того, как выгорели остатки вооружения, обширная территория базы погрузилась в непроглядную тьму. Без специальных приборов ночного видения здесь пытаться что-то разглядеть бесполезно. База,

оставшаяся без связи, без света, потеряла способность обороняться.

По команде из штаба три вертолета были подняты в воздух. Их задача вывезти из шахты базы специальное оборудование, которое находилось глубоко под землёй, именно оно и было главным объектом, которое интересовало в данный момент - новейшая система наблюдения за летательными аппаратами. С задачей справились быстро, подсоединили к вертолетам, которые тут же умчали многотонные грузы.

После того, как главная задача выполнена, сразу же получили приказ - немедленно уходить. Людей за пределы базы вывезли быстро, к заранее установленному месту за ними отдельно прибыли большие транспортные вертолёты. Через несколько минут здесь должно начаться такое, что трудно себе вообразить. Пилоты двух бомбардировщиков с задачей справились на пять с плюсом - не прошло и часа, как от базы не осталось и следа. Все смешалось - деревья, постройки, камни, все это накрыла плотная завеса из пыли и гари, накрыла то, что осталось от напичканной всевозможной электроникой и сверхсовременным оружием базы.

Операцией был доволен не только Корабельников, начальство также высоко оценило действия.

Владислав рассчитывал не небольшой перерыв - думал, что отпустят хотя бы на пару недель. Не мешало бы отдохнуть, съездить домой, да и деньги, в конце концов, неплохо бы на что-нибудь потратить, почувствовать, что действительно что-то заработано, а не только положено на банковский счет. К сожалению, надежды не оправдались, никто не собирался никуда отпускать. Впереди ждал непростой и детальный разбор операции, выводы и новое, с большей долей вероятности можно утверждать, что не менее сложное задание. Не отпускают, так не отпускают, расстраиваться было некогда, внимание сразу переключилось на новое задание. Несколько дней ушло на подготовку, изучение карт и большой массив данных. С одной стороны ему, конечно, хотелось день-два заняться своими вопросами, возложить кое-какую работу на своего заместителя, но этого ему никто не позволил, такое здесь не поощрялось, ждать и упускать хотя бы минуту никто не собирался, личные вопросы во внимание не принимались - всем обеспечивали, денег хватало с избытком, что еще нужно. Иногда Владислав себя чувствовать компьютером, зависящим лишь от одного человека, управляющего им дистанционно - Балора Кинда. Но что сейчас возмущаться, сам выбрал.

Вторая операция с самого начала пошла не так гладко. Условия работы оказались значительно хуже, к тому же постоянно что-то выходило из строя, вечно что-то терялось, люди сталкивались с многочисленными трудностями, казалось бы, на совершенно пустом месте. Нервы на пределе, времени в обрез, тем не менее, Корабельникову удалось организовать все так, чтобы не выбиться из плана, он заставил людей держать себя в руках. Жалко, конечно, но приходилось тратить драгоценное время на самые простые вещи. По-другому нельзя, результат нужен любой ценой, задача на этот раз перед ними поставлена нелегкая. Засекреченный центр биотехнологий, скрытый в труднодоступной горной местности, куда подготовленному альпинисту не так легко проникнуть, нужно было взять "без шума и пыли" - быстро, не повредив оборудование, не причинив вреда ученым, сохранив все наработки. Но самое главное, чтобы об этом узнали как можно позже, надо выиграть время, чтобы успеть безболезненно вывезти все самые ценные научные разработки. Поэтому игра в "войнушку" здесь не приветствовалась. Лучше бы совсем не применять оружие. Предупредили, что лучше не геройствовать, а действовать головой. Хотя в центре немало поработали над операцией, на долю исполнителей оставалось немало головоломок. Но, это уже как получится, Корабельников с самого начала сомневался в том, что удастся совсем обойтись без стрельбы.

Непосредственно на подготовку ушло столько сил, что казалось на саму операцию ничего не

останется. Затраченные усилия не пропали даром, кое-что удалось сделать, чтобы дальше все пошло как надо. Как ни крути, а в военном деле от подготовки всегда зависит успех.

Владислав расставил людей, дал команду приготовиться и всем ждать дальнейших указаний. К этому времени в центре, наконец, закончили расшифровку важной информации, которую получили от разведгруппы. Корабельников получил закодированный текст, когда находился в бронемашине. Распаковал, декодировал и прочитал на одном дыхании.

В послании говорилось о том, что информация, которую они получили от первой группы - перед тем, как приступить к началу планирования операции оказалась неверной. Их специально пытались сбить, дать неправильные координаты, тем самым заманить в ловушку и уничтожить. По замыслу того, кто дезинформировал, группа должна была пройти достаточно большое расстояние - несколько километров по сложной горной местности и попасть в капкан. Убежать или спрятаться по плану они бы не смогли, слишком много возникло бы проблем, в результате их бы перещелкали, как куропаток. Среди тех, кто входил в первую разведгруппу был обнаружен чужак, внедренный агент разведки одной из крупных стран, еще одного вывели на чистую воду в штабе.

Сведения получены недавно, поэтому не успели отменить задание, которое стопроцентно обречено на провал.

Корабельников побагровел, громко высказался и сжал кулаки.

- Что, что случилось? - нахмурил брови водитель.

- Кретины!

- Кто?

- Служба внутренней безопасности, козлы!!!

- Что, что такое случилось? - водитель смотрел немигающим взглядом.

- Подставили нас. Надо сматываться отсюда как можно быстрее, если не унесем ноги, все, нам каюк.

- Да, слишком доверчивыми оказались, хм, надо же ...

- Никому нельзя доверять. Поехали! Слишком правильные, - Владислав бросил короткий взгляд и схватился за рацию.

На Земле есть не так много подобных мест, откуда отряду спецназа выбраться своим ходом, окажется крайне непросто. Молодцы, хорошо постарались враги, когда в качестве ложной цели им указали эту местность, думал Владислав. Чувствуя, что вскоре может произойти что-то предусмотренное недоброжелателями и на такой поворот событий, он решил собрать всех людей на короткий инструктаж, рассказать все как есть, ничего не скрывая, при этом внимательно наблюдая за реакцией подчиненных. Но о дальнейших планах ни слова. Будем действовать по обстановке, подумал он. Для себя сделал выводы о том, что сейчас в группе предателей нет, во всяком случае, так ему подсказывала интуиция, да и все знания, которые он получил в академии, использовал на практике - косвенно провоцировал людей на эмоции. Хорошая наука, впредь буду сам готовить операции, не доверяя никому, надо все и всех проверять по своим каналам, подумал он.

На Земле есть не так много подобных мест, откуда отряду спецназа выбраться своим ходом, окажется крайне непросто. Молодцы, хорошо постарались враги, когда в качестве ложной цели им указали эту местность, думал Владислав. Чувствуя, что вскоре может произойти что-то предусмотренное недоброжелателями и на такой поворот событий, он решил собрать всех людей на короткий инструктаж, рассказать все как есть, ничего не скрывая, при этом внимательно наблюдая за реакцией подчиненных. Но о дальнейших планах ни слова. Будем действовать по обстановке, подумал он. Для себя сделал выводы о том, что сейчас в группе предателей нет, во всяком случае, так ему подсказывала интуиция, да и все знания, которые он получил в академии, использовал на практике - косвенно провоцировал людей на эмоции. Хорошая наука, впредь буду сам готовить операции, не доверяя никому, надо все и всех проверять по своим каналам, подумал он.

В штабе быстро сориентировались и выдали точные координаты реально существующего центра. Корабельников переспросил, не является эта местность ещё одной точкой, куда их заманят в очередной раз, и тогда их точно не нужно будет добивать, сами свалятся от усталости. Заверили, что на этот раз данные внимательно и неоднократно перепроверены, на этот раз все в порядке. Теперь им надо успеть переместиться как можно скорее, важную информацию по основной базе вышлют позже, когда они будут в пути. Его обнадежили, дали знать, что за ними прилетят, ждать не придется долго.

Некоторые бойцы приказ срочно лететь в неизвестном направлении восприняли в штыки. Либо это проявилась усталость, либо сдали нервы или кто-то хотел показать, что он здесь самый "заводной", но вскоре многие стали требовать - возвращаемся на базу, с нас хватит. На Владислава это подействовало будто красная тряпка на быка, никто из подчиненных не ожидал такой реакции от командира.

- Отсюда у вас есть два пути, либо вы выполняете задачу любой ценой, либо улетаю я один, все остаются здесь на верную гибель, так, что выбор за вами. С задачей я один справлюсь, мне вышлют новых людей, вы же, сами понимаете, такие мне больше не нужны.

- Такого в контракте нет, это не правильно..., - послышался возмущенный голос в ответ.

- Что??? - Владислав подошел к одному из бойцов, сосредоточенно вглядываясь в глаза. От этого холодного взгляда подчиненному вдруг стало не по себе. Через секунду он почувствовал мощный удар, после которого упал, долго не мог подняться. Никто не шелохнулся, будто на миг всех заколдовали. Желаящих испытать на себе кулак командира больше не нашлось. Минуты через три-четыре, тряхнув головой, крепкий парень неуверенно поднялся, виновато посмотрел на командира и ушел молча.

Координаты настоящей базы, которые бойцы получили, находясь уже в воздухе, были определены точно. По карте видно, что местность эта явно не из простых, никто не стал возражать, понимая, что придется как следует попотеть. К моменту приземления успели обсудить самые основные детали операции, навести кое-какие справки и в целом имели общее представление, как они будут действовать. С центра ответы на запросы приходили быстро, им присылали нужные снимки высокого разрешения, подробные схемы, четко структурированные данные, естественно, все это высылалось в зашифрованной форме.

В конце концов, многое получилось совершенно иначе, чем это видели в штабе. План, который предварительно составили в центре, группа подкорректировала основательно. Конечно, в случае провала операции за такое могли наказать, причем сильно. Но всем сейчас

было понятно, что коллектив выбрал единственно верное решение.

Ровно в запланированное время они приземлились, время полета было рассчитано точно. Через двадцать минут после посадки, организовали временное укрытие, где немного передохнули, разведгруппа из двух человек вышла рассматривать окрестности. В центре выразили недовольство - что за самоволье, как это так Корабельников решил дать людям передышку. Начальство торопило, наверху считали, что к операции следует приступить немедленно. Корабельников настоял на своем, несмотря на предельно жесткое давление, дал людям отдых. Что толку идти сейчас, когда время есть у них в запасе, с другой стороны можно дождаться от центра дополнительной помощи в виде боеприпасов и кое-какого оборудования, пока действовала разведгруппа. Кроме того, как он уже успел убедиться, люди действительно держались из последних сил, нервы на пределе. Он хорошо понимал, что, несмотря на отличную подготовку, вбитые в мозги правила поведения это люди, а не роботы. Их возможности не безграничны и если может дать им немного времени на отдых, то это нужно сделать обязательно.

Через сутки прибыло не только дополнительное техническое снаряжение, живая сила сейчас совсем не лишнее - подкинули еще десять бойцов, недавно прошедших особую подготовку. Разделились на две группы, основная приступает к задаче немедленно, запасная прикрывает и в случае провала первой, сразу же идет по их следам с учетом допущенных ошибок.

Днем жара стояла невыносимая, ночью холод. К тому же ветер дул постоянно. Непосредственно перед операцией пошел дождь.

До цели далеко и даже слишком, пешком идти в данной ситуации бессмысленно, время дорого, да и силы нужно беречь. Два бронированных грузовика довели их до цели. Расставили мобильные пусковые установки, настроили, в случае необходимости по команде должен запуститься пуск ракет. Не только этот шаг предусмотрели на случай, если и здесь обнаружится какой-то подвох.

С самого начала по дороге к новому объекту не везло, как-то все не так, не заладилось. То связь пропадала, то приборы отказывались работать, то они подверглись какому-то сверхмощному электромагнитному воздействию. Вскоре начали сбоить компьютеры, хоть выбрасывай, причем вели себя они совершенно непредсказуемо, без них как без рук.

Чуть позже все - таки удалось переключиться на запасной вариант, попытались связаться с центром, на несколько секунд все восстановилось, но позже опять связь оборвалась.

Корабельников, убедившись в том, что все предпринятые действия исчерпаны, скомандовал, чтобы немедленно все собрались.

С людьми он умел работать, знал, как и когда с кем поговорить, понимал каждого своего бойца, знал особенности характера, слабые и сильные стороны. К нему часто приходили за советом и не только по работе. У Корабельникова не было среди подчиненных любимцев и друзей, ко всем относился одинаково хорошо. Никогда не перекладывал ответственность за собственные промахи на подчиненных. Когда начальство перегибало палку, случалось и такое, он не давал людям в обиду, находил выход из положения. Но в то же время никого не сажал на голову, мог жестко спросить с любого. Если нужно, нагружал людей так, что выполняли команды, стиснув зубы.

Расселись кругом, он в центре. Несмотря на приличную физическую нагрузку, никто из группы не выглядел уставшим, кто-то даже пытался шутить, разрядить обстановку, настроение

у всех оставалось хорошим. Обсудили, подумали и пришли к выводу - решили дожидаться темноты и наконец, приступить к операции, не полагаясь на технику, которая в таких условиях в любой момент подведет. Все отдавали себе отчет в том, что начальство просто озверееет, когда узнает, за такое своеволие по головке не погладят. Но посчитали, что лучше придерживаться здравого смысла, чем оказаться в затруднительном положении.

Добрались на плато не сказать, чтобы легко, но и без каких-либо сложностей, ставших в последнее время чуть ли не системой. Тишина, прохладно. В горной местности звезды над головой светили необыкновенно ярко, казалось, в мире существуют только они и небо. Чувство близости к Космосу придавало сил и подняло настроение. Несколько минут все стояли, любуясь увиденным. Несмотря на то, что имелись и фото и видеокамеры, фотографироваться им запретили. В кадре не должно быть их лиц.

Не особо надеясь на успех, тщательно проверили всю технику, как ни странно, но все заработало.

Пора начинать!

Самое главное точно просчитать время и обязательно уложиться, даже небольшое отклонение от расчетов может обернуться полным крахом. Вертолеты должны успеть прилететь к концу операции, забрать все и всех, сразу улететь. Ждать нельзя ни минуты.

Теперь уже окончательно стало ясно, что просчитать всю операцию в штабе нереально.

Как бы ни старались специалисты-теоретики, как бы они не составляли проекты в умных программах на мощнейших суперкомпьютерах, на месте многое приходится менять, чаще всего действуют по обстановке. Здесь, на месте, многое видишь и понимаешь по-другому.

Без иллюзий и предположений и допущений.

У всех бойцов выработалась твердая устойчивость к требованиям выполнять все без обсуждений, попробовали бы они там, в штабе сами на деле.... Времени чаще не хватало. Всегда, когда просчитывали, по факту оказывалось так, что нужно было что-то сокращать, стараться изо всех сил, проявлять смекалку, находить выход из тупиковых ситуаций и т.д.

На этот раз Владислав действовал иначе, он учел накопленный опыт предыдущих операций, старался обойти все подводные камни. Главное прочувствовать ситуацию изнутри, добавить хотя бы немного собственных идей в дело. Да времени на непредвиденные обстоятельства наверху не предусматривают никогда, по их расчетам, команда должна быть достаточно подготовленной и действовать идеально. В настоящей жизни так не бывает, это не компьютерная игра. Кто-то начнет хромать, подвернув ногу, кто-то получит ранение, а кто-то может столкнуться с непреодолимым препятствием. Как говорится, одна голова хорошо, а две лучше. Несмотря на запрет собираться и обсуждать планы, действия, они часто устраивали небольшие оперативки, на которых все вместе вырабатывали решения в сложных ситуациях. Здесь служили люди разных специальностей, многие с богатым опытом именно по своей части, каждый советовал что-то полезное. Так они держали в поле зрения все нюансы.

В штаб передали точное время вылета второй партии. В центре также просчитали длительность операции, на этот раз расхождения оказались меньшими, но Корабельникову сказали, что ему предстоит еще письменно объяснить такое поведение. Раньше он выполнял все указания точно и вовремя, теперь что-то слишком много стал себе позволять. Тем не менее, в штабе решение приняли сразу - выслать три транспортных и один боевой вертолёт для

прикрытия к планируемому времени завершения операции.

Научно-исследовательский комплекс "Альфа-Спектр" обнаружили быстро, аппаратура перехватила сигналы, идущие от радиосистем и силовых установок научного комплекса. Слава Богу, не понадобилось много времени и сил, практически сразу же определили координаты источников излучений с точностью до десяти метров. Сверились по карте, все сходится точно, никаких ошибок здесь быть не может.

Корабельников расставил людей по своему усмотрению, хорошо понимая, что он в очередной раз своевольничает и нарушает инструкцию, но так, по его мнению, будет намного эффективнее, чем это рекомендуется по указке свыше. Раздал всем подробные задания, убедился, что каждый все понял и запомнил, сам с группой поддержки направился вперед. После того как приступили к операции часы отсчитали пятьдесят минут. В итоге оказалось, что они все просчитали точно, да и подготовка велась основательно. Результат был вполне предсказуемым, в чем собственно никто и не сомневался, быстро и без лишних осложнений справились с задачей. Старались действовать тихо и незаметно, как и требовалось, в итоге удалось провести захват ювелирно, операция закончилась также быстро, как и началась. Охрану обезоружили без жертв как с их, так и со своей стороны, несмотря на большую численность подразделения "Гладиатор", охраняющего научно-исследовательский комплекс. Надо отдать должное, подготовлены охранники "Гладиатора" были прекрасно и действовали грамотно и умело. Но против такой серьезной группы сделать они ничего не могли.

Были, конечно, у группы Корабельникова досадные ошибки, промахи, но это все не столь существенно и не могло повлиять на результат. Живые же люди, не автоматы, всего не предусмотреть. Но ошибки после каждой операции собирались в единую базу, их изучали, делали выводы на будущее. Корабельников любил в спокойной обстановке посидеть за чашечкой чая, внимательно анализируя промахи, разбирая все по косточкам.

Машины в воздухе показались в небе через восемь часов. К их прилёту не только успели все закончить, вынести захваченную технику, материалы и более-менее скомпоновали, упаковали для предстоящей транспортировки, но еще и изрядно потрепали себе и без того взвинченные нервы.

Владислав просил дежурного штабного офицера выслать транспорт максимум через час после того, как они справятся с задачей, ну пусть два часа, но не все восемь часов, как оказалось на деле. Планируемое время завершения операции в штаб сообщили точно и вовремя. Но там посчитали, что действовать надо по их плану, а не так как придумал, по их мнению, возомнивший из себя большого героя Корабельников и не стали ничего менять. В итоге пришлось уйти как можно дальше от научно-исследовательского центра "Альфа-Спектр" и спрятаться в глубоком укрытии.

После того, как успешно закончилась операция, на связь вышел сам Балор Кинд. Похвалил за отличное выполнение задачи, пообещал наградить людей и также не забыл про материальное вознаграждение, в конце, правда намекнул, что инструкции все же надо соблюдать и прислушиваться к рекомендациям из штаба. Но это тема отдельного разговора и на ней он сильно акцентировать внимание не стал.

Корабельников начал было что-то говорить про отпуск, хотел выпросить двухнедельный перерыв, но не тут-то было. Босс решительно пресек эту попытку, намекнув на то, что впереди предстоят крайне важные дела, их ждут большие победы. Немного удивили слова шефа, о том,

что после следующей операции босс ждет Корабельникова у себя. С чего бы это? Пока об отпусках говорить рано, а жаль. Голос показался немного не таким, как всегда, немного сдержанным. Корабельников не стал ничего говорить, молча, без единого звука выслушал шефа, попрощался и выключил аппарат специализированной защищенной связи "Нептун - 75". Нельзя так нельзя, значит, будем воевать, подумал он, посмотрим, для чего это босс собирается вызвать на серьезный разговор.

После двух далеко не самых легких операций на очереди томилась еще одна, не менее сложная, возможно даже намного тяжелее, чем предыдущие. Фактически без отдыха, многие люди с незалеченными ранами, начали подготовку - с утра и до позднего вечера, все шло по развернутой программе, без каких-либо поблажек. Такое могли выдержать лишь те, для которых экстремальные нагрузки норма жизни, а приключения как специи для гурмана.

На этот раз пришлось обойтись недельной подготовкой, больше начальство ждать не собиралось, хотя для предстоящей задачи надо было, как минимум недели две поработать с людьми. Корабельников про себя отметил, что с каждым разом интервал между операциями сокращался, задания становились все труднее, операции масштабнее, люди рисковали все чаще. Несмотря на стресс, жесткие физические нагрузки и серьезный риск, никто не возмущался и не пытался как-то упростить себе жизнь. Здесь многое решали еще и деньги, которые руководство не жалело, платили действительно щедро, да и многие бытовые вопросы решали за людей специально созданные для этого службы.

Начало операции под кодовым названием "Белый орел" было намечено ровно на пять утра. Еще прохладно, не так часто хочется пить, да и порывистые ветры, срывающие головные уборы и палатки, наконец, за ночь стихли. Дорогу приходилось выбирать с большим трудом, вокруг большие и малые камни, разбросанные, как придется. Часто попадался колючий кустарник, кое-где встречались довольно глубокие ямы и непривычно часто чьи-то норы, на всякий случай старались обходить, мало ли. Лучше не рисковать. Впереди их ждал большой горный массив, на который ушло столько времени, что люди начали сомневаться, может, от них, таким образом, хотели избавиться, бросив на выживание, или поставили какой-то эксперимент на выносливость. Когда впереди заметили какие-то признаки цивилизации, настроение заметно улучшилось, хотя все понимали, что радоваться еще рано, основное впереди.

Вход в бункер наглухо заблокирован, в чем никто не сомневался. Исследовав территорию вокруг, пришли к выводу, что вход настолько умело замаскирован, что еще полгода придется ломать голову над тем, где здесь может находиться тайный вход. Корабельников перебрал все варианты, старательно разведали всю местность вокруг, запросили из штаба новые снимки из Космоса, но так ничего толкового не вышло, как войти внутрь, так ничего не прояснилось.

Времени как всегда в обрез, начальство давит, на запрос из штаба ничего умного не прислали, иного выхода не оставалось - пришлось действовать топорными методами. Но это лучше, чем делать умный вид и при том не предпринимать никаких полезных действий, топчась на месте. Разворошили все вокруг того места, где по их предположениям должен был находиться вход. Камень разлетался, как игрушечные кубики, казалось, ещё немного и горы расколется надвое, начнется обвал. К счастью, остановились вовремя, будто интуиция подсказала, что дальше есть риск переборщить. Все прошло как надо, хотя пробоину вырубали, будто готовили выпустить стадо мамонтов.

Дальше предстояла более тонкая операция, здесь поспешить, только все испортить, перед ними стояла задача не из легких. Что именно находилось внутри бункера, не говорилось, но

именно эта секретная цель сейчас обозначена руководством как цель номер один. Кто знает, может, руководство допускало мысль, что среди них может скрываться предатель, не исключено, что перестраховывались...

Оказавшись внутри, сильно удивились - вокруг пустота, словно находились в большом глиняном кувшине, разбитом сбоку. Вскоре, когда глаза немного привыкли к темноте, в свете двух фонарей разглядели вход в пещеру. Не слишком заметный, к тому же он находился в тени, лучи, идущие от пробоины, которую они устроили, туда не доходили. У входа оставили двоих, они оставались постоянно на связи с центром, а также с группой, которая направилась в пещеру.

В общей сложности вглубь удалось пройти около двух километров. Когда добрались до того места, где по расчетам должна была находиться цель, обнаружили вход в еще большую пещеру, просторную и красивую, хоть туристов пускай на экскурсию. Кто-то из людей в группе прозвал этот объект "закрытая дверь". Конечно, наивно было полагать, что сверхсекретный объект не охранялся, хотя в самом начале возникло именно такое впечатление. Но не спецназом, а чем-то более серьезным, какими-то невидимыми силами. Что это и кто стоял за всем этим - трудно сказать. Одно было ясно, что просто так внутрь не пробраться. Любая попытка оказаться хоть на шаг ближе к цели блокировалась каким-то полем. Появился страх, причём ничем не обоснованный, внутри поселилась какая-то неуверенность, у всех одновременно возникло острое желание как можно быстрее покинуть эти глухие места. Несмотря ни на что, шли вперед, стараясь не поддаваться. То ли из-за повышенного напряжения и постоянного мысленного контроля, то ли из-за усиливающегося воздействия у большинства людей начались головокружения. Шагали, словно в вязком болоте, преодолевая невидимые препятствия. Дальше оказалось еще труднее, старались держать себя в руках, внимательно смотрели по сторонам, не отвлекались на разговоры - мало ли, что, надо быть готовым ко всему. Позже возникло такое чувство, будто земля уходит из-под ног, все перед глазами, которые слезились без видимых причин, расплывалось. Тем не менее, испытания выдержали, и этот барьер прошли, выжимая последние силы и собирая волю в кулак. На некоторое время воздействие ослабло, обрадовались было, что все закончилось и дальше будет проще. Но не тут-то было, дальше стало еще труднее, мучили приступы тошноты, дикие головные боли, невольно пришлось уменьшить скорость движения. Терпения осталось совсем немного, казалось еще чуть-чуть и оно просто лопнет, всему на свете есть предел, даже у таких крепких ребят. Но ничего, справились, вытерпели. Дальше воздействие начало слабеть и вскоре совсем исчезло.

Глубоко под землей был скрыт целый комплекс, с длинными транспортными путями, соединяющими блок управления, лабораторию и производственные площади. Также неподалеку находился небольшой жилой массив, где проводили свободное от работы время сотрудники. Масштабы подземных сооружений удивили, по меньшей мере, пара тысяч человек здесь точно работала. Транспортные системы, подача воздуха, лаборатории и прочая инфраструктура. Вполне могли существовать без выхода на поверхность.

Как же их глубоко спрятали!

По-видимому, было за что - имен здесь создавались передовые технологии в области генной инженерии.

Всю информацию, за которой охотились - схемы, фотографии, жесткие диски из серверов в целостности и сохранности передали руководству. Операция оказалась не из легких,

в глубине души Владислав не надеялся на то, что они выберутся. Постоянно преследовало ощущение, что вот-вот все окажутся в ловушке. Ничего, выбрались, даже обошлось без потерь, в общем-то, достойно справились с работой, потратив так много сил и нервов, что долго еще пришлось восстанавливаться.

После того, как передали все добытое нелегким трудом, отчитались по заданию и получили деньги, Корабельников задумался - шеф кидает ему задания одно за другим, причем все быстрее и быстрее, хотя на деле он обещал совсем другое. Что происходит на самом деле? Где хорошая должность, где большие возможности? Не стоит исключать вероятность, что шеф что-то недоговаривает? Может он собирается выжать все по-максимуму и не будет больше никаких отпусков, очередных повышений, лишь одна работа без конца, вернее до самого конца... что в таком случае делать? На самом деле, что он собственно может сейчас сделать? Бросить все и уйти - нет, не получится, даже при всем желании. Контракты подписаны, деньгами снабжают вовремя и в полном объеме, все, как обещано, хотя когда их тратить...

Плохо то, что шеф его слушать даже не хочет. Владислав возмутился, было, но затем подумал - а что он собственно хочет. Ведь сам дал согласие, он солдат и главная задача выполнять боевые задания, он на это с радостью подписался. Думать за него будут другие, с этим он тоже согласился без колебаний. Что теперь собственно он хочет. Но разве можно так всю жизнь? Остается лишь надеяться на лучшее будущее, плыть по течению, в надежде дожидаться удачного момента, ведь жизнь всегда преподносит собственные решения, казалось бы, неразрешимых задач.

В очередной раз встреча с шефом также была отложена - следующее весьма срочное и важное задание, нужно обязательно выполнить, во что бы то ни стало. Что-то Корабельникову это напомнило: все как в игре, шаг за шагом, уровень за уровнем, темпы и очки прибавляются, только на этот раз в виде денег, но горизонт все больше отдаляется, ни о какой свободе и мечтать не приходится...

В первых лучах едва проснувшегося солнца Корабельников заметил сбоку от интересующего их объекта высоковольтную линию электропередач. Провода тянулись к модулю, проследив в бинокль по линии передач, он рассмотрел бетонированную площадку перед зданием, напоминающим ангар.

До объекта идти километра два-три, не меньше. Вперед отправили небольшую разведгруппу из трёх человек. На этот раз люди отобраны более подготовленные во всех отношениях, опытные и проверенные. Вооружились с большим запасом, дополнительные средства связи с резервом, еда и вода. Из центра выслали подробную инструкцию по защите, там успели собрать к этому времени некоторые полезные сведения. Это произошло после того, как Корабельников устроил самый настоящий скандал - по результатам всех операций он требовал от руководства более серьезного подхода к делу. Все приготовления не прошли даром, чувствовалось, что на этот раз их ждет большое испытание.

Не прошло получаса, как разведчики сообщили о том, что выставлена двойная охрана - в замаскированных укрытиях под большими камнями притаились вооруженные люди. Несмотря на их неказистый вид - будто какие-то партизаны, действовали грамотно, быстро и уверенно. Мимо такой бдительной охраны пройти будет не просто, реакция мгновенная, стреляют они метко.

Как только получили разведданные, приняли решение разделить на три отдельные группы.

Первая группа пробралась к большому комплексу энергетического оборудования, к которому шла линия электропередач, вторая надёжно прикрывала первую, а третья должна пробраться внутрь. Следом за третьей вскоре должна прибыть четвёртая, усиленная. Их предполагалось высадить в самое ближайшее время.

Когда первая группа подошла к комплексу, третья бодро доложила о готовности. Время шло утомительно медленно, ждали приказа. Казалось, в голове пульсирует каждый нерв, в такие минуты самое трудное ничего не делать. Наконец, дали добро.

Перед тем, как отправиться внутрь, включили специальное оборудование, предназначенное для генерации поля, нейтрализующего опасное воздействие на психику.

Предыдущие операции научили многому, технари постарались и снабдили довольно приличной защитой. Все бойцы третьего отряда надели на голову специальные защитные шлемы с электродами из серебра. Договорились, как только первая группа отключает подачу электроэнергии, начинают штурм. Атака начнётся сразу же.

День стоял тихий и тёплый, совсем не хотелось штурмовать неизвестно что и неизвестно зачем. Вокруг такая красота - горы, покрытые лесами, солнце, выглядывающее из-за причудливых облачков...

Энергетическую установку вывели из строя, но не полностью, так, чтобы при необходимости восстановить было несложно. Весь комплекс рассчитывали использовать в дальнейшем.

Бдительная охрана со своими обязанностями справлялась на твердую пятерку с плюсом, как позже признались - никто не ожидал такого сопротивления. В эти минуты бойцы с благодарностью вспомнили те изнурительные тренировки на базе, которые проходили на грани возможного, когда у них кончалось всякое терпение и сходило семь потов, не будь серьезной подготовки они бы все здесь и остались. Хорошая реакция, отработанные до автоматизма действия, твердо усвоенные навыки многого стоили, особенно понимаешь это в такие минуты.

Помогали и из штаба, сразу же, ориентируясь на показания аппаратуры и наблюдая за изображением из видеокамер, предлагали оптимальный вариант действий, но на этот раз старались не навязывать собственный вариант как единственно верный. Видимо, кое-что уже поняли.

Помогали и из штаба, сразу же, ориентируясь на показания аппаратуры и наблюдая за изображением из видеокамер, предлагали оптимальный вариант действий, но на этот раз старались не навязывать собственный вариант как единственно верный. Видимо, кое-что уже поняли.

Однако радость оказалась преждевременной, несмотря на то, что все складывалось так удачно. Внутри операция затянулась, проблем оказалось намного больше, чем могли предположить. На этот раз все прошло настолько проблематично, что казалось, они никогда отсюда не выберутся.

Несмотря на солидный запас оружия, а также и боеприпасов трудностей оказалось достаточно много. После столь нелегкой операции хотелось куда-нибудь упасть, расслабиться. Но рано они дали отбой. Когда направились к выходу, откуда-то, словно просочились сквозь стены, появились вооруженные люди. С охраной или вооруженными сотрудниками, которым сообщили о случившемся, справились относительно быстро. Технически оснащены неплохо, но как воины они совершенно никудышные, действовали, будто по программе, которую в них

заложили, абсолютно не учитывая реальные условия. На все это ушло чуть больше часа.

До назначенного места - в укрытие под горным склоном идти долго. Жара, физическая усталость внесли солидный вклад в возникшее было решение отдохнуть, тем более что напряжение последних дней превысило все мыслимые пределы. Устроились неплохо, во всяком случае, здесь, возле укрытия в небольшой пещере их не так просто обнаружить.

Ночь выдалась холодной, пришлось разжечь костры, чтобы немного согреться. Да и с огнём как-то спокойней, душу согревает.

Договорились, что по одному будут дежурить всю ночь, остальные уснули сразу. Первым дежурил Корабельников, несмотря на это, проснулся он первым. Спал он почти всегда меньше всех, ему хватало пяти-шести часов сна, да и засыпал крепко, но если малейший шорох он уже начеку, опасность чувствовал за версту.

Посмотрел вокруг, панорама открылась впечатляющая - уходящие вдаль под облака горы, плавные склоны, поросшие деревьями, создавали ощущение вечности и умиротворения. Солнце выглядывало из-за высокой горы справа, перед ней извилистой лентой шла речушка. Именно к этой горе, напоминающей сказочного исполина, им предстояло идти. В общем-то, ничего сложного, если не считать многочисленных спусков и подъёмов, да речушки. Владислав минут десять наслаждался завораживающим пейзажем, ни о чем не хотелось думать. Воздух чистый, прозрачный, казалось до горы рукой подать, хотя до неё идти и идти. Как много лишены люди, живущие в тесных городах, не знающие, что такое глоток чистого воздуха, бескрайние просторы и тишина, подумал Владислав.

Справа шла чуть заметная полоса, можно сказать, что едва уловимый намёк на какое-то подобие тропинки. Корабельников прикинул, что именно по ней они и спустятся, в общей сложности ближе к вечеру должны выйти к горе. Повсюду низкий кустарник, скорее всего, колючий, по склонам разбросаны массивные камни, причём возле тропинки они были разбросаны чаще, торчащие в разные стороны острыми концами, зрелище не для слабонервных - напоминали громадные застывшие осколки.

За завтраком не стали долго рассиживаться, никто при этом не решался нарушить молчание, лишь в конце Владислав дал короткие указания, в общих чертах объяснил задачу.

Вечером они так и не дождались вертолета, который обещали выслать за ними. Связались с центром по радиации, выяснилось, что вылетев, пилот транспортного вертолета был вынужден практически сразу посадить машину - отказал бортовой компьютер. Остальные два транспортных вертолета были задействованы в других точках и им сюда лететь более суток.

когда уставшие после трудного похода и голодные они, мечтая лишь об одном - завалиться спать, пусть даже на пустой желудок, застыли, широко раскрыв глаза. Вид достойный кисти Николая Константиновича Рериха - горное озеро, в зеркальной глади которого отражались горные склоны, освещённые лучами заходящего солнца, вдалеке заснеженная вершина, упирающаяся в небо...

День, насыщенный впечатлениями от увиденной красоты, прошел незаметно. Стемнело так быстро, что казалось, будто кто-то накрыл внезапно огромным колпаком.

Поужинали возле костра, немного согревшись и насытившись, улеглись спать. По очереди дежурили рядом с палаткой, сменяя друг друга через каждые два часа. Кто знает, всякое может случиться, не стали рисковать.

Ближе к полдню добрались до родника у входа в пещеру. Со стороны вход совершенно незаметен, только когда добрались до подножья, горы увидели пятиметровой высоты камень, за ним вход. Проскользнули один за другим через едва заметную щель.

В недрах горы скрывалась постройка, напоминающая бункер. Все добротное, основательно. Особенно удивило то, что работы здесь были незакончены, похоже, что все только начиналось. После того, как все осмотрели, сфотографировали, стало ясно, что трудились, скорее всего, роботы или сложные механизмы.

Что и для чего здесь было построено, совершенно непонятно, одно ясно - масштабы планировались внушительные. Озираясь по сторонам, прошли вглубь, пробирались по сложной системе каналов. Все здесь оборудовано явно не для людей, несколько зон поделены на секции, в которых люди не смогут работать.

Никаких жилых мест, да и ничего не обнаружилось из того, что могло бы понадобиться для персонала. Системы жизнеобеспечения явно предназначены не для рабочих - одни сплошные кабели, излучатели, контактные площадки, повсюду нанесены машиночитаемые коды. Ощущение лишнего винтика, случайно попавшего в громадный чужеродный механизм.

Когда обследовали второй зал, стало окончательно ясно, что здесь расположена база, предназначенная исключительно для роботов. Что здесь находится и для каких целей все это построено совершенно непонятно.

Корабельников прислонился к стене, язвительно засмеялся:

- Вот нас за дураков держат, не ну зачем было скрывать, что здесь находится? Все равно ведь узнаем. Думаю, что скоро все прояснится.

- Не знаю, может, боялись, что мы их кому-то продадим? - прищурился высокий парень с карими глазами.

- Чем дальше, тем больше от нас скрывают, все покрыто тайной, как будто не мы со всем этим разбираемся. Может кто-то ведет двойную игру?

- Не думаю, это вряд ли. Скорее всего, перестраховываются, им так спокойнее. Не доверяют они никому и даже себе...

- Вот-вот, если и узнаем, то в самом конце. Не нравится мне все это...да были у нас промахи, ошибки, но держать в неведении, я считаю, что ничего хорошего из этого не выйдет.

- Видать что-то задумали, что нам тоже может не понравиться. Узнав, вдруг мы откажемся выполнять задание. А что может быть такое? Может! Непроста все делается.

- Судя по всему, босс опасается, что мы начнем свою игру.

Глава 7

Бой продолжается

Разговор прервала команда из центра, ох и раздражали они в последнее время, но никуда от этого не денешься. Приказано было спуститься на самый нижний уровень, медлить было нельзя, спускались минут двадцать. Попали в полузаброшенный подвал, но явно недостроенный. Сыро и холодно. Было видно, что здесь давно ничем не пользовались - все оборудование покрыто пылью и каким-то налётом, металлические поверхности слегка поела ржавчина. Воздуха мало, дышать практически нечем, вентиляции нет. Долго пришлось возиться, пока не нашли ящик. Именно этот короб нужно каким-то образом поднять наверх, силовой трансформатор весом более ста пятидесяти килограмм. Но вес это еще не все, он оказался таким объемным, что с трудом удалось втащить в грузовой лифт.

В энергоблоке, где им предстояло запустить установку, Владислав чуть спину не сорвал, втроем передвинули стойку весом около полтонны. Часа два таскали невероятные тяжести, пока не собрали всю энергетическую систему - это должны были сделать до них, но по некоторым причинам у тех не получилось запустить. Не исключено, что кто-то при этом сильно постарался.

После десятой попытки смогли наладить связь с командованием, при всем желании никак не удавалось запустить энергоблок. Монтажные схемы оказались неполными, в них явно чего-то не доставало. На ходу что-то сообразить и придумать сложно - маркировка везде такая, что без специальной подготовки, возможно и без дополнительных приборов ничего не удастся понять.

Сверху приказали все сохранить в целости и сохранности, ни в коем случае не допускать замыканий, пожаров, взрывов. Все должно остаться в рабочем состоянии, в случае повреждений Корабельников за все головой отвечает. Несколько дней проторчали в энергоблоке, на шестой день удалось запустить систему. Когда установка загудела, пошел запах машинного масла и озона, перепугались не на шутку, думали, что взлетит сейчас все к собакам. Нет, не взлетело, после короткого треска засветились индикаторы, система запустилась.

На будущее это местечко, похоже, будет хорошим укрытием, подумал Корабельников. Скорее всего, босс планирует разместить здесь собственную базу. Многое из того, что они здесь увидели, так и осталось загадкой, но одно было понятно - база предназначалась для роботов, которую босс собирается использовать для будущих операций. У Корабельникова возникла мысль, при которой он невольно улыбнулся - вот тогда его услуги шефу больше и не понадобятся, все будут делать роботы, да и платить им ничего не придется. Отдал любое распоряжение, исполнят любую команду. Нет, нельзя допускать, чтобы всякие роботы становились заменой человеку. Тогда придется вести партизанскую войну против роботов.

На следующий день надеялись добраться до самого центра всей этой структуры. К вечеру удалось. Столько всего интересного найдено, по каналу специализированной связи на базе от них получили сообщение:

- Ура! Все нашли, вычислительный центр, базовый модуль управления. Пока никаких осложнений, слава Богу, что вокруг все без изменений, все нормально, продолжаем обследование.

- Молодцы, все хорошо. Продолжайте работу. В случае осложнений старайтесь ничего не повредить. Эта база нам нужна в целости и сохранности. Пребывание на базе сильно затянулось, изначально рассчитывали на меньшее время.

Чем глубже бойцы спускались в нескончаемую пещеру, тем больше сигнализировали

приборы. Индикаторы показывали ощутимую магнитную аномалию, а также повышенный электромагнитный фон, будто где-то поблизости работали мощные электротехнические установки. Кто знает, возможно, были включены трансформаторы или электромоторы. Несмотря на аномалии, люди держались неплохо. К темноте давно уже успели привыкнуть, к тому же было достаточно прохладно - чуть больше нуля, градуса три-четыре, не больше.

В подземных сооружениях все выглядело спящим, они чувствовали себя так, будто спустились сюда, что бы разбудить здесь таинственных невидимых обитателей, которые никак не хотели к ним вылезать. В тишине стометрового пролёта раздавались тяжёлые шаги и глубокое дыхание, никто не собирался разговаривать, старались прислушиваться к окружению. Дальше промышленная зона сменилась естественными причудливыми образованиями, где-то справа капельки воды звучно шлёпались в подземное озеро, исполняя незамысловатый ритм. По пещере необыкновенной красоты, будто в самом главном зале подземного музея, прошли в общей сложности немногим больше двух часов.

Каждый думал о своём, кто мечтал скорее выбраться из этой дыры на Свет Божий, кто перед глазами видел кусок жареного мяса, а кто-то мысленно сидел в горячей ванне. Владислав надеялся, что найдёт не только выход, но и встретит хоть какое-то подобие схемы или карты и разберётся с тем, что здесь и кто все это построил.

Следующий этап задания прислали только после того, как доложили о том, что все сделано. Владислав в глубине души рассердился, что держат за дурачка какого-то, но не высказал вслух, не нужно подчиненных отвлекать от дела.

С двумя офицерами пробрался внутрь тоннеля, ведущего в сторону от основной базы. За ними, растянувшись в цепочку, пробирались несколько бойцов. Рисковать не стоило.

К счастью, сражаться ни с кем не пришлось, на этот раз обошлось без военных действий. Ну и слава Богу. Никто не горел желанием стрелять и отбиваться.

Чем дальше углублялись в сторону, тем меньше окружающее пространство напоминало цивилизованный мир. Постепенно исчезало техническое оснащение - кабели, шкафы, светильники, металлические секции, уступая место камням и песку.

Сверху дано было задание исследовать здесь абсолютно все и составить подробнейшую карту, все, что перед глазами зафиксировать на фотокамеру, и он это делал, совершенно без интереса и энтузиазма, ему даже подумалось, а чем он собственно отличается от тех боевых роботов, которых здесь планировали создавать и складировать.

На планшете составлялась карта, все, что видели, объединялось, в итоге вырисовывалась интересная схема. Некогда это местечко принадлежало древним людям, кто-то лишь воспользовался, умело переделал подземный город древних людей в техноцентр. Но не успел, или средств не хватило, Бог его знает... Главное в том, что не вся территория использована и переделана, небольшой отросток сохранился практически нетронутым. Именно туда они сейчас и направились.

Глубже открылось захватывающее зрелище, на стенах лучи фонарей высветили любопытные изображения людей, чуть позже они увидели статуэтки, надписи на незнакомом языке, карикатурные изображения людей, судя по всему, жрецов и одно изображение без искажений. Именно от этого лица и шла едва заметная линия, напоминающая что-то вроде вил, с трезубцем на конце. Долго совещались, но после обсуждений решили, что вряд ли стоит рисковать, во всяком случае, в задании про этот участок ничего не сказано. Вполне могут не

углубляться. Все понимали, что рисковать крайне опасно - в случае серьезных проблем они могут завалить операцию, по головке за такое не погладят. Корабельников решил отправиться в одиночку, если что рискует он один. Договорились так, ждут не больше пяти часов, если не вернется, операцию проводят без него. Не хотелось упускать шанс, вдруг дальше обнаружится что-то интересное. Интуиция подсказывала, что здесь не стоит отказываться.

Пошел именно в этом направлении, куда направлял трезубец. В темноте фонарь позволял двигаться уверенно, во всяком случае, не боялся споткнуться или удариться головой - пространство вокруг высвечивалось достаточно хорошо. Через полчаса вышел к плите формой, напоминающей щит. Издалека казалась шершавой, приглянулся - вся покрыта таинственными знаками, надпись на незнакомом языке. Ему показалось, что камень разлинован, все знаки помещены в ячейки, как буквы в школьных тетрадах в клетку.

- Похоже, здесь торопиться не стоит, - тихо произнес он.
- Все нормально? - услышал он из динамика рации.
- Пока да, но говорить об этом еще рано. Продолжаю смотреть. Время есть еще?
- Да, можешь пару часов спокойно.
- Хорошо.
- Если будут проблемы, сразу возвращайся.
- Обязательно, - согласился Корабельников.

Дальше ему не так долго пришлось ходить, буквально через пять минут наткнулся на весьма любопытные вещи, словно попал в другой зал, в котором он походил вокруг тощих и вытянутых древних статуй и изображений, нацарапанных на камнях. Через тридцать метров он наткнулся на самый настоящий тайник. Для себя решил, что надо действовать до конца, операция подождет, ничего не случится, если даже задержатся на пару часов.

Аккуратно убрал камни, поднял тяжеленную плиту с изображением дерева, расковырял и под слоем песка и мелких камешков нашел тайник. Через пару минут на лице засветилась улыбка - обнаружен клад. Он нашел самый настоящий клад. Вот это да! Довольно таки немаленький короб-сундучок, внутри золото, драгоценности.

На минуту замер, мотнул головой - да, попал в десятку, надо же.

Поначалу собрался было забрать и передать начальству, но чуть позже внутри все запротестовало. Да, что это он, в самом деле, безропотная собачка или мужик, в конце концов, неужели он не может ни на шаг отойти от своего поводка. Что, босс нуждается в этой горстке золота? Да даже если так? Зачем отдавать? Что он все должен с потрохами отдавать боссу, взамен получая лишь указания, команды и никакой перспективы. Нет уж, здесь я сам, пожалуй, решу, подумал он, глядя на блеск желтого металла.

Разделим между собой, люди этого заслужили. Оплата их работы все-таки маловата, если учесть тот риск, да и нагрузки...нет, надо раздать, обязательно дать ребятам...

Минут пятнадцать он сомневался, стоит ли забирать себе что-то. Внутри шла борьба, голос нашептывал - возьми, денег много не бывает, пусть лежит, но с другой стороны, зачем ему это? В самом деле, зачем ему явно лишнее, довесок, который для него ничего не значит. Он даже не

знает, сколько у него на счету денег. Все равно тратить их некогда. А так ему и до конца жизни хватит того, что есть, даже детям останется...

Находка никуда не денется, остальные терпеливо ждут, можно пойти дальше. Корабельников прогулялся вглубь, пока не уперся в полукруглую сферу, замыкающую проход. Дальше идти оказалось некуда, вряд ли здесь что-либо спрятано за стеной. Походил немного, подумал, глубоко вздохнул и оглянулся по сторонам, пригляделся, заметил нечто вроде знака на стене, напоминающего английскую букву w. Прямо под ногами заметил небольшое углубление. Раскопал, расчистил небольшой завал и наткнулся на деревяшку, под ней обнаружился самый обыкновенный сверток. Вынул, развернул и широко раскрыл глаза...перед ним древний текст, вернее большая книга с непривычно маленькими символами - текст мелкий, как будто пытались все знания мира впихнуть в этот том. Ладно, придется через лупу разглядывать, подумал он и спрятал находку в рюкзак. Пора возвращаться...жаль, что еще должен закончить эту никому не нужную операцию, хотя почему не нужную. Ведь именно благодаря ей ему и удалось обнаружить столь интересные вещи. С операцией непременно справятся, куда денутся, не впервые...

Владислав распорядился, чтобы все это добро разделили поровну и разобрали по карманам, не поднимая шума, причем от доли, которая по всем правилам должна принадлежать ему, он отказался, хорошо понимая, что это для него лишнее. Делящие золото не стали долго и нудно уговаривать, они были счастливы, радовались как маленькие дети, объевшиеся шоколадными конфетами, и немного жалели, что нет возможности хорошенько отметить внезапно свалившееся на их голову чудо.

Только первые минуты их удивляло, как это начальник отказался от такого добра, но позже все стало на свои места.

Оплата за удачно проведенную операцию, как и ожидалось, была достойной. Корабельников получил очередную сумму, которую он не то, что потратить, в руках подержать некогда - на счету все прибавлялось, это, конечно, грело душу, но хотелось отдохнуть, сменить деятельность. Хотя бы на время.

Опять все сначала: занятия, сборы, инструктаж, тренировки, учения...

Владислав не то, что не беспокоился, он с полнейшим безразличием, как зубной врач, в тысячный раз беря в руки наконечник бор-машины. Надо, значит, выполнять, и не важно, что нужно сделать - теперь любая операция всего лишь дело техники. Денег, оружия, техники хватит на любое задание.

В редкие свободные минуты Владислав заглядывал в книгу, самое трудное - найти время, которого просто катастрофически ни на что не хватало. Не так легко оказалось разгадать древние символы. Но он сделал проще - отсканировал и мелкими частями переслал разным специалистам. В итоге кое-что все-таки удалось расшифровать. Когда у него выдавалось немного времени, он сидел за книгой, объединял информацию, сопоставлял, пытался во всем как следует разобраться. День за днем он старался приблизиться к возможности прочитать готовый текст на родном языке. Это ему удавалось с большим трудом. Постепенно, будто проявляя фотографию, вырисовывался смысл, Корабельников начал ориентироваться в тексте, который ему показался весьма интересным.

Книга эта была написана тремя монахами древней страны, жившей более семи тысяч лет тому назад. Называлась она "Аллпаракон". Три летописца записывали древние знания, которые

им передали оставшиеся в живых, выжившие после Всемирного потопа жители - древние мудрецы и ученые - философ, историк и астроном. Те в свою очередь знания получили от посетивших Землю пришельцев. В книге писалось о встрече с загадочными Апкаллусами, которые все время находились в скафандрах и внешне были похожими на людей - руки, ноги, туловище, но с головами, напоминавшими рыб.

Начиналась она со слов - источником знаний всегда была и будет только книга. В ней говорилось о том, как нужно жить, чтобы добиться успеха во всем, как жить в гармонии с собой, с окружающим миром и космосом. В ней детально и подробно рассказывалось о том, как следует управлять обществом, чтобы привести город или страну к расцвету, что нужно делать, чтобы избежать войн и конфликтов. В книге описывалось, что нельзя рваться и стремиться к власти - все попытки будут разбиты и обречены на неудачу, власть нужно заслужить, чтобы ее доверили свыше. Власть это самая большая ответственность, если взялся, нельзя ее бросать, уходить от ответственности, оставлять после себя клубок нерешенных проблем.

Кроме того, в этой древней книге были раскрыты такие технические знания, которые современным людям и не снились. Чтобы воплотить в жизнь все технологии, описываемые в ней, людям потребуется не одно столетие. Начиная от передачи энергии и информации на большие расстояния, кончая описанием летательных аппаратов, с помощью которых можно добраться не только до границ Солнечной системы.

Что-то все последние задания, как нарочно, или в пещерах или бункерах, может босс решил создать параллельную цивилизацию или готовится спрятаться на случай, если что-то пойдет не так. А что если он придумал как спрятать от людей роботов-воинов, мало ли... а что, все к этому и сводится, подумал Корабельников. Он долго пытался разобраться, к чему приведут, в конечном счете, планы босса, но окончательно запутавшись, переключился на книгу, которую нашел и про себя прозвал ее таинственной рукописью. Нельзя утверждать, что все в ней оставалось за семью печатями, каждый день медленно, но верно приближал к цели - прочитать ее целиком и понять смысл.

Следующее задание Корабельников надеялся выполнить как можно быстрее, оставлял больше времени для работы с книгой.

Он с большим удовольствием сейчас отказался бы от службы и ушел бы, занявшись исследовательской работой. Те рамки, в которых он сейчас находился, не позволяли жить, как захочется, контракт ведь подписан. Еще целых десять лет он не имел права действовать по собственной воле. Да и в сам он прекрасно понимал, что своеволие может закончиться весьма неожиданно, здесь все решается быстро и не особо церемонятся с несговорчивыми.

Как специально и на этот раз пришлось им спуститься глубоко. Неестественно яркий для глухого подземелья свет заставил невольно прищуриться. Свет, казалось, струился, он лился из источника, мощность которого невообразима. На Земле таких ярких светильников никто из тех, кто находился рядом, не мог припомнить. Любопытство своевольная штука, никто не смог устоять - так и тянуло подойти ближе и разглядеть, как следует. Прошло несколько минут, прежде чем вернулось зрение, ослеплённые, казалось, кусочком Солнца, помещенным сюда. Долго терли глаза, возникло чувство, что в глаза насыпали песок. Зрение возвратилось не сразу, после чего признались друг другу - испугались не на шутку.

Вот не хватало мне еще проблем с глазами, подумал Владислав, что я здесь потерял, в этой Богом забытой яме. Годы идут, неужели так все и...

Мысли прервала мощная вибрация, ощущение такое будто из-под ног все куда-то уходит. На миг застыли - вроде слышались звуки, напоминающие гудение силовых агрегатов, возможно, мощных трансформаторов, затем, когда прошли дальше, послышался стрекот механизмов, работающих на полную катушку. На всякий случай разделились, двое по бокам с разных сторон подсвечивали фонарями, две группы шли с оружием наготове. Направляя фонари в разные стороны, прошли вдоль трубы, идущей под углом чуть вверх. Под ногами лужицы, иногда попадались мелкие камушки. Шли, стараясь, не споткнуться. Сверху на голову иногда капала не то вода, не то масло или что-то в этом духе. Дальше заметили проем, затем двери. Пройдя через них, оказались в каком-то не то цехе, не то лаборатории или может быть даже на центральной станции энергетического узла. Может это подземная электростанция, возможно генераторная установка для засекреченных научных экспериментов. Корабельников больше склонялся к этой версии.

С громким шумом и вибрациями, пронизывающими насквозь, работали установки невероятной мощности. Тем не менее, страха перед неизвестностью никто не испытывал. Люди были готовы ко всему, любой ценой нужно выполнить приказ. Но еще больше раздирало всех любопытство.

Владислав с большим интересом осматривал широченные металлические балки, удерживающие тонны грунта. Стены усилены ребристыми конструкциями, часто встречались электрические шкафы, распределительные узлы и еще много незнакомого электротехнического оборудования.

База имела несколько уровней, между собой они пересекались сложными транспортными лабиринтами. Навскидку общая глубина примерно метров тридцать, возможно, даже больше.

Долго ещё ходили по каким-то производственным линиям, пробирались среди установок, но так толком и не смогли определить - что это и для чего. Лишь в самом конце стало ясно, что здесь идет обработка больших кристаллов. Что за кристаллы, кто их обрабатывает и для чего - шеф такой информацией с ним не делился. В глубине души, Корабельников чувствовал, что с боссом он никогда не будет откровенным. Хитер, ох как хитер...

Захват базы был теперь уже обычным и привычным делом. Еще один объект получен боссом. На миг Корабельников задумался, ведь, скорее всего, есть еще подобная секретная группа захвата, о которой ему ничего не известно. Возможно, не одна группа действует, выполняя подобные поручения. Почему бы шефу не создать ее, хотя бы даже для того, чтобы иметь запасной выход на случай, если с Владиславом произойдет что-либо непредвиденное. На этот раз у Корабельникова мелькнула мысль - не стоит торопиться, успеется еще. Он решил для себя, что о завершении операции доложит намного позже. За это время даст людям, как следует отдохнуть, прийти в себя. Подчиненные будут благодарны, еще он убедит начальство заплатить им больше, так как они сильно постарались, рисковали и вообще, почему бы не добавить...

Сам же за это время успеет немного изучить древний текст. Когда еще выпадет такая возможность, кто знает, что там ему приготовили в очередной раз. Книга открывала много интересного, но самое главное в том, что он стал на мир смотреть более реалистично, ему открывались многие тайны.

Сам же за это время успеет немного изучить древний текст. Когда еще выпадет такая возможность, кто знает, что там ему приготовили в очередной раз. Книга открывала много интересного, но самое главное в том, что он стал на мир смотреть более реалистично, ему

открывались многие тайны.

Всему наступает конец, время, которое он выкроил для себя и для людей, пролетело быстро. Работать совсем не хотелось, даже представить себе не мог, как опять новые задания, бесконечные спецоперации и разные приключения. Подустал он от них, основательно надоели, как надоедает ляжка бурлаку. Пора в жизни что-то менять, но как? Достаточно поразмыслив, он пришел к выводу, что нужно расшифровать до конца книгу, а там будет видно. Но при первом случае он постарается воспользоваться любой возможностью.

Когда в очередной раз выбрались из зоны боевых действий, облегченно вздохнули - наконец, тишина. Нет автоматных очередей, взрывов гранат, мин, снарядов. Бесконечной пальбы, от которой почти сто человек серьезно устали. Три месяца продолжалась операция, измотавшая вконец, и после которой хотелось одного - тишины. После такого изнуряющего сражения требовался явно не один день отдыха. Владислав отдавал себе отчет, в том, что руководство плевать хотело на его мнение, на усталость, на то, что людям нужно время, чтобы восстановиться не столько физически, сколько войти в более привычный человеческий образ жизни. Ведь опять бросят как пушечное мясо в следующую заварушку, бессмысленную и никому не нужную. Выживут, справятся - хорошо, нет - найдут замену, невелика потеря. Корабельников решил на этот раз поступить по-своему. Сделал видимость, что они попали в ситуацию, где им надо подготовиться, восстановить силы и выйти из окружения, кольцо вокруг них якобы сужалось, они из последних сил готовились к решающему бою. На самом же деле он решил выиграть время и серьезно вооружиться самому. Что это он все как бравый солдат Швейк, пора бы становиться сильнее, тем более что из книги он кое-что уже почерпнул полезное для себя. Конечно, там много всего еще оставалось, но, как говорится, тише едешь, дальше будешь.

Местность, которую они удачно выбрали, была без каких-либо признаков цивилизации - густые деревья, разбросанные повсюду большие камни. Отличное укрытие, как раз то, что нужно. Здесь они разбили временный лагерь, Владислав обучил людей ускоренным курсом кое-каким полезным вещам с таким расчетом, чтобы они сами могли в дальнейшем научить и подготовить новобранцев. Теперь эти люди готовы были за ним пойти куда угодно. В первую очередь бойцы были готовы выполнять команды Владислава, а потом уже вышестоящего начальства. Корабельников смог убедить людей в том, что он кое-что может и на него стоит надеяться. Даже имея в подчинении всего около ста человек, он знает, что ему делать дальше, чтобы как-то обустроить их непростую жизнь. Люди ему поверили и обещали идти за ним до конца. Корабельников допускал мысль, что среди них может найтись предатель и обо всем доложить выше. Но он сделал так, чтобы этого не произошло - открыто сказал, что даст возможность разделаться с таковым без лишних размышлений.

Дальше основательная нагрузка, ускоренный курс, после которого эти люди стоили гораздо большего. Они могли спокойно выступить против тысячи воинов. Это была самая настоящая элита, люди, способные сотворить чудо, если понадобится. Теперь у Корабельникова есть надежная опора, у него есть на кого рассчитывать. Дальше он станет еще сильнее, выстроит все так, чтобы главные вопросы решал именно он. С каждым днем книга давала ему все больше и больше новых знаний.

Еще одну небольшую, но весьма эффективную операцию провели по инициативе Корабельникова. Этот поход дал им не только запас оружия, денег, но и некоторые полезные технологии.

Владислав так увлекся древним текстом, что ежедневно часть времени обязательно уделял извлечению и обработке информации. Дело шло медленно, но верно. Он даже составил специальную программу, часть кода ему написали программисты, специализирующиеся именно в этом направлении. Немало сил и времени, затраченных на текст окупались с лихвой. Владислав менялся, он сам замечал, как становился другим. Начал задумываться о будущем, о том, что и как он должен делать, чтобы не оставаться пешкой в чужой игре, которую он даже не совсем понимает. Так нельзя, тем более что у него есть все предпосылки - есть от чего отталкиваться, есть на что опереться и есть, чем вооружиться и самое важное, что строить.

После того, как он освоил немалую часть текста, все хорошенько обмозговал, разложил по полочкам, сделал вывод, что фактически от него теперь зависит многое. Если он не сделает нужные шаги, причем без разницы по каким причинам - лень, инертность, трусость, желание и дальше продолжать сытую и обеспеченную жизнь, то объективно во всем виноват будет только лишь он. Взвесив все "за" и "против", объективно оценив ситуацию, он решил действовать. Да, он был солдатом, хорошим солдатом, теперь самое время становиться генералом, брать командование на себя.

Корабельников отдавал себе отчет в том, что надеяться только на одно, пусть хорошо подготовленное и преданное, но все-таки небольшое войско не стоит. Да, эти сто человек способны на многое, но их тоже при желании можно ликвидировать, обмануть, да мало ли какую пакость придумать. Должен быть запасной вариант, в природе все имеет вторую сторону, все дублируется.

В очередном походе, когда начальство выдало задание освоить отдаленные глухие места для создания новой подземной базы, которая по расчетам босса должна в будущем выпускать боевых роботов, Владислав решил все сделать по-своему. Надежно прикрывали проверенные люди. Он научился держаться и разговаривать, строить взаимоотношения с людьми так, что ему верили и ему доверяли, за ним шли.

Когда в первый раз входили в пещеру, в глубинах которой запланировали секретное производство, увидели ящики. Осмотрели внимательно - находка оказалась любопытной, древнее оружие, драгоценности. Кто-то давным-давно спрятал здесь целое состояние, которого хватило бы, по меньшей мере, чтобы построить огромный роскошный дворец.

- Если бы эти люди были бы ещё живы, то нам много интересного могли бы рассказать, жаль, предыдущие цивилизации так ничего нам и не передали, - услышал за спиной Корабельников.

- В том то и дело, что мы все больше замыкаемся в себе, уходим от окружающего мира, если так будет продолжаться, то боюсь, что сами выроем яму, в которую попадем, - Владислав посмотрел на капитана Петера и наткнулся на сосредоточенный взгляд.

- Сколько же главный наш собирается потратить лет, да и денег, чтобы все это здесь выстроить, запустить, привести затем в рабочее состояние? - спросил Петер.

- Думаю, что с деньгами никаких проблем нет, а время, ну год, полтора при лучшем раскладе. Соберет со всей Земли талантливых специалистов. Кто не согласится за большие деньги поработать? За это время можно и построить, - пожал плечами Корабельников.

- Боевые роботы, а ведь это, как бы сказать помягче, зачем мы тогда будем ему нужны? Ведь

постепенно заменит на тех, кому не нужна еда, деньги, кто не будет обсуждать приказы...

- Так, выходит, что мы сейчас как раз это и должны сделать, правильно? Своими руками загнать себя в угол. Но это ладно, допустим, построили завод, конвейер каждый день штампует бестолковых вояк, что если у них в мозгах что-то переклинит и что тогда? - вскинул брови Владислав.

- Все как в фантастических боевиках, бунт машин, война роботов и так далее...

- Самое обидное, что из всех вариантов выбирается наиболее худший.

- Конечно, так проще, идти по тому пути, который когда то обозначили, - развел руками капитан.

- Ну, что спасаем мир от них? - улыбнулся Владислав.

- Думаю, что надо это сделать.

- Довольно скоро все вокруг изменится, не будет все так всегда, что мы ему служим, а он платит. Когда-то ни наши услуги не понадобятся, и мы сами будем для него сильной помехой.

- Что предлагаешь? - нахмурился капитан.

- Роботы, когда они достигнут совершенства и начнут действовать уверенно, осваивая и отнимая у человека все больше функций, заставят многих людей думать и действовать по-другому. Но тогда будет уже поздно, слишком поздно, возможно, что мы тогда уже и думать-то толком не сможем, расслабимся слишком сильно, или будем думать их логикой, - глубоко вдохнул Корабельников.

- Изменимся? Нет, никогда. Я этого точно не хочу, - вскинул руки капитан.

- Да ты будешь вынужден это сделать, как и я, как и другие. Мало у нас времени, совсем мало. Сам видишь, как быстро все меняется, на глазах происходят перемены.

- У тебя есть какие-то планы?

- Понимаешь, неправильно жить нельзя. Просто потому, что не получится долгое время существовать неправильно. Ошибки заведут нас в тупик, природа не прощает недалекость никому. Роботы они не вписываются в реальную жизнь, мало ли кому, что захочется, но ведь ошибки стоят дорого. Всем! - четко проговорил Корабельников.

- Изменимся? Нет, никогда. Я этого точно не хочу, - вскинул руки капитан.

- Да ты будешь вынужден это сделать, как и я, как и другие. Мало у нас времени, совсем мало. Сам видишь, как быстро все меняется, на глазах происходят перемены.

- У тебя есть какие-то планы?

- Понимаешь, неправильно жить нельзя. Просто потому, что не получится долгое время существовать неправильно. Ошибки заведут нас в тупик, природа не прощает недалекость никому. Роботы они не вписываются в реальную жизнь, мало ли кому, что захочется, но ведь ошибки стоят дорого. Всем! - четко проговорил Корабельников.

- Да, ты прав.

- Пора, наконец, становиться человеком. Надеюсь, что на этот раз нам удастся кое-что сделать.

Всю территорию готовили под военную базу, здесь должен быть располагаться новый корпус, численность личного состава удалось довести до двухсот человек. Корабельников дал указание подчиненным принимать на службу новичков, они же и работали здесь, устраивая быт, строя новые помещения, параллельно обучались военному делу, технике. В итоге две собственные базы, в разных местах, всего триста человек, это уже кое-что, это уже сила. Причем они не сидели, сложа руки. Все задания выполняли четко и быстро, в глубине души люди ему верили и были убеждены, что за ним будущее.

Корабельников практически был готов к тому, чтобы создать еще одну собственную базу и тогда...

Мысли эти будоражили, немного кружили голову, воображение пыталось выскочить за пределы дозволенного, внутри, будто кто-то сидел и подзуживал - давай, жми на газ, хватай, пока не поздно, бери все в свои руки. Как человек опытный, рассудительный и здравомыслящий, он решил не торопить события и не поддаваться соблазну обрести большую силу. Стоит немного понаблюдать за процессами, происходящими в обществе, возможно, издали стоит коснуться темы во время разговора с боссом. Хотя с ним надо быть осторожным, кто знает...

Чего в этом звене не хватало? Корабельников долго размышлял, ходил из угла в угол, рисовал схемы, пытался выстроить целостную картину происходящего. У него сейчас есть понимание, как и что надо строить, куда идти, есть даже опора, есть немалые финансы, которые он может при желании многократно усилить. Почему бы прямо сейчас взять и не начать собственную игру. Быстро, смело и решительно начать и выиграть.

В самом деле, что терпеть, прогибаться, когда можно выиграть не только время, но и не упустить момент. Вдруг завтра ситуация сложится таким образом, что окажется слишком поздно, все повернется так, что он ничего не сможет сделать, если вообще его оставят. Не всегда в жизни все поворачивается именно так, как хочется. Для этого надо вовремя приложить собственную волю и усилия. Разложив все по своим местам, он пришел к выводу, что твердая опора сейчас для него лишней точно не будет.

Глава 8

Вперед

Владислав твердо усвоил полезность высказывания о том, что если встречаются сила и разум, выигрывает последний. Сила нужна, спору нет, именно поэтому, сегодня есть одна база, вторая почти готова, скоро будет создана третья. Этого вполне достаточно для ближайших тактических целей. Дальше наращивать мощь не имеет смысла, во всяком случае, пока. Захватнические войны он не собирается вести. Также хорошо понимал, что многие сильные полководцы терпели полный крах, так как не могли вовремя остановиться.

Сейчас требуется иная сила - технологии, способные опередить всех противников. Где их взять? Понятное дело, что нигде. Создавать исследовательские центры, научно-исследовательские институты вполне реально, но все это слишком долго. Так он упустит время, самое главное, что в итоге результатами воспользуются другие. Что же делать, что придумать? Где взять знания, технологии? Не исключал, что есть более простое решение. Существуют ведь закрытые частные лаборатории, подготовив спецоперацию, он сможет добыть нужные сведения. Но, во-первых, начальство об этом узнает, не хотелось бы, хотя все можно вывернуть наизнанку, но все-таки. Во-вторых, те знания, которые там имеются, это не столь сильный прорыв, чтобы сильно опередить время. Не дадут ему эти технологии больших преимуществ. А ему нужен скачок, большой и значимый рывок в будущее, чтобы никто не мог остановить, притянуть обратно вниз. Именно об этом он сейчас мечтал. Не о полном мировом господстве, не об абсолютном могуществе, а о возможности дать всему вокруг толчок, вырваться из замкнутого круга.

Здесь его как прострелило. Ведь говорилось, правда, намеками, образно, что Землю посещали пришельцы. Что если это, действительно, правда? Стоп, там ведь, что-то было даже нарисовано, помнится, была какая-то схема.

Владислав встал, подошел к плите. Поставил чайник. Включил настольную лампу и достал книгу. Запах старины приятно удивлял в каждый раз, как только он касался этой ценной вещи. Да, схема есть, требуется лишь самая малость, всего лишь поломать голову над расшифровкой.

Времени и сил ушло на это немало, слава Богу, есть Интернет, есть доступ к библиотекам, есть специалисты, к которым можно обратиться. Под конец, когда ушло немало времени, но зато все прояснилось, карта лежала у него на столе. Карта, за которую многие бы выложили состояние. Ни одна душа не знала об этом, все он помнил наизусть. Ну, все, осталось подготовить экспедицию и тогда уже знания в кармане. Шеф пусть думает, что они ищут древние сокровища и выбирают место для новых баз. Пусть так думает, не жалко, сокровища он получит, базу тоже, главное, чтобы пока не мешал. А там мы постараемся, ох как постараемся, все сделаем, чтобы найти, из кожи вылезем, но сделаем. Землю будем рыть, но добудем. Люди надежные, проверенные, они не подведут. Кто сунется, отпор получит такой, что долго еще вспоминать будет. Владислав радостно потер руки и взялся составлять план предстоящей операции.

Когда передвигались по осыпающимся лабиринтам, так и не смогли ответить себе на единственный вопрос - как это все было построено в древности, ведь тогда у людей никаких строительных инструментов и установок не было под рукой. Для чего это все создавалось?

Но ведь в те прежние времена здесь работали, строили. Времени на все ушло много, поиски, раскопки...

Вскоре вышли на то, что искали. Военным помогали ученые, которых Владислав пригласил в частном порядке. Денег он не жалел, платил щедро, люди работали с интересом и полной отдачей.

Наследие пришельцы оставили богатое, но все это было сложным и непонятным для человека, никаких образцов, остатков каких-либо изделий, фрагментов древней техники они здесь не увидели, зато что-то вроде пояснительной документации, схем, если выразиться современным языком этого добра накопили предостаточно. Сверху вся текстовая часть - таблички, свертки, плитки были прикрыта каким-то защитным слоем, напоминающим что-то

вроде рубероида. От воздействия атмосферы сверху прикрывала оболочка из материала, похожего на слюду. Все это усыпано песком, камешки, истертые временем, казалось, хранили бы молчание еще тысячи лет.

Корабельников убедился, что те секреты и знания, которые они нашли, это именно то, что он искал, нужны именно эти технологии. Если все удастся реализовать, то больше никаких гаек, винтов, проводов и шумных двигателей люди не увидят. Позже удалось откопать большую карту. На ней изображена Земля, на которой расставлены точки, проведены линии. Это заинтересовало в особенности. Теперь они смогут отыскать подобные тайники по всей планете.

Дальше они убедились, что глубоко под землю ведет тоннель. Не откладывая в долгий ящик, сразу приступили к исследованию. К походу готовились основательно, технически имелось все, чтобы получить максимальный результат. Включили и настроили оборудование для контроля над электрическими полями. Сканеры, прощупывающие слой за слоем, подтвердили усиление напряженности полей. Вся структура - как распределяются поля в пространстве, отображалась на семидюймовых жидкокристаллических мониторах. Фотографии нескончаемой серией передавались на сервер, пополняя базу данных. Каждый из многочисленных уровней имел в своей плоскости множество переходов, сложных конструкций и странных, совершенно необъяснимых форм. Все, что найдено, мгновенно фотографировалось, снималось на видео и передавалось на сервер. Но сервер этот находился только под контролем Владислава. На главную базу они передавали другую информацию, по которой можно было сделать вывод, что люди здесь находят лишь кувшины, монеты и прочие подобные вещи, но не технологическую информацию. Даже если с ними что-то случится, вся информация не должна пропасть, исчезнуть.

Корабельников остался доволен, все, о чем мечтал, сбылось. В глубине души он не надеялся на такую большую удачу. Максимум, что по всем предполагаемым расчетам могло быть - один - два глиняных кувшина и в лучшем случае пара монет и украшения.

Корабельников остался доволен, все, о чем мечтал, сбылось. В глубине души он не надеялся на такую большую удачу. Максимум, что по всем предполагаемым расчетам могло быть - один - два глиняных кувшина и в лучшем случае пара монет и украшения.

Внезапно из центра поступила команда: остановиться. Четко и недвусмысленно сказали, что больше ничего не следует делать, ждать дополнительных указаний. Четыре часа десять минут основная группа ждала команды, несколько человек старательно упаковывали находки, другая группа сворачивала оборудование. Собрались и упаковались быстро, ждать сил не было, надоело сидеть сложа руки - скорее бы вернуться. Подумали, посоветовались и решили по рации сделать запрос в штаб. Ответ пришел не сразу, с задержкой в почти тридцать минут сообщили, что в главном вычислительном центре обрабатывали какую-то новую важную информацию и сейчас решают, как поступить дальше. Однако по тону, да и по сбивчивым обтекаемым фразам, сделали вывод, что на этот раз не все так гладко.

Позже, через час с небольшим, выяснилось, что кто-то пытается любой ценой уничтожить группу Корабельникова, причем это должно произойти в самые ближайшие часы.

Никто из людей Корабельникова этой информации не поверил, пытаясь убедить в том, что здесь какая-то ошибка, не исключено, что это дезинформация. Возможно, таким способом пытаются перехватить добытые ценности...

Корабельников чувствовал, что здесь какой-то подвох, и, взвесив обстановку, подумал, что

вообще-то не стоит отмахиваться. Самонадеянность может обернуться куда большей проблемой, если они не поверят, а информация будет на самом деле правдивой, то они могут оказаться в глубокой яме. Для себя решил однозначно - действовать с учетом полученных данных.

Через двадцать минут ему доложили о том, что информация тщательно перепроверена, получены новые сведения, ошибок здесь быть не может. Две разведгруппы об этом сообщили фактически одно и то же, все совпадало.

- Установите связь со спутником "DigitalWord - 11", проверьте, может, удастся самим что-то отследить, - Владислав смотрел на людей, как на обреченных. Больше всего ему сейчас не хотелось их терять. Каждый был дорог по-своему, за время боевых операций они настолько сдружились, все здесь практически стали родными. Впереди у каждого столько планов...

Просчитав достаточно глубоко обстановку, он пришел к выводу, что это конец. Неизвестно, конечно, чем может закончиться такая безвыходная ситуация, но шансов на победу ничтожно мало. Что делать, будем стоять до конца, не сдаваться же, не в его это правилах...

- Что-то никак пока не получается, - ответил ему высокий парень с рацией на поясе, уткнувшийся в планшет.

Он несколько раз пробовал что-то обнаружить, запускал поочередно разные программы, но так ничего не получилось. Связи со спутником нет.

- Возьми ноутбук вон из того зеленого рюкзака с оранжевой этикеткой, там он точно лежит, это то, что сейчас нужно, это техника нового поколения, только получили. Связь наладится быстро, - посоветовал капитан с разорванным рукавом, стоявший в двух метрах от большой тележки с техникой.

- Хм, легко сказать, - повернул голову Владислав, отключая передатчик. Он только что связался со штабом, откуда получил команду ни в коем случае не высываться и постараться уйти тихо и незаметно.

С помощью специальной портативной радиостанции "Контакт - 7", которую развернули в считанные минуты, удалось выйти на спутник. Дальше последовал еще один удачный шаг, надежно подключились к сети штаба.

Перепроверив кое-какие сведения, посоветовавшись с людьми, Владислав сформировал две разведгруппы и направил их на задание.

На семнадцатидюймовом экране ноутбука контролировалась обширная территория. Большую систему им сейчас здесь никак не развернуть, нет ни времени, ни возможности, пусть эта мини установка работает с небольшими задержками, главное, что информация поступает и она достоверная. Для принятия решений этого достаточно.

Через двадцать пять минут ситуация заметно усложнилась. Вначале при попытках связаться с центром шли помеха, за помехой. Крайне трудно было сосредоточиться, чтобы разобраться, что к чему - совершенно ничего непонятно, даже примерно было трудно определить, что собственно им хотят сказать. Не сдавались, настраивали технику, включали вновь, несколько раз связь прерывалась. В конце концов, кое-что прояснилось.

За ними должны выслать технику, из базы сообщили, что в целом все в порядке, но

Корабельников видел, что ситуация складывается явно не в их пользу. Какие-то силы, превосходящие их в несколько раз, вот-вот встретятся. Воевать против них, по крайней мере, геройство для наивных подростков.

Собрались все вместе и долго решали, что делать дальше - бросить все и спастись или...

Вариантов оставалось не так много. Выйти против неизвестного противника, понадеявшись на чудо. Но здесь явно они окажутся в проигрыше - преимуществ у тех намного больше, численность, вооружение, главное серьезная подготовка к нападению. В итоге первый вариант отмели, никто не хотел глупых потерь, героизм хорош, когда видишь перед собой результат, здесь они видели только поражение. Второй вариант - запросить поддержку из центра, но это не самое правильное решение - неизвестно, сколько придется здесь ждать, за это время их всех уложат, а возможности выиграть время, практически, не осталось. Наверняка те уже просчитали все ходы, готовясь к этому налету. Да, застали врасплох, ничего не скажешь.

Поговорили, обсудили, поспорили и в итоге решили поделиться соображениями с центром, может, что дельное оттуда подскажут. Времени оставалось все меньше, на экране видно, что приближаются...

Ответ из центра немало удивил, ни в коем случае не сдаваться, хоть погибайте сами, но все добытое обязательно сохраните. Ответ из центра заставил призадуматься. Некоторое время Корабельников сосредоточенно вглядывался в горизонт, сидя на большом камне, одной рукой упершись в подбородок, второй вращая соломинку. Нехотя встал, махнул, окинув всех взглядом, предложил собственный выход. Против его решения никто не стал возражать.

Определив точно направление, откуда грозила опасность, решили выдвигаться без промедления, прямо сейчас, теперь каждая минута может иметь решающее значение.

Когда в центре обнаружили, что он действует по своему плану, не согласовав с ними ни одного пункта своего решения, и не выходя больше на связь, там это не одобрили, но он решил, что лучше поступить таким образом, чем ждать, пока тебя прихлопнут.

По тем материалам, которые они получали по каналу спутниковой связи, было очевидно, что сражаться придется основательно, в какую сторону бы они не выдвинулись. Их однозначно догонят, если будут убегать, легко возьму в кольцо, если останутся на месте и будут держать круговую оборону, разделятся надвое, если увидят, что пошли в наступление, вторая часть нанесет удар в спину. Возможность такую они уже просчитали. Да и местность здесь такая, что надежды на успех мало.

Сверху, конечно, удобно наблюдать за происходящим - глазами спутника, но многого не видно. Корабельников направил людей в сторону поросших деревьями небольших гор, если что, там и укрыться проще, да и для маневров условия вроде бы неплохие. Вскоре люди доложили обстановку - времени в запасе крайне мало, скоро повстречаются с ними. Здесь произошло то, что враг никак не мог ожидать и просчитать. Все взяли, да и разбрелись в разные стороны, маскироваться люди Корабельникова умели так, что даже с пяти метров заметить непросто. Противник готовил атаку на подразделение, целенаправленно движущееся в одном направлении, вдруг оказалось, что оно исчезло - было и нет. То, что все разошлись по одному в разные стороны, дошло до командования противника не сразу, но теперь было слишком поздно. Догонять каждого не получится при всем желании, люди успели уйти далеко - в итоге прошли до двадцати километров, все время, прячась и маскируясь. Какой смысл гнаться, это все равно, что собрать воздушные шары после того как их кто-то развязал. При этом между

собой бойцы договорились не связываться ни по радиации ни по спецсвязи, в эфире запеленговать их невозможно. Через некоторое время все собрались на запасной базе, информации по которой у противника не было.

Корабельников не чувствовал себя предателем, трусом, угрызения совести не мучили - сделал все, что мог, чтобы спасти людей, сохранить всех бойцов - а это лучшие из лучших. Заодно основное, что добыто в результате нелегкой операции удалось спасти. Дополнительные несколько килограмм за спиной в рюкзаках не сильно осложнили жизнь, хотя и пришлось попотеть, маскируясь. Но к таким нагрузкам им не привыкать.

Шел пятый день спецоперации "Вылет стрелы".

Шел пятый день спецоперации "Вылет стрелы".

Казалось, напряжение висело в воздухе.

Жара стояла невыносимая третий день - сейчас бы на пляж, в прохладное море окунуться, а не в полном обмундировании...

Люди действовали на пределе возможностей, огромные физические нагрузки, постоянные перестрелки, нехватка времени на сон, вдобавок запасы еды заканчивались...

Казалось, еще немного и сдадут нервы, нагрузка с каждым днем все больше, конца этому не видно.

Уверенность в том, что люди не подведут, придавала Корабельникову сил. Он знал, что пока он их командир, они сделают для него все, что он скажет. Но сейчас ему было их по-настоящему их жаль. Каждый из них мог бы жить счастливой человеческой жизнью, заняться каким-то полезным делом. А что сейчас происходит? Столько тратится сил, на что?

Корабельников отогнал непростые вопросы, мысли переключились на работу...

В последнее время он все чаще задумывался о том, как все делается и для чего - многое хотелось исправить, обсудить с руководством, но постоянная занятость и экстремальные условия не давали такой возможности.

Самый верхний уровень существовал для защиты базы от непрошенных гостей -

это был специальный переходный слой, с надёжной блокировкой.

Владислав дал команду, группы по несколько человек разбрелись в четырех направлениях. Разделились они не зря, вместе они долго бы разбирались премудростями системы - базу проектировали и строили тщательно и продуманно. Здесь обязательно нужно знать, как все устроено, иметь под рукой точные схемы, координаты, иначе можно заблудиться, как в лабиринте.

Люди разошлись каждая группа в своём направлении, в нем каждый участник имел дополнительное задание - исследовать свой сектор, затем все сводилось в единую базу и строилась карта на компьютере у командира. Каждый старался работать предельно внимательно и осмотрительно. Нарваться на неизвестные ловушки элементарно. Повсюду

действовали системы контроля, приходилось вначале закрывать их рукой, затем, пригнувшись, перебегать, против излучателей ставили зеркала.

На всякий случай маркером ставили едва заметные отметки там, где они проходили, это на случай, если навигатор откажет, всякое здесь может случиться.

Когда структура этой махины более-менее прояснилась, люди получили по рации следующий этап задания. Крепили небольшие, едва заметные радиометки, размером с канцелярскую кнопку.

Среди таких масштабных построек они чувствовали себя такими маленькими, что иногда самим казалось, будто муравьи случайно забрели в гости к Гулливеру.

Все действующие на этой территории приборы, аппаратуру они зафиксировали, удалось составить примерную схему - не только пространственную карту с подробностями расположенных отсеков, переходов и шахт, но и того, что здесь собственно делалось - выяснили электромагнитную составляющую, затем определили примерную схему подачи напряжения, распределение силовых узлов и взялись за сигнальную часть, компьютерную сеть.

Этот предельно защищенный модуль-бункер должен был через некоторое время, по их расчетам максимум через два года, не только построить и протестировать новейших боевых роботов. Также в задачу входила разработка методики, а затем и непосредственное обучение - роботы должны были легко приспосабливаться к окружающей среде, в результате такого тренинга доработка, испытания и выпуск на первые боевые задания. Эта база первое звено в новой военной системе, которая полностью должна была заменить людей во всех современных военных операциях, затем и в особо ответственных спецоперациях.

Радиодатчики были аккуратно расставлены во многих местах и охватывали по возможности все значимые участки базы. Корабельников стремился, во что бы то ни стало получить точные данные - где размещены узловые точки, как и где проходят главные информационные потоки.

Еще двое суток люди поработали во всю, выдержали нагрузку без сна и отдыха, лишь изредка меняли друг друга. Они знали, что если не справятся, если не отработают все как требуется, завтра они точно проиграют роботам. Разобраться во всем нужно именно сейчас - как все здесь устроено, что планируется, главное найти слабые места, а там дело техники...

Все оказалось на деле куда сложнее, большую часть проектировали машины, усложнили все так, что сразу не понять даже специалистам-конструкторам. У роботов них своя логика, свои стандарты...

Наконец, через еще трое суток нашли, разобрались, не сказать, что во всем, но ключевые вопросы прояснились настолько, что настроение заметно поднялось.

Канал связи уходил далеко, куда-то за много тысяч километров. Похоже, управляли этой базой дистанционно, стараясь не привлекать внимания, и при этом обходились без обслуживающего персонала, так надежнее. Любой обслуживающий персонал это дополнительные глаза и уши, многие не в состоянии держать язык за зубами. Организаторы старались обходиться без человеческих ресурсов.

Здесь автоматизировано все, что можно себе представить. Первый на Земле научно-

исследовательский и производственный комплекс, работающий без единого человека. Трудно представить, как здесь эта система обходится без сбоев и аварий, но судя по тому, как все выглядит, работает эта шарманка, как швейцарские часы.

- Наконец, все в порядке! Есть схема, все у нас полная картина, - доложил высокий худощавый майор с улыбкой на изможденном лице.

- Отлично. Есть что-то еще? - Владислав посмотрел, прищутив левый глаз, третий день не брился, зарос щетиной, что придавало ему особо мужественный вид.

- Да, люди работают, скоро, совсем скоро у нас будет вся их база.

- Ладно, все пишите на диск, позже разберемся, что делать со всем этим, - кивнул Владислав.

- Конечно.

Сейчас, когда нет никакой возможности разобраться во всем этом, для них главное успеть собрать максимум информации. Пригодится еще. Во всяком случае, даже если придется в будущем воевать против армии роботов, они хоть будут знать все технологические премудрости.

Здесь главным было вовремя уйти. С одной стороны нужно бы собрать как можно больше сведений, прежде чем все это уничтожить. С другой стороны важно уйти отсюда вовремя. По их расчетам они по времени находились впритык - еще немного и мышеловка захлопнется, вполне вероятно, что с центра сюда уже направляются. Корабельников знал о том, что за спиной Балора Кинда действует группа, которая старается уничтожить Владислава и его людей. У них свои задачи, Корабельников им сейчас только мешает. Удалившись от подчиненных, он связался с командиром спец группы и дал ему четкое указание в самое ближайшее время ликвидировать полковника и его ближайшее окружение. Причем сделать это так, чтобы об этом никто ничего не узнал, так, несчастный случай...

Владислав не сомневался, что подчиненный выполнит задание четко и оперативно. Посвящать Балора Кинда во все эти тонкости ему не хотелось, да и некогда было, кроме того он не был уверен в том, что босс все решит именно в его пользу. Неизвестно, как та сторона вывернет события...

Пока вопросов оставалось больше, чем ответов. Расшифровать многие коды, разобрать, что за сигналы поступают извне, а тем более что-то изменить в этом большом механизме они не смогли.

У Корабельникова мелькнула, было, мысль схитрить и не уничтожать эту базу - мало ли не получилось, ну будут неприятности с начальством, переживет. Собственно получить в свое распоряжение такую собственность совсем даже не плохо, а еще лучше поставить роботов под собственный контроль, вот где реальный перевес. Но что-то в глубине души подсказывало, что так не стоит поступать. Некоторое время он обдумывал, размышлял, в конце концов, убедил себя, что нет, не стоит действовать таким образом. Да и неизвестно, что произойдет дальше, вдруг он получит такие проблемы, которые ему даже во сне не приснятся. На самом деле, что здесь происходит, что происходит "там", куда, зачем, когда и как передается информация, так никто и не разобрался, не помогли и в центре. Значит он имеет дело с неизвестностью. Противник может оказаться сильнее, хитрее, умнее, технологически он точно впереди. Поэтому такой шаг это огромный риск, а рисковать именно сейчас он не хотел больше всего.

Нужен точно просчитанный, гарантированный результат. Хватит неизвестности и авантюры.

- Уходим! - короткой фразой прозвучала в наушниках команда.

Координатор в штабе также получил информацию о том, что операция завершается.

Люди до этого расставили последние радиоуказатели цели, после чего все старались немедленно покинуть базу, чем быстрее, тем лучше.

Возвращаться к выходу теперь уже несложно - многое на пути запомнилось, странный шкаф, выкрашенный в желтый цвет, распределительный узел, напоминающий паука, почти метровой высоты полупрозрачный куб и многое другое, что для них оказалось загадкой.

Возвращаться к выходу теперь уже несложно - многое на пути запомнилось, странный шкаф, выкрашенный в желтый цвет, распределительный узел, напоминающий паука, почти метровой высоты полупрозрачный куб и многое другое, что для них оказалось загадкой.

Разумеется, можно было не утруждать себя и не запоминать ориентиры и целиком положиться на технику, но кто его знает, вдруг откажет. Все собственные перемещения они зафиксировали, привязывая их к ориентиру - той самой исходной точке, откуда они пришли, соответственно получили полную пространственную карту. Таким образом, выбраться даже из самого хитрого пространственного лабиринта было не так уж проблематично. Главная задача, чтобы их не засекали роботы-охранники, никто не исключал, что такие могут появиться в любой момент. Вражеские вояки не станут с ними церемониться, испепелят мгновенно. К счастью, этого не произошло, все-таки техника, которой пользовались, оказалась надёжным помощником, они себя замаскировали и сделались невидимыми для местных систем слежения, которые хоть и сложные, но придумать, как их обойти на деле оказалось совсем несложно. На одежду нанесли покрытие - специальный состав, который поглощает излучение. Системы контроля не смогли их зафиксировать.

Из базы уходили по цепочке, шли друг за другом, с интервалом в два метра, стараясь идти по одной линии и не отклоняться. Владислав успел заметить, что эта пещера, напоминающая подземный город, стала знакомой, какой-то привычной, не такой пугающе загадочной, как вначале. За это время Владислав успел запомнить многие мелочи, при необходимости он мог в точности воспроизвести мельчайшие подробности. Память за время службы стала феноменальной, сам удивлялся, когда перед глазами всплывали такие подробности, как тексты, схемы, расположение многочисленных объектов и т.д., будто камерой зафиксировал

У входа их ждали бронированные машины. Набрал скорость, они рванули прочь.

Прошёл час, два...

Бронемашины пересекли границу зоны риска. По всем расчётам они в безопасности, можно начинать. Затягивать не стоит, если там определяют их цели, могут не только обезвредить, но и накрыть их по пути, такую вероятность Корабельников допускал и больше всего боялся именно этого. Трудно представить результат, когда не знаешь, с какой логикой столкнешься.

На экране планшета радиомаяки плавно уменьшались, пока не объединились в одну точку. Несколько минут на подготовку, цель до этого проработана основательно - все рассчитано с точностью до метра.

Взрыв разворотил базу как муравейник. Даже на огромном расстоянии почувствовали

вибрацию, казалось, земля задрожала под ногами...

В это же время серия электромагнитных импульсов, низкой мощности и не имеющая никакой разрушительной силы, прошла незаметно. Никто из специалистов не зафиксировал сигналы, приняв их за помехи, не опознала и электронная интеллектуальная система пространственного контроля, в которую год назад Балор Кинд вложил столько денег, что на них можно было построить рай в отдельно взятом городе.

Каких последствий можно было ожидать при этом, никто тогда ещё не знал. Каждый из них верил, что все закончилось благополучно, они сделали все правильно и теперь у них зелёный свет.

Тогда ещё никто не догадывался, что взрыв базы не прошёл бесследно - роботы или кто там их проектировал, оставили систему возмездия. Излучатели, расположенные в местах, которые неизвестны никому включились по команде. Один из антенных комплексов выпустил небольшой импульс, который протестировал весь комплекс. Этого оказалось достаточно, чтобы запустить сигнал тревоги. Никто не мог тогда предположить, что единственное назначение электромагнитного импульса с закодированным сигналом - запустить мину замедленного действия. Причем настолько замедленного, что никто в дальнейшем не мог предположить, что это может послужить причиной довольно сильных последствий. Для того чтобы разобраться в причинах и выйти на источник потребовались бы немалые усилия и средства. Да и узнав об этом, люди бы не смогли разобраться, что здесь к чему - какие сигналы, на что они влияют, какие цели преследуют...

Обнаружилось это чуть позже.

Растянувшимся караваном двигались по выжженной степи. Солнце торопливо убегало за горизонт, прихватив с собой все голубые и белые краски.

Откуда-то издали послышался тяжёлый рокот вертолётных двигателей. Железная птица, опоздав на два часа, приземлилась от них в ста метрах. Выскочил молодцеватый вояка с засученными рукавами и бритым затылком. Громким голосом перекрикивал шум, сложив ладони рупором:

- Эй, ребята, давайте все в вертушку.
- Все не поместимся, - ответил Владислав.
- Скоро будет ещё один вертолёт, он уже в пути.

Мощная бронетехника натужно поползла в раскрывшееся чрево. Когда поднялись в небо, усталость накатила мгновенно, почти все через несколько минут уснули. Расстояние в небе не чувствовалось, для бойцов оно перестало существовать, жара растворила все дневные впечатления.

Стемнело окончательно.

Владислав был уверен - долго ему не придётся воевать. Пора заняться мирными делами, иначе он рискует сойти с ума. Мысли о том, чем можно заняться в ближайшее время убаюкали, уснул - за последние дни здорово вымотался, только и мечтал о том, как бы выспаться.

За сто пятьдесят километров до родной базы, пилот произнёс в микрофон:

- Вызываю подкрепление.

Это означало, что сейчас возле них появятся истребители. За ними уже наблюдали чьи-то вражеские радарные установки и были выпущены боевые машины. Чьи машины, неизвестно. Откуда они взялись, тоже. Они приближались стремительно, похоже, преследуя единственную цель - уничтожить.

Вмиг проснулись.

- Что это? Кто нас атакует? - Владислав протёр глаза, плохо соображая, что происходит.

- На нас движутся какие-то неопознанные объекты, похоже, что их цель уничтожить наши вертолёты, - уверенно ответил пилот.

- Но ведь они без каких-либо опознавательных знаков, - услышал Корабельников за спиной.

- Ну и что? Это не означает, что мы в безопасности. Кто знает, может у них больше информации о нас, чем у нас самих? Я не исключаю варианта, что кто-то перехватил управление у попавшейся под руку армейской техники и направил против нас.

- Только этого нам ещё сейчас не хватало.

- Да, не ждали...

Пилоты чужих объектов, которые приближались, ещё не знали, что вертолёты без опознавательных знаков, в которых летели Корабельников и его люди, охраняются сверхсекретными беспилотными летательными аппаратами и ракетами класса земля-воздух. Один из беспилотных истребителей пустил ракеты. Первая достигла цели - вражеский летательный аппарат вспыхнул, штопором воткнулся в землю. Вторая ракета также долетела до следующей цели в считанные секунды. Атака неизвестного противника, который пытался их уничтожить, закончилась. Больше попыток не было.

Наземные радары также следили за ними, ракетные установки могли гарантировать безопасность. Хорошо, что вызвали помощь вовремя...

Наконец, чудо свершилось - целые сутки на отдых получил Владислав от командования.

Весь день никто не будет беспокоить, ему не станут звонить, от него не потребуется никаких консультаций, разговоров...

Как хорошо, оказывается, побыть наедине с собой, в тишине, иметь возможность сосредоточиться, именно в такие мгновенья приходят интересные и полезные мысли, если, конечно, не слишком сильно устал. Сейчас он как раз был на грани, хотелось отдохнуть, как следует, съездить куда-то. Но всего двадцать четыре часа отводилось на то, чтобы привести себя в порядок, немного выспаться и подготовиться морально ... к новому заданию. Владислав рассчитывал, что неделю, как минимум, ему выделят, хотелось в это верить. Собрался отдохнуть на берегу моря, забыть обо всем хотя бы на несколько дней. Задумался, помечтал, впервые в жизни ему захотелось найти настоящих друзей, с которыми можно было пошутить,

на которых можно было бы положиться. Не был он расположен воевать на этот раз, как надоели все эти спецоперации, ответственные задания, так и хотелось встретиться с руководством и поговорить о наблевшем все, что накопилось.

Желание исполнилось, в восемь утра ждал Балор Кинд.

- Садись, - босс указал на кресло.

Что случилось, он, что мои мысли прочитал или это простое совпадение, босс потребует опять что-то невыполнимое и чтобы как-то смягчить шок, вызвал на разговор, думал Владислав, сделав несколько шагов по кабинету.

- Спасибо, я лучше постою, отвык я сидеть, все как-то больше на ногах, - Владислав заметил, что босс внешне немного изменился. Не было уже в нем того светского лоска, сейчас он больше напоминал штабного генерала перед нелёгкой боевой операцией. Так и чувствовалось, что над ним что-то висит.

- Ты давай присядь, разговор у нас с тобой предстоит долгий, устанешь стоять, - Балор Кинд посмотрел в упор. Вадим прочувствовал, что дальше все будет ещё сложнее, собственно в этом он не сомневался. Что он имеет за время службы - работа, работа и еще раз работа. Используют максимально, он отрабатывает все, что получает до последнего.

Просто так здесь никто не станет платить.

Босс распорядился, чтобы принесли чай.

Корабельников мысленно поблагодарил - чай сейчас совсем даже не помешает, позавтракать он не успел. С удовольствием выпил две чашки ароматного чая с бутербродами.

- Времени у нас остается все меньше, - шеф откинулся на спинку кресла.

- Это как?

- Чтобы окончательно не утонуть в потоке дел, которые нас заваливают все больше и больше, нам с тобой надо хорошенько подумать, перед тем, как действовать дальше, нахмурился, воткнул ложку в сахарницу.

- Так и не удалось установить, кто нас атаковал в воздухе? - Владислав наклонил голову.

- Спроси что-нибудь полегче. Всю голову сломали, лучше специалисты перелопатили все, что могли - никакой информации. У меня создается такое впечатление, что мы кому-то наступили на хвост, - босс потёр кулаком нос.

- На базе мы камня на камне не оставили, там все разлетелось вдребезги, - Владислав сжав губы, всмотрелся в глаза шефа.

- Да, да. Знаю, но от этого нам не легче, - босс покивал.

- Если случится так, что этот неизвестный намного превосходит нас в военно-техническом плане, что мы будем делать?

- Хороший вопрос. Если встречаются сила и разум, побеждает последний. Нам сейчас нужна информация, полная информация. Кто и как контролирует роботов, ведь эти неизвестные могут

оказаться завтра победителями, - у босса начал дергаться левый глаз.

- Для этого нужны самые мощные вычислительные ресурсы мира, нужны суперкомпьютеры, требуется много чего, иначе у нас не будет информации, - покивал Владислав.

- Именно поэтому ты и находишься здесь. Ведь ты лучше меня разбираешься в компьютерных технологиях, тебе и карты в руки.

- Понятно...

- Надо в самое ближайшее время, которого у нас фактически уже нет запустить глобальный вычислительный центр, оснастить самыми производительными компьютерами, которые только существуют на сегодняшний день, трудно, сложно, но иного выхода я сейчас не вижу, теперь уже не сабли и винтовки все решают, - в глазах босса Владислав увидел растерянность.

- Боюсь, что денег уйдет, - Владислав схватился за голову.

- Насчёт финансов ты, пожалуйста, не беспокойся. Что деньги - бумажки, нам дело надо делать, а не экономить. У нас три банка, надо будет, еще больше будет, о какой экономии может сейчас идти речь? Думаю, что стесняться в средствах не стоит, - негромко произнес Балор Кинд.

Что-то сломалось у него внутри, что-то пошло не так, подумал Корабельников, но виду не подал. Зачем давить на больную мозоль, когда можно постараться сделать так, чтобы все аккуратно исправить. Ничего, не в такие переплёты попадали, все выдержим, во всяком случае, некоторое время сможем продержаться, а за это время что-то обязательно придумаем. Раз война перешла в другую плоскость, придется поднапрячь мозги и дать рукам и ногам отдых.

После некоторой паузы босс добавил:

- Я вот, что ещё хотел сказать. Не знаю, что из этого получится, но задача тут стоит нелёгкая.

- Хм, что это?

- Это космическое пространство. У нас никакой гарантии, что завтра, если уже не сегодня, мы опять окажемся в хвосте. Тот, кто играет решительно и делает хорошо просчитанный первый шаг, тот побеждает с большей вероятностью. Если мы не сможем, не успеем, прошьлим - мы не будем контролировать ситуацию, боюсь, что нам придётся сложить руки. Поднимать лапки кверху нет смысла - не поймут, - фыркнув, босс, поднял уголки рта кверху.

- Хорошо, допустим у нас все под контролем, мы получили полный информационный контроль, что дальше? - вскинул брови Корабельников.

- Дальше мы развиваем технологии. Иного пути я не вижу, либо мы становимся сильными и побеждаем, либо..., - Балор Кинд задумался.

- Либо сдаёмся?

- Ну, неет, зачем же так, быстро и вовремя покидаем Землю ...

- Что??? Покидаем Землю? - глаза Владислава округлились.

- Ну, я не упускаю вариант воспользоваться этой возможностью.

Разговаривали долго, в конце даже эмоционально и громко. Владислав чувствовал нарастающее напряжение, в конце дня вышел из кабинета выжатым, как лимон.

После встречи с боссом, Корабельников собрал своих ближайших надежных и проверенных людей. Поговорили, посоветовались и пришли к выводу, что сейчас им нужно поддержать руководство и параллельно гнуть собственную линию. Иначе открытый конфликт и противостояние ослабит, как это было не раз в истории...

Уснул он поздно, в голове все крутился разговор с боссом. Кое в чем босс с ним согласился, многое осталось договорить на будущее. Шефу малоинтересны планы Корабельникова, он сейчас занят только собственными. Но, тем не менее, шеф дал ему знать, что остался доволен той помощью, которую оказал ему Владислав за все время. Как всегда шеф пообещал - впереди большие дела, планы грандиозные, работать, работать и еще раз работать...

Корабельников с трудом удержался от соблазна бросить все и начать собственную игру. Так хотелось выйти из-под начальства и самому решать судьбу...не время...не время...

Надоело терпеть, надоело подчиняться, надоело бесконечно сражаться...ничего, придется подождать, еще немного, сейчас нужно набраться терпения и стараться...

Ждать долго не понадобилось, все складывалось весьма удачно, а главное быстро.

Корабельников знал с чего нужно начинать, все у него было разложено по полочкам, он знал, что хочет и просчитал шаги на будущее. Приступил к делу сразу, не откладывая в долгий ящик. Какой смысл тянуть. Работал на совесть, ведь он как никто другой понимал, что теперь именно от него зависит многое. К счастью, ему доверили многое, вернее самое ценное - информацию.

Глава 9

На пике могущества

- Я благодарен за интересное предложение, и не откажусь - деньги для меня сейчас не самое ценное, особенно, когда их уже достаточно много, дело не в этом. Есть кое-что посущественнее, что мне интересно в первую очередь. Да и мне не двадцать лет, чтобы отказываясь от своих убеждений, менять ближайшие планы, - поднял голову Корабельников.

Босс отпил глоток минералки и спросил:

- Ты вообще-то не жалеешь, что согласился на все это? Ведь мог сделать что-то другое, возможно, добиться каких-то других, более интересных и важных для тебя результатов? Не жалко потраченных сил на такой нелегкий пройденный тобой путь?

- Пожалуй, нет. Напротив, я скажу спасибо за все, это прекрасная жизненная школа, здесь я многому научился, кое-что понял в этой жизни и нисколько не жалею. Просто сейчас

действительно настал момент сделать небольшую остановку и приложить усилия в другом направлении, - Корабельников ответил громко и уверенно.

- Спасибо за откровенность. Да, может быть, может быть..., - Балор Кинд задумался, посмотрел куда-то в сторону.

- Все равно сейчас ничего не изменить, если мне оставаться на этом месте. Во всяком случае, я так считаю, что дальше просто выхода нет. Теперь я готов уйти и уступить место другому, уйти ради того, чтобы завтра мог самому себе сказать - ты сделал все возможное, я бы мог бы выложиться, обучить много людей, возглавлять сложные операции, но боюсь, что это приведет к поражению. Жизнь каждый раз ждет качественного скачка, иначе за топтание на месте получаешь с избытком, успел убедиться, что выигрывает тот, кто не боится решительных действий.

Босс задумался, пригладил волосы, глубоко вдохнул:

- Давай поступим так, ты все как следует, подготовишь, что и как передать, не будем затягивать. Расскажешь, что и как человеку, который будет работать на твоём месте. Конечно, он тебя не заменит - у тебя особенный подход ко всему, но ничего, освоится. Другого выхода и у меня пока нет - ты так решил, это правильно. Я не стану больше думать, все решено. Трудно было мне решиться, но что делать. Я подумаю, кого назначу. Честно говоря, до последнего не надеялся, что ты всё-таки согласишься на кабинетную работу.

- Когда я смогу все дела передать? - выпрямился Корабельников.

- Хм. Хороший вопрос. Ну, что, давай сделаем так, пока решаем, что через неделю. А там посмотрим, я подумаю, решу. Сильно затягивать не буду, думаю, что ещё неделя, максимум две недели, и ты сможешь приступить к тому, что мы задумали. Годится?

- Да. Вполне.

- Вот и замечательно, - босс крепко пожал руку.

Ничего, крепкое рукопожатие, подумал Владислав, есть еще порох в пороховницах.

- Да. Вполне.

- Вот и замечательно, - босс крепко пожал руку.

Ничего, крепкое рукопожатие, подумал Владислав, есть еще порох в пороховницах.

Владислав Корабельников не стал зря терять время, он наметил план работы, записал основные направления, продумал вопросы, которые он должен был вынести на обсуждение. Всю неделю готовился к большой конференции, на которой собирался обсудить все новые идеи. Внимательно изучил документы, которые ему передал босс, проанализировал карты, подготовил все необходимое - статистику, отчеты аналитиков, данные разведки.

Неделя пролетела быстро. Не терпелось скорее приступить к новому делу, окунуться в работу, скорее бы передать дела и сказать всем своим подчиненным - до встречи.

Босс представил человека, которого он подобрал:

- Вот, знакомьтесь, прошу передать все, что считаешь нужным. Это наш главный специалист по выживанию, бывший инструктор спецназа, сейчас командир спецподразделения "Ястреб". Работал начальником школы подготовки разведчиков, знает и умеет многое. Думаю, что это лучшая кандидатура с учётом сегодняшнего момента, Арнольд, - босс с интересом посмотрел в глаза Корабельникову.

- Понятно. Значит, это у вас сейчас готовят универсальных солдат? - улыбнулся Владислав, разглядывая высокого крепкого мужчину лет тридцати пяти.

- Позвольте заметить, что хороших универсалов быть не может, - ровным голосом ответил Арнольд.

- Это ещё почему? - Корабельников сделал удивлённые глаза, будто он на самом деле сам не знал ответа на вопрос. Ему хотелось убедиться, что перед ним не дилетант. Мало ли какую проверку ему сейчас устроит босс, да и саму нужно убедиться, что доверил место надёжному профессионалу.

- Как показывает практика, подготовить разведчика и одновременного универсального солдата крайне сложно. Для этого понадобится слишком много времени, да и денег тоже. На деле это недостижимо. Намного проще и полезнее когда люди получают узкую специализацию. Из кого-то получится отличный стрелок, из другого наблюдатель, из третьего водолаз, а четвертый прекрасно справится с техническими задачами. Разумеется базовую подготовку должны пройти все. Сначала все они проходят

базовую подготовку. Разве не так? - развел руками Арнольд.

- Советую не затягивать - времени у нас крайне мало, и с сегодняшнего дня надо приступить к работе. Ты не против? - Балор Кинд внимательно посмотрел на Владислава, словно испытывая на прочность.

- Нет, я не против. Скажу больше, я был бы благодарен, если все, что я расскажу и покажу, было бы подробно записано. Хорошо если бы кто-то взялся написать все это в книге. Думаю, что кому-то ещё пригодится накопленный опыт не раз.

- Рад, искренне рад буду помочь в этом вопросе. А пока давайте за стол, заодно и обсудим главные моменты, я пригласил наших людей, - улыбнулся босс.

- Хорошо, - кивнул Владислав.

Ровно в девять утра, как договорились, Владислав зашёл в учебный центр. В комнате переговоров слева от фойе ждал Арнольд. Он был в брюках и майке с короткими рукавами.

- Доброе утро, а вы не любите опаздывать, - Корабельников посмотрел на него и заметил на руках шрамы, на лице также заметил маленький, но глубокий шрам. Ни тени сомнения или беспокойства в глазах, полное спокойствие и уверенность. Действия отточенные, ничего лишнего он себе не позволял

- Доброе. Разумеется, я человек военный и не могу себе такого позволить, - четким ровным голосом ответил Арнольд.

- Ну что же, не будем терять время, давайте приступим, - Владислав бегло прошёлся по

фигуре - выправка чувствовалась, видно, что он проводит не один час на тренировках. Не только солдат гоняет, но и сам не дает себе расслабляться.

- Хорошо. Можно я буду задавать вопросы, чтобы войти в курс дела и кое-что запишу? - держался он прямо.

- Да, разумеется, - улыбнулся Владислав.

Он подробно и терпеливо отвечал на все вопросы, ждал, пока Арнольд все запишет в блокнот. Присмотрелся - записывала он аккуратно, терпеливо, ровным почерком.

Вопросов задавал при этом много, чувствовалось, что человек хорошо представляет себе то, чем будет заниматься. Корабельников не спешил - лучше сейчас все как следует объяснить и разложить по местам, чем он потом будет теряться в догадках, и вспоминать нехорошими словами. Работали долго, часов шесть просидели без перерыва. Когда сидеть уже не было сил, да и во рту все пересохло, Владислав предложил:

- Давай сделаем перерыв и не помешало бы немного перекусить.

- Я согласен, для начала достаточно информации, надо, чтобы все уложилось в голове, - улыбнулся Арнольд.

Они вышли из помещения, на улице приятная тёплая погода, дышится легко. Корабельников глубоко вдохнул и посмотрел в глаза:

- Можно я задам вопрос?

- Конечно, я готов ответить, не только же мне задавать вопросы, - поднял голову Арнольд, улыбнувшись.

- Мне действительно интересно и небезразлично: на эту должность, то есть на мое место вы сами напросились или? - Владислав посмотрел выразительно.

- Ну, нет...не я...

- Поверьте, мне, честно говоря, вообще без особой разницы, главное, чтобы человек был хороший. Меня теперь не сильно интересует эта должность. Я ухожу и ухожу на другую работу, я не буду вашим начальником, у вас будет другой командир. Так что, можете не отвечать на заданный вопрос, но я спрашиваю так просто - любопытно, - улыбнулся Владислав, заметив, как Арнольд нахмурился.

- Отвечу прямо - я сам не просился. Мне это совершенно не нужно, я себе отдаю отчет в том, что между тем, чем я занимался и тем, чем буду теперь заниматься, есть разница. Я не стремлюсь к высоким должностям, мне нравится то, чем я занимаюсь, своим делом я вполне доволен и больше мне ничего не надо, но сверху пригласили, - прямо посмотрел Арнольд. Чувствовалось, что он хочет сказать что-то ещё, но сдержала себя.

Корабельников, глядя в открытые глаза, понял, что его не обманывают.

- Понятно, - кашлянул Владислав.

- Скажу так, я человек военный, привык исполнять. Что прикажут, то и делаю. Меня вызвал босс, и дал соответствующие указания, надо, значит надо, - едва двигая губами, ответил

Арнольд.

- Я так и думал, теперь мне все понятно, - кивнул Владислав.

- А вы не боитесь? - повернул голову Арнольд, будто выполнил команду "Равнение направо!".

- Хм. А чего мне теперь бояться после всего того, что пришлось повидать? - пожал плечами Владислав, подумав, что тот хотел собственно сказать.

- Как чего? Много всего, - вскинул брови Арнольд.

- Например?

- Первое, что люди, которыми вы командовали, могут ко мне относиться по-другому, не так, как к своему командиру. Вы собираетесь оставить все, что сделали, людей, им может это показаться не совсем правильным. Вы будете в отрыве от коллектива. Теперь вряд ли у вас найдется минутка свободного времени, чтобы поинтересоваться, как здесь идут дела. Мы теперь можем отправиться неизвестно куда и неизвестно зачем, без вашего командования я не уверен, что все пройдет как надо, по крайней мере, это рискованно, у меня нет уверенности, что здесь все останется, как прежде, - лицо Арнольда сделалось серьезным, будто он представил, что прямо сейчас отправляется в неизвестном направлении.

- Отвечу - нет, я не боюсь. Если я буду всего бояться, мне жить и работать будет некогда. Более того, я уверен, что поступаю правильно, вы достойная кандидатура, - Владислав кивнул.

- Я понимаю, что в какой-то степени это риск, что я могу не справиться, в таком случае если у меня не получится контакт с вашими людьми, я уйду...

Арнольд посмотрел на него, чуть согнувшись.

- Да. Хорошо. Можно попросить вас об одной просьбе? - Владислав переступил с ноги на ногу.

- Конечно....

- Можно попросить на секунду снять майку?

- Хм, да.

Арнольд стянул с себя майку, Владислав увидел на спине глубокие шрамы и на плече темную "отметину", похоже, рану Арнольд получил недавно.

- Теперь все понятно, больше у меня вопросов нет. Я думаю, что вы найдете общий язык с людьми, вряд ли у них могут возникнуть проблемы с руководством...

Корабельников получил новую должность, именно это послужило началом больших перемен в ведомстве Балора Кинда.

Несмотря на то, что Корабельникову сейчас не до пышных торжеств по этому поводу, в глубине души он был рад. Конечно, приятно, когда добавляют очередные звезды на погоды, радуется солидная прибавка к жалованью, уважение подчинённых, совсем не лишняя уйма

всевозможных привилегий. Может быть, и стоило отпраздновать от души - закатить королевский бал, но все обошлось скромным ужином в небольшом кругу.

Теперь у него в подчинении космические силы, которые с каждым днём становились все мощнее. Хоть и ответственности море, но ощущение собственной значимости не покидало. Не только вся информационная система подчинялась ему, но и большими финансами он мог распоряжаться по своему усмотрению. Босс доверил ему многое, если не все. Владислав при этом не изменился, он не стал высокомерным, он не изменил отношение к окружающим, остался самим собой, только обязанности и ответственность тяжёлой гирей перевесили жизненную чашу весов. Эйфория быстро улетучилась, уступив место тяжёлой каждодневной работе.

Любые указания Корабельникова выполнялись без обсуждения. Нет, подчиненные слушались не из чувства страха, хотя руководителем он был сильным и в какой-то степени неожиданно жёстким. Владислава уважали не меньше, чем Балора Кинда, с его мнением считались, как с человеком, который прошел огни и воды. Он испытал многое и прошёл хорошую школу, и ему было чем поделиться с подчинёнными, он мог дать совет в самой трудной ситуации, найти выход из, казалось бы, самого безвыходного положения. Владислав не держал все под сукном, он щедро делился опытом и знаниями, несколько методик боевой и технической подготовки вышли под его руководством. Для новичков эти пособия были настоящим подарком: все доступно, легко и понятно.

Теперь Владислав мог воплощать немыслимые прежде идеи, ему на проекты без лишней волокиты предоставлялись средства. Многие стало для него доступным, что раньше казалось фантастикой. Новые времена, новые горизонты, понятные и доступные цели, казалось, ещё немного и Синие Воины возьмут полный контроль над всем. Все это во многом благодаря Корабельникову.

Теперь не последний человек в обществе, финансовое состояние укрепилось ещё больше и от его решений зависит весьма многое. Даже сам Балор Кинд на деле теперь полностью зависит от Корабельникова.

Новый статус требовал дисциплины во всем - надо успеть, надо предусмотреть, надо не забыть, надо придумать, надо обеспечить... сколько таких надо...

Новейший вычислительный комплекс был сердцем будущего наукограда. С одной стороны Корабельников понимал, что нужно укреплять военную мощь, вооружаться до зубов, и тогда все дороги перед ним открыты, причем откроются они быстро. Но с другой стороны это вынудит все время с кем-то воевать. Не в том направлении нужно идти. Успеет еще взять курс, успеет еще в свободное плавание...

В информационные технологии вложили много, но отдача не заставила себя долго ждать.

Все бы хорошо, все бы быстро и правильно шло, если бы не вмешательство и указы босса, которые Владиславу уже казались неуместными, лишними, неправильными. Балор Кинд часто перегибал палку, ошибался, не хотел считаться с реалиями. Корабельников именно так считал, но делал вид, что всего этого он не замечает, старался максимально корректно делать все по-своему, насколько это у него получалось...

При этом постоянно корректировал план действий, который прятал от руководства. Открыто идти на конфликт неразумно, когда можно все сделать мирно и тихо.

Итогом напряженной работы стал масштабный и дорогостоящий проект "Радуга".

Двадцать два спутника работали под управлением новейшего программного комплекса, фиксирующего все военные события на планете. Кроме того, другой программный комплекс следил за перемещением особо ценной информации, иначе говоря, шпионил. Постепенно Корабельников приближался к полному владению всей информацией, а Балор Кинд с его помощью к контролю над всем космическим околоземным пространством, что, по его мнению, составляет основу реального могущества и безопасности.

Работа так и оставалась на первом месте. Как всегда у него много работы, отнимающей все силы и все свободное время. Многие из того, что задумано так и осталось в мечтах, хорошо, что теперь у него надежная команда, подчиненные справляются с работой прекрасно. С трудом выкраивал в день один час, чтобы позаниматься физическими упражнениями, все остальное время занимала служба, на сон оставалось часов пять-шесть, не больше.

Больше всего ему хотелось отдохнуть, уехать куда-нибудь хотя бы на недельку. Но о такой роскоши даже и мечтать не мог. Усталость накопилась нешуточная, постоянно недосыпал, бесконечно дёргали - звонки, визиты, встречи...

Но не время сейчас думать об отдыхе, все эти мысли отогнал как назойливую муху.

Институт космических исследований - вот о чем надо сейчас думать. С одной стороны шефу позарез нужны боевые роботы, он напоминает о них чуть ли не каждый день, старается, во что бы то ни стало окружить себя надежным компьютерным войском, в котором нет человеческого фактора, и которое ни при каких обстоятельствах не перейдет на сторону врага, не предаст...

С другой стороны, какой сейчас от этих самых боевых роботов толк, если космические задачи не решены и требуют самого пристального внимания. Шеф ждет какую-то непонятную угрозу из космоса. В последнее время эта навязчивая идея не давала Балору Кинду спокойствия. Он буквально потерял покой и сон и пытался направить все усилия для решения мифических задач за пределами Земли. Корабельников в глубине души посмеивался над опасениями и считал все это не более чем необоснованным страхом и очередной фикс идеей босса. С другой стороны, пока шеф финансирует такие проекты Владислав на высоте, он востребован, у него практически вся власть, он ни в чем не нуждается...

Для Корабельникова многие идеи босса до сих пор остаются тайнами. До сих пор остаются загадкой конечные цели шефа. Он никогда не делился с ними ни с кем, при попытке затронуть подобные вопросы, он всегда мастерски уходил в сторону, иногда отшучивался.

Корабельников, занимаясь непосредственно исполнением воли шефа, видел, что самые ближайшие задачи строить космические базы. По всем расчетам через некоторое время, причем самое ближайшее, вокруг Земли должны быть построены как минимум две базы.

Уже приступили к строительству нового космодрома, на днях должен быть завершен первый цикл строительства большого производственного комплекса "Аракс", именно здесь и планируется выпуск околоземных стратегических баз.

Поначалу, когда босс вполне серьезно начал разговоры и на деле приступил к космическим проектам, Владислав решил, что босс начитался фантастики, посмотрелся кинофильмов и заболел космическими путешествиями, звёздные войнами и мысли о возможности захватывать новые миры не давали Балору Кинду покоя.

Интересное заключалось в том, что все это, хоть и не так быстро, но начинало работать, идеи начали претворяться в жизнь...

Планы шли далеко. В обозримом будущем босс ставит задачей номер один строительство крупных орбитальных баз с научно-исследовательским оборудованием. После того, как запустит две громадные околоземные космические базы, следующая цель - Луна, где он после строительства исследовательского центра собирался устанавливать мощный военных комплекс. Дальше больше, после Луны - Марс...

Корабельников, считал, что пусть шеф сосредотачивает усилия вокруг Земли, он же сам будет стараться укреплять и совершенствовать все на Земле. Там уже сама жизнь подскажет, кто из них прав. Сейчас, когда Балор Кинд добился многого, ни в чем себе не отказывал, мог позволить себе самые смелые идеи. Он не боялся себя ни в чем ограничивать, считая, что возможно все, что придет в голову...

Владиславу не хотелось большего, он был доволен своим положением, ему не хотелось абсолютного могущества, не было у него стремления подчинить себе все, что можно...

Каждый, кто служил в армии Синих Воинов, имел не только блестящую военную подготовку, но и был прекрасно обеспечен. Служили нужно на совесть - все это знали хорошо и исполняли служебные инструкции, которые знали наизусть без замечаний, каждый приказ выполняли с полной отдачей, но и получали немало, а условиям жизни могли позавидовать многие.

Балор Кинд не сомневался - Корабельников оказался достойным человеком. Он сделал все возможное, чтобы добиться таких высот. Он выложился как мог, не жалея себя. Построить такую армию далеко не каждому под силу. О том, что и космические исследования окажутся ему по плечу босс не беспокоился. Корабельников обязательно справится, мало того, он все сделает по высшей планке. С самого начала Владислав твердо усвоил, что только хорошо спланированная операция даст шансы на победу. Это правило практически никогда не давало сбоев.

То, что виделось боссу в радужном свете, никому из ближайшего окружения совсем не казалось фантастикой. Все понимали, что Владислав из кожи вылезет, но дело сделает, любую задачу доведет до конца.

Корабельников сильно втянулся в военное дело, теперь он мыслил как военный, чем иногда удивлял и даже раздражал босса. Тому уже не нужен был вояка - воевать практически не требуется, армия профессиональная, сильная, все идет как надо. Даже если кто-то надумает сейчас воевать с ними.

Со временем роботы должны сменить людей в армии, во всяком случае, многие части станут роботизированными. Так будет и проще и безопаснее, к тому же сами вооружения получат компьютерные мозги. Если раньше автоматы и пушки могли стрелять в любых руках, то теперь они не только откажутся работать в чужих руках, но и подкорректируют стрельбу, если владелец ошибся.

При этом, Корабельников строил большие планы - разработка не только роботов, но и новых видов роботизированных машин, оптимизированных для их задач автоматизированных систем управления техники. В итоге по расчетам Владислава все это позволит одному его солдату

воевать против десятерых. Он знал, что делает - пусть Балор Кинд где-то там, в околоземном пространстве разбирается, что-то собирает на Луне и на Марсе, но реальная власть у Корабельникова здесь и сейчас - на Земле. В самых ближайших планах - глобальные автоматизированные системы управления вооруженных сил, тактическая автоматизированная система управления полем боя. Корабельников знал, что вечно находиться на своем посту он не сможет, Балор Кинд тоже. Оба они фактически вдвоем обеспечивают баланс сил, что будет завтра он не знал и не надеялся на то, что все останется по прежнему. Он не строил по этому поводу никаких иллюзий, слишком хорошо за время службы он изучил историю человечества с точки зрения военного. Да, они построили несколько военных учебных заведений, даже академия высшего командования начала действовать, но зачем ставить быстро меняющийся мир под контроль человеку или группе людей, которые изначально, в силу своих природных данных не предназначены для контроля над всем процессами. Естественно они многое упустят, многое не заметят, человек не может двадцать четыре часа в сутки держать в поле своего внимания множество вопросов одновременно. Назначить кого-то на свое место он мог, даже специально готовил людей для этой цели. Тщательно отбирал, тестировал, обучал, испытывал в непростых условиях, подвергал различным тестам и проверкам. Но все равно было ясно, что возможности машины и человека это не одно и то же. В сложных экстремальных ситуациях, когда требуется принимать решения мгновенно, учитывая ряд параметров, динамично меняющихся, человек сделать это не может. Контролировать цивилизацию, которая с каждым днем все больше становится машинной невероятно сложно. Но и доверяться полностью технике, которая вместо человека будет принимать все самые ответственные решения тоже как-то страшновато, да и вряд ли оправданно.

Со временем роботы должны сменить людей в армии, во всяком случае, многие части станут роботизированными. Так будет и проще и безопаснее, к тому же сами вооружения получат компьютерные мозги. Если раньше автоматы и пушки могли стрелять в любых руках, то теперь они не только откажутся работать в чужих руках, но и подкорректируют стрельбу, если владелец ошибся.

При этом, Корабельников строил большие планы - разработка не только роботов, но и новых видов роботизированных машин, оптимизированных для их задач автоматизированных систем управления техники. В итоге по расчетам Владислава все это позволит одному его солдату воевать против десятерых. Он знал, что делает - пусть Балор Кинд где-то там, в околоземном пространстве разбирается, что-то собирает на Луне и на Марсе, но реальная власть у Корабельникова здесь и сейчас - на Земле. В самых ближайших планах - глобальные автоматизированные системы управления вооруженных сил, тактическая автоматизированная система управления полем боя. Корабельников знал, что вечно находиться на своем посту он не сможет, Балор Кинд тоже. Оба они фактически вдвоем обеспечивают баланс сил, что будет завтра он не знал и не надеялся на то, что все останется по прежнему. Он не строил по этому поводу никаких иллюзий, слишком хорошо за время службы он изучил историю человечества с точки зрения военного. Да, они построили несколько военных учебных заведений, даже академия высшего командования начала действовать, но зачем ставить быстро меняющийся мир под контроль человеку или группе людей, которые изначально, в силу своих природных данных не предназначены для контроля над всем процессами. Естественно они многое упустят, многое не заметят, человек не может двадцать четыре часа в сутки держать в поле своего внимания множество вопросов одновременно. Назначить кого-то на свое место он мог, даже специально готовил людей для этой цели. Тщательно отбирал, тестировал, обучал, испытывал в непростых условиях, подвергал различным тестам и проверкам. Но все равно было ясно, что возможности машины и человека это не одно и то же. В сложных

экстремальных ситуациях, когда требуется принимать решения мгновенно, учитывая ряд параметров, динамично меняющихся, человек сделать это не может. Контролировать цивилизацию, которая с каждым днем все больше становится машинной невероятно сложно. Но и доверяться полностью технике, которая вместо человека будет принимать все самые ответственные решения тоже как-то страшно, да и вряд ли оправданно.

Еще один момент Корабельников не мог упустить никак - те знания, которые он получил из древней книги, помогли ему смотреть другими глазами на события, нежели его босс.

Владислав избавился от привычки жить в прошлом, бесконечно утонуть в плен воспоминаний и прожитых впечатлений, также он старался не допускать неопределенности в будущем. Оно должно быть видимым, ясными и понятным, во всяком случае, ближайшее будущее.

В свободное время, которого оставалось все меньше, Корабельников разрабатывал новые принципы управления, обсуждал их, вместе разрабатывали новые документы. Все это быстро меняло действительность. На глазах шли перемены, быстрые, динамичные. Босс все время торопил, боялся не успеть, старался не оказаться заложником безжалостного времени - ему казалось, что вот-вот кто-то или что-то остановит. Любой ценой он пытался добиться задуманного. Здесь у Корабельникова начались трения с шефом. Босс не обращал внимания на производство, надо - выпускайте, работайте, стройте новые заводы и фабрики.

Корабельников старался не наращивать объемы, хорошо понимая, что количество редко переходит в хорошее качество. Вместо этого он предлагал модульный подход, не только вооружение и военную технику перевести на совершенно иной технологический уровень, но и весь быт оптимизировать так, чтобы в итоге все оказалось проще и быстрее - меньше потреблялись энергетические и человеческие ресурсы, больше возможностей для скорейшего решения жизненно важных задач и т.д.

По плану Корабельникова новые виды техники, вооружений, обработки информации должны использовать гораздо меньше производственных мощностей, соответственно будет легче модернизировать и перепрофилировать, также понадобится меньше элементной базы.

Что сейчас первостепенно важно, когда на Земле остается меньше ресурсов для производства электроники, в самое ближайшее время ее не из чего будет делать. Не за горами тот день, когда человечество просто не сможет выпускать ни микросхемы, ни печатные платы, ни ЖК-дисплеи, ни элементы памяти...

Он отдавал себе отчет в том, что сейчас как никогда вся ответственность за все происходящее лежит на нем. Если он поддастся каким-то слабостям, займется какими-то своими личными делами, то завтра сам себе этого не простит. Будет поздно.

Если приложить много усилий и сосредоточиться в одном направлении, рано или поздно все получится. Вскоре результаты не заставили себя ждать, многое, казалось, получалось само собой. Но это лишь на первый взгляд - сил и финансов вложено более чем достаточно.

Успех не заставил себя ждать, благополучно испытали первые летательные аппараты, на которых можно было облететь Землю без дозаправки. Причем такие аппараты могли управляться, даже если с пилотом что-то произошло.

Так как Балор Кинд собирался в далёкие путешествия, а также планировал послать людей в космические просторы, многое из того, о чем он мечтал, воплощалось быстро и уверенно.

Строительство космодрома нового стандарта - "Оазис" близилось к завершению. К этому

времени успевали завершить сборку большой орбитальной станции "Макс - 1".

Строился большой мощный радиотелескоп "Космический луч", также скоро должны были завершить строительство исследовательского центра "Волна". Заработал на полную мощность завод по выпуску микроэлементов "Коралл". Таких дорогостоящих проектов, которые успешно реализованы, набралось немало.

Победа!!! Наконец, большая победа!

Все, что запланировали практически исполнено без особых проблем и все, что планируется, воплощается в жизнь день за днем. Что еще надо для полного счастья...

Быстрые успехи кружили голову, пьянили - казалось, что они все могут, все у них получается удачно, все под полным контролем, все можно решить быстро и добиться небывалых высот.

Что греха таить, конечно, не все было гладко в королевстве, случались и трудности, иногда даже спорили, чуть ли не до хрипоты доходило, всякое бывало...

Несмотря ни на что, все шло своим чередом, на собственные силы можно было полагаться, когда сила и деньги решали все. Двух мнений тогда быть не могло, поставленные задачи надо было решать любой ценой. Зато светлое будущее казалось не за горами, а уверенность в безграничных возможностях заставила поверить, что нет ничего невозможного.

Балор Кинд был счастлив, как никогда, он не ошибся - Владислав оправдал все надежды и именно Корабельников сделал невозможное. Могущество росло день ото дня, никто теперь не сомневался, что впереди зелёный свет. Они сильны, у них деньги, техника, люди... открыты все дороги...

Глава 10

Камень на дороге

Проблемы начались там, где их совсем не ждали. Ни Балор Кинд, ни Владислав, ни их ближайшее окружение, ни другие люди не могли предположить, что на их пути встретится такой огромный камень, и что он заставит их свернуть с дороги.

Казалось, все так хорошо и гладко идет...

До базы на Луне рукой подать, был назначен день старта, второй орбитальный комплекс "Макс - 2" был успешно запущен, в секретных лабораториях ученые-теоретики начали готовиться к более дальним полетам, да и в роботостроении пошли небывалые успехи. Корабельников с боссом спорить практически перестал, босс сосредоточился полностью на космических проектах и "по пустякам" не вмешивался. До Корабельникова доходила информация о том, что босса иногда смущала принципиальность и настойчивость. Босс думал так, пусть он делает, что хочет, главное обеспечить результат, а это у него хорошо получается,

за что бы ни взялся.

Все началось с того, как завис компьютер у босса. Странно, никогда такого не происходило, ведь Балор Кинд пользовался не каким-то дешёвым устройством - компьютером жёлтой сборки, стоявший у него на столе персональный компьютер стоил не одну тысячу долларов. Все попытки реанимировать ничего не дали - система не загружается. После того как с большим трудом кое-как восстановили операционную систему, выяснилось, что данные потеряны.

За неделю информацию частично удалось спасти, но неприятный осадок при этом остался, что не могло не насторожить. Странно, компьютер новейший, в идеальном состоянии, подключен к одному из лучших в мире источников бесперебойного питания, тот соответственно через специальный фильтр, вдобавок со стабилизатором напряжения...

За неделю информацию частично удалось спасти, но неприятный осадок при этом остался, что не могло не насторожить. Странно, компьютер новейший, в идеальном состоянии, подключен к одному из лучших в мире источников бесперебойного питания, тот соответственно через специальный фильтр, вдобавок со стабилизатором напряжения...

Не успели восстановить компьютер босса, как произошёл ещё один подобный случай, только на этот раз у директора службы личной охраны босса. Дальше больше - вышел из строя компьютер у Владислава, данные также исчезли, причём на восстановление ушло намного больше времени, чем на восстановление данных у шефа. Когда попытались восстановить информацию из резервной копии, прямо на глазах система "рухнула". Целую неделю самые лучшие специалисты пытались хоть что-то сделать с компьютером, который будто вмиг обезумел. В это же время Корабельников дал команду протестировать всю компьютерную сеть, немедленно сделать полную профилактику, обновить программное обеспечение, проверить на вирусы, сделать резервные копии ...

Дни и ночи компьютерщики ломали голову, искали решения, консультировались, поднимали архивы, заглядывали в учебники, но, похоже, что влипли они крепко. Каждый раз происходили какие-то непредвиденные случайности, будто наступила длительная полоса неприятностей. Заранее все просчитать и предвидеть невозможно, что произойдет завтра, никто не знал. На каждый их шаг, когда пытались себя обезопасить, приходилось много последующих неполадок. У них не получалось опережать, предусмотреть такие действия, которые могли бы хоть как-то обнадежить. Многие уже понимали, что не оставалось какой-либо надежды на успех.

Не прошло и суток, как отключилась значительная часть техники - почти сотня компьютеров в Главном Управлении. Стоит ли говорить, что неделя простоя всей компьютерной техники в Управлении подействовала как шокотерапия, здесь все напоминало развороченный улей. Из спокойных и уверенных люди вмиг сделались нервными и раздражительными, кричали друг на друга, мокрые от пота, без конца глотали таблетки.

Когда важнейшие данные пропали с головного сервера, и он не включился даже после того, как с ним поработали ведущие специалисты из лаборатории "ДатИнфоЦентр", у Владислава случился неудержимый смех, со стороны казалось, что он перебрал спиртного. Через десять минут

Корабельников вмиг замолчал. Грозно посмотрел на спецов, те молча помотали головой.

После этого Владислав схватился за голову, походил из угла в угол и выскочил из комнаты как пробка.

- Что нам теперь делать я просто не знаю, - в упор смотрел он на босса. Стоял перед Киндом как школьник у доски, не выучивший задание.

Пару минут длилась тишина.

- Я тоже не знаю, что на самом деле творится, но это какой-то бред. Такого не может быть, хоть глазам не верь, - босс насупился.

- Но ведь случилось! - вскинул брови Владислав.

- Как все это могло произойти? Что случилось? Разберите и доложите! Проведите служебное расследование, подключите службу внутренней безопасности, пригласите лучших специалистов. Делайте что-нибудь! Я не знаю, что происходит!!! Разберитесь, в конце концов! Кто из нас главный специалист по информации? - Балор Кинд стукнул кулаком по столу.

Владислав никогда не видел босса таким. Будто наэлектризовали, будто в него самого тоже попал какой-то вирус.

- Да, надо успокоиться. Надо остыть, надо как следует во всем разобраться, - Владислав потряс головой, присел.

- Вот именно, - босс потер подбородок.

- Хорошо, я сделаю все, что от меня зависит, я подниму всех, кого можно, но где мы возьмём данные, чтобы их восстановить, потребуется... я не знаю, сколько времени для этого надо...даже не представляю что...это какое-то издевательство, - Корабельников постучал кулаком по лбу.

- Ладно. Оставьте меня одного, мне самому надо успокоиться, надо взять себя в руки, что-то я слишком распахивался, - босс резко вскочил, походил из угла в угол, то и дело, поглядывая в разные стороны.

Владислав из кабинета вышел красным, как помидор, вызвал машину и уехал к себе. Техника толком не работала, хоть и включалась, связь часто обрывалась. Не в силах что-то сделать, он выключил все, надеясь, что утром как-то все решится. Созвонился с помощниками, дал задание подчиненным...

Уснул в третьем часу ночи, правда и лег во втором. В голову лезли разные мысли, сбивали друг друга, снилась какая-то дурь, будто он заблудился в глухом лесу, никак не мог выбраться, но под конец вроде как нашелся выход...

Время будто растянулось, день людям казался неделей. Ситуация явно не улучшилась, с каждым днём жизнь преподносила все новые и новые сюрпризы. Вирус хоть и неспешно, но уверенно, будто смакуя, пожирал все системы, безнадежно уничтожая информацию. С каждым разом шансы на восстановление таяли, как снег весной. Даже собранные со всего мира лучшие специалисты по безопасности по-детски беспомощно разводили руками. Деньги, силы, время - все усилия оказались на деле бесполезными, с каждым днём ситуация становилась безнадежнее, все хуже и хуже, как будто все системы разом договорились подчиняться чужим, неведомо чьим командам.

Корабельников собрался к боссу - секретарша передала ему, что тот срочно вызывает. Владислав даже не думал о том, для чего именно вызывают. В голове крутились проблемы куда более серьезные. Вызов шефа ему в данное время совершенно ни к чему, время дорого, как никогда, надо работать.

Не успел он войти в кабинет, как встретил недовольный взгляд шефа:

- Сядь!!!

- Хорошо, спасибо, - Корабельников отодвинул кресло, присел.

Мысли были далеки от кабинета, от недавно приобретенных картин, которые украсили стены после недавнего ремонта, от роскошной большой вазы, недавно поставленной в углу...

Хотелось встать, уйти, куда глаза глядят, забыть обо всем, чем все это выслушивать, объясняться, что-то пытаться придумать, делать вид, что напряженно работаешь, когда в глубине души понимаешь, что все это вряд ли поможет, когда не знаешь, что делать.

- Что происходит? - едва заметно повысил голос босс.

- Скажу честно - я не знаю, сам бы хотел это знать, но, похоже, что, ситуация явно не из тех, к которым мы готовы....

- Хотел бы знать! Он хотел бы знать! А кто, если не ты должен знать? Кто кроме тебя может знать? Кто у нас самый главный? - Балор Кинд говорил оглушительно громко, можно сказать, что даже кричал.

Корабельникову даже показалось, что босс весь трясётся от гнева, покраснел. Как бы с сердцем не случилось чего...

- Да, я постараюсь сделать все, что в моих силах, к сожалению, пока ничего утешительного я сказать не могу, - Владислав смотрел на босса и удивлялся, как это такой спокойный всегда человек сейчас на грани срыва. Казалось, еще немного и он вспыхнет, как факел.

- Пока ты будешь стараться, пока ты будешь думать, собираться, весь мир обрушится на нашу голову. Ты этого ждешь? Боевые спутники уже вышли из-под контроля, этого тебе мало? На их борту сам знаешь, что. Так вот если они начнут сверху стрелять по нам, кто за этот весь бардак будет отвечать? - Балор Кинд застыл на мгновение.

- Я не знаю, что происходит, нет пока никакой информации. Даже приблизительно ничего предположить не могу. Я говорю, что мне требуется некоторое время. Нам надо поработать над этим, понять, спокойно разобраться, что к чему.

Владислав старался держать себя в руках, контролировать каждый шаг, каждую мысль.

Он хорошо знал, что если сейчас дать волю эмоциям все может пойти неожиданно далеко, может таких дров наломать, что никому от этого легче не станет.

- Так, ладно. Слушай внимательно и не перебивай. Сейчас я не могу оставить все текущие дела и заняться этим вопросом, хотя может и придется, но пока самому мне некогда контролировать эту сферу. Выяснить и разобраться, что происходит, все-таки придется тебе. Думаю, что сейчас наступил момент, когда жизненно важные объекты необходимо перевести в "спящий режим". И еще нужно дать команду всем службам, чтобы не допустили паники, нигде.

Позаботься и о том, чтобы и среди наших не было таких настроений. Да, не забывай держать меня в курсе всех дел. Все ясно?

- Так точно.

- Да, и еще. Снимать погоны, кого-то наказывать я сейчас не собираюсь, знаю, что этим делу не помочь, но все-таки, если считаешь нужным, можешь действовать решительно. Сам понимаешь...

Корабельников молча посмотрел в уставшие глаза босса, тихо вышел, прикрыл за собой дверь. Постоял с минуту, выдохнул - сказать нечего. Пойду работать, как сказал Балор Кинд, подумал Владислав, что ещё остается делать.

Не откладывая в долгий ящик, он собрал подчинённых, осудили ситуацию без посторонних, не приглашая средства массовой информации. На следующий день назначили большое совещание. Целых пять часов лучшие умы ломали голову над вопросом, но так ничего и не смогли придумать ничего толкового. На совещании мелькнула идея - поднять все старые разработки, которые в свое время по каким-либо причинам "завернули" и начать срочно выпускать компьютеры, работающие по другому принципу.

С огромной радостью уцепились за эту спасительную соломинку. Пытались что-то сделать, старались во всю, бросили все силы в этом направлении. Вроде получилось, что-то заработало, что-то даже считало. Первые системы оказались проблемными, зато дальше все пошло как по маслу.

Но здесь их поджидали другие трудности. К которым оказались явно не готовыми. На это времени фактически не оставалось - с каждым днём на голову валились новые проблемы, до желанных технологий так и не добрались, хотя победа была так близка. Будто по цепочке передавался невидимый импульс разрушения - мощный, стремительный, безжалостный, сметающий все на своем пути.

Оружие, самое надёжное и неоднократно проверенное боевое оружие стало ни с того, ни с чего отказывать, работало как китайская подделка iPhone. Теперь всегда и везде приходилось возить с собой и содержать штат ремонтников, они стали практически самыми востребованными и уважаемыми людьми.

Вся техника, в которой использовалась электроника, шаг за шагом превращалась в груды бесполезного железа. Мусорные баки каждый день заполнялись всевозможной техникой, сопровождаемой заключением ремонтников - восстановлению не подлежит.

Автомобили все чаще глохли, попадали в аварии, не говоря уже о самолётах, которые вели себя странно даже на взлётной полосе...

Люди перестали доверять технике, относились к ней с опаской, всякий раз, когда можно было вообще обойтись без каких-либо технических средств, они с радостью делали все сами, даже если приходилось тратить больше сил и времени. Зато так результат гарантирован, а здесь - то аккумулятор жажнет, то что-то замкнет внутри, то непонятно, что происходит внутри, когда без видимых причин все идет не так как хотелось бы. Шутка ли, когда на глазах дымится электроника, искрят блоки питания, мониторы выдают непонятно что, такая картинка могла порадовать, если только художника-абстракциониста. Перед сном всегда старались выдёргивать все вилки из розеток и даже отключали электрические щитки. Береженного Бог бережет.

Ни с того ни с чего на транспорте срабатывали защитные системы, взывали сирены, могли заблокироваться двери.

Мобильные телефоны практически не работали - то, что творилось в них, могло вывести из себя самого уравновешенного и сдержанного человека. Телефон мог самостоятельно разослать десятки СМС-сообщений без ведома хозяина, передавал видео и звук неизвестно кому, мог перегреваться без видимых причин, некоторые даже сгорали, корпус плавился. Больше всего раздражало людей то, что иногда мобильные телефоны звонили несколько часов подряд - связь устанавливалась с совершенно чужим номером, без всякой причины телефон мог выключиться в момент разговора. Приходилось объясняться, что звонок получился случайно, к счастью многие относились к этому с пониманием, но некоторые были в раздражённом состоянии, малейший раздражитель провоцировал их на скандал.

На фоне происходящего Владиславу казалось, что в один прекрасный день он просто тихо сойдёт с ума. Во всяком случае, никакого выхода, несмотря на все, что предпринято - сделано немало, он не видел, в глубине души понимал, что точку невозврата они прошли, и что все действия с их стороны это только пустая трата времени и сил, в то время как надо срочно что-то делать в другом направлении. Но что делать он так и не мог понять. Много времени проводил в размышлениях, однако все упиралось в какую-то глухую невидимую стену.

Каждый день, нередко и дважды он проводил совещания, собирал людей, выслушивал, обсуждали, предлагали разные варианты, действий. Люди работали с полной отдачей, проявляли чудеса изобретательности, старались на пределе возможностей, даже число изобретений резко возросло.

Неизвестно откуда взявшийся вирус пакостил с особым изощрением, будто за что-то мстил людям. Все время он опережал...

То и дело выходили из строя винчестеры, безнадежно зависали программы - приходилось перезапускать компьютеры, терялись данные. После перезагрузки оставшиеся в рабочем состоянии компьютеры выдавали малоутешительную надпись: "Пожалуйста, вставьте системный диск". На восстановление программного обеспечения, спасение данных уходило так много времени, что к этому уже успевали произойти другие события, еще более усложняющие работу.

Поневоле напрашивался вывод - придётся разрабатывать совершенно новую операционную систему. Пусть она будет по военному простой и далеко не самой привлекательной внешне, зато она будет надёжная и устойчивая операционка.

Казалось, вирус продолжает наблюдать и действовать, будто кто-то невидимый выбрал самое подходящее время для точной и мощной атаки. Локальная сеть, вышедшая из строя, тем не менее, оставалась пока ещё частично под контролем. Из штаба все ещё могли управлять сетью и сохранять хоть какие-то данные.

Ещё одна опасность возникла неожиданно - кто-то неизвестный временно получил полный контроль над всеми космическими объектами, занесёнными в память компьютеров. Таким образом, этот кто-то получил доступ ко всему - точные спутниковые карты, расположение жизненно важных объектов.

На следующий день к нему в кабинет собственной персоной вошёл Балор Кинд, без всяких звонков и предупреждений, чем немало удивил Корабельникова.

- Ты меня, пожалуйста, выслушай.

- Я готов, только должен сразу сказать, что был практически без сна, нервы шалят и все в этом духе. Мне с каждым днём становится все труднее себя контролировать.

- Все мы не железные, - босс сутулился, в глазах печаль.

- Ладно, будем надеяться, что все будет в порядке, я надеюсь, что все обойдется, - махнул Корабельников.

- Понимаешь, что-то странное происходит. Что именно, я не знаю, но так мы долго не продержимся, когда фактически все компьютеры вышли из строя, ничего у нас толком не работает - вся техника в безнадёжном состоянии. С каждым днём происходят все новые и непонятные вещи, что творится? Да и надежды у меня мало, что мы что-то в этой жизни вообще теперь сможем изменить. Я чувствую, что дело в шляпе, причем это я не просто так говорю, я достаточно много времени, долго анализировал случившееся и пришел к неутешительным выводам, - босс наклонил голову, в глазах туман.

- Н-да, полный тупик, с такой ситуацией я тоже ещё никогда в жизни не встречался. Главное, что на каждое наше действие на голову валится в десять раз большая куча проблем. Лично у меня создается такое ощущение, что мы просто с каждым днем все больше закапываемся в неразберихе, - Владислав потёр лоб. Больше всего ему в эту минуту хотелось покинуть этот кабинет и убежать, куда глаза глядят и больше никогда сюда не возвращаться. Он почувствовал себя беспомощным маленьким ребёнком у пульта электростанции, на которой произошла катастрофа.

- Согласен, положение дел у нас с тобой незавидное. Будем думать, в любом случае нам всем надо быть вместе, только так мы сможем что-то сделать. Давай завтра всех соберём и пока временно переходим на мобильные телефоны, хоть они капризничают и барахлят, но ещё хоть как-то работают.

Через пару дней вышла из строя вся мобильная связь. Полтора дня продлилась сплошная нервотрёпка, но так ничего специалисты не смогли восстановить.

Повсеместно, где находились базы, один за другим закрывались сервисные центры по ремонту техники. Теперь они не нужны - ремонт бесполезен, запчастей нет, даже если бы и было, все равно абсолютно вся электроника выходит из строя, теперь вся техника годится только для свалки. Один за другим стали вылетать блоки питания разных установок. Но и это было далеко не последним испытанием.

Но на этом неожиданности не закончилось.

С самого утра Балор Кинд напряженно работал в кабинете, на обед ему так и не удалось оторваться от дел, засиделся до шести вечера и обошёлся бутербродами и кофе. На столе листок - план работы на ближайшие дни. Дел предстояло немало, на следующий день, с самого утра он собирался пригласить людей на совещание

Почти засыпая, поймал себя на мысли, что над монитором, который еще хоть как то работал, благодаря героическим усилиям системного администратора - нашел сильного специалиста по электронике, вьётся едва заметный дымок. Балор Кинд решил, что он здорово переутомился - последние дни требовали нечеловеческих усилий, да и хроническое недосыпание. Решив, что из-за усталости помутнело в глазах, он собрался было пойти умыться. Но когда услышал вокруг треск электрических разрядов, понял, что это дымится монитор. Через несколько секунд

запахло палёным, сгорел блок питания компьютера. Когда загорелась проводка, не в силах что-либо сделать, Балор Кинд выбежал. На этаже светильники вспыхнули так ярко, что казалось само солнце решило спуститься к нему в офис. На плафоны невозможно было смотреть - ослепительно яркий свет вызывал боль в глазах. Вскоре светильники начали лопаться один за другим и стекло сыпаться, после чего загорелись электрические щитки.

Вскоре босс выяснил, что на подстанции случилась крупная авария. Взорвались трансформаторы, вызвав каскад замыканий. Ослепительный фейерверк спугнул не только большую стаю птиц, диспетчеры в растерянности побежали к руководству, которое не могло сказать ничего вразумительного. Пожарные и ремонтники приехали слишком поздно - исправить уже ничего нельзя, вся силовая техника вышла из строя. Чтобы все восстановить потребовалась бы явно не одна неделя при условии, что все остальное в полном порядке.

Оставшись без компьютера, мобильной связи, электричества босс понял, что это конец, но так и не решился себе в этом признаться.

Подача электроэнергии прекратилась на всех объектах сразу, словно кто-то по команде отключил главный рубильник на электростанции. Не прошло и суток, как произошла ещё одна авария - ближе к вечеру раздался грохот на главной подстанции. Вскоре долетели слухи о том, что и других городах также погорела электротехника. Дальше подобные аварии случались все чаще и чаще, люди беспомощно разводили руками, специалисты-ремонтники не успевали - работали до позднего вечера и без выходных. Через неделю стало ясно, что восстановить подачу электричества удастся далеко не скоро, перевели всю электрическую сеть на автономное питание. Теперь в городах непривычно шумно - повсюду раздавался треск дизельных генераторов, крыши обросли солнечными преобразователями. На всех электричества не хватало, перебои случались намного чаще, чем хотелось. Кое-как удавалось запустить электроприборы, на полчаса, максимум час включались промышленные установки, но настоящая проблема была с освещением. Лампы на уличных фонарях горели в момент подачи напряжения.

Но и эти усилия пропали впустую, через неделю, будто по приказу, вмиг онемела вся электрическая техника, теперь она фактически превратилась в бесполезную грудку металлолома.

Не успели хоть как-то приспособиться к нехватке электричества, как столкнулись с новыми проблемами - непонятно откуда взявшиеся сильные помехи вызвали сбой даже в самой простой технике, которая работала от встроенных аккумуляторов на том заряде, который ещё в них оставался. Некоторые приборы и устройства работали от довольно ёмких источников, при этом потребление было крайне низким.

Кое-где каким-то чудом электричество все ещё оставалось, хотя частенько пропадало, но зарядить аккумуляторы все же получилось. Выхода не оставалось, людям пришлось там, где это возможно менять все электронные и электрические устройства на самые простенькие механизмы. В эти дни быстро разошлись музейные экспонаты и антикварные ценности из магазинов. Все кто мог хоть что-то из механических устройств починить, пополнил бригады технического обслуживания, сейчас такие специалисты механики-ремонтники на вес золота.

Унылое зрелище представляли трамвайные и троллейбусные парки, метро. В многоэтажных домах людям приходилось подниматься и спускаться пешком. Не меньшие проблемы доставляли горы мусора, которые вывозились с большой задержкой - электроника, всевозможные сгоревшие устройства и приборы. За населёнными пунктами выросли горы

свалок, тонны системных блоков, мониторов, телефонов и прочей теперь уже ставшей бесполезной техники.

Одновременно мощный удар прорубил в радиозащите пробойну. Это уже слишком, как считали большие начальники, но ничего поделать не могли, система не работает, и никакой надежды на восстановление нет. Сильнейший электромагнитный удар вывел из строя всю радарную систему. Спутники, наблюдающие за всем, что творится, на Земле один за другим выходили из строя. Теперь контроль над большей частью территории планеты был потерян. Перебои случались и раньше, когда эксперименты с программным обеспечением не дали ничего, люди так и не смогли взять управление спутниками в свои руки. Такого поворота событий никто не ожидал. Многие признали, что проиграли - оказались бессильными перед каким-то неизвестным вирусом, который легко перехитрил их.

Последняя надежда Балора Кинда растаяла, как мартовский снег. Ещё немного и будет уже поздно, безнадежно поздно. Если они сейчас не поставят хоть какую-то защиту на ракеты и другие подобные объекты, представляющие опасность, то завтра весь мир получил много головной боли. Кто мог перехватить управление так, оставалось большой загадкой. С этим нужно что-то делать, но что? Ответ на это вопрос не мог дать никто.

Перед этим пробовали установить защиту, но ничего не помогало, связь практически потеряна. Восстановить связь хоть как-то так и не удалось. С каждым часом военные объекты теряли управление, становясь угрозой для всех. Сигналы практически не доходили, теперь уже даже слабая надежда угасла. Все приёмники и передатчики замолчали. Защиту от случайных пусков ракет не гарантировал никто, люди оказались на пороховой бочке.

Корабельников распорядился, чтобы усилили охрану на всех важных объектах, укрепили и собственную внутреннюю безопасность, но все эти меры так и не дали никакого результата.

Как быть, когда все действия военных нуждались в точных компьютерных расчётах, без них они теперь как без рук. Самое первое, что пришло в голову это срочно изъять взрыватели с ракет и снарядов, но попасть в шахты оказалось невозможно - доступ заблокирован, ракетами теперь больше никто не управляет.

Настоящим испытанием оказалась ситуация на полигонах, когда то здесь, то там взрывались боеприпасы, самоходные артиллерийские установки вели беспорядочную стрельбу во всех направлениях. Пришлось срочно эвакуировать людей, которые жили в радиусе десяти километров.

Настроение у Корабельникова было хуже, чем у миллионера, вмиг оказавшегося нищим.

Всего только три месяца назад собирались проверить ракеты, протестировать новую систему навигации ракет и беспилотной техники - насколько точно они способны поразить цель. Для этого закупили партию многопроцессорных суперкомпьютеров. Но теперь вся эта дорогостоящая электроника никому не нужна. Выбросить на свалку рука не поднималась, хотя использовать мощную технику вряд ли когда-то удастся.

Чтобы окончательно не сойти с ума от безысходности, Владислав задействовал людей работой по хозяйству - убирали, сортировали, строили.

- Вот и доигрались, - пробурчал Владислав, наливая себе кофе.

Он сидел в полной тишине в своем кабинете. Меньше всего ему сейчас хотелось кого-то видеть, отвечать на вопросы, делать вид, что он сильно озабочен и выдавать какие-то

надуманные задания подчинённым, чтобы только их чем-то занять. Зачем? Какой во всем этом теперь смысл? Когда и так очевидно, что они проиграли, что теперь глупо идти тем же путём. Все их старания обречены на провал, в этом Корабельников ни капельки не сомневался. Так много сил и средств и все впустую.

Допив кофе, расстегнул верхнюю пуговицу рубашки, засучил рукава. Встал, подошел к окну, открыл. Затем постоял минут десять у окна, размышляя о том, что нет никакого смысла удерживать людей и кормить обещаниями - зачем их обманывать, давать надежду на то, чего нет, и вряд ли теперь будет, старого порядка больше нет, все сменилось в одночасье и они не готовы к такому повороту событий. Пусть каждый живёт, как может, так будет честнее, так будет правильно.

Подумав о том, что босс не разделит его точку зрения - самоустраниться и пусть оно идет все как пойдет, он уселся в кресло. Делать ничего не хотелось, даже желание уснуть не посетило, хотя такое не раз случалось после того, как углублялся в это кресло, назвав про себя - сонным. Его не покидало ощущение, что жизнь прожита зря - вся техника, программы, чем он посвятил себя, миг оказались каким-то далеким мутным воспоминанием. Положил перед собой лист бумаги, взял карандаш и стал рисовать кораблик, размышляя, пришёл к выводу, что отрицательный результат тоже иногда полезен. Жалко время, потраченное на все это, на весь этот путь не в том направлении.

Что ж, нужно уметь признавать ошибки и поражения...

Все, с меня хватит, подумал Владислав, пора уходить и точка. Да, я согласился служить, но всему есть конец. Дальше только время тратить, которого практически нет и нервы, которые истощены до предела. Дальше наши дороги расходятся, есть два пути - первое это сбежать, второе все как есть сказать шефу.

Целый час Владислав провёл в мучительных размышлениях, раскладывал мысленно события, в итоге пришёл к выводу, что в сложившейся ситуации ему надо сделать решительный шаг. Иначе он окажется в таком тупике, из которого выхода уже не будет. Пора, пора уже изменить жизненный путь.

Глава 11

Непростое решение

Балор Кинд сосредоточенно что-то записывал в объемный ежедневник в кожаном переплете. На поверхности стола кроме ещё двух предметов - небольшого блокнота и авторучки ничего не было. В тишине кабинета тиканье больших напольных часов, которыми недавно обзавелся босс, слышалось колокольным звоном. Все чисто, ничего лишнего. Убирали в кабинете ежедневно.

Целый час Владислав провёл в мучительных размышлениях, раскладывал мысленно события, в итоге пришёл к выводу, что в сложившейся ситуации ему надо сделать решительный шаг. Иначе он окажется в таком тупике, из которого выхода уже не будет. Пора, пора уже изменить жизненный путь.

Непростое решение

Балор Кинд сосредоточенно что-то записывал в объемный ежедневник в кожаном переплете. На поверхности стола кроме ещё двух предметов - небольшого блокнота и авторучки ничего не было. В тишине кабинета тиканье больших напольных часов, которыми недавно обзавелся босс, слышалось колокольным звоном. Все чисто, ничего лишнего. Убирали в кабинете ежедневно.

- Разрешите войти? - Владислав, сделав короткий шаг, задержал взгляд и остановился - босс, прикрыв лоб рукой, весь ушёл в работу. Корабельников часто завидовал его работоспособности.

- Да, да, конечно, давай заходи, располагайся, - не отрывая головы, секунд через тридцать ответил Балор Кинд.

- Спасибо.

- Присаживайся. Немного подожди, я сейчас закончу, - босс, казалось, торопился записать мысль, чтобы не забыть. Мелким почерком он исписал почти всю страницу еженедельника, что-то подчеркнул на полях. Почерк у шефа был ровным и красивым, а подпись - произведение искусства. Как ни старался Владислав вывести такой симпатичный иероглиф, ничего не получалось. Он однажды спросил босса, долго ли разрабатывал такую уникальную подпись, на что тот ответил нет, само собой так получилось.

Владислав посмотрел на шефа с большим сожалением, пыжится, старается, верит в успех. Ему почему-то сейчас было жалко этого человека, оказавшегося в самой настоящей западне. Что он в данной ситуации может сделать, даже имея так много денег и власть? Практически ничего, хотя из всех сил упирается до последнего, старается. Корабельников обратил внимание, что босс за последнее время здорово выдохся, стал нервным и болезненно раздражительным, по пустякам может возмутиться. Да и выглядит он неважно и, тем не менее, считает, что не все ещё потеряно. Ну что ж каждый человек верит в собственные убеждения до последнего, в этом заключается право выбора.

- Ну, все, я освободился. Полчаса, ну час, по крайней мере, у нас есть, - попытался выдавить из себя некое подобие улыбки Балор Кинд.

- Что потом? - серьезным голосом спросил Корабельников, ослабив галстук.

- После я предлагаю собраться в тесном кругу - человек пять-семь, завтра или, в крайнем случае, послезавтра мы вместе все обсудим, что мы будем делать дальше. Надо принимать решение - либо продолжаем восстанавливать технику, либо...

- Нет, спасибо! - равнодушно ответил Владислав, откинувшись на спинку кресла и еще немного ослабив галстук. Ему стало душно.

- Что значит спасибо? - босс подтянулся, выпрями плечи. На нем был темно-синий костюм.

- Мне надо сказать, что я снимаю с себя абсолютно все полномочия и ухожу, так как считаю,

что дальше я не вижу абсолютно никакого смысла продолжать эту никому не нужную работу, - Владислав говорил медленно, четко, внимательно следил за реакцией Балора Кинда.

Слова подействовали на босса как разорвавшийся снаряд. Он не сразу подобрал нужные слова, несколько минут размышлял над ответом. Встал, походил по кабинету, достал из шкафа песочные часы. Положив их на стол, уселся в кресло.

- Ты хорошо подумал, прежде чем вот это мне высказать? Ты обираешься нас покинуть в самую трудную минуту, когда все висит на волоске? И это после того, как ты своими руками все это построил? Это, по-твоему, правильный выбор серьезного взрослого мужчины? - глаза босса округлились.

- Да, я хорошо подумал и твердо говорю нет. И ещё раз нет! В нынешней ситуации что-то продолжать я не вижу совершенно никакого смысла, это просто бессмысленно - каждый наш следующий шаг приводит к ещё более негативным последствиям, так мы только все испортим, пока не дойдем до полного конца, упрусь лбом в тупик. Какой смысл проводить бесконечные и самое главное абсолютно бесполезные совещания, когда итак уже конец виден, все, труба, приплыли, - Владислав покрутил головой. Ему больше всего не хотелось сейчас ничего объяснять боссу, который ни о чем другом слышать не хотел.

- Допустим. Но ты понимаешь, что с твоим уходом мы получим ослабление - мощное и длинное звено в нашей системе останется ещё долгое время без замены, мы в тебя столько вложили, а что в ответ получили, - босс перевернул на столе песочные часы.

- Да, но сейчас ведь ситуация в корне изменилась, назад мы больше не сможем вернуться. Что толку нам делать какие-то героические усилия, тратить драгоценное время, зная, что все это в конечном итоге обречено на провал, - Владислав заметил, что шеф немного покраснел, на лбу вздулась вена.

- Первое - мы не должны разбегаться...

- Закон жизни, который действует на протяжении всего существования человечества, трудно изменить - крысы всегда бегут с тонущего корабля, - без тени оптимизма проговорил Владислав.

- Хм, ну и второе - у нас остаётся много денег, иначе говоря, мы не такие беспомощные, как тебе показалось в минуты слабости, почему-то взявшей над тобой верх. Ты решил, что все плохо, сдаешься, на самом деле ты видишь ситуацию через затемненные стекла. Что-то тебя крепко держит.

- Это почему, в чем я не прав?

- Армия должна быть сильной, иначе на Земле наступит хаос, начнутся бесконечные сражения. Кто-то должен всегда все здесь держать под контролем. Ну не смогут люди сами по собственной доброй воле жить мирно и дружно. Сосед будет недоволен соседом, верхние жильцы будут ссориться с нижними, глупые с умными, ленивые с работягами, веселые с грустными, высокие с маленькими. Скажи, что не так? Повод всегда найдется, причем самый нелепый.

- Разве? О какой армии сейчас может идти речь? Что-то типа средневекового войска? Кому это нужно? Будь, что будет. Пусть делают, что хотят...

- Да хотя бы так - пусть даже средневековое оружие! Во все времена существовали войска -

неважно с каким вооружением, они неплохо сражались, выигрывали многие войны. Поэтому у тебя есть все, чтобы организовать могучую и сильную армию. Не мне тебя сейчас учить, и ты успешно будешь командовать.

- Мы потерпели неожиданное, но, надо набраться смелости и признаться себе честно - полное поражение. Что делать дальше, я пока ума не приложу. Но одно знаю, что пора остановиться и задуматься, иначе все это будет продолжаться до бесконечности, нарастая как снежный ком. Зачем нам все это нужно? Смысла продолжать нет - в итоге нас всех уничтожат или мы сами себя добьем. Кто это сделает, я не знаю, но уверен, что кто-то невидимый идёт буквально по пятам и обрубаёт все концы. Мой долг остановить все эти потери, зачем люди должны страдать из-за нас, - Владислав говорил громко, но медленно, старался, чтобы каждое слово босс уяснил.

- Да, теперь я признаю, что выбрал не тот путь. Не все смог предусмотреть и предвидеть. Но как можно взять и вот так вот все бросить и уйти? Куда уйти, как уйти, что будет с остальными, мы должны организовать могущественное сильное войско, которое будет хорошо вооружено холодным и может быть даже огнестрельным оружием. Дальше мы будем строить заводы, мы построим новое общество, мы начнём все сначала...

- Стоп! Давайте на этом остановимся, с меня хватит! Наше общество не готово к такому быстрому развитию, все должно идти гораздо медленнее, - тихо произнёс Корабельников, подняв руки кверху.

- Обществом в любом случае надо управлять, нельзя все пускать на самотек. Я согласен, что прежние методы теперь больше не действуют, но надо обязательно управлять обществом, иначе наступит коллапс. Нам нужна сильная армия, она необходима как воздух. И именно ты должен возглавить ее. У тебя есть все, чтобы стать главнокомандующим и навести полный порядок, на самом деле - опыт, знания, подходящий возраст, - босс стукнул кулаком по столу, часы подскочили.

- Нет, мне это все как-то уже не интересно. Раньше бы я с радостью согласился, но сейчас я твердо говорю нет. Я это делаю, отдавая себе полный отчёт о том, что сейчас этого делать нельзя ни в коем случае. Мы слепы. Мы идём в другом направлении, когда надо бежать в обратном. Бежать, чтобы успеть сделать что-то более важное, чтобы успеть...

- Выходит что, ты отказываешься? - босс прищурил глаза.

- Да, можно сказать и так, впрочем, мне сейчас абсолютно все равно, как это будет выглядеть, - покивал Владислав.

- Ладно. Может не я, может кто-то другой сможет тебя уговорить? Давай завтра все обсудим, пригласим более широкий круг, - босс сомкнул руки.

- Нет-нет. Людям нужен другой путь, нельзя все время с саблей и пистолетом наводить порядок. Поверьте, другой путь в будущее существует и не один. Результат будет намного лучше, а пользы от этого больше - всем. Итак, я за то, чтобы искать другой путь, - Владислав указал рукой куда-то в сторону.

- Что? Что? Что ты предлагаешь? Я готов тебя внимательно выслушать, - босс повысил голос.

- Сейчас я не готов ничего предложить. Но я вижу, к чему привёл весь технический прогресс, и я больше такого повторять точно не хочу, мне этот путь не подходит, - покачал головой

Корабельников, снял со спинки кресла пиджак.

- Допустим. Но ты так и не предложил ничего своего, я пока тоже не вижу ничего нового, где выход из сложившегося положения, который ты предлагаешь? - босс размахивал авторучкой, выписывая в воздухе большую спираль.

Подумав, Владислав сказал:

- Мне нужно время, мне нужны книги, мне нужны люди и я, может быть, отвечу на этот вопрос, но не обещаю, что это будет самый правильный путь. И еще. Я только лишь дам совет, но не поведу за собой людей, - сжав губы, Владислав накинул пиджак.

- Хорошо, все, о чем ты говорил, все это мы найдём. Обязательно найдём, время я тебе тоже даю, но при условии, что результаты твоих наработок мы обязательно получим. Нам они нужны.

- Хорошо, в таком случае я готов поработать, давайте тогда не будем тратить время, - он развернулся и зашагал к двери.

Балор Кинд не подвёл, как и обещал, он сделал все, что смог для Корабельникова. Подключил нужных людей, пригласил нужных учёных, собрал всю необходимую информацию, которую запросил Владислав. Денег не пожалел - все, что требовалось, он выделял без загвоздки. Он понимал, что сам выхода не найдет и полностью доверился Корабельникову. Этот человек не раз выручал, не раз доказывал, что способен на многое и самое главное никогда не предавал, от него не приходилось ждать никаких подлостей. Он не делал никаких необдуманных поступков, шеф был в нем уверен.

Корабельников остался довольным - Балор Кинд не стал с ним воевать, отговаривать, хотя он явно не поддерживал точку зрения Владислава. Да, он уважает мнение Корабельникова, ценит взгляд на события последних дней, но при этом твердо стоит на своей позиции. Что ж, спасибо и на этом, мысленно поблагодарил Владислав. Но с другой стороны, шеф сам не хочет вникать во все до конца и разбираться. Доверяет тому, что предлагает его подчинённый. Значит, в глубине души он все-таки допускает мысль, что сам все-таки может ошибаться. Именно поэтому он даёт шанс, иначе стал бы тратить средства и время на такую затратную помощь. Вдруг что-то изменится, вдруг Корабельников прав и сможет хоть как то изменить непростую ситуацию. Да, все они неожиданно оказались в крайне нелегком положении, проще говоря, в тупике, такого поворота событий явно никто не ожидал. Как следует, обдумав ситуацию, Владислав пришел к выводу - фактически он сам привел все к такому краху, прямо или косвенно, но фактически это его "заслуга". Ему и расхлебывать. Уйти, оставив все, как есть, будет явно нечестно с его стороны. Трудно было признаться себе в собственных ошибках, но это лучше, чем отнекиваться и самое главное обманывать себя, зная, что не прав.

Когда все материалы были собраны, разложены по папкам, карты лежали на столе и все нужные источники проштудированы, Корабельников закрыл пухлую клетчатую тетрадь, положил на нее руку и выдохнул:

- Ну, все, теперь можно идти к шефу и попрощаться!

Вечером он старался не думать том, что и как будет дальше, извлек с полочки книжку,

улегся на диван, подложив под голову две подушки. Уснул вместе с книжкой, забыв при этом укрыться одеялом.

Вечером завел будильник, на всякий случай, хотя был уверен в том, что проснулся бы и сам, без будильника, настолько глубоко привычка вставать раньше укоренилась. Встал рано, как всегда, до звонка будильника. Настроение с утра было великолепным, чувствовал себя отлично - бодрый, свежий, казалось, что сейчас ему любая задача по плечу.

Как всегда, ежедневная двадцатиминутная утренняя гимнастика. Когда время позволяло, утренней зарядке он уделял больше внимания и с наслаждением занимался различными упражнениями. После легкого, но растянутого по времени завтрака - посидел с книжкой, тщательно побрился. Глянул в зеркало - на него смотрел крепкий мужчина с сильными чертами лица, немного уставшими глазами и парой морщин на лбу, которые совсем не портили.

Балор Кинд встретил Владислава с лёгкой улыбкой:

- Проходи, располагайся - сейчас принесут кофе, посидим, поговорим, обсудим...

- Спасибо! Хорошее дело! Я хоть и позавтракал, но от кофе не откажусь, - уверенно кивнул Владислав.

- Позволь мне спросить еще раз, ты не передумал? - Балор Кинд внимательно посмотрел в глаза.

- Не для этого я так старался. На самом деле нам нужна информация, мы должны узнать, что произошло, и тогда будем знать, что делать нам дальше. Иначе все это мне напоминает котёнка, который гоняется за своим хвостом. Пока я не вижу никакого смысла продолжать, сейчас мы находимся в тупике. Я, конечно, кое-что расскажу и покажу, но в целом, я не знаю, что делать, - Владислав наклонил голову.

На столе появились чашки, кофе, сахар, конфеты.

- Хорошо. Что будет, то будет. Если я ошибусь и на этот раз, то я просто последую твоему примеру, а пока все, что ты скажешь, я обязательно исполню. Думаю, что нужных людей я найду, которые согласятся работать. Предложу им много денег, очень много денег и попрошу остаться, - босс посмотрел, прищурив левый глаз.

Владислав посмотрел на него оценивающе, и ему по-настоящему стало жалко босса. Он уже не такой сильный и гордый, как прежде, заметно постарел и осунулся, в глазах нет огня, и весьма похоже на то, что беспокоит здоровье. Нервишки пошаливают, под глазами ямочки, цвет лица никуда не годится. Э, нет, друг, далеко мы с тобой зашли, поря оглянуться, подумал Корабельников. Хотел было сказать ему, что надо хоть иногда подниматься над суетой и личными амбициями, чтобы увидеть дорогу - внизу в лесу, среди деревьев ее не видно, но стоит подняться над лесом и сразу становится понятно, куда двигаться дальше. Но промолчал и немного подумав, ответил:

- Главное, представить, что будет лет через сто-двести, тогда будет намного проще принять верное решение...

Глава 12

В путь

Владислав ушел.

Первая мысль, которая пришла в голову - уйти как можно дальше из города, сколотить небольшую деревянную избушку, заняться земледелием, развести живность, забыть про все и больше никогда не вспоминать... Ни от кого не зависеть, ни кому не быть обязанными, зато полная свобода и самое главное - новая жизнь, по собственным правилам. Что еще может быть лучше, это ведь предел мечтаний, когда зависишь только от себя самого. Какое мне дело до общества, если человечество из-за собственной недалекости дошло до такого? Мне с этими самоуверенными людьми не по пути, лучше буду жить один, зато в полной свободе...

Первая неделя ушла за чтением книг, больше ничего делать не хотелось. Давно мечтал основательно, не спеша почитать ту самую древнюю книгу, теперь уже с полным пониманием каждого слова.

Замечательно, конечно, когда никуда спешить не надо, когда время прощает многое. За это время он многое переосмыслил, вспомнил, проанализировал, взвесил все "за" и "против".

Как много он делал лишнего на протяжении всей жизни, столько потрачено на все абсолютно ненужное сил и главное все это напрасно. Не туда шел, не то делал, ну и получил в итоге - ровным счетом ничего...

Обидно, конечно, думать, что идешь в гору, а оказаться в яме. Ведь все могло бы получиться совсем по-другому, сколько можно было бы сделать всего нужного, полезного, интересного, добиться больших высот в других направлениях. Жаль, что все получилось так бездарно ...

Устав от водоворота собственных мыслей, да и сидеть он долго не привык, накинул куртку и выбрался на улицу. Душа так и просилась на свежий воздух, давно хотел немного прогуляться. С удивлением заметил, что все выглядит как-то иначе. Не совсем уютно, да и как-то непривычно, будто попал в прошлое, в мир старых выцветших фильмов. Все вокруг обветшало, на улицах стало заметно тише, можно сказать, что это безмолвие тревожило, казалось, что оно скоро сменится чем-то пугающим. Даже воздух стал другим, с одной стороны чище, с другой постоянно ощущался запах дыма, гари. Как по команде исчезли все звуки, людей стало заметно меньше, выключились все огни, исчезли рекламы, информационные доски, погасли светофоры...

Уныло!

Тягостно и неуютно сделалось на душе от всего увиденного, ощущение тоски и безысходности. Ничего путного в голову не лезло. Подумалось о том, как бы здорово сейчас было очутиться на берегу океана. Заняться рыбной ловлей, каждый день слушать шум прибоя, собирать ракушки, делать из них красивые вещи...

Не успел Корабельников пройти сто метров, как привлек внимание странный шум. Впереди увидел скопление народа, люди что-то выясняли, друг другу громко что-то доказывали. Не хотелось ввязываться в их безнадежные споры, что-то объяснять, это все ему сейчас казалось таким незначительным, что он обошел толпу стороной и зашагал прочь.

Не успел Корабельников пройти сто метров, как привлек внимание странный шум. Впереди

увидел скопление народа, люди что-то выясняли, друг другу громко что-то доказывали. Не хотелось ввязываться в их безнадежные споры, что-то объяснять, это все ему сейчас казалось таким незначительным, что он обошел толпу стороной и зашагал прочь.

Как бы не менялась жизнь, в лучшую ли, или в худшую сторону, человек всегда приспособится, найдутся какие-то мелочи, в которые люди погрузятся с головой и перестанут обращать внимание на их явно ненормальное существование.

Не успел Владислав додумать мысль, как заметил, что впереди кто-то с кем-то громко ссорится. Дальше, через триста метров опять толпа, идущая организованно, с плакатами, на которых углем что-то написано, он даже читать не стал. Краем глаза заметил - мы требуем, нам нужно и все в том же духе - дайте нам, обеспечьте. Интересно, кто и что им сейчас должен давать, подумал он. Нет никакого смысла им что-то объяснять, любые речи натолкнутся на волну протеста, недовольств, гнева. Сами должны все понять, осмыслить и сделать выводы. В конце концов, ничего страшного, руки-ноги есть, голова тоже, кто мешает им что-то начать делать.

Владислав любил спокойное и тихое местечко за городом, не так далеко, всего полкилометра от окраины города, если идти по тропинке. Наклонился, подставив пластиковую канистру, набрал воды из родника. Вокруг источника росли высокие ели, под которыми всегда, даже в самый яркий солнечный день была густая тень, в прохладе которой можно отдохнуть от зноя. Здесь, как ни придешь, пели птички. Бросив взгляд на крошечную скамью, которую не помешало бы заменить, он присел. Немного посидел, вслушался в окружающие звуки - где-то высоко на дереве стучал дятел, немного поскрипывали от ветра деревья. Хорошо, спокойно и легко. Ни о чем думать не хотелось. Такое впечатление, что время здесь застыло.

Вернулся другим путем, хоть и долгим, зато никого по пути не встретил. Хотел подольше сохранить это состояние тишины и покоя.

Хорошо дома еще есть свечи, немного консервов, спички...

В последнее время ел он мало, сбросил несколько килограмм, питался только утром и вечером, пропуская обед.

Повсюду шли стихийные митинги, везде царил полная неразбериха. То и дело люди выясняли отношения, как могли, спорили, дрались, пытались организовать разные сообщества, создавали всевозможные общественные движения, течения, ассоциации. Обязательно находились лидеры, вожаки, которые точно знали, куда и как повести народ.

Увеличилось число сект, новые пасторы обещали, чуть ли не рай, который не за горами, но при этом старались как можно быстрее нажиться. Представители таких сект, как "Кровное братство", "Новое счастье", "Весенний рассвет", ходили по улицам в раскрашенных балахонах и с брошюрками и листовками в руках приставали к прохожим. Отвертеться от них было не так-то просто. На любой ответ у них были заготовлены фразы, могли удерживать человека долго, некоторые соглашались и вступали в секты, отдавая последнее, нажитое нелегким трудом.

Появились на городских улицах и представители новых партий - "Партия независимости", "Новый человек", "Новый путь", "Партия прогресса", "Партия Освобождения" и множество других. На стенах их агитаторы клеили плакаты, листовки, выходили к людям, собирали нередко много слушателей.

На улицах часто можно было встретить гадалок, хиромантов, предлагали свои услуги всевозможные целители, экстрасенсы, маги и колдуны, шаманы и предсказатели.

По вечерам и ночам на улицах многие старались не появляться, темно и страшно. Можно нарваться на карманника, шайку разбойников или на какого-нибудь неполноценного человека или сумасшедшего, каких развелось в последнее время немало.

Такого он не ожидал встретить на улицах, одно дело - сидя в тишине просторных кабинетов, другое реалии жизни. Народ крайне не доволен, все чего - то требуют, терпения ни у кого нет, нервы у всех на пределе, того глядишь струны души лопнут, никто не хочет никого слушать, многие впадают в безрассудство, совершают необдуманные поступки, не отдавая себе отчет в том, что делают, при этом из всех сил осуждают других. Здесь и до бунта и смуты рукой подать. Ведь многие этого и добиваются.

Возле дома навстречу Корабельникову неспешным шагом, прихрамывая и опираясь на трость, шел мужчина, лет семидесяти. Небритый, в коричневом пиджаке, который не менялся, наверное, последние лет десять, на голове такого же вида кепка, башмаки давно нуждались в замене. Встретившийся ему мужчина остановился, видимо собрался перевести дыхание. Прошелся взглядом, поздоровался с Владиславом. Подумал с минуту и произнес:

- Трудные нынче времена.

- Да, я полностью согласен с вами, все так непросто, ох, непросто...

- Плохо то, что люди, когда у них все идет хорошо, думают о каких-то безделушках, забывая о самых главных вещах, - с хрипотцой в голосе ответил мужчина.

- Вы правы. Скоро есть будет нечего и одеваться не во что, да и зима не за горами - покачал головой Корабельников.

- Эх, не это главное, - шумно выдохнул мужчина в кепке.

- Люди недовольны происходящим, но никто ничего не хочет делать - все только требуют, дай, дай, дай. Откуда взять?

- Конечно. Так их приучили, ничего другого они не знают и не умеют. Раньше все было автоматизировано и механизировано, а теперь придется руками работать. Чтобы что-то поменять, нужны годы, за десять лет поколение не изменится, и оно не станет другим, - раскашлялся старец.

- Но надо же что-то делать? Все сводится к одному - а чего они нам ничего не делают?

Если и так дальше пойдет, то...

- Ладно, что нам сейчас воздух сотрясать. Все и так ясно, чем кончится, - махнул старик и поправил кепку, немного съехавшую набок.

- А мне вот ничего пока не ясно, - нахмурился Владислав.

- Неясно потому, что надо забраться на самое высокое дерево и оттуда посмотреть на все происходящее, тогда свысока будет многое понятно, - ответил дед.

Владислав, немного подумав, глянул на старика и предложил:

- А давайте, зайдем ко мне. Я час поставлю, посидим, поговорим, если вы, конечно, не торопитесь?

- Спасибо, добрый человек, торопиться мне теперь некуда. Раньше когда сил было много, я шел быстро, но так и не дошел...

Корабельников открыл дверь, они вошли, усадил гостя на диван. Разжег дрова в железной печке, поставил чайник, собрал на стол.

Говорили долго. Как оказалось собеседник Корабельникова - Иван Евгеньевич Степанов кандидат технических наук, физик-акустик. Работал над интересными проектами, но из-за финансовых проблем и дележки предприятий остался без работы. Он в свое время увлекся философией, много читал, писал сам.

- В нашем мире прожить без денег и без работы трудно, но можно. Некоторым удается, зарабатывая уйму денег, просуществовать, а некоторые, живя на крохах, такие вещи создают, что диву даешься. Думаю, что все проблемы у нас возникли, в том числе и из-за денег. Погнались за золотым тельцом, не видя все вокруг, словно башню снесло, а оказалось вон оно как, - Корабельников размешал сахар в чашке.

- По-вашему это жизнь, когда в голове хаос, а вокруг видимость порядка и достатка? Нет, лучше я не буду расплываться по мелочам, тратить время и силы на быстроменяющуюся жизнь, зато постараюсь увидеть и понять, суть того, что происходит, это сейчас самое важное и главное, если не заметить, будет поздно. Я многое повидал, многое передумал, скажу так, что жизнь пролетает как бабочка, раз и нет ее, надо успеть за это короткое время понять самое главное и сделать самое главное, - негромко ответил старик.

- Неужели мы не спасемся и не выживем? Неужели впереди нас ждут разруха и полный развал? Крах цивилизации неизбежен? Может это и правильно, мы заслужили этого, испортив все, что могли - природу, экологию, себя, - сомкнул руки Корабельников.

- Если мы не поймем, что мы это не только руки, ноги и желудок, а нечто большее, то тогда надежда есть.

- Трудно не согласиться, на самом деле - все правильно. Ведь в бесконечной гонке за мифическими ценностями в нашей жизни мы никогда не заглядывали вперед, совершенно не задумывались о нашем будущем, и как следствие, не видели, что нас может ждать.

- Человек не компьютер, он не в состоянии просчитать все на свете с абсолютной точностью, и он не может контролировать каждый миг и каждую точку пространства. В этом одна из ошибок - пытаться все контролировать. Он не может знать, откуда и что возникает и как оборачивается тот или иной шаг. Главное не контролировать, а стараться поступать правильно.

- Так как же быть в таком случае? Столько лет просуществовало человечество, до нас еще были четыре цивилизации, но и все они погибли, похоже, и нас ждет такая же участь?

- Хм. Что любопытно - ведь, как оказалось на деле, самое трудное просто взять и делать все как надо. Но это практически невозможный подвиг, - усмехнулся старик.

- Хм. Что любопытно - ведь, как оказалось на деле, самое трудное просто взять и делать все как надо. Но это практически невозможный подвиг, - усмехнулся старик.

- Мне не совсем понятно? - потряс головой Владислав.

- Ну как? Каждый ребенок знает, что нельзя творить зло, человек должен быть добрым,

совершать поступки, за которые ему не придется краснеть, помогать другим и вообще жить по совести. К примеру, всем известны десять заповедей, многие назовут большую часть из них, даже не задумываясь. Вроде все просто и предельно понятно, живи по ним и все будет в порядке. Однако покажи мне человека, который все их соблюдает. Разве это не так? - светло голубые глаза из-под нахмурившихся бровей будто пронизывали насквозь.

- Конечно!

- Тем не менее, почему-то все всегда происходит наоборот. На деле жить в гармонии с окружающим миром и с самим собой оказалось самым трудным, невероятно трудным делом. Как ни тяни человека к свету, а он все вниз норовит скатиться.

- М-да, - Владислав потер губы и подлил кипятку.

- Вот взять, например, время, когда еще электричество было и компьютеры работали. Детям надо было сидеть дома и делать свои уроки, а что они делали - правильно, все, только не домашнее задание. Могли поиграть в какую-нибудь компьютерную игру, часами без какой-либо цели лазить по Интернету. Так и взрослые - всегда находится что-то, что старается не дать выполнить задуманное, заставляет человека свернуть куда-то в сторону по непонятным причинам. Спросишь человека, зачем он так сделал, скажет, что и сам не понял, как так получилось.

- Ну вот, оказывается это самое трудное - меняться к лучшему, - потер лицо Корабельников.

- Как оказалось, на самом деле это так. Задача простая, вроде даже быть лучше - жить лучше, а быстрое и простое решение, как сделать человека лучше, так и не найдено.

Долго еще сидели, разговаривали. Корабельников провел Ивана Евгеньевича до дома, помог, чем смог - деньгами, продуктами.

На следующий день Владислав проснулся слишком поздно, потянулся, глянул - на часах было около десяти. Так долго спать он еще никогда себе не позволял, хотя и ложился чаще после двенадцати. После нехитрого завтрака с консервированной фасолью, он не спеша побрился, захватил блокнот с ручкой и собрался выйти в город. Медленным шагом направился в библиотеку, где попросил книги по выживанию в лесу. Интересовало все - как питаться, как добывать воду, как построить временное жилье, тщательно записал, как построить жилище из обмазанных глиной камышовых связок ...

Заметил, что людей в читальном зале стало заметно больше. До шести вечера просидел в библиотеке, зачитался так, что не заметил, как к нему подошли и намекнули, что учреждение закрывается. Пару книг он выпросил, чтобы взять домой.

После читального зала нужно было немного развеяться, мышцы требовали разминки. Прошел к фонтану, обошел вокруг, заглянул - воды в нем не было. Сел на скамейку, которая давно нуждалась в покраске.

Несколько минут думал о том, что люди все еще нуждаются в сильном центре, ими нужно управлять. Сами они организовать не могут. Не будет такого в ближайшем будущем -

Не получится жить без управления, не готовы они еще к этому. Сколько еще лет или столетий должно пройти, прежде чем люди смогут жить без полиции, тюрем, армии...

Затем он открыл книгу, увлекся. Через час заметил, что к нему кто-то подошел. Поднял голову, неприятный человек, заросший, нечесанный, от него шел запах.

- Так мы дойдем до того момента, с которого все начиналось, - услышал сильный, хорошо поставленный голос.

- Превратимся в обезьяну?

- Если не в обезьяну, то в волчью стаю это точно.

- Значит, надо трудиться...

- Тогда уж надо начинать с учебы, я, например, не представляю, что мне сейчас делать, с чего начать.

- А кто вы по роду деятельности?

- Я поэт. Раньше писал стихи, тексты песен, в рекламе подрабатывал, в общем, раньше был востребован. Теперь это никому не нужно, - несмотря на откровенно нищенскую внешность, держался он с достоинством.

- Полностью с вами согласен. Дни идут, а мы теряем время и не представляем, что собственно надо делать...

Вернулся Корабельников не в себе в десятом часу. Спать еще рано, можно бы и чайник согреть. На душе неприятный осадок, боль и тоска...

Нет, так не годится, иначе все быстро скатится пропасть. Хаос, затем дикие орды и вооруженные банды, грабежи... все это хорошо знакомо, все это не раз проходили. Надо идти дальше, иначе в таком бесконечном топтании на месте нет вообще никакого смысла, деградация и конец, полный конец, бессмысленный и нелепый. Воображение рисовало неутешительные картины, все это в деталях и подробностях. От таких мыслей ему стало не по себе. Неужели все так печально, конец такой нелепый и лишенный всякого смысла.

Да, у него есть возможность уйти отсюда подальше, забраться куда-нибудь в далекие глухие леса, построить себе хижину и дожить остаток жизни спокойно. Ну, или объединиться с кем-то, чтобы хоть не отучиться разговаривать. Хотя можно собаку завести, говорить с ней каждый день. А что, человек он нетребовательный, выживет где угодно, найдет, чем прокормиться. На самом деле живут же звери в лесу и ничего, не жалуются. Немного подумал и пришел к выводу, что это наиболее простой и самый легкий путь, не надо ни перед кем, ни за что отвечать, не надо прилагать никаких усилий, пусть оно идет, как идет своим чередом. Какое он имеет отношение к происходящему, сотни, тысячи людей поступают, как им в голову взбредет... Что будет со всем миром, да какое ему дело, он ведь будет жить отдельно. Пусть они как хотят, да хоть перебьют друг друга. Ладно, допустим так, что потом? Шар обычно скатывается вниз, сам по себе наверх он не поднимется и не удержится на наклонной плоскости. Если они додумаются заселять новые земли, разойдутся тоже, кто куда, сожгут или вырубят леса, или если они перестанут размножаться и вымрут все, либо начнутся болезни. Такое тоже возможно, ведь антисанитария кругом, никто не задумывается, что произойдет со свалками, заброшенными опасными складами, где тонны химикатов, биопрепаратов и т.д. Может быть, на них станут нападать дикие животные, вдруг на них нападут полчища насекомых или другие формы жизни...

В голове безудержный калейдоскоп, рисовались картины одна печальнее другой, внезапно

охватил страх, будто все это происходит здесь и сейчас, затем его охватила полная безысходность. По коже пробежали мурашки.

Все, хватит!

Нельзя оставлять все в таком виде, он ведь многое знает, многое умеет, не стоит киснуть.

Так жить нельзя, подумал, что пора брать все в свои руки. Надо хотя бы попытаться, что-то исправить. Раньше получалось, почему бы сейчас не получилось. Сейчас еще можно что-то восстановить, завтра может оказаться поздно, бесконечно поздно и этот упущенный момент окажется так далеко, что никакие слова не найдутся для оправдания собственной безучастности. Вот тогда будет повод для уныния, а сейчас надо засучить рукава и действовать. Не имеет он морального права уходить, не из того теста он сделан, не так воспитан.

Нет, не для этого он жил, чтобы бросить все на произвол судьбы...

Хорошенько подумал и решил вернуться.

Пусть про него говорят, что хотят, пусть на него вешают какие угодно ярлыки, но ему нужно серьезно взяться за работу. Плевать на все, он вернулся работать.

Балор Кинд встретил более чем прохладно, хоть разворачивайся и уходи. Настроения нет, вид, как у побитой собаки. Уставший, осунувшийся, будто выжатый лимон.

- Что ты хочешь? - огрызнулся шеф в ответ на длинное вступление Корабельникова.

- Люди живут без цели.

- Я не понимаю, что ты хочешь этим сказать?

- Хорошо все это не закончится. Впереди нас ждет голодный бунд, дальше хаос, неразбериха. Сильные начнут сбиваться в стаи, громить все вокруг, навязывать свои порядки, дальше смута и неизвестность. Все это уже не раз пройдено...

- Что ты предлагаешь конкретно? - отрезал босс.

- Работать!

- Ты знаешь, что делать? - в глазах Владислав прочитал издевку.

- Да, я знаю, что нужно нам всем сейчас делать, я знаю в каком направлении следует идти, - уверенно ответил Корабельников.

- Ладно. Это хорошо. Давай завтра все обсудим. Сегодня мне надо спину подлечить, что-то разболелась сильно.

Разговор начался неохотно, как будто двое незнакомых людей не знали о чем заговорить.

После, за чашкой чая они немного разговорились, дальше немного проще, затем все пошло, как и прежде, они вновь стали доверять друг другу.

Кинд признался, что с самого начала все это затеял ради того, чтобы полететь на Марс. Когда-то была у него такая мечта, несбыточная... собственно ради нее он стремился к могуществу, закрутил маховик, но затем сам он попал под него.

Корабельников знал с чего начать, он был уверен в собственной правоте. Не спешил выкладывать собственное мнение, собрался вначале шефа выслушать, затем выложить собственное мнение. Балор Кинд пребывал явно не в лучшем расположении духа. Весь подавленный, безынициативный. Тем не менее, сейчас с ним говорить оказалось проще, он охотно шел на конструктивные шаги.

- Собственно, что я хочу сказать. Трудно собраться мыслями, за что ни возьмись, везде растут какие-то проблемы, возникают препятствия на пустом месте, сыпется на голову проблема за проблемой. Все из рук валится. Мне нужен такой человек, как ты, последовательный и целеустремленный, надежный и проверенный. Откровенно говоря, я просто не знаю, как все организовать. Людями сейчас стало трудно управлять. У них в голове все, кроме желания нормально жить и трудиться, какое-то общее недоверие ко всем и ко всему, нет точки опоры, какой-то общей надежной опоры, объединяющей идеи. Вот собственно и все, что я хотел тебе сообщить.

Корабельников подумал немного, насупился и, скрестив на груди руки, высказался:

- Я предварительно набросал план действий. Кое-что есть, - вот можно посмотреть.

Он пододвинул листок, исписанный с двух сторон, на котором не оставалось свободного места. Балор Кинд поднес его к глазам, начал внимательно читать.

- Там изложены основные, ключевые моменты. Мое видение таково, что сейчас, в первую очередь, нужно обеспечить людей едой. Без этого нам дальше делать нечего, поэтому пока что впереди нас ждет труд и еще раз труд. Но не из-под палки, не подневольный и изнуряющий, а добровольный, нужно, чтобы он стал престижным. Дальше необходимо создать что-то вроде милиции, для контроля за общественным порядком. Люди слишком развинтились, надо реагировать на все преступления немедленно и предельно жестко. К сожалению, иначе сейчас не получится. Надо в сознание забить, что нельзя нарушать правила, что это им сами невыгодно, ненужно.

- Ну и думаю, что армия должна быть сильной, - перебил Балор Кинд.

- А вот насчет армии я не соглашусь. Армию мы не потянем, нет ни денег, ни сил, а главное никакой технической возможности. Не ну на самом деле, что сейчас вооружаться, организовывать все сначала и упустить при этом главное - народ останется голодным, неустроенным, необразованным и как итог, вечные преступления. Да и кто с кем сейчас воевать собирается? Думаю, что не стоит разделяться одновременно на две стороны. А дальше мы сделаем так, чтобы люди старались для общего блага, чтобы это стало потребностью. Только понимая, что общее превышает личного, мы сможем что-то построить. Сейчас мы практически как муравьи - у нас ничего нет, только рабочая сила. Важно правильно организовать, иначе, когда каждый будет тянуть одеяло на себя, мы опять развалимся, как карточный домик. Все лишнее следует убрать, все, что отвлекает, не должно сейчас иметь места...

Босс внимательно выслушал и не перебивал, казалось, обдумывает каждое слово. В конце задумался, но согласился.

- Все, хорошо! Твой план годится, да, ты прав, сейчас это единственно правильный выход. Даже если, что-то не учтено, что-то забыто, это неважно. Главное общее направление...

- Спасибо за понимание и поддержку. Я могу все это разработать более детально, по пунктам и принести для обсуждения, - взбодрился Корабельников, одернул пиджак.

- Нет. Подожди, не стоит так спешить. Теперь я скажу, - шеф сделал паузу, выдохнул.

Корабельников внимательно посмотрел на своего шефа, тот немного повеселел, в глазах появился блеск.

- Значит так, теперь ты будешь Правителем. Я при тебе останусь.

Корабельников посмотрел, скривившись.

- Да, да, и не смотри на меня так. Пора тебе на трон. Это мое решение и я имею право назначить тебя...

- Что??? - Владислав привстал.

- Да, - кивнул шеф.

- А народ?

- Что народ? Он согласен. Народу нужен, человек, который найдет выход из этого тупика. А ты знаешь, что делать, главное, хорошо представляешь, как добиться результатов. Ты сейчас достаточно опытный и мудрый человек, у тебя все получится. Итак, через две недели ты официально будешь назначен Правителем. Ну а дальше тебе и карты в руки, работай...

- Хм. Смешно как-то...

- Ничего смешного я здесь не вижу, когда все подошли к краю пропасти и этого не понимают. Тебе за всех отвечать перед Богом...спрос будет жестким...

Вечер прошел в долгих и глубоких размышлениях, не сразу все улеглось в голове. Еще не поздно отказаться, еще не поздно прийти и сказать нет, прежде чем взваливать на плечи слона. Это ведь не просто ответственность, это значит отвечать за все происходящее, за каждого человека, подумал Корабельников. Никакой поддержки, никакого понимания ждать ни от кого не придется, все нужно решать самому и постоянно контролировать. Случись чего, не понравится людям что-то, ведь первого казнят...

Владислав долго думал, перебирая различные варианты исхода событий, возможные промахи, ошибки, которые мог бы совершить он сам или его подчиненные. Затем, когда все разложил по своим местам, сопоставил, встал, выбросил все эти сомнительные мысли и решительно сказал себе да. Правитель, так Правитель. И пусть хоть кто-то попытается вставить ему палки в колеса. Буду действовать, жестко и решительно, пока не выведу людей из ямы.

Настроение улучшилось, на душе сделалось светлее, будто с плеч сняли тяжеленный груз. Теперь две недели можно спокойно готовиться, набросать предварительный план самых первых неотложных действий, поговорить с людьми, потом ведь и времени не будет хватать ни на что. Он хорошо это понимал.

Первое, что я сделаю, это создам специальное подразделение, которое будет тайно следить за тем, чтобы не оказалось среди своих предателей и воров. Об этом подразделении никто не будет ничего знать. Нужно, чтобы не догадалась ни одна живая душа, зато так ему, да и не только ему будет гораздо спокойнее и проще. Пока люди не готовы к тому, чтобы могли полностью себя контролировать, негативные помыслы и поступки далеко не все и всегда могут сдерживать.

Глава 13

Озеро

После разговора с боссом, Корабельников весь день провел в домашних делах и заботах. Старался доделать то, что давно маячило в планах, но все никак руки не доходили. Без тени сожаления выбросил из дома весь накопившийся хлам, который давно не использовался и вряд ли когда-либо мог еще понадобиться. Помыл оконные стекла, рамы, разобрался со сломанной кофемолкой, нашлось с десятков подобных дел. Пока трудился, вспомнил, что в древней книге, которая благополучно лежала в сейфе в полиэтиленовом пакете, было что-то написано о том, как следует удерживать власть и как при этом находить самые правильные решения в тех или иных случаях, как при этом сохранить народ и себя не потерять. Тогда этот вопрос интересовал не больше, чем леопарда десерт из фруктов. Но сейчас это оказалось бы более чем полезным.

Вечером, когда ощутимо подустал от дневных сует, расслабившись, в тишине уселся за стол и взялся перечитывать книгу. Каждый вечер выписывал в тетрадку обновленный перевод, с добавлениями, исправлениями, вникал в смысл написанного. Большей частью текст шел в такой форме, что современному человеку пришлось бы то и дело нырять в энциклопедию, сопоставлять и делать выводы. У него уже были все необходимые наработки под рукой, хотя и в таком виде, что не мешало бы сесть и все систематизировать и переписать заново. Нашел в тексте весьма интересный момент, во второй части двадцать третьей главы прочитал рекомендацию. Там говорилось о том, что если ровно в двенадцать ночи выйти на открытое место, где нет ни единой души и в совершенно безоблачную погоду посмотреть на звезды и произнести текст, который приведен в книге, в самом конце главы, то придет глубокое знание, которое он сможет использовать на деле. Владислав несколько раз вслух перечитал заинтересовавшую часть текста. Хотя обычно, когда он что-то произносит вслух, то это запоминается на долгое время. Сейчас же с большим трудом выучил текст, который нужно будет произнести. Не потому, что давно отвык зубрить в ученические годы домашнее задание, сам текст был достаточно сложным, а также и звуки, сочетания их между собой крайне непривычные для людей нашего времени.

Как специально, будто кто-то противился, небо затянулось низкими облаками. Каждый вечер он выходил на улицу, всматривался в хмурую пелену - никакой надежды. То с неба закапает, то молния сверкнет, или туманом затянет так, что чувствуешь себя, как в молочном киселе.

Текст он повторял каждый день, причем не один раз, натренировался так, что мог без запинки произнести все в точности, как написано. Научился концентрировать внимание, как того требовала книга, одновременно мог ни о чем не думать. В последний день довел время концентрации до четырех минут, так требовалось в описании. Как оказалось на деле не так просто ни о чем не думать, в голову так и лезли разные мысли, переплетались сбивчивые воспоминания, которые при всем желании не так просто и вспомнить, как специально хотелось о чем-то пометчать.

Наконец, в субботу он с радостью для себя отметил, что над головой нет ни единого облачка, чисто как на потолке недавно выстроенной церкви. На душе сделалось как-то особенно радостно и легко, немного волнительно...

Он собрался духом, еще раз про себя повторил то, что нужно было выучить.

- Отлично, все в порядке, ничего не упустил, - довольным голосом сказал сам себе. Накинул легкую куртку, все-таки ночью было довольно прохладно, хотя погода устоялась жаркая, днем после нескольких дождливых дней градусов двадцать семь - двадцать восемь, не меньше.

Место, которое он собирался посетить, давно присмотрел, здесь на пустыре вряд ли кто-то появится, днем не встретишь никого, а уж ночью тем более.

Вышел на место ровно к двенадцати, в последнее время он не любил ждать и все пытался сделать так, чтобы время на ожидание чего-либо свести к минимуму. Не только из желания сэкономить время, сам процесс мучительного ожидания слишком тяготил, неважно чего, главное не томиться. Лучше что-то делать, чем маяться...

Звезды выстроились, будто на парад, готовые в этой загадочной тишине все разом внимательно выслушать и ответить на все интересующие вопросы.

Встал, как и полагалось, лицом на север, немного расставив ноги, поднял руки к небу и прочитал все строго, как написано. Говорил он четко, медленно и громко. Если бы рядом прошел человек, то подумал бы, что какой-то заграничный поэт из далекой неизвестной страны приехал сюда, чтобы прочитать звездам недавно написанные стихи.

Состояние, которое Владислав после прочтения испытал, трудно передать словами. Душу заполонило ощущение наплывшего тепла и света. Одновременно чувствовался в каждой части тела прилив колоссальной энергии, такое впечатление, что силы умножились раз в десять. Появилось ощущение, что каждая клетка организма, интенсивно вибрируя, очистилась от всего старого и возродилась заново. Упругая струя живительной энергии заполняла всего.

В голове необычайная ясность, прозрачная свежесть взора, казалось, теперь чувствовал, что на любой вопрос знает правильный ответ. Присмотрелся, прислушался к внутренним ощущениям, почувствовал, что тайные древние знания предков теперь становятся ближе. Стоит только пожелать - ответ придет, обязательно придет. Он теперь точно знал, что будет делать дальше, как приступит к работе. На душе сделалось легко, как становится легко мудрецу, прожившему долгую и насыщенную жизнь, которого больше ничего не тяготит и не пугает.

Владислав постоял еще минут десять, затем пошел, не чувствуя ног, будто плыл над землей. На душе ощущение счастья, огромного, безграничного...

Впереди, метрах в ста располагался водоем, люди называли "Большое белое озеро", которое на самом деле достаточно большое и глубокое. Увидев блеск водной глади в ночи, у Корабельникова появилось сильное желание искупаться в ночном озере. Разделся, сложил одежду возле громадного булыжника, так он точно не потеряет ее в свете звезд, когда выйдет. Жизнь давно приучила складывать одежду возле надежного, хорошо различимого из воды ориентира. Бывало, что и днем он не мог найти вещи...

- Брр, - сделав шаг, энергично потер руки, но желание купаться не пропало.

Вошел в воду осторожно. Поначалу казалось, что она ледяная, но когда проплыл метров

двадцать, оказалось вроде и не так холодно.

Хорошо и легко, полное блаженство. Совсем не хотелось вылезать из воды.

Набрав в легкие воздух, сколько смог, глубоко нырнул. Под водой не успев проплыть метра три, в один момент показалось, что доносится самый настоящий колокольный звон. Подумал, что померещилось, наверное, звон в ушах от воды, но через пару секунд услышал еще отчетливее, и казалось даже громче. Дальше звон ни с чем нельзя было спутать. Красивый, сильный, захватывающий. В этот же миг он перед собой увидел свет, идущий откуда-то снизу. Дальше воздуха стало не хватать, возникло сильное желание вынырнуть и глубоко вдохнуть, но в это время захлестнул большой сильный поток воды, несший в пугающую неизвестность. Будто огромная океанская волна подхватила его и закружила в безумном вальсе. Как ни странно волна оказалась видимой, как днем. Он кувыркался, не пытаясь сопротивляться, поток настолько мощный и стремительный, что здесь человеку никак не устоять. Закрутило, как щепку, звуки, свет, вода - все смешалось, как будто кто-то решил над ним основательно пошутить...

Дальше он провалился в какой-то сон, как ему показалось, но ничего не запомнил. Сколько времени прошло, он не мог сказать.

Очнулся Корабельников на берегу не то моря, не то океана, трудно сказать - вода до горизонта, больше ничего на водных просторах он не увидел. Волны мягко перекатывались, пенились, омывая песок, на котором он лежал. Приподнялся, с любопытством посмотрел вокруг себя. Дальше песок разбавляли камни, чем дальше от воды, тем их все больше, песка уже не видно, после разбросаны большие камни разных форм, один причудливее другого. Чуть левее от него потемневшая, но симпатичная коряга, в которой запутались водоросли...

С головы капала вода.

Прохладно и даже слишком, можно сказать, что холодно.

Оглянулся, камня рядом с одеждой нигде не видно. Встал, походил - так нигде не нашел одежды, да и совсем не похоже это место на берег озера.

Странно...

Куда это его занесло...

Воздух какой-то непривычный, чужой и незнакомый, свежий и чистый, казалось даже острый, как в горах. Дышалось легко, хотелось вдоволь надышаться этим необычным воздухом.

Солнце медленно возвышалось над горизонтом, оно казалось ярче, больше и от него шло спасительное тепло. Нестерпимо хотелось согреться. Он сделал несколько движений, размялся, пробежался по берегу, вроде согрелся...

Оглянулся по сторонам, берег длинный и пустынный. Ширина метров сто, дальше рос кустарник, лесенкой переходящий в лес. Неужели он оказался на необитаемом острове. Вот это да, вот это сюрприз. Только таких приключений ему сейчас не хватало для полного счастья. Осмотрелся, абсолютно никаких признаков цивилизации - под ногами все чисто, ни окурков, ни сигаретных коробок, бутылок, ни даже пакетов и фантиков он не заметил. Посмотрев еще раз по сторонам, убедившись, что здесь не видно труб, мачт, проводов, машин, сооружений, каких-то признаков цивилизации, он зашагал вдоль берега. Может быть, удастся что-то найти, хоть какой-то ориентир. Но если до середины дня не удастся найти ничего,

придется соорудить хоть какой-то шалаш и как-то здесь переночевать, да и поесть бы что-то не мешало. Сегодня как придется, на следующий день можно отправиться на разведку местности. Внезапно посетила мысль, что пора свернуть в сторону леса, он подчинился интуиции и явно не ошибся. В двухстах метрах обнаружил родник. Вот это кстати, пить хотелось нестерпимо. Подошел, прилег, и напился вдоволь холодной воды, даже зубы занули, аппетит разыгрался еще сильнее. Эх, сейчас бы картошки жаренной с зеленью и хлеба свежего с чесноком...

Шел и представлял себе еду, самую разную, вкусную, слюнки текли. Но ничего не мог с собой поделаться, пытаюсь отогнать все эти прилипчивые мысли. В голове так и рисовались картинки, одна вкуснее другой. Эх...

Прислушался, ему показалось, что пение птиц здесь какое-то странное, незнакомое. Совсем другие голоса, мягче, звонче, мелодичнее.

Остановился, послушал...

Красиво!

Он даже попытался повторить, но вышло у него совсем не так, как у птичек...

Интересное место. Вокруг все выглядело свежим, ярким, необычным. Присмотрелся к растительности под ногами, таких интересных и красивых трав он нигде не видел. Порой встречались травинки с такими причудливыми формами, что хоть срывай и бери с собой, только вот куда складывать...

Шел часа два, может немного больше, еще через час с радостью для себя заметил, что шагает по тропинке. Да-да, самая настоящая тропинка, выходит, что здесь кто-то живет...

Он будет идти сколько надо, пока не найдет хоть одного человека. Только ноги с непривычки стали побаливать. Босиком по камушкам и травке это не по пляжу песчаному. Дважды наступал на колючки, приходилось выискивать и дергать шипы.

Глазел по сторонам и думал, неужели вот так и придется бродить до вечера, так никуда и не выйдет. Как только начнет темнеть, надо определиться и выбрать подходящее местечко, устраиваться на ночлег. Кто знает, как здесь ночью, наверняка будет холодно, да и лучше спрятаться от живности, наверняка кто-то здесь бегаёт или ползает...

Удивление и радость охватили одновременно, когда заметил, что на деревьях растут ягоды. Ни на что из того, что ему знакомо не похоже. Ягоды крупные, напоминающие спелую вишню, голубовато-сиреневого цвета. Едва заметный серебристый налет. Сорвал одну ягодку, надкусил, посмотрел - мякоть сочная, зеленовато-красная, косточка чуть больше вишневой. Понравилось. Вкус, напоминающий что-то среднее между сливой и черешней.

Удивление и радость охватили одновременно, когда заметил, что на деревьях растут ягоды. Ни на что из того, что ему знакомо не похоже. Ягоды крупные, напоминающие спелую вишню, голубовато-сиреневого цвета. Едва заметный серебристый налет. Сорвал одну ягодку, надкусил, посмотрел - мякоть сочная, зеленовато-красная, косточка чуть больше вишневой. Понравилось. Вкус, напоминающий что-то среднее между сливой и черешней.

На радостях так увлекся, что не заметил, как за спиной появились люди.

- Нравится?

- Да, так вкусно, что пальчики оближешь, - улыбнулся он измазанными губами.

- Ну, добро пожаловать к нам.

- К вам? Это куда? - Владислав подумал, что все может оказаться совсем не так, как хотелось бы. Что если он попадет в плен и тогда...

- В Дашболаград, - ответили ему приветливым голосом, указав куда-то в сторону.

- Скажите, люди добрые, где это я нахожусь? - взгляд прошелся по мужчинам, стоявшим перед ним в льняных одеждах. Длинноволосые, бородатые, с правильными чертами лица.

Все трое рослые, на голову выше него. Корабельников по сравнению с ними чувствовал себя человеком явно невысоким.

Либо рядом киносъёмочная площадка, либо эти ребята готовятся к какому-то спектаклю...

Чуть позже, он убедился, что они явно из прошлого. Слишком все выглядит натурально, да и держатся они как-то особенно, акцент незнакомый...

Еще немного подумав, он пришел к выводу, что скорее он сам попал в прошлое, он у них в гостях, наверное...

Судя по широким плечам и крепким рукам, это люди, привыкшие к физической работе, они не избалованы комфортом цивилизации. Взгляд открытый, прямой, глубокомысленный. Понаблюдав за ними, Владислав решил про себя, что ему не грозит опасность, ничего плохого они не сделают. Эти люди явно далеки от того, чтобы задумать какую-то пакость, по глазам видно...

- В гостях у нас, пойдем, сам все узнаешь, - низким, но певучим голосом ответил мужчина, едва заметно тронутый сединой и указал в сторону возвышающейся местности, утопающей в густой растительности.

- Скажите, это слишком далеко? - Владислав не знал, что спросить, эта фраза первое, что пришло на ум. В данный момент больше всего волновали ноги, которым не мешало бы дать отдых.

- Всего около часа, если шагать не спеша.

Владислав почувствовал себя неуютно. Он не знал, как долго ему предстоит находиться здесь, если не останется здесь навсегда. Как он сюда попал, зачем, в голове одновременно возникло сто вопросов. Немного подумав, еще раз всех троих осмотрев внимательно, решил не мучить людей вопросами, которые могут показаться неуместными, оскорбительными, да мало ли что...обидеть человека легко, а ему нужно как-то выжить...все-таки он не знает, кто они и где он собственно очутился.

Будь, что будет, посмотрим...

Во всяком случае, есть надежда, что его хотя бы накормят и спать он будет не под кронами деревьев.

- Держи, - ему протянули накидку из холщевой ткани.

Он с удовольствием облачился, сразу почувствовал себя защищенным, неуютно как-то

нагишом, когда на тебя смотрят другие, хотя особых неудобств он не испытывал. Его собственной вины здесь нет. Куда деваться, если нет иного выхода, да и люди эти, похоже, все понимающие, такие не станут подшучивать, язвить, говорить что-то лишнее.

Он еще раз посмотрел на них, все трое держались уверенно, стройные, высокие, гордые. Худыми их не назвать, плотные, крепкие, но и не тяжеловесы неповоротливые, наоборот, подвижные, гибкие, пропорции завидные, как у античных статуй.

Самое первое, что бросилось в глаза - цвет лица, свежий, светлый, здоровый, по сравнению с ними современные люди не то чтобы бледнолицые, скорее даже серолицые...

- Крепкий ты парень, Владислав, видно, что любое дело тебе по плечу! Осмотришься, подберешь, что придется по душе, - обратился к нему мужчина с атлетической фигурой и ремнем с широкой медной пряжкой.

- Вы даже знаете, как меня зовут? - Корабельников внимательно посмотрел на их сдержанные лица, казалось, таких людей ничто не может вывести из равновесия. Люди, могучие, как лесные дубы и чуткие, как ночные волки.

- Разве это тайна, Корабельников?

- Для меня да, это тайна. Вот я, например, не знаю, как вас зовут...

- Это Святослав, это Гавриил, а это Авраам, - старший представил широким жестом.

- Я бесконечно рад, что вы меня спасли. Благодарен вам, - Корабельников чувствовал себя немного неловко, не знал, как вести себя.

- Благодарить не надо. Каждый человек все делает так, как может.

- Интересно, хм, а если может, но делает совсем не то, что надо или вообще не хочет ничего делать? - усмехнулся, почесав затылок. Владислав наступил на большой камушек, больно, но не подал виду, чтобы не выглядеть слабаком. Неловко как-то перед такими сильными людьми.

- Этот путь поведет в тупик. Нельзя себя никогда обманывать. Что может быть глупее, чем лгать себе?

- Так у нас вся история полна таких примеров..., - Владислав покивал.

- Жаль! Поэтому вы и оказались в таком положении. Человек, если он обманывает сам себя, быстро окажется в плену демонов и бесов, они быстро съедят и не задумаются. Поверь, Владислав, это страшно, когда тебя съедают заживо. В вашем мире так все запущено, что толком ничего не разобрать, что творится. Все смешалось, клубок вам придется распутывать долго. Ошибки обходятся дорого, очень дорого. Здесь же все по-другому.

- Выходит, что я попал в другой мир? Это типа параллельного измерения что ли, вот я попал, однако. Никогда бы не подумал, что фантастика может оказаться реальностью. Что ж, выходит, что все правда, все именно так на самом деле..., - Владислав шел, рассуждая вслух.

Настроение немного упало, подумалось, что теперь ему отсюда вряд ли удастся выбраться. Но с другой стороны, не каждому выпадает такая возможность побывать в параллельном мире. Да еще так удачно, может, как раз все наоборот, ему посчастливилось встретить умных и добрых людей...

- Мир един. Вы смотрите однобоко, поэтому видите лишь малую часть. Вы сами себя не пускаете в другие миры.

- Почему? В чем причина?

- Вы не готовы, поэтому боитесь неизвестности. Страх вас сдерживает.

- В чем мы не готовы?

- Много вы не знаете и самое главное, что не хотите знать, вам проще сказать нет, чем да. Многoму так и не научились, вы еще слишком как бы это сказать...как дети малые...

- Хм. Но вот..., - Владислав подумал, хотел было сказать, что между их мирами разрыв огромен. Технически они, судя по внешнему виду, отстают лет на тысячу, если не больше. На поясе холодное оружие, у главного за плечом лук со стрелами. Но решил, что это может их обидеть, не стал продолжать, замолчал и посмотрел вперед. Тропинка незаметно перешла в дорожку, по которой легко проедет телега.

- Так вы и попали в капкан, ведь сами же и поставили. Все эти ваши чудо-игрушки не дадут вам ни силы, ни разума. Вы их считаете за великое достижение и благо, на самом деле все не так. Через такие ошибки проходили многие. Но ничего, пройдет время, излечитесь, поймете и разберетесь, что к чему. У вас еще осталось немного времени, чтобы все исправить.

Корабельников посмотрел удивленно, кутаясь в накидку, после сильного порыва ветра:

- Так получается, что вы можете свободно читать мысли?

- Здесь нет тайны. И вы можете, только сами не желаете. Вы многое не воспринимаете, потому что в вашей жизни слишком много шума. Поэтому вы не прислушиваетесь к себе.

Владислав пожал плечами, не найдя, что сказать, он никогда об этом не задумывался.

Выйдя из леса, увидел высокую городскую стену с частоколом. На фоне свежей весенней зелени возвышался город, окруженный крутыми склонами. Захватывающее зрелище. До стены метров пятьсот, не больше. Лесную дорожку сменила ровная, вымощенная большими камнями дорога.

Как ему объяснили позже, бревна для сооружения частокола тщательно обтесывались, затем обжигались. Их глубоко вкапывали в землю, бревна плотно прилегали друг к другу так, что не оставалось между ними ни малейшего зазора. Такая крепкая изгородь стояла долго. Такие поселения называли городами, от слова городить - огораживать поселения.

- Вот мы и пришли, - услышал он довольный голос.

- Какой сейчас год, - поинтересовался Корабельников.

- Семьсот тридцать первый от Дня Солнца.

Корабельников решил больше не задавать никаких вопросов.

Высокие и массивные ворота резво отворили двое в высоких сапогах, быстрые, как ветер. Одеты они в просторные рубахи с серебристо-красным орнаментом, вышитым на рукавах, вороте и подоле. Оба похожие друг на друга, как два родных брата. Кучерявые светло-русые волосы.

За воротами все выглядело так, будто перешли границу миров. Звон металла, топот копыт, голоса, лай собак, жизнь шла полным ходом. Кто-то нес ведра с водой, кто-то шел с охапкой дров, третий нес шкуру...

За воротами все выглядело так, будто перешли границу миров. Звон металла, топот копыт, голоса, лай собак, жизнь шла полным ходом. Кто-то нес ведра с водой, кто-то шел с охапкой дров, третий нес шкуру...

Дома невысокие, преимущественно одноэтажные, хотя изредка встречались в два этажа. Издалека город не казался таким большим. За стеной все оказалось гораздо внушительнее. Чего только здесь не увидел Корабельников. В центре торговые ряды - лавки с навесами, слева увидел небольшую часовню, за ней что-то напоминающее большой ангар или сарай, дальше еще какая-то непонятная постройка, может городская баня, во всяком случае, так Владиславу подумалось...

- Заходи, - Святослав распахнул перед ним массивную дверь, держа ее за большое медное кольцо.

Ступени лестницы, ведущей на второй этаж, немного поскрипывали, при этом выглядели новыми и прочными. Корабельникову отвели две комнаты, довольно просторные, с окнами, выходящими на южную часть города. От вида, который ему открылся, он невольно улыбнулся - высокие густые деревья, колодец, больше напоминающий некое культовое сооружение. Дальше выделялась небольшая площадь, за которой присоседились дома, после них прилепилось что-то большое, размером с два-три дома, но из окна толком не разглядеть. Эх, бинокль бы сейчас, хотя вряд ли они пользуются оптикой, подумал Корабельников. Издалека доносился едва уловимый звон металла, Владислав присмотрелся - из трубы дома, откуда слышался звон, шел дым. Похоже, кузница. Насмотревшись в окно, где много всего любопытного открылось его взору, прошел во вторую комнату. В углу большая добротная кровать, правда, без постели. Он присел, осмотрелся. Пахло древесиной, приятно, вкусно - божественный запах.

На душе полнейшее умиротворение и спокойствие, как будто кто-то уверил в том, что все идет хорошо, все будет прекрасно. Непривычно тихо, даже звенело в ушах, но это абсолютно не тревожило. Может быть, подсознательно он убедился в том, что здесь нет ничего такого, что могло вызвать тревогу и волнение - нет никаких причин для тревоги.

В комнате ни одного лишнего предмета, стол размером метр на метр, столешница из темного массивного дерева, в центре узор в виде цветка, Корабельников задержал взгляд - это же надо так умело подобрать цвета древесины, да и форма так со вкусом подобрана. Два стула за столом с высокими спинками, тоже с украшением в форме диковинной птицы, оказались неподъемными. В углу невысокая тумба с двумя полками, на стене прибиты три полки. На одной из них кувшин. Не густо, но много ли человеку надо.

Примерно через час в дверь постучали, не успел Корабельников подойти к ней, как вошел молодой человек. Пожелав доброго дня, выложил на кровать постельное белье, полотенце и самое главное, одежду и обувь. Владислав поблагодарил и поинтересовался, что собственно ему дальше делать. На что получил ответ, что может погулять по городу, а как солнце начнет заходить, пусть придет в дом с медведем над дверью. Этот дом не перепутать, он выделяется среди остальных.

Владислав, после того, как молодой человек вышел, сразу переоделся. Рубаха оказалась в самый раз, немного непривычно, что так просторно, зато как удобно. Штаны из прочной ткани,

коричневого цвета пришлось по размеру, но немного не привычно, зато сапоги понравились больше всего, удобные, мягкие. Принюхался, вкусно пахло кожей. Затянулся широким ремнем. Еще бы причесаться и побриться, он провел себя по щеке. Да и в зеркало не мешало бы взглянуть, которого он здесь не увидел, а еще хорошо бы что-то съесть, да и пить охота, и помыться, сколько всего надо таких еще ...

Походил немного по комнате, подумал, что не самый худший вариант, да и вообще, надо благодарить судьбу, что не утонул в озере, когда купался в темноте.

Посмотрел по сторонам, ничего не скажешь, жилье из дерева это, пожалуй, самый лучший вариант. Уютно, глазу приятно, да и для здоровья полезно, кроме того, ничего больше не нужно, никаких отделочных материалов не требуется. Хорошо, что не пришлось жить в лесу, нашлись хорошие люди, приютили, еще бы накормили...

В-общем, он остался довольным, устроился неплохо, положила руку на сердце - даже хорошо, что еще нужно. Вряд ли большинство здешних людей живут в лучших условиях. Наверное, здесь не каждому дают поселиться на втором этаже. Значит, ему оказана высокая честь. Да, разговорчивыми их не назовешь, но и вредными и недоброжелательными тоже. Конечно, ему повезло. Все замечательно, буду привыкать к новой жизни, а там посмотрим. Еще бы поесть что-нибудь, а то ягоды, съеденные утром, давно переварились...

Потянулся, немного размялся, решил не затягивать, надо выйти в город и посмотреть, что к чему. Заметил, что в двери не было замочных скважин, не оказалось также и петель для навесного замка, не увидел задвижек. На окнах лишь ставни, никаких решеток. Похоже, что у них не принято запирать двери в домах, хотя городские ворота закрывались надежно. Может так и надо, чтобы городские ворота всегда были закрытыми от диких животных, бродячих стай, гостей непрошенных...да мало ли, что может быть или какой чужестранец надумает сюда забраться неизвестно с какими намерениями. Зато в домах можно не волноваться за сохранность имущества, хотя, что здесь брать? Может, это только у него ничего нет, а у остальных добра хватает. Хотя вряд ли они страдают потребностью в бесконечной смене барахла...

После того, как пробыл пол дня практически голым, да еще и на ветру, начинаешь ценить всю прелесть одежды. В городе на него часто оглядывались, сразу видно, что чужак. Он отличался всем - ходил не так, как они, взгляд любопытствующий, удивленный. Мужчины все бородатые, длинноволосые, он же с небольшой щетиной, коротко пострижен. Лица у них другие, более открытые, благородные, мужественные и одновременно добрые.

Женщины высокие и стройные, с прямыми длинными волосами, движения плавные и размеренные. Одеты все в длинные, красиво вышитые платья.

Корабельников прошел к центру, где успел заметить что-то похожее на рынок, прогулялся вдоль торговых рядов, посмотрел - есть и гребешки, зеркала, много полезных и интересных вещей. Как же быть, в карманах денег нет, ничего купить не сможет. Разговорился с одним из продавцов, тот любезно ему отдал все, что Владислав попросил и сказал, что как сможет, тогда сразу и вернет долг.

Дальше через небольшую аллею вышел к самой красивой постройке, как оказалось, это был храм. Когда подошел ближе, убедился, что мастера здесь постарались на славу. Храм Доброй Воли достигал высоты четырехэтажного дома, высокий, грациозный, издали он напоминал космический корабль. Владислав усмехнулся, когда подумал об этом. Казалось, какая связь, почему возникли именно такие ассоциации. Странные мысли пришли в голову...

Но еще большее удивление и восторг он испытал, когда зазвонили колокола. Перезвон громкий, сильный, красивый. Все внутри поет, когда слышишь этот удивительный звук. Никогда еще в жизни Владислав не замирал от восторга, слыша колокольный звон. Может металл, из которого отливали эти колокола другой, какой-то особенный, может форма специальная или звонари знали важные тонкости этого дела.

Владислав обратил затем внимание на то, что при первом ударе колокола люди всегда поднимали голову вверх, после второго удара крестились, после третьего - поклонялись.

В самом начале колокольного звона люди старались выйти из дома, либо войти в него или же закончить какое-либо начатое дело, что считалось предвестием добра.

Внешняя, обрядовая сторона религии не имела у них никакого значения. Их храм отличались простотой и минимализмом.

Ближе к вечеру Корабельников без труда отыскал избу, над которой возвышался большой медведь. Он навис над дверью внушительный, но красивый. Вырезанный из дерева мишка выглядел как из сказки - добрый, с умными, выразительными глазами, как будто что-то хотел сказать. С таким защитником точно не пропадешь.

Владислав постучал, услышав за дверью голос, вошел.

Его любезно встретили, провели в зал, большой, просторный. Стол был накрыт. Но никто не приступал к еде. Испытание оказалось непростым - глядя на все это изобилие, не представляя, сколько еще предстоит ждать, делать вид, что ты совсем не голоден.

Затем они со Святославом прошли в комнатку раза в три меньше, расположились за небольшим столом.

Ему рассказали, что теперь он может научиться здесь всему, что пожелает - ремеслам, ведению городского хозяйства, премудростям управления...

Он может приобщиться к их быту везде, где захочет, при желании может все попробовать и всему научиться. Взамен они попросили немного, как ему показалось. Нужно было обучить мужчин воинскому делу, некоторым приемам, которые он знает. Корабельников с радостью согласился. Со своей стороны он поинтересовался, зачем и это все - военное дело, не собираются ли они идти на соседей? На что ему ответили, что они никогда не ступали ногой на чужие земли, но себя надо суметь защитить. Они живут среди обширных лесов и не будут никому служить и не желают никем повелевать, никому не позволят себя грабить. Когда он спросил - нет ли у них войн, ему ответили, что лучше не воевать, а иметь верных друзей. Между господином и рабом, которого ты победил, не может быть дружбы. Когда спросил о том, что есть ли у них соревнования, ему ответили, что по-настоящему крепкая дружба возможна между равными. Равные это те, кто не меряется силой, не сравнивает постоянно себя с другими и не противопоставляет.

После того, как Владислав поинтересовался деньгами, угостили вкусным холодным квасом и горячими яблочными пирожками, с пылу с жару, затем проводили к монетному двору. Впервые в жизни он увидел, как чеканят монеты. Симпатичные кругляши из бронзы ему понравились, диаметром примерно с три сантиметра. Все монеты одинакового достоинства один тубин. На лицевой стороне единичка, вернее палочка, по горизонтали контуры города и сверху птица с расправленными крыльями. На оборотной стороне голова волка.

Ему щедро отсыпали целый мешочек тубинов, перевязали и положили на ладонь. Объяснили, что на первое время этого хватит, а дальше сам заработает. Наутро он прошел в город, вернул долги, купил все, что было ему нужно, принес в дом.

Ближе к полудню его пригласили пообедать, заодно и обсудить предстоящие дела.

Каждый день был насыщен до предела, скучать ему точно не приходилось, хотя поначалу думал о том, как здесь ему будет скучно. К вечеру уставший валился на кровать и сразу засыпал, даже собраться мыслями было некогда.

Особенно понравились уроки словесности. Его учили всему буквально с самого начала - правильно говорить, хорошенько обдумывать смысл любых высказанных слов и фраз, понимать смысл букв, слогов, слов. Долго и упорно отучали от таких слов как ничего себе, ужас, кошмар, сложно и многих других слов, которые Корабельников произносил, не задумываясь. Доходчиво объяснили, что нельзя бросаться словами как попало - что выскажешь, то и получишь. Теперь ему стало понятно, почему здесь не принято бездумно тараторить, нигде не слышно ругани, гневных речей.

Особенное внимание уделялось чистоте не только речи, но телесной. Ходили в баню три раза в неделю, то есть через каждые три дня - неделя длилась девять дней. Когда в первый раз Владислав вошел в баню, срубленную из березы, сел на полку из осины, попарился, испытал такое чувство, что захотелось летать, будто груз прошлого разом смыл.

Владислав действительно научился многому, как будто прошел курс ускоренного, предельно насыщенного обучения. Работал по десять, а иногда и по двенадцать часов в сутки. С одной стороны захватывало, ведь это был по-настоящему увлекательный и творческий труд, когда стараешься не просто избавиться и обеспечить результат любой ценой, но, прежде всего, понимаешь, что не каждому посчастливится перенять опыт таких сильных мастеров, вникнуть в суть того, что делал. С другой стороны он учился всему, что показывали, чувствуя, что судьба избрала его для такого ценного подарка. Конечно, все это трудно, непросто, часто уставал так, что руки и ноги тряслись от напряжения, но на душе было радостно, ведь ему с каждым днем давалось такое, о чем раньше и мечтать не мог. Энергии и сил тратил много, часто семь потов с него сходило, прежде чем мастер скажет, что годится. Вскоре он сам уже научился определять, когда получалось действительно хорошо по их меркам, а когда стоило еще поработать...

Несмотря на усталость, за ночь успевал отдохнуть так, что утром вновь чувствовал в себе прилив сил. Видимо сказывались тишина и спокойствие, чистейший воздух, общая атмосфера доброжелательности. Да и кормили здорово, питательно и вкусно, при такой кормежке трудно не стать богатырем.

В кузницу вошли через большие ворота с изображением солнышка на каждой стороне, издали напоминающего подсолнух. Помещение властно застилал густой дым, благодаря лучикам света, пробивающимся сквозь щели в крыше и в стенах, можно было здесь что-то рассмотреть после яркого солнечного света. Пол в кузнице был земляным, Корабельников разглядел на нем разбросанные куски железа, старые подковы, кувалды и много всяких непонятных приспособлений. В правом углу высилось сооружение из металла и кирпича. Внутри горел костер, освещая угол ярким пламенем и наполняя все вокруг едким дымом. Центр застолбила громадная наковальня, водруженная на большущий покосившийся пень, вся побитая молотками и зубилами. На пеньке меньших размеров, расположенном у стены, были

прикреплены кузнечные тиски, возле мутного окошка на скамейке сидели два коренастых мужика. Действо, происходящее в кузнице, напоминало магический обряд, в котором главными действующими лицами был огонь и пылающее раскаленное железо. Вид кузницы и работа кузнецов произвели на него яркое впечатление, с этих пор он стал бывать там часто.

- Вот ученика тебе привел, покажи ему, что и как, - представили Корабельникова мастеру.

- Добро. Вижу, что сила в руках есть, все получится, - густым басом отозвался кузнец.

Владислав успел заметить, что чуть ли не в каждом доме имелась печь, многие люди сами могли выплавлять бронзу. Каждый мог отлить для себя что-то полезное в хозяйстве, при желании создать украшение. Но когда Корабельников поинтересовался, как здорово, что они могут сами себе печатать монеты, сколько захотят, на него посмотрели, как на сумасшедшего. Никому и в голову не приходило это делать. Этот урок он запомнил надолго.

В первые дни, которые он провел в кузнице, руки гудели от молота, да и лицо горело как после многочасового лежания на пляже. Зато потом научился таким премудростям кузнечного дела, что изделия, выкованные им, нравилось не только самому. Оружие и украшения, предметы быта - фантазия у него разыгралась не на шутку. Откуда только приходили в голову все эти формы, идеи. Люди рассматривали с большим интересом, заказывали, охотно покупали. О нем пошла слава - Владислав-кузнец - чудотворник-молодец. В городе Корабельникова узнавали, останавливали, просили сделать что-то красивое. Мешочки с тубинами складывались на полочке, тратить некогда, да и не на что. Еда и одежда есть, развлечений здесь никаких нет.

В один из дней пригласили к городскому воеводе. Это была выборная должность. Встретили радушно, пригласили к столу.

- Все, настал час сменить занятие. Кузнечному делу ты хорошо научился, больше на это ремесло времени нет, пора браться за другие дела.

Корабельников жалел, что пришлось оставить кузницу. Это занятие ему пришлось по душе. Такие красивые изделия получались, что на рынок ходили как на выставку, да и кузнец не хотел с ним расставаться, подружился они. Вместе здорово справлялись с работой. Больше всего запомнился меч, который он сделал, чтобы подарить своему учителю.

Тот взамен подарил амулет, который Владислав повесил на шею. Амулет достался кузнецу от прадеда.

Хотелось научиться большему, освоить ремесло глубже, дальше возникло желание заняться ювелирными украшениями, но ему доходчиво объяснили, что не стоит увлекаться изысками. Надо охватить все и понемногу, иначе он рискует многое упустить.

Научился он также ловить рыбу, ходили на реку, выходили в море. Владиславу никогда прежде не доводилось ориентироваться на воде, зато многим премудростям научили знатоки корабельных дел.

Лошади здесь были особенно красивыми, казалось, они чувствовали, что людям нравятся их внешность - роскошная грива, окрас, держались они с чувством собственного достоинства. Ему понравилось коневодство, которому учили основательно. Дух захватывало от верховой езды, раньше и мечтать не мог о таком, все некогда было, да и нужды как-то не возникало. Здесь же научился подковывать лошадей, запрягать, подружился с ними. Хорошие животные, добрые.

Питание, как показалось, здесь наука особая. Поначалу удивляло, что они не ели мясо парнокопытных животных. Казалось бы, так много затрачивают энергии, но при этом совсем не выглядят изможденными, напротив, это здоровые цветущие люди. Энергичные, активные и жизнерадостные. Они не выращивали коров, никакого скота Корабельников здесь не увидел, люди занимались охотой, земледелием и пчеловодством. В пищу употребляли птицу, которую могли подстрелить на охоте, рыбу. Большею частью сырые продукты позволяли им сохранить крепкое здоровье. Ели фрукты и овощи, мед, семечки и орехи. При этом они умели так приготовить еду, что оторваться невозможно. Чему-чему, а изобретательности и находчивости им не занимать, могли сделать просто и со вкусом.

Здесь он убедился в том, что какова пища, таков ум, каков ум, таковы и желания, каковы желания, таковы и действия, каковы действия, такова и судьба.

Корабельников чувствовал себя уверенно, все, что задумано, получалось, при этом неплохо. Вскоре так вписался в жизнь, что иначе себя и не мыслил, будто здесь родился, вырос. Не на шутку занялся ремеслами, это оказалось так увлекательно и интересно.

Старый дом, издалека больше напоминающий курятник, находился на севере города. Похоже, в нем давно никто не жил. Корабельников открыл дверь, скрипнула она протяжно. Вошел, осмотрелся. Сквозь небольшое окно падал яркий поток света, рисующий на столе выразительный натюрморт. На гладко выстроганных досках, покрытых слоем пыли, лежал забавный механизм, рядом подсвечник со свечой, толстая, книга, судя по внешнему виду древняя - лет сто, не меньше. На краю стола разбросаны мелкие предметы. Винты, шестеренки...

Здесь он убедился в том, что какова пища, таков ум, каков ум, таковы и желания, каковы желания, таковы и действия, каковы действия, такова и судьба.

Корабельников чувствовал себя уверенно, все, что задумано, получалось, при этом неплохо. Вскоре так вписался в жизнь, что иначе себя и не мыслил, будто здесь родился, вырос. Не на шутку занялся ремеслами, это оказалось так увлекательно и интересно.

Старый дом, издалека больше напоминающий курятник, находился на севере города. Похоже, в нем давно никто не жил. Корабельников открыл дверь, скрипнула она протяжно. Вошел, осмотрелся. Сквозь небольшое окно падал яркий поток света, рисующий на столе выразительный натюрморт. На гладко выстроганных досках, покрытых слоем пыли, лежал забавный механизм, рядом подсвечник со свечой, толстая, книга, судя по внешнему виду древняя - лет сто, не меньше. На краю стола разбросаны мелкие предметы. Винты, шестеренки...

Чувствовалось, что сюда давно никто не заходил, воздух немного затхлый, углы затянуты паутиной.

Стоящий сзади служитель храма Доброй Воли произнес:

- Вот эта штука досталась нам от отца Даниила. Он как-то ходил в далекие края и принес этот механизм. Пользовался им он один, что-то вычислял. Но сейчас его уже нет, а тайну механизма знал лишь он один. Глянь, если получится, вдруг починишь.

- Хорошо. Попробую, - кивнул Владислав.

- Послушай, что я скажу.

- Да, я готов выслушать.

- Эта штука была для него довольно ценной вещью, я догадываюсь, для чего это нужно.

Владислав посмотрел с интересом:

- Любопытно.

- Да. Отец Даниил после похода все чаще вглядывался в небо и что-то там пытался разглядеть.

- Он любил звезды?

- Можно и так сказать, - собеседник бросил взгляд на Корабельникова, затем наклонился, полез под кровать, выдвинул старый, покрывшийся слоем пыли ящик с двумя металлическими ручками. Скорее даже сундучок темно-зеленого цвета, может со временем потемнел и выглядел темно-серым. Провел пальцем по пыльной крышке полукруглой формы, затем открыл крышку, убрал ткань. Владислав рассмотрел в середине ящика металлический прибор, заботливо упакованный, да так, что сразу и не разобрать, что к чему.

Последняя наука, после того, как он освоил практически все, что можно было узнать, находясь здесь - управление городом. Он почувствовал, что эта обязанность, несмотря на то, что в небольшом самобытном городке нет многого из того, что было в его обществе, далеко не такая простая, как может показаться на первый взгляд. О том, чтобы люди не просто держались на ногах, а жили счастливо и чтобы сохранить это состояние, когда надо принимать во внимание одновременно столько всего, в его времена мало кто задумывался. Забот и проблем здесь хватало с избытком, несмотря на кажущуюся простоту быта: никто из жителей города не должен оставаться безучастным к тому, что делается в городе, чувствовать себя забытым или обиженным, оставаться наедине со своими как большими, так и малыми проблемами. Люди обладали большим потенциалом, творческим зарядом, колоссальной энергией, все это не должно уходить внутрь, в никуда, нужно каждому найти правильное применение, творчески использовать, умножить энергию, дать возможность людям завтра выйти на новый уровень. Может понадобится что-то согласовать, что-то скоординировать, собрать и организовать людей, если необходимо. Например, если возникала проблема - слишком много урожая, нужно было так распределить людей, чтобы и урожай не потерять и все вовремя обработать, при этом не забыть про остальные, не менее важные дела, расставить приоритеты. Дома здесь возводили быстро, собирали столько людей, чтобы они и не мешали друг другу и в то же время строили как можно быстрее, чтобы успеть сделать другие более важные дела.

После того, как Владислав все испытал на своей шкуре, постиг многие секреты ремесел и узнал, как живет людям, наука управления обществом далась ему легче.

Для себя он сделал вывод, который теперь никогда не забудет. Городом должен управлять не мусорщик и водопроводчик, а философ. Только так можно не только справиться с первоочередными, насущными, жизненно необходимыми задачами, но и ставить и решать более глобальные и существенные вопросы. Человеку нужно не только выжить, желательно правильно воспитать, дать ценные знания, научить использовать их на деле, сделать нечто большее - вдохнуть жизнь в окружающее пространство, сделать ее красивой, светлой, сияющей...

Здесь он задумался о многих вопросах, которые раньше ему и в голову не приходили.

Исчез страх, что в жизни что-то получится не так, как нужно. Теперь он уверен и знает, как добиться задуманного, как воплотить желанный образ в жизнь. Он научился различать в людях хорошее и плохое, видел светлые и темные стороны, находил рычаги воздействия, мог убедить, повести за собой...

Конечно, самое большое, что он узнал и во что твердо поверил это в возможности человека. Люди, которые понятия не имели об электричестве, паровой энергии, не говоря уже о машиностроении и электронике, такую красоту создавали, что диву давался поначалу. Теперь знал, что самое интересное в мире это возможность создавать, радость творчества несравнима ни с чем.

Раньше он считал себя сильным человеком, но сильным он был благодаря технологиям. Теперь же понял, что сила духа, внутренняя сила единственное, что является стержнем человека, именно внутренняя сила и есть настоящая мощь, способная творить настоящие чудеса.

Ему даже позволили целый месяц побыть воеводой, дали полную свободу действий. В какой-то степени им было интересно, как он поведет большой городской корабль, что привнесет нового. Они не ошиблись, он вдохнул немного новизны. Решал вопросы, разговаривал с людьми, внимательно слушал, давал советы. Надо сказать, что справился он на твердую пятерку. Жалоб не было, все, что надо было решать, он исполнял быстро, без всяких проблем, находил решения в самых непростых ситуациях. Людям он понравился, справедливый, терпеливый, работающий, быстро настраивался на нужный лад.

После того, как научился и понял для себя многое, был готов работать там, где придется. Как бы сейчас сказали, он получил универсальное образование - и жнец и на дуде игрец.

День близился к завершению, когда его посетил человек, которого здесь высоко ценили и уважали. Димитрий, как объяснили Корабельникову самый мудрый человек, его не беспокоили по пустякам и обращались лишь, когда нужно было решить труднейшие проблемы. Разговаривали они с Владиславом наедине. Говорил он спокойно, ровно, голос низкий, глубокий, казалось, звучал из вечности...

Корабельников задавал много вопросов, не все из того, что ему ответили, он понял, так как часто ответы были даны в иносказательной форме.

Димитрий рассказал, что скоро предстоит вернуться назад. Корабельников сильно удивился, когда понял, что человек, сидящий перед ним будто видит все насквозь и знает все наперед. Он мог охватить мысленным взором такое, что обычному человеку неподвластно. Мог проанализировать, казалось бы, разрозненные события и вывести закономерность, дающую глубокие корни.

Когда это произойдет - возвращение Корабельникова, пока неизвестно, нужно еще многое сделать и успеть и не все получается быстро, хотя он идет правильным путем, наполняется соками, как осеннее яблоко.

На Земле переломный момент, от людей в той жизни, откуда пришел Корабельников, сейчас зависит многое. Крайне важно понять, что нельзя считать, что за них все будет делать какой-то добрый волшебник, нужно надеяться на себя и постоянно искать альтернативные варианты.

Жизнь это не путешествие из Петербурга в Москву по прямой линии, все когда-то кончается, все меняется, все непрерывно меняет вектор движения надо стараться, надо каждую минуту быть начеку.

Мир бесконечен, но на Земле век не вечен, как это кажется людям, не забывайте всегда смотреть в небо. Пройдет каких-нибудь пару миллионов лет и земной цивилизации придется задуматься о том, куда ей можно податься, что дальше делать...

Много из того, что было сказано Владиславу, показалось слишком фантастическим, на Земле все только начинается...

Вода в озере показалась не такой уж и холодной, но желание продолжить купание почему-то исчезло...

Медленно поплыл к берегу, попробовал встать, нащупал пальцами ног дно - под ногами ил, шагнул, наткнулся на небольшие, но острые камни, решил дальше вплавь, доплыл почти до самого берега. Когда вылез из воды, убедился, что одежда так и лежала, аккуратно сложенная возле большого камня, напоминающего уснувшего медведя.

Немного постоял, с улыбкой посмотрел на звезды, небо заметно посветлело, кажется, скоро наступит утро. Вскоре начали пробиваться утренние лучи, прошло еще немного и рассвело.

Неужели я всю ночь купался?

Ему казалось, что он пробыл в воде не так долго. Хотя, судя по всему, ночь точно прошла, неужели он не замерз, купаясь, целую ночь в холодной воде. Ничего из того, что с ним произошло, он не запомнил. Осталось лишь какое-то смутное ощущение чего-то неизвестного, но близкого, подсознание, казалось, хранило в своих глубинах что-то удивительное и загадочное. С интересом посмотрел на амулет, висевший на шее, пожал плечами и усмехнулся.

Здесь прошла вся ночь, там он пробыл три с половиной месяца по земным меркам, если считать по их течению времени - добрую половину года.

Глава 14

Жизнь, как горная река

Как лето по сравнению с зимой, быстро пролетел вечер. Как всегда времени оказалось крайне мало, многое из того, что нужно сделать, Корабельников так и не успел. Зато разобрался с некоторыми текущими домашними делами, до которых никак руки не доходили. Начал было набрасывать план самых первоочередных дел, правда, выполнил задуманное лишь наполовину. Попутно немного почитал, кое-что уточнил в книгах и справочниках, в начале второго лег спать.

Проснулся по старой привычке рано.

Не спалось.

Как всегда ему понадобился час для того, чтобы собраться - умылся, побрился, короткий завтрак, после навел на кухне порядок. Появилось желание сразу приступить к работе, но передумал и собрался немного прогуляться по городу. Устал сидеть дома, от долгой сидячей работы спину начало ломить. Да и от чтения глаза немного подустали, особенно вечером побаливали, когда читал при свете керосиновой лампы иногда при свече. Выход в город затянулся, втянувшись в небольшую перестановку, он взялся за уборку и решил прогуляться позже, через пару часов. Но затем так увлекся домашними делами, что провозился почти до самого вечера. Дальше сил находиться дома не было - надоела мышьяная возня без конца, накинул легкую куртку, вышел на улицу.

Свежий воздух будто разбудил, накотившая было сонливость, вмиг улетучилась, как роса в жаркий летний день. Взбодрившись, он собрался пройтись до старой водонапорной башни.

В среднем, если идти не самым быстрым шагом, по времени это займет часа два, два с половиной. Впрочем, спешить все равно некуда, время будто растворилось в пространстве и ему казалось, что впереди целая вечность, успеет еще поработать. Ему нравилось это кирпичное сооружение - стройная и оригинальная конструкция каждый раз поднимала настроение. Он останапливался и любовался, если умел бы рисовать, обязательно бы написал картину и обязательно при закатном освещении. Владислав даже как-то пытался сделать карандашный набросок, но ничего путного из этой затеи так и не вышло. Все-таки любому делу надо учиться...

Сегодня же этот сюжет выглядел особенно красиво. Сквозь низкие облака пробивались лучи заходящего солнца. Башня отбрасывала длинную тень. Казалось, сами небеса любовались водонапорной башней и решили украсить городской пейзаж до неузнаваемости. Действительно такое освещение Корабельников видел впервые в жизни - солнце, будто из всех сил пыталось нарисовать любимый сюжет. Безудержное буйство красок, игра света и тени придавало невероятный драматизм сцене, которой Владислав был зачарован. Был бы сейчас фотоаппарат или хотя бы мобильный телефон с камерой... мечты... мечты...

Зато есть возможность полюбоваться и запомнить эту красоту надолго. Постоял немного, посмотрел и ушел.

На улицах тихо, пустынно и мрачно. Вечерами подавляющее большинство людей предпочитало находиться дома, да и темнота не вызывала особого желания разгуливать по улицам, по которым кроме сомнительных элементов можно было встретить стаи бродячих собак. Прохладный, даже немного холодноватый вечерний воздух, тишина способствовали ясности - думалось легко.

Неужели все так и будет продолжаться, какое-то чудо удержит это хрупкое равновесие, думал Владислав. Хотя все теперь явно не так, как хотелось бы, но, во всяком случае, не совсем все плохо, могло оказаться гораздо хуже. Но если ничего не делать, не прилагать никаких усилий и надеяться на то, что все как-то образуется само собой, мир быстро скатится в пропасть. Это хорошо видно, если присмотреться - ситуация день ото дня становится все хуже, люди отвыкают от работы, разочаровываются в жизни, не видят никаких перспектив. У них нет идеи, цели, к которой они бы стремились и каждый день пусть хоть на немного, но приближались. Еще немного и ситуация выйдет из-под контроля, надо спешить. Но самое плохое, что народ все чаще поддается эмоциям и нередко перестает думать...

По глупости могут столько каши заварить, и ведь найдутся те, кто воспользуется ситуацией. За этот короткий промежуток времени можно столько дров наломать. Пройдут годы, человечество изменится, явно не в лучшую сторону при таком раскладе. Чтобы потом что-то изменить к лучшему, сделать жизнь более совершенной, придется ох как попотеть, ведь так просто человек не совершенствуется. На это уйдут десятилетия...

В таком случае, самое важное здесь не давать людям скатиться вниз, когда вокруг все разлагается и разваливается, все время нужно заботиться, направлять, подталкивать, чем-то стимулировать. Учеба, самообразование, тяга к знаниям, вот, что нужно после того, как народ будет накормлен и решатся самые первоочередные жизненно важные задачи. Иначе - сон разума рождает чудовищ, это уже не раз проходили, их итак хватает, подумал он, глядя на причудливое темное облако на засыпающем небе.

Ход мыслей прервался, впереди послышались довольно громкие отрывистые голоса. Прищурившись, взгляделся в полутьму, несколько крепко сбитых, плотных фигур, похоже, мужские. Мужчины с виду лет по тридцать - сорок толпились непонятно зачем. Что-то в их действиях Корабельникова сразу насторожило, совершенно неясно, что вообще они тут делают. Место, где обычно никого не бывает даже днем. Здесь он проходил часто, но ни разу не видел, чтобы не то что собрались, прохожих в этом месте не часто встретишь.

Владислав прислушался, направляясь в их сторону - ему послышалось, что среди мужских голосов выделяется явно один женский.

- Оставьте меня в покое, - услышал он отчетливо тонкий женский голос.

Да, точно женский, ошибиться он не мог.

Зашагал быстрее.

- Нет, ты пойдешь с нами, - прохрипел грубый мужской голос.

- Да куда я не собираюсь идти, отстаньте от меня, - громко ответила женщина.

В груди закипело, что же здесь такое творится.

- Молчать! Это мы здесь решаем, кто, куда и когда пойдет, - вмешался еще один мужчина, судя по голосу явно неинтеллигентной внешности.

- Послушайте, идите своей дорогой, отстаньте от меня, все равно ничего у вас не выйдет, - громко и отчетливо ответила женщина, будто по слогам пыталась вдолбить в их головы смысл сказанного.

- Давайте хватайте ее и тащите, не фиг церемониться, - приказным тоном объявил громогласный мужчина.

Владислав еще больше ускорил шаг. Внутренне он оставался спокоен, но в душе все протестовало.

Откуда столько хамства и наглости в людях, они смелые, когда их много, стоит оказаться одному, как все их геройство вмиг куда-то испарится.

Приблизившись, он заметил, что женщине удалось вырваться из рук здорового мужика, изо всех сил она убегала от пяти грузных мужиков. Причем ему показалось, что запах от них

шел не самый приятный. Затем увидел, как женщина, убегающая от преследователей, на миг остановилась, сбросила обувь и побежала быстрее. Мужики ее догнали, размахивая руками, с громогласным ревом схватили. Владислав, не раздумывая, мгновенно добежал до толпы, осмотрел с ног до головы присутствующих. Одеты были кто во что. На одном грязный свитер, похоже когда-то он был синего цвета с висевшими, как мешок, брюками, давно потерявшими цвет. На другом какая-то промасленная спецовка, на третьем что-то отдаленно, напоминающее военную форму старого образца, четвертый одет в красную куртку и темно-зеленые брюки. Пятый, похоже, вожак одет был в черную кожаную куртку и старые джинсы, надорванные чуть ниже колена. Всем бы не помешало побриться и постричься, не говоря уже о бане. Женщина была в светло-коричневом плаще, в руках обувь на высоких каблуках, выглядела она интеллигентно, светлокожая, ухоженная.

Владислав, остановившись рядом, демонстративно выдохнул и произнес:

- Так!!!

От неожиданности мужчины замолкли и переглянулись.

- Что здесь происходит? - требовательно спросил Корабельников.

- А это еще кто такой? - наклонил голову мужчина в свитере, движения напоминали попугая.

- Да какая разница, не все ли равно? Человек, - усмехнулся Владислав.

- Тоже мне, герой что ли? Робин Гуд что ли? - бросил недовольный взгляд в его сторону вожак, поправив воротник кожаной куртки.

- Да какая разница, не все ли равно? Человек, - усмехнулся Владислав.

- Тоже мне, герой что ли? Робин Гуд что ли? - бросил недовольный взгляд в его сторону вожак, поправив воротник кожаной куртки.

- Я спрашиваю, в чем дело? Что происходит здесь? - медленно, уверенно, не повышая тона, поинтересовался Корабельников.

- Пустите меня, - громко высказала женщина.

- Отпусти ее, - решительным тоном скомандовал Владислав.

- А ты что, защитник? Ладно, значит, это...ну сейчас мы и с тобой разберемся, - главарь едва заметно кивнул своим.

Владислав хотел побыстрее разобраться с этими людьми, сил больше не было терпеть запахи невымытых тел.

К нему медленно подошли трое, невероятно уверенные в себе. Один встал напротив, двое по бокам, Владислав почувствовал их неприятное дыхание - зубы, наверное, последний раз чистили в детстве.

- Валите, мужики, пока целы. Скажу вам честно, руки просто пачкать не хочется, - рассмеялся он, помотав головой.

- Давайте, мочите его. А ее потом тащите к Нику, там с ней разберемся. Достал этот

интеллигент вшивый.

- Ребята, вы хорошо подумали? - Корабельников всмотрелся в глаза стоящего напротив, - видно, что этот товарищ никогда не откажется от выпивки. Ни одной мысли в них Владислав не прочитал.

- А что?

- А ниче, шагайте мужики, пока целы, иначе потом пожалеете, что не послушались. К советам надо прислушиваться, иначе столько шишек набьете, что шапка не налезет...

- Паша, хватай бабу и топай, а с этим прикольным чудиком мы сами разберемся.

- Стоять!!! - Владислав так громко гаркнул, что все невольно вздрогнули.

- Все, хватит, пора с этим козлом...

Не успел главарь закончить фразу, как все трое накинулись.

Владислав отвел руку стоящего напротив, провел удар ногой в живот, от которого тот отлетел на два метра. Двоих, накинувшихся сбоку, он скрутил и столкнул друг друга лбами, так, что оба рухнули.

Главарь поднялся, отряхнулся, секунду поколебался, никак не мог взять себя в руки. Чувствовалось, что он рад бы сбежать, но гордость не позволяла:

- Ну, сейчас я тебя порежу..., - достал нож и стал размахивать перед собой изо всех сил. Дыхание сбилось, он с трудом себя контролировал.

- Да не смешил бы ты. Не позорься, грабитель-любитель, даже нож правильно держать так и не научился...

- Убью!!! Да я сейчас, да я тебя..., - главарь накинулся с налившимися кровью глазами, пытаясь нанести сокрушительный удар.

- Смотри, не надорвись, дружок, в больницах сейчас на всех врачей не хватает, никто ведь не поможет, - Владислав держался уверенно, с улыбкой на лице, чем явно разозлил противника.

Лезвие сверкнуло совсем близко, после удачного приема со звоном нож упал на асфальт. Потерявший над собой контроль главарь накинулся и попытался нанести удар кулаком. Корабельников легко отбил атаку, вывернул руку и нанес два коротких удара в солнечное сплетение и в грудь, отшвырнув от себя мужика в черной кожаной куртке.

Быстрым бегом догнал пятого, который успел отвести женщину довольно далеко.

- Стоять! Отпусти ее, - Корабельников заметил, что вцепился он в нее как клещ.

- Ты еще жив? Сейчас я..., - обернулся мужчина.

- А что я, по-твоему, должен был отправиться на небеса? Рано еще, кое-кому надо успеть морду набить.

- Ну, держись, - тот решительно шагнул, замахнулся и через несколько секунд, перелетев через Владислава и описав в воздухе дугу, грохнулся на землю. Корабельников отшвырнул

мужика, попытавшегося встать.

- Спасибо вам огромное. Без вас я бы..., - попыталась улыбнуться женщина.

- Не стоит меня благодарить.

- Я боюсь. Страшно жить становится, надеяться теперь не на кого, - он надела обувь.

- Страшно жить без Бога.

- В таком случае вы мой Бог.

- Нет, я всего лишь простой человек.

- Вы меня проведете до дома? Я их боюсь, они ведь могут меня догнать и убить, - говорила она сбивчиво, дыхание учащенное.

- Эти недотепы точно не догонят, - Владислав обернулся и качнул головой.

- Для вас они недотепы, а мне так страшно, что зубы стучат...

- Не бойтесь. Я даю слово, что никто вас не тронет, - тихо, но уверенно подбодрил Владислав.

- Как вас зовут, - она все время оборачивалась, вглядывалась в темноту.

- Зачем вам мое имя? - еле слышно произнес он.

- Я же должна знать имя своего спасителя.

- Владислав...

- Меня зовут Татьяна. Татьяна Васильевна Леонтьева.

- Татьяна, главное, никогда не показывайте, что вы кого-то боитесь, даже если внутри все трясется от страха. В душе не должно быть страха, уберите это угнетающее чувство, как лишние оковы, которые связывают человека по рукам и ногам, тогда увидите, что жизнь на самом деле совсем другая.

- Ну да, вам проще, вы мужчина, к тому же такой сильный и уверенный. Мне же так все трудно...

Корабельников проводил ее до дома, шли медленно, не спешили. Всю дорогу они разговаривали, рассказывали друг другу разные истории, вспоминали интересные события из собственной жизни.

- Вот мы и пришли, это дом, в котором я живу, - радостно объявила Татьяна, указывая на дверь.

- Ну, все. Желаю, чтобы дальше все обходилось без лишних приключений. Если возникнут проблемы, я живу на улице Святого Михаила, дом пятнадцать, квартира пять.

- Нет уж, я вас так просто не отпущу. Заходите в гости, я чай поставлю, вареньем угощу, - Татьяна внимательно посмотрела в глаза.

- Чай это хорошо, а с вареньем еще лучше, - улыбнулся Владислав, заметив в ее глазах доброту.

Он вошел за Татьяной, квартира, двухкомнатная, небольшая. В ней ничего лишнего он не увидел, все предельно скромно, лишь самый необходимый минимум, все ухожено, убрано. Каждая вещь на своем месте

Заметив на стене картину, он подошел, рассмотрел. Небольшой морской пейзаж, но так здорово написан.

- Нравится?

- Очень!

- Я вам подарю картину. На память...

За чашкой чая они успели поговорить о многом.

Татьяна поинтересовалась:

- Вам нравится вишневое варенье?

- Обожаю. Давно не ел...

- Вы уж извините, что мне особо угостить вас нечем, - виновато призналась Татьяна, наливая чай, на столе кроме варенья были яблоки и сухарики.

- Ничего, наступит и на нашей улице праздник. Не всегда же все так будет уныло и серо...

- Вот вы догнали преступников, вступились без размышлений, справились с пятью верзилами, спасли мне жизнь, надо, чтобы о вас все узнали. Это геройский поступок. Я постараюсь, чтобы вас наградили и о вас обязательно все узнали. Спасибо вам большое.

- Ну, что вы. Не надо ничего делать, не, не стоит, - отмахнулся Владислав.

- Знаете, вот уж нет, позвольте мне уже самой решить, как быть. Вы не просто помогли мне, вы хорошенько наказали таких негодяев, - лицо ее при этом нахмурилось.

- Пустяки. Так бы поступил на моем месте любой мужчина, - пожал плечами Владислав.

Татьяна, резко переменив выражение лица - улыбнувшись, спросила:

- Ну да, конечно, так уж и любой. Скажите, пожалуйста, только честно, вы кто? - Татьяна внимательно оглядела с ног до головы, будто видит впервые.

- Я? Да никто, самый простой мужик..., - Владислав усмехнулся, стараясь не смотреть ей в глаза.

- Ладно, то, что вы шутник, я уже это успела понять, но вот кто же вы на самом деле? Почему вы не хотите сказать, кто вы?

- Ну почему же шутник, я вполне серьезный человек, только я самый обыкновенный гражданин, - развел руками Корабельников.

- Ага, так я вам и поверила - простой обычный мужик, который ничего не боится, один против целой шайки бандитов. Силен и смел как лев, - светло-зеленые глаза внимательно разглядывали собеседника, будто она пыталась в нем разглядеть нечто особенное.

- Да не смотрите вы на меня так, - смутился Владислав.

- Не, не похожи на простого человека, по глазам видно, что вы явно не такой как все, чувствуется, что вы совсем не из простых...

- Скажешь правду - не верят. Да самый обычный нормальный человек. Сажу дома, никому не мешаю...

- Хм. Я же не утверждаю, что вы ненормальный. Конечно, нормальный, замечательный человек, возможно, самый лучший человек. Просто мне хотелось бы узнать, чем занимается человек, который меня спас?

- Скажу честно - ничем.

Немного подумав, добавил:

- Так, бездельничаю, поскольку есть много свободного времени. Сажу дома, книжки читаю, иногда выхожу на улицу, так, пройду по городу, подумаю о том, о сём...

- Побольше бы таких бездельников с чувством юмора.

Много интересного Владислав узнал от Татьяны. Как, оказалось, она интересовалась историей, знала немало любопытных вещей. Он ей рассказал про книгу, выяснил, что она знает о ней, много читала про нее. Даже позавидовала, что удалось найти такую ценную вещь.

Разговорились и не заметили, что на часах уже три ночи...

На следующий день, ближе к полудню они зашли на рынок. До центрального идти не хотелось, и они выбрали тот, который располагался ближе. Обошли все лавки, особенно понравился небольшой магазинчик с красиво оформленной светло-коричневой вывеской "Старый мельник". Вошли, осмотрелись - уютно, все здесь сделано со вкусом. Чувствовалась заботливая рука хозяина. Да и запах здесь был особенный, пахло пряностями, свежим хлебом.

Татьяна стала набирать всего по немного. В этот момент дверь открылась, с шумом ворвались трое молодых людей лет по двадцать пять - тридцать.

- Пошли, выйдем, поговорим, - кинули они пожилому владельцу магазинчика, чем-то напоминающего ежика.

- Молодые люди, говорите здесь, кто вам мешает, я вас внимательно слушаю, - пожал плечами хозяин лавки.

Один из молодых людей в кепке, надвинутой на брови, кинул недовольный взгляд на Владислава с Татьяной.

- Что вам нужно? Если пришли покупать, никто вам не мешает выбрать, если хотите что - то спросить, спрашивайте...

- Короче, ты меня не понял. Короче, каждый месяц десятого числа к тебе будет приходиться наш человек. Вот, короче отдашь ему деньги...

- Это с чего...

- Короче, ты ему отдашь процент от выручки. Мы скажем сколько. А сейчас дай нам пятьдесят тысяч и мы у тебя заберем десять ящиков с фруктами и овощами, - парень ростом под два метра, остальные чуть ниже, внимательно посмотрел на, выставленные на полках ящики.

Двое вплотную подошли к продавцу, так, что Владиславу его не было видно за широкими спинами вымогателей.

- Но у меня сейчас нет таких больших денег, да и если я вам сегодня отдам десять ящиков, то мне придется закрыть магазин, я не смогу выбраться из долговой ямы, ведь я только начал работать, еле концы с концами свожу, - негромко проговорил мужчина.

- Нас это совершенно не волнует, - брезгливо ответил парень.

- Что мне теперь прикажете закрываться?

- Короче, это твои проблемы.

- Я не могу ничего отдать. У меня нет денег.

- Даем тебе срок до завтра, завтра добавишь еще проценты, - скривившись, буркнул высокий парень.

- Ни сегодня, ни завтра я не смогу ничего отдать. Дайте хотя бы месяц, чтобы как-то мне на ноги встать. Сами понимаете, времена сейчас какие...

- Последний раз говорю, крайний срок завтра до вечера, - пригрозил пальцем рэкетир.

Татьяна прижалась к Владиславу, который внимательно наблюдал за происходящим:

- Пойдем отсюда, мне страшно, даже ноги от страха подкашиваются. Раньше такого не было, но после того случая.

- Подождем, что-то эти детишки разошлись...

- Я боюсь, страшно мне...

- Не бойся. Я с тобой, - тихо, но уверенно произнес Владислав, поворачиваясь к двум парням.

- Молодые люди, приходите через месяц. У меня будут деньги, я надеюсь, что к этому времени я немного заработаю, и тогда мы разберемся с вами, - как можно вежливее обратился к ним владелец магазинчика.

- Значит, ты отказываешься нам платить завтра? И сегодня не поделишься товаром, я правильно тебя понял? - на лице парня появилась недовольная ухмылка.

Двое стояли рядом и молчали. Оба с вызывающим видом смотрели на владельца магазина.

- Я же вам ясно сказал, ну нет у меня денег, и товар не могу отдать - как жить я буду?

- А как мы жить будем, ты об этом не подумал? Ну, короче, теперь у тебя будет время подумать, - вожак схватил ящик с огурцами и опрокинул, затем перевернул второй с орехами, дружки накиннулись на хозяина магазина.

- Вам не кажется, мальчики, что вас забыли в детстве воспитать? - Владислав шагнул в сторону высокого парня.

- А ты еще кто такой, дядя?

- Воспитатель...

- Короче, дайте ему в зубы.

- Если дотянешься!

- Это чтобы научился с уважаемыми людьми разговаривать как надо. За свои слова отвечать надо, - кивнул помощникам.

Двое в темных шапочках оставили ящики, повернулись, готовые поколотить...

- Смелые, однако, вы ребята. Не страшно? - рассмеялся Владислав.

- Сейчас тебе будет страшно, - стоящий справа от него сжал кулак и замахнулся, второй накиннулся сзади.

Корабельников отбил удар стоящего перед ним и почти одновременно локтем левой руки поддел атакующего сзади, после чего мгновенно продолжил. Кулак левой руки попал в челюсть и после нанес удар в пах. Парень свалился на ящики. Главара он схватил за предплечье и вывернул так, что тот взвыл и пронзительно застонал. После двух ударов в живот высокий парень упал, как скошенный. Третьего он схватил за ворот куртки, притянул к себе:

- Запомните, невоспитанные мальчишки, если я еще раз здесь увижу, хоть одного из вас, хоть кого-то из ваших дружков, если мне, хоть кто-то из продавцов или покупателей скажет, что видел что-то подобное, я вас из-под земли достану и на этот раз просто размажу по стенке. Все понятно? - Владислав сжал согнутый указательный палец до белизны.

- Да, да, все понятно, только не бейте, мы уходим, - застонал парень, как побитая собака.

Владислав поднял каждого по очереди и выбросил из магазина.

- Если еще хоть раз сюда кто-то наведается из этих дармоедов, сразу мне сообщите. Я с ними живо разберусь, - Владислав отряхнул куртку.

- Они меня убьют после этого. Да и как могу я вас беспокоить, это же мои проблемы. Не станете же вы каждый раз меня защищать, - на лице мужчины образовались глубокие морщины.

- Вот если мы все так будем думать и бояться, как кролики, дальше жить никакого смысла нет. Таким как они надо давать отпор, причем сразу и решительно, чтобы мало не показалось. Эти понимают только грубую физическую силу. Так, что если где-то что-то услышите, сразу шепните.

- Спасибо вам. Берите товар без денег, я ваш должник.

- Ну, уже нет. Вы работаете, каждый труд должен быть оплачен. Вот держите, сдачи не надо.
- Но ведь здесь много...
- Вам сейчас деньги нужны, берите, - улыбнулся Владислав.

Он взял сумки, они с Татьяной направились к ней.

- А с тобой с одной стороны не страшно, ты вообще никого не боишься, но с другой стороны опасно - у тебя скоро столько врагов наберется, что ты один со всеми не справишься.

Татьяна выглядела разочарованной. Нахмурилась, уголки губ опустились.

- Никого не бойся, я сам разберусь...
- В том, что ты сможешь с любым разобраться, я уже успела как следует убедиться. Скажи правду, ты из милиции или военный?
- Ни то, ни другое. Я же говорил тебе, что я простой безработный мужик. Читаю книжки, так по хозяйству...
- Так я тебе и поверила, - вскинула брови Татьяна.
- Странно люди устроены. Скажешь правду, не поверят...
- Заходи на чай, мне помощь нужна, не откажешь? - вопросительно посмотрела Татьяна.
- Нет, конечно, - охотно согласился он.

Две недели Корабельников нигде не появлялся. Вдвоем с Татьяной они занялись ремонтом, увлеклись не на шутку. Покрасили полы, потолок, переклеили обои. После ремонта квартира изменилась до неузнаваемости, посветлела, да и казалось, что стала даже просторнее.

После того, как все привели в порядок, он сообщил Татьяне:

- Мне сейчас нужно будет ненадолго отлучиться, это займет примерно половину дня. Вечером я обязательно буду.
- Тебя одного разве можно куда-то отпускать? Опять кого-то проучишь. Что-то беспокойно как-то за тебя, - она закусила губу, сложив на груди руки.
- За меня волноваться не стоит. Мне сейчас некогда с кем-то разбираться, - улыбнулся Владислав.
- Ага, опять вяжешься в какую-нибудь историю. Вдруг они с тобой что-то сделают, подкараулят и нападут из-за угла.
- Нет, нет, все в порядке. За меня не волнуйся, я вечером обязательно буду.

Балор Кинд встретил с протянутыми вверх руками и круглыми глазами:

- Что случилось? Мы уже не знали, что и думать, что с тобой что-то приключилось. Не знали где искать, подняли всех на уши, ну разве так можно?

- Все в полном порядке.

Балор Кинд сомкнул брови, собрался было возразить, но Корабельников его опередил:

- Ты же дал мне две недели, я все помню. Ни на минуту я не опоздал. Ровно две недели.

- Да, конечно... хм, в полном порядке... ты ведь должен был ознакомиться с документами, составить и согласовать целую кучу бумаг, сформировать переходное командование, создать подразделение защиты, нанять людей в бухгалтерию...

- Я все отлично понимаю. Мы все успеем, все сделаем как нужно. Будем считать, что я взял отпуск, давно ведь кто-то мне обещал, - энергично перебил босса Владислав.

- Нет, ты мне скажи - где ты был все это время, что произошло? Мы все здесь места себе не находили, не знали, что и думать, - в глазах шефа Корабельников увидел неподдельное беспокойство.

- Ну, так...помогал одной женщине по хозяйству, - довольная улыбка расплзлась по лицу.

- Любовь, значит, - выдохнув, покивал шеф.

- Как же без нее? - развел руками Корабельников.

- Все правильно, какой же Правитель без супруги. Ладно, собирайся. Тебя ждет много работы. Сейчас не время расслабляться.

- Что и свадебного путешествия не будет? - у Владислава вытянулось лицо.

- Путешествовать буду я, мне уже можно - пора на пенсию. А вот тебе самое время поработать. Засучить рукава и трудиться.

Шли последние приготовления. Все было почти готово для большого празднования - День вступления на престол Правителя Владислава Первого. Двадцать первого сентября войдет в историю как День основания Империи. Масштабы готовились не на шутку, днем планировались карнавальные шествия, также угощения на улицах - жареные поросята, утки, всевозможные сладости, напитки. Весь день с утра и до позднего вечера пение и танцы, народные гуляния, театрализованные и цирковые представления, конкурсы, призы. Вечером роскошный фейерверк и гуляния до самого утра.

На следующий день отпраздновали свадьбу. С не меньшим размахом.

Празднования, в которые были втянуты практически все, закончились быстро. Надо приступать к работе. Корабельников хорошо понимал, что долго праздновать не стоит, люди быстро к этому привыкают. Не хотелось, чтобы народ отвыкал от работы...

Корабельников неожиданно для всех огласил стройную и всеобъемлющую концепцию

Светлой Державы, которая жила на независимой экономике, основанной на принципах разумной самодостаточности. В ней не только многое разложено по полочкам, но и описывалось, что и как нужно делать, чтобы избежать нежелательных осложнений, перегибов, предусмотреть неверные шаги.

Самое первое, с чего он начал это с детских садов. Сам лично посетил несколько детских садов, раскритиковал все, что там делается и предложил собственную программу. Он знал, что дети должны вырастать сильными и умными. Главное увидеть то, к чему каждый ребенок расположен.

Сразу же нашлись "доброжелатели", вызвавшие консультанта по всем вопросам, подсказывавшие, что и как нужно сделать, объясняли ему, что именно этих людей он должен слушать, придерживаться их мнению. Корабельников быстро нашел им применение - отправил на сельскохозяйственные работы. Причем спрос с них был недетским, добротный урожай, обязательно вовремя, никаких поблажек. С самого начала он вел себя предельно корректно, но вместе с этим негибко и жестко.

Для него главное это результат. Он понимал, что само собой ничего не сложится, нужно обязательно прилагать усилия. Много усилий, причем постоянно, иначе ничего не получится. Стоит только дать слабину, как все может вывернуться совсем по-другому.

Не прошло и двух недель, как он узнал, что против него готовят тайный заговор. Многим он не нравился, в том числе и тем, что слишком резко взялся за работу, при этом не давал передышки никому. Не спасали ни деньги, ни имущество, ни положение в обществе - всех он сделал одинаковыми, трудиться должен каждый в меру сил и способностей.

Он не стал долго церемониться, делать вид, что ничего не происходит. Так усилил безопасность, что многие стали бояться. Всех, кто был причастен, а это двадцать восемь человек, Владислав отправил так далеко, что вернуться у них не было никаких шансов. Как минимум десять лет они должны были отработать в самых суровых условиях.

Ни с кем не делясь, он собрал самых близких и преданных людей из числа военных, бывших надежных и преданных подчиненных. За закрытыми дверями, не приглашая никого из посторонних, они говорили часа два. Несколько человек следили за тем, чтобы их никто случайно не подслушал и не узнал о происходящем. Чтобы подобное не повторилось, создали тайное подразделение - "Панцирь". В него должны были войти около ста человек, отлично подготовленных профессионалов, которые будут контролировать все, что происходит в ближайшем окружении и немедленно реагировать, если ситуация выйдет из-под контроля, если что-то покажется сомнительным. Они должны всегда видеть реальную картину происходящего.

В дальнейшем "Панцирь" не раз спасал от покушений, диверсий и попыток вооруженных переворотов. В таких случаях Корабельников не терялся, выводы делал быстро. Причем людей он не стал наказывать - сажать. Вместо этого он их направлял на самые трудные участки, они находились под контролем преданных и надежных людей.

Со временем все стало на свои места, желающих протестовать поубавилось.

В первую очередь Корабельников старался обеспечить здоровое питание. Основа всего это здоровая питательная еда, все остальное приложится. Если люди голодны, если еда неполноценная и некачественная, что можно ожидать от полуголодных и болезненных людей. Первый год можно смело назвать годом питания. Поля зацвели, фермы ожили, в водоемах

завелась рыба.

Теперь, когда стало не хватать жилья, он принялся строить. Одно, максимум двухэтажные дома и обязательно с участком. Дальше больше, росли новые города, где все чаще строились новые предприятия.

Владислав хорошо справлялся с преступностью, он все время не только укреплял полицию, но и следил за тем, чтобы каждый житель был чем-то занят. Если постоянно не заботиться о людях, многое может произойти. Он это прекрасно знал. С каждым днем все меньше происходило случайных и нежелательных событий.

Кажется, жизнь налаживается...

Когда возникали большие и серьезные проблемы, то он заставлял людей выкладываться, они бросали все дела и сосредотачивались на самой важной задаче. Тяжело, часто приходилось задерживаться допоздна, зато общими усилиями выход находили быстро. Если требовалось, он просто говорил нужно и собирал людей, нередко проводил многочасовые совещания, на которых выяснял для себя все, что требовалось.

На одном из таких совещаний он объявил, что воевать здесь больше никто ни с кем не будет. Когда попытались возразить, он объяснил, что никаких если он не допускает. Кто хочет воевать, пусть приходит в военные учебные заведения и учит полицейских, так он объяснил людям, что с этим вопросом покончено. Тюрем здесь тоже не будет. Зачем он должен тратить средства на содержание кого-то в неволе. Совершил преступление - строишь дом соседу или работаешь на строительстве нового завода, применение всегда найдется. За повторное преступление объем работ удваивается, так будет доходчиво. Все, кому полагалось по роду деятельности, жестко следили за порядком.

Работал он много, практически не было ни выходных, ни праздников.

Даже при всем совершенстве управления, когда каждый на своем месте работал с полной отдачей и старался все сделать на совесть, при самой эффективной и продуманной работе энергии стало не хватать, особенно для тяжелой промышленности.

Однако выход и здесь нашелся, причем довольно быстро.

После того, как открылись двери новой организации "Изобретатель и рационализатор", через несколько месяцев стали появляться небольшие энергогенераторы. Их в народе называли "кормильцы". Еще через год научились добывать энергию из оставшихся ядерных арсеналов. Использование ядерных зарядов дало такой толчок к совершенству технологий, что вскоре не только загорелись световые панели почти в каждом доме, но и можно было замахнуться на более серьезные проекты.

Все шло по плану. Шаг за шагом, медленно, но верно, идеи воплощались в жизнь. После того, как воплотили в жизнь самое необходимое, Корабельников начал строить наукоемкие предприятия. Так как на вооружение уходил мизер по сравнению с тем, что тратилось прежде - в основном холодное и огнестрельное оружие, средства усмирения, самозащиты, то средств оставалось с избытком. Кто-то бы пустил эти резервы на роскошь, кто-то на какие-то безумные проекты. Владислав был уверен, что только наука и серьезное производство позволят справиться с постоянно меняющимися, более требовательными условиями жизни.

После того, как удалось сделать огромный прорыв в теоретической части, фундаментальной науке он уделил самое большое внимание, один за другим стали воплощаться в жизнь

практические применения научных исследований.

Испытали шагоход - механическое средство для передвижения по бездорожью. Чуть позже начали строить гибриды, устройства, которые перемещались скачками и более поздние модели научились перелетать до одного километра. Вскоре люди начали пользоваться летательными аппаратами нового типа, работающими на водороде. Первая модель называлась "Ирбис", но она показала себя в воздухе явно не с лучшей стороны, часто случались падения, да и скорость полета оставляла желать лучшего. Ее быстро сменила "Чайка", этот аппарат оказался на редкость удачным - надежный, удобный, с низким энергопотреблением, да и выглядел более эстетично - глаз радовал. Но при этом имелись и проблемы, днем в полете все хорошо, но как только немного темнело, сразу же начинались сбои в работе. Третья модель "Аист" оказалась великолепной во всех отношениях. Этот летательный аппарат не только обладал высокой скоростью и практически абсолютной надежностью, но и мог доставить до пяти пассажиров, не считая пилота, на достаточно большие расстояния - пятьсот, а в дальнейшем конструкторы довели дальность полета до тысячи километров.

Видя, что все идет, как надо, Владислав старался не ослаблять темпы. После того, как восстановили почти все железные дороги стали возрождать аэропорты, повсеместно строились оборудованные по последнему слову техники взлетные площадки для новых летательных аппаратов.

Наконец, настал тот день, когда создали первый космический межпланетный корабль.

По расчетам ученых он мог смело путешествовать в границах Солнечной системы. Корабль "Скат-3" испытали благополучно. До Луны он добрался без каких-либо сложностей, высадил по всем правилам подготовленных космонавтов, семь человек там пробыли более трех часов. "Скат-3" вернулся успешно на Землю. Главное, что все это происходило настолько незаметно, что никто из посторонних - тех, кто не был задействован в проекте, ничего не знал. Корабль нового поколения, ему не нужен керосин, дорогостоящий космодром, да и стартовал он практически беззвучно.

На такую технику возлагали большие надежды.

Балор Кинд чинным шагом вошел в кабинет Владислава ближе к полудню.

- У меня для тебя есть хорошая новость - завтра торжественное открытие Первого Института Управления. Теперь мы сможем готовить квалифицированных грамотных управленцев, приглашаю, - гордо заявил Балор Кинд.

- Приятная новость, спасибо. И у меня тоже есть хорошая новость, - вытянув руку, Владислав потряс пальцами.

- Какая новость? О чем это ты? - на лице собеседника появилось неподдельное удивление. Ничего особенного он не ждал.

- Похоже, мечты сбываются? - прищурив глаза, улыбнулся Корабельников.

- Странно. О каких еще мечтах сейчас идет речь? Что-то я не совсем понимаю, - вскинул брови Балор Кинд.

- Помнится, кто-то мечтал прогуляться по поверхности Марса...

- Неужели ты помнишь об этом? Я и сам давно забыл? - схватился за голову Балор Кинд.

- Конечно, помню, как же я могу забыть. Мне тогда это так сильно запало в душу - получается, что человек может мечтать в заданных рамках, в пределах своего крошечного мирка, как птица в клетке? Я хотел ответить себе на вопрос - неужели мы ограничены только лишь тем, что вынуждены все силы тратить на то, чтобы обеспечивать себя едой и одеждой. Почему бы на самом деле не ставить перед собой более масштабные и серьезные задачи, да и где тот ограничитель, та планка, за которую мы точно не сможем выйти - вот это действительно хотелось бы узнать.

Корабельников встал, прошелся по кабинету, посмотрел в окно и затем переключил взгляд, посмотрел вопросительно.

- Э-ээ, нет. Что-то ты здесь явно не договариваешь. Поясни, пожалуйста, что ты этим хотел сказать? Что подаришь мне большой глобус Марса? - Балор Кинд громко рассмеялся, затем, покачивая головой, потер лоб.

- Нет, дорогой шеф, нет! Это я от тебя жду, что ты мне сделаешь такой презент. Надеюсь, что ты мне сам подаришь, после того, как там все детально изучишь и привезешь нам оттуда оригинальные сувениры, - Владислав говорил с серьезным выражением лица, деловито.

- Постой, постой, это как? Это вообще что? О чем сейчас идет речь? Вроде сегодня у нас не первое апреля? Разве не так? Я ничего не путаю? - Балор Кинд развел руками.

- Первое или не первое, а все собственно уже готово, чтобы исполнилась чья-то давняя мечта, - Корабельников поднял вверх указательный палец.

- Как готово, что готово, что-то я не совсем тебя понимаю. Ты можешь мне все это как-то объяснить, более доступно, - Балор Кинд отвел голову назад, нахмурился.

- Говорю прямо - лететь на планету Марс подано. Маленький сюрприз для большого босса, - рассмеялся Корабельников.

- Если...то я еще не готов..., - у него округлились глаза. Немного поколебавшись, он потянулся к графину с водой.

- Вот и правильно. Точно, не готов только ты. Остальное все готово и остальные тоже все готовы, все ждут только тебя, - пожал плечами Владислав.

- Я старше тебя, а к старшим относиться надо все-таки с уважением, хватит надо мной издеваться. Говори прямо, что ты задумал? Что за розыгрыш? - Балор Кинд залпом осушил стакан.

- Ладно. Человек убеждается только, когда он видит своими глазами. Пока сам не увидит, не поверит. У нас есть несколько часов свободного времени? - Владислав кивнул в сторону двери.

- Если дело стоящее, то найдется, - Балор Кинд встал, одернул пиджак.

- Тогда поехали, - кивнул Владислав.

- Куда?

- Поехали, поехали. Там на месте все прояснится. Это маленький сюрприз, - он потер немного красноватые глаза. Хроническое недосыпание с каждым днем все больше давало о себе знать.

- Хорошо. Сюрприз, так сюрприз, - пожал плечами Балор Кинд.

Большой автомобиль на воздушной подушке "Добрыня" ждал их у ворот. Несмотря на яркое солнышко, было ощутимо прохладно. Дул несильный, но пронизывающий ветерок.

Водитель распахнул двери светло-серой машины, оба уселись на заднее сиденье, где оказалось неожиданно просторно. Машина перемещалась не слишком быстро, Владислав запретил разгоняться свыше ста пятидесяти километров в час. Тише едешь - дальше будешь. По пути они сделали небольшую остановку, вышли, размялись, немного перекусили, выпили по чашечке кофе и отправились дальше.

Ближе к вечеру прибыли на недавно построенный космодром "Лагуна". Закат был красивым, на фоне алого неба контуры ангаров с возвышающимися мачтами и еще нечто грандиозное, немного левее. Что-то для первого взгляда трудно вообразимое, напоминающее богатыря с внушительным длинным мечом. Красивое зрелище, ничего не скажешь. Балор Кинд с любопытством все это разглядывал, не скрывая интереса. Сейчас он напоминал ребенка, которому родители на день рождения подарили сверх дорогой и необычный подарок. О космодроме он что-то слышал краем уха, но ни разу здесь не был и не ожидал, все произойдет так быстро. Про космический корабль ему ничего не говорили.

В их сторону шагали два офицера в парадной форме, дошли, отдали честь и сопроводили до трехэтажного здания, административного корпуса космодрома.

- Вот как это назвать, а? Такие дела творятся, а я об этом вообще ничего не знаю, - рассмеялся Балор Кинд.

- Просто это сюрприз к юбилею. Подарок, - негромко пояснил Владислав.

- Хорошо, но почему же я ничего об этом не знал?

- Так это же сюрприз, - развел руками Корабельников.

- Что теперь? - Балор Кинд скрестил на груди руки.

- Пойдем, подойдем ближе, все посмотрим. Надеюсь, возражений нет?

Ему не ответили.

Космодром, построенный в жесткие, невероятно краткие сроки, а главное по совершенно непонятным ему технологиям, произвел на Балора Кинда огромное впечатление. Еще больше удивил сам космический корабль. Мощный, огромный, и в то же время весь какой-то подтянутый, грациозный, совершенно не такой, какие он помнил со старых электрических времен. Ему казалось, что он в каком-то сказочном сне.

- Когда вы все успели, да еще и так секретно провернули, что даже я об этом ничего не слышал? - выражение лица надо было видеть - рот открыт, глаза, как у клоуна в цирке.

- Работаем..., - негромко отозвался Владислав.

Владислав шел первым, за ним технический консультант, следом Балор Кинд, затем двое из службы охраны. Осмотрели все, не торопясь, поднялись наверх.

У Балора Кинда дух перехвалило:

- Ну, вы даете, смотрю и глазам своим не верю! Неужели все это не сон? Неужели все это на самом деле? Волшебство какое-то.

- Вот. Пожалуйста, можно приступить к предполетной подготовке хоть завтра. Программа не из легких, но и оно того стоит. Великая цель впереди.

- Какой подготовке? - скривился Балор Кинд.

- Рассказываю, рассказываю, а тут опять двадцать пять. Ну разве все это не достаточно убедительно? Начнем сначала - кто у нас мечтал пошагать по поверхности Марса?

- Нет, что это правда, все это не шутки? Это не декорация? Я до сих пор ничего не понимаю, - он достал из кармана платок, протер взмокший лоб.

- Какие могут быть шутки. Так старались. Можно лететь хоть сейчас, но только после предварительной подготовки. Она займет не более трех месяцев. Мы решили, что оптимальна команда из десяти человек. Так, что прошу на борт...

- Никогда не думал, что мечты имеют обыкновение сбываться, - широко раскрыл глаза Балор Кинд.

- Я вот тоже не думал, что все так обернется...

- Надо бы кофейку попить, что-то у меня в горле все пересохло, - Балор Кинд ослабил галстук.

- Это без проблем, сейчас все будет. Надеюсь, я не зря старался? Никто не станет отказываться от полета? - Владислав прищуренными глазами взгляделся в Балора Кинда. Ему казалось, что тот скажет, да что вы, куда вы меня хотите отправить, я ведь пошутил, говоря о заветной мечте...

Балор Кинд подумал с минуту и ответил:

- Нет, я не пошутил, на Марс нам действительно нужно. Тем более что все уже готово. Да, я готов приступить к тренировкам с завтрашнего дня. Хотя даже не представляю, как это все будет. Удивил ты меня, удивил...

- Никогда не думал, что мечты имеют обыкновение сбываться, - широко раскрыл глаза Балор Кинд.

- Я вот тоже не думал, что все так обернется...

- Надо бы кофейку попить, что-то у меня в горле все пересохло, - Балор Кинд ослабил галстук.

- Это без проблем, сейчас все будет. Надеюсь, я не зря старался? Никто не станет отказываться от полета? - Владислав прищуренными глазами взгляделся в Балора Кинда. Ему казалось, что тот скажет, да что вы, куда вы меня хотите отправить, я ведь пошутил, говоря о

заветной мечте...

Балор Кинд подумал с минуту и ответил:

- Нет, я не пошутил, на Марс нам действительно нужно. Тем более что все уже готово. Да, я готов приступить к тренировкам с завтрашнего дня. Хотя даже не представляю, как это все будет. Удивил ты меня, удивил...

Владислав сделал все, что мог для того, чтобы обеспечить безопасность полета - изучены и смоделированы всевозможные случайности, технические проблемы, воздействия извне. Двойная обшивка корпуса из сверхпрочных материалов, защитное поле, включаемое при необходимости от всевозможных атак, большой запас топлива, еды, воды, мощное вооружение на борту, интеллектуальная система пилотирования, самодиагностики, ремонта. Причем каждый модуль имел резерв. Все было проверено и просчитано не раз. Техника испытана на совесть, сил и средств на это не жалели. Корабль должен обязательно долететь и вернуться.

Балор Кинд готовился к полету основательно, наравне с другими космонавтами по специальной программе, рассчитанной не только на базе накопленного человечеством опыта. Многое пришлось разрабатывать с нуля. Таких летательных аппаратов человечество еще не знало. Требовалась совсем другая методика. Корабельников откопал в древних рукописях кое-что полезное в этом плане.

Балор Кинд занимался не только физической подготовкой. За короткий промежуток времени он достаточно глубоко изучил устройство корабля, научился управлять им, освоил все основные узлы, в случае проблем мог без труда отремонтировать важные узлы. Даже если на корабле останется он один, то обязательно справится. Кроме того, восполнил те пробелы в астрономии, которые у него имелись, хотя в этой науке разбирался он не слабо. Заочно он знакомился с планетой - все, что накоплено за все годы существования человеческой цивилизации на Земле он успел изучить до полета.

Перед отправкой Балор Кинд сказал Корабельникову, что он, конечно, верит в успех. Видя, сколько сил тот вложил в этот проект, он понимал, что все просто обязано отработать как надо.

Балор Кинд не стал говорить никому, что однажды ему приснился сон, будто он летит на Марс. Тогда ему сон показался настолько реальным, что проснувшись, он усомнился в том, что жизнь это не сон.

На космодроме собралось много народу. На лицах застыло ожидание, внимание, каждый старался услышать и ничего не упустить, запомнить каждое слово.

Балор Кинд закончил выступление, говорил он немного, иногда сбивался, короткая, но емкая речь закончилась долгими аплодисментами. Люди махали, желали удачи, улыбались.

Торжественно проводили экипаж.

Ракета стартовала без привычного облака огня и клубов дыма, лишь небольшое, но яркое свечение, напоминающее комету. В небе комета превратилась в звездочку и стремительно исчезала, пока не превратилась в маленькую точку...

Topreading.ru